

LitRPG

Дмитрий РУС

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

Книга третья. ДОЛГ

Annotation

Новая реальность обретает глубину и краски. Мир познает рождение, мир познает смерть. Пуповина, соединяющая Землю и Друмир, истончается, и даже Неназываемый не в силах предотвратить неизбежный катаклизм! Разве мог Глеб пройти мимо простой русской девчонки, чудом сбежавшей из китайского рабства и с тихим отчаяньем умоляющей помочь первого встреченного ею человека, говорящего на родном языке? И вот уже скручивается тугая пружина противостояния, невиданные ранее тысячные армии сходятся посреди Фронта, пережигая километры маны, спекая песок в стекло и прорубая неуязвимые мифриловые доспехи. Яростное русское «Ура!» заглушает китайское «Ваньсуй!», и боги содрогаются от человеческой жестокости.

- [Дмитрий Рус](#)

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
-

Дмитрий Рус

ДОЛГ

«Выдержка из автоматического обновления Вики Друмира:

Ллос: бывшая жена Кореллона, главы эльфийского пантеона и создателя расы эльфов. Замыслив свергнуть супруга, Ллос подняла мятеж, который продолжался многие тысячелетия, однако проиграла и в образе гигантского паука была низвергнута в бездну. Вставшие на ее сторону эльфы оказались прокляты, породив расу дроу.

Ллос любит появляться в виде „черной вдовы“, прекрасной женщины-дроу, либо комбинации этих обликов. Зачастую Ллос предпочитает показать свое присутствие женской ухмылкой, возникшей на ближайшем пауке.

Явление Королевы Пауков страшно, она жестока и злобна, а единственная в мире воля — она сама. Ллос постоянно интригует, поддерживая разногласия среди своих жриц.

Ллос презирает младших богов пантеона дроу и светлых эльфов.

Она ненавидит своего сына Ваэрауна, стремящегося свергнуть матриархат и покровительствующего мужчинам. Она воюет с Шар за власть и презирает свою дочь Элистрию, которая хочет вернуть дроу к свету...»

Глава 1

— Хрусь! — С тошнотворным хрустом выломался плечевой сустав, одаривая меня вспышкой боли, заставляя резко клюнуть носом и впечататься лицом в шершавый камень пола.

— Клац! — Сдалось, наконец, очередное ребро, не рассчитанное на запредельные нагрузки, что создавала бронированная лапа гигантского паука.

— Ненавижу... — пробулькал я в лужу собственной крови, успевшую натечь из разбитого в хлам лица.

Вид крови не пугал, а скорее бесил. Друмир сам по себе щедр на алые брызги. Посмотришь, как работает клинками высокоуровневый рога, и возникает крепкое чувство, что персонаж принимает кровавый душ. Каждое комбо выбивает из жертвы тугие фонтаны, намекая на вскрытые артерии и нанесенные критические повреждения.

В какой-то мере я понимал разработчиков, достучаться до чувств и забренчать душевными струнами современного потребителя — задача бесконечно сложная. Обыватель скукаяще зевает, лениво пережевывая бутерброд с кетчупом и ветчиной, во время просмотра 4-Д ужастика, густо замешанного на суровой расчлененке.

Все труднее зацепить наши эмоции, все серее краски окружающего мира, особенно на фоне яркого прессинга рекламы и глянцевого журналов с рафинированными красотками.

А ведь еще несколько поколений назад ребенок был абсолютно счастлив, весь вечер гоняя палочкой по улице металлический обод от телеги. А сейчас? Опухшая от фастфуда школотка сидит у компьютера, забитого хитами индустрии развлечений, и тоскливо нудится, не зная, чем себя занять. Деградируем-с...

— Хрусь! — Вернул меня в реальность щелчок во втором плече.

Уроды! Как же я теперь ненавижу пауков и с некоторых пор княгинь дроу! Отольются кошке мышкены слезки! Руата, у меня абсолютная память, а жить я намереваюсь очень до-о-лго, так что каждую сломанную косточку, каждую каплю крови буду помнить и через тысячу лет!

Я стоял на коленях, удерживаемый хитиновыми лапами в позе «Высочайшего и Унизительного Почтения». Не знаю, для существ с какой анатомией она рассчитана, но явно не гуманоидных. Связки звенели от натуги, растянутые мышцы дрожали в нервном спазме, суставы и кости

временами сдавали позиции и позорно капитулировали, награждая меня вспышками боли и вышибая волны холодного пота.

Интересно, меня просто плющит от неизвестности и страха или здесь, в подземельях Темных Чертогов, реально повышенная болевая чувствительность? Ох, не нравится мне это все...

За моей спиной пара огромных пауков твердо стояла на четырех расставленных в стороны конечностях, свободными лапами формируя из моей плоти такую композицию, в которой не стыдно будет встретить саму Ллос.

Пещерный дворец Королевы Пауков рождался в тяжких мучениях. В лучших традициях Сальвадора Дали стены текли, плавилась и трансформировались. Готическая лепнина сменяла серый камень, благородный мрамор осыпался, открывая взгляду унылые плиты бетонного бункера с вкраплениями ржавых арматурных балок.

Похоже, что едва пришедшая в Друмир Ллос еще не определилась с внешним видом своего жилища и теперь с удовольствием играет в дизайнера. А может, у нее просто сил не хватает?

Эй, Неназываемый! Ты бы поторопился, пока богиня слаба, а твой жрец еще более или менее цел и в здравом рассудке. Вообще-то я за себя не ручаюсь. Становиться персонажем ужасика и клиентом инквизиции инсектоидов у меня нет никакого желания...

К сожалению, мои просьбы вряд ли были услышаны. В логове Ллос большинство жреческих умений оказались заблокированы.

Нет, я не терял веры и раз за разом активировал «Обращение к Богу» в тайной надежде, что существует хотя бы односторонняя связь. При этом больше всего я напоминал себе связиста из военных фильмов прошлого века, что с размеренностью метронома уставшим голосом бубнит в допотопную рацию: «Сосна, Сосна, я Береза, как слышите, прием? Срочно пришлите еще карандашей...». Да, подкрепление бы сейчас не помешало...

— Хлоп! Хлоп! — Вторя моим надеждам, ударила по ушам акустическая волна порталных переходов.

— Ага, вот ты где! Что это за безумная смесь орла со страусом, который решил спрятать голову в бетонном, э-э... гранитном... да блин, неважно каком полу?

Несмотря на показное ехидство, в голосе Павшего слышалось явственное облегчение и не особо скрываемая угроза.

Ржавым роботом напрягаю непослушные мышцы и до хруста выворачиваю шею. Вот теперь я мог видеть не только хаотично меняющиеся плиты пола, но и Неназываемого в комплекте с Макарией.

С натугой улыбаюсь, демонстрируя радость при виде сладкой парочки, и скашиваю глаза к себе за спину, указывая на пауков и намекая на желание избавиться от тюремщиков.

— Клац! — Присоединилось к моей просьбе очередное сломанное ребро.

Ноздри Неназываемого разъяренно раздулись, а сочувственно охнувшая Макария вскинула руку, формируя ударную волну, что многотонным молотом влепила по восьминогим тварям, отправляя их в короткий полет и размазывая по стене зелеными кляксами.

У снесенных невидимой битой пауков так и не хватило времени или желания отпустить мои руки, и теперь я корчился на плитах с травматической ампутацией обеих кистей. Макария, твою же мать!

— Ой, прости! — вскрикнула специалистка по самоубийствам, полностью исцеляя меня одной лишь силой своего желания и чисто символическим жестом.

— Бог простит... — тихонько пробурчал я, поднимаясь с хрустального пола и недоверчиво разминая пальцы, по которым даже не успел соскочиться. Расставание было недолгим, но впечатляющим.

— Внимание! Получено новое достижение: «Стоик!»

— В течение целого часа вы изнуряли себя тренировкой на полном пределе физической и психической нагрузки.

— Награда: Ловкость +10, Телосложение +10, Мудрость +10.

— Для получения достижения «Стоик II» необходимо увеличить время выполнения упражнения до трех часов. Желаете начать тренировку прямо сейчас?

Ну уж нет! Я в ужасе отмахнулся от сообщения, удивляясь фантазии админов. Или это сами законы магического мира реагируют на экстремальные, выпадающие из безликой массы события и достижения?

Со стороны высокого арочного прохода раздался шелест многочисленных лап. Блин, я с неудовольствием заметил, как внутри меня что-то испуганно сжалось — вот же твари, смогли-таки привить страх перед пауками.

Я успел лишь на секунду поднять взгляд и оценить разъяренную богиню, явившуюся в мифическом образе гигантской Черной Вдовы с женским торсом, и окружающую ее свиту из тварей поменьше, как Ллос злобно прошипела:

— Кто посмел?!

— Хрусь! Клац! — Могучая сила одним рывком вновь свернула меня в улитку с растопыренными крыльями.

Ух! Пока я смаргивал брызнувшие помимо воли слезы и обещал сам себе, что именно с таким вот звуком буду давить всех встреченных мной по жизни пауков, невидимое давление чужой воли сменило вектор и с натугой принялось разгибать меня в обратную сторону.

— Это... Мой... Слуга! — с усилием, сквозь сжатые зубы отпечатал Павший.

— Это мой РАБ! — рявкнула Ллос, опять вминая меня в пол.

Хрусь, клац...

— Он мой! — уже не на шутку обозлился Неназываемый и, щедро зачерпнув силу, вновь развернул меня.

Хрусь, хрусь — пожаловались мне позвонки. Да знаю я, что не сгибаетесь вы под таким углом, перестарался наш Глава Пантеона, божественные терки, понимаешь ли, не до деликатности ему, мудаку искусственному...

Боги мерялись силой, уточняя свое место на иерархической лестнице и борясь за лидерство в стае. Жаль только, что в роли эспандера они выбрали меня. Сочувственно глядящая Макария делала незаметные пассы рукой, подлечивая меня после особо резких рывков.

Несмотря на то что полученные травмы причиняли боль и усердно кровили, умереть в Темных Чертогах было нереально — полоса жизни была серого цвета и не реагировала на полученный урон. Эдакий нерушимый бетонный монолит...

Противостояние богов затягивалось. Я уже начал различать потоки силы, что от невероятной концентрации проступили даже в нашей реальности. Фиолетовые у Ллос, черные у Павшего и серебряные у Макарии.

А ведь сильна паучиха, чуть даже отстраненно подумал я, наблюдая, как из носа Неназываемого бодро побежали алые капли. Сила и статус Главы Пантеона против древнего и могущественного божества...

Макария, также разглядевшая у любимого кровь, в одно мгновение пришла в ярость и не по-джентльменски вклинилась в дуэль, вновь применяя столь полюбившийся ей воздушный молот, только вот на порядок более мощный.

С хрустом сминаясь, словно раздавленное в кулаке куриное яйцо, теряя на ходу лапы и куски брони, разлетелась по углам немалая свита Ллос. Досталось и самой богине — хотя паучиха мгновенно среагировала на опасность и успела прикрыться магическим щитом, однако удар сырой

силой был столь силен, что края полупрозрачной защитной сферы размочалило в рваные клочья. Щит деформировался, сохраняя целостность лишь в центре и подставляя под удар конечности и голову. Ллос поволокло по хрустальным плитам, с чавканьем выворачивая впившиеся в хрупкий кристалл когти. Пострадал и прекрасный облик. Теперь богиня больше походила на зомби, которому молодецким ударом сабли снесли половину лица, оголив ослепительно белые кости черепа.

Однако не похоже, что Ллос впечатлялась полученными повреждениями, скорее она приняла удар за смачную пощечину, неожиданно влепленную конкуренткой. Богиня взбеленилась, сохранившуюся часть лица исказила чистая, незамутненная ненависть. Вид второй половины был не менее страшен — судорожно подергивающиеся оголенные мышцы, сверкающий оскал нечеловеческих клыков.

На концах поврежденных лап с характерным щелчком фиксатора выдвинулись новые когти, на этот раз из триумфально сверкающего адаманта. Оценив, как вздрогнул Павший, я, судорожно двигаясь, попытался отползти подальше, благо боги отбросили в сторону спорную игрушку, засучили рукава и перешли к следующей фазе разборок, с хлюпающими юшкой носами и сбитыми костяшками пальцев.

Ллос тем временем добронировалась — хитин утолщался и наливался сиреневым светом, явно напитываясь мифрилом и на порядок повышая свою прочность. Фигура Макарии сверкала, воздух вокруг нее дрожал от собранной силы.

Богиня отвела для удара руку и замерла в нерешительности, поглядывая на Павшего и ожидая «добро» на эскалацию конфликта.

Я ее понимал, даже имея в кармане нож, трижды задумаешься: вытаскивать ли его в драке, превращая тривиальный мордобой в судьболомное мероприятие.

Напряженный, как струна, Павший покачал головой:

— Хватит! Ллос, ты не сможешь противостоять двоим, опомнись! Снова желаешь окунуться в вечность забвения?

Лицо богини теперь было полностью упрятано в мифриловую маску и изуродовано выступившими из челюстей жвалами, обильно украшенными разноцветными каплями яда. Тварь зашипела, извергая из носовых щелей брони фиолетовые клубы дыма.

— От Ллос теперь не так-то просто избавиться! Я завязала свою сущность на алтарь. Уничтожив меня, ты собственноручно разрушишь храм. Сколько святилищ у тебя останется после этого? Одно? — паучиха заскрипела ржавым смехом. — И это не считая того, что в довесок ко всем

проблемам ты станешь врагом для расы воинственных дроу. Оно тебе надо?

Неназываемый раздраженно поджал губы и заговорил, взывая к разуму древнего божества:

— Ллос! Мы ведь по одну сторону баррикад! Шесть светлых богов против трех темных, не стоит радовать противника грызней в собственном стане!

Грузное паучье тело затряслось от утробного хохота:

— Наивный глупец, личинка бога! Ты проводишь воображаемую линию, разделяя всех на своих и чужих, забывая о том, что мир многогранен и бесконечно далек от дуальности! Ты, я, светлые — мы по разные стороны ТРЕУГОЛЬНИКА! И это я еще упрощаю, чтобы такой несмышлениш, как ты, смог охватить своим скудным разумом суть проблемы. Реальное же количество граней мироздания ты начнешь осознавать лишь через тысячи лет...

Павший скептически усмехнулся:

— Ллос, ты в своем праве, думай как хочешь. Но не забывай, что твой треугольник балансирует на хрупком основании Первохрама. Придет армия света и не посмотрит на оттенки серого и удаленность грани от центральной линии — достанется всем и каждому. А сейчас... — Неназываемый резко выбросил в сторону руку и указал на меня пальцем. — Отпусти моего жреца! Иначе, клянусь своей Силой, это будет последняя душа, перешагнувшая порог Темных Чертогов!

Паучья Королева возмущенно дернулась, вновь зашипела и пружинно присела на заднюю четверку лап, намекая на готовность к атаке. В руках у Павшего сформировался сотканный из прядей тьмы щит, и уже знакомый мне антрацитово-черный клинок. Секундная игра в гляделки, дуэль взглядов и попытка убедить противника в своей решимости умереть, но не отступить.

Наконец Ллос разочарованно фыркнула, передние пластины шлема разошлись, открывая взгляду полностью восстановившееся женское лицо.

— Хорошо... Я сделаю тебе одолжение... На этот раз...

Ф-ух... Я облегченно выдохнул и прекратил попытки закопаться в останки пауков. Типа свободен, да? Можно идти?

— Я отпущу его через жалкие сто лет. Вечность в Мире Теней он еще не заслужил.

Э, але?! Какие сто лет, да у меня тут через неделю крыша уедет!

Павший был со мной солидарен.

— Год! Не больше!

Ик! Неназываемый, ты чего — сдурел? Давай я тебе яйца дверью

прищемлю, ненадолго так, на годик всего? Нет желания?

Затравленно заозирался — лежку в паучьих останках я уже засветил, да и терзают меня смутные сомнения, что удалось бы скрыться от многоглазых тварей, закопайся я хоть на сотню метров под землю.

Божественные торги тем временем продолжались:

— Сорок! Не меньше! Его душа скована древним ритуалом и отдана мне по праву!

— Пять! С тех самых древних времен души союзных жрецов не могут быть переданы стороннему богу!

— Тридцать! Никогда о таком не слышала!

— Шесть! Уши надо мыть! Девятый слет Высших Сущностей в мире, Ева Вульгарис!

Нет, ну надо же до такого бреда додуматься, ох блефует Павший. Однако, ребята, надо брать дело в свои руки, куда-то не туда переговоры зашли.

Откашлявшись, я, как примерный школьник, потянул вверх заляпанную кровью руку:

— Замена!

— Что?! — синхронно повернули ко мне головы раздраженные вмешательством божества.

Ллос морщила лоб и непонимающе глядела на меня: да-да, говорящая игрушка.

— Хочу предложить замену! Меня ведь самого запихнули сюда вместо князя дроу, предлагаю повторить операцию еще раз.

В глазах паучихи мелькнул огонек интереса, мой вариант давал ей возможность уступить Павшему и сохранить лицо. Задумчиво причмокнув губами, Ллос принялась набивать цену:

— Душа должна быть очень не простой! На тебе десяток уникальных печатей и занятная подборка умений, где ты еще найдешь такой экземпляр?

Блин, филателистка, марку редкую откопала с нестандартным гашением... Ладно, есть у меня одна раритетная марочка...

— Тебе понравится! Душа Высшего Жреца Светлоликого, обласканного божественным вниманием и наделенного немалой силой. Он, кстати, на мне тоже расписался.

Мысленно я извинился перед зловредным старикашкой, жрец хоть и гад, но попасть в лапы Ллос — судьба очень незавидная. А вот нечего было на меня проклятье вешать, да еще завязывать его на свою жизнь! Как оно там звучало?

— Под светом солнечного дня скорость регенерации маны падает на 90 %!

— Срок проклятья: пока живы Патриарх или верховное божество.

Нет, однозначно валить! Конечно, манопоток алтаря компенсирует любые штрафы, но сам факт!

Ллос задумалась. Душа такого калибра могла генерировать солидный поток маноэнергии, да еще и столь редкого для темного божества оттенка. К тому же это знатная оплеуха Светлоликому, причем слегка ослабляющая его мощь.

— Мало! Замена не равноценна! Но... Сегодня я милостива...

Речь богини прервало тонкое подвывание — чуть оклемавшийся паук из свиты выкопался из кучи останков и, хромая сразу на все шесть уцелевших лап, добрался до своего места подле Ллос. Его морда была знатно размочалена, и густая смесь слюны с фосфоресцирующей кровью и ядом капала на хрусталь пола и разъедала драгоценные плиты.

— Не ной! — рявкнула Ллос, ударом адамантового когтя вспарывая хитиновый панцирь и добивая скулящую тварь.

Богиня одним коротким движением стряхнула с лапы кровь, слегка забрызгав присутствующих, а затем мило улыбнулась:

— О чем я говорила? Ах, да, сегодня я милостива... Поэтому приму замену и отпущу тебя. Однако есть одно маленькое «но»... — вновь ехидно ухмыльнулась паучиха.

Я напрягся — не нравится мне все это...

— Твоя душа прошла через ритуальную смерть и была накрепко привязана к Темным Чертогам. Разрушить эту печать, не уничтожив саму душу, невозможно!

Я вопросительно глянул на Павшего, не брешет ли? Тот скривился и не очень уверенно пожал плечами.

— И что делать?

— Ждать. Со временем печать ослабнет и разрушится сама по себе. Только вот умирать я тебе очень не советую — где бы ты ни установил точку воскрешения, в случае смерти попадешь все равно ко мне, и так дешево я тебя уже не отпущу.

Богиня многообещающе улыбнулась, а я с трудом сглотнул вставший в горле комок. Приплыли...

— И... Как быстро спадет печать?

Паучиха с деланным безразличием пожала плечами.

— Год... Год без единой смерти, это ведь несложно, правда?

М-да, засада. Условие нереальное, но выбора, похоже, нет. Соберу весь мифрил и сделаю себе танк...

Ладно, утро вечера мудренее, сейчас главное выбраться из этих проклятых подземелий.

Вновь взглянул на Павшего, тот согласно прикрыл веки, намекая, что надо соглашаться. Я уже было открыл рот, но в разговор вмешалась Макария. Тряхнув роскошной гривой волос, девушка резко бросила:

— Не согласна! Как Первожрец, Лаит наделен моим умением «Блаженной Смерти». Его применение не должно быть засчитано как смерть с переносом души!

Е-мое! Макарушка, тебя сегодня как подменили! Если предложение пройдет, ноги твои целовать буду, желательно от колен и выше...

Нахмурившаяся паучиха раздраженно пыхнула клубами сиреневого дыма, похоже, что Макария ее жутко бесила. Наконец после томительной паузы Ллос выплюнула сквозь зубы:

— Одна добровольная смерть в течение года! И никаких больше условий, я уже жалею, что согласилась!

Резко повернувшись ко мне, она прошипела прямо в лицо, болезненно обжигая капельками кислотной слюны:

— Любая смерть, и ты мой! Любая! Хоть грибами отравись! Также даю тебе один месяц, в течение которого Верховный Жрец Светлоликого должен уйти в Мир Теней вот от этого клинка! Все, свободен, пшел вон!

Ллос сделала сложный пасс лапой, и перед моими глазами, прямо в воздухе, материализовался уже знакомый мне паучий клинок. Блеснув коваными гранями, он с коротким свистом рухнул вниз, пробивая хрусталь и глубоко вонзаясь в пол, причем именно в том месте, где мгновение назад стояла моя нога.

Как ни в чем не бывало я опустил на плиты вовремя отдернутую ногу и, нагнувшись, коротким рывком вытащил кинжал.

Ллос, я ведь ничего не забываю... Возможности мои постоянно растут, а фантазия безгранична. Когда-нибудь и на моей улице перевернется фура с пивом, отольются тогда кошке мышкины слезки...

Павший подмигнул, незаметно показал большой палец — мол, еще легко отделался, и одним движением кисти смахнул меня в открывшийся прямо за спиной портал.

Бум! Жахнуло по ушам.

Оп! Не удержал я равновесия и рухнул на задницу.

— Ай! Какой мудак?! — раздался подо мной голос восьмиклассницы

Лены.

Огляделся: двор Первохрама, за спиной арка входа, под задницей — крыльцо и Лена. Ф-ух, дома!

С кряхтением поднялся сам и протянул девушке руку, предлагая ей принять помощь и перестать изображать из себя раздавленную медузу.

Лена вытянутую ладонь проигнорировала, резиновым мячиком вскочила на ноги и, прищурив глаза, обошла меня вокруг, осматривая и осуждающе цокая языком. Вновь оказавшись передо мной, она приняла подсмотренную где-то позу сварливой жены и принялась отчитывать:

— Ты где был и что у тебя за вид! Кровь, слизь, дыры прожженные какие-то! Качаешься себе, значит, монстров фаршируешь, а я тут с малышкой возись, да?! И что за дурацкий восьмой «А»?! Драконов кормить нечем, твой зомбо-гном мифрил не дает! Да ладно гном, меня даже замковая повариха игнорит, а детсаду давно есть пора, вот!..

Девушка неожиданно прервалась и слегка покраснела, уставившись мне за спину. Оглянувшись, я увидел ошарашенного Кирилла. Ага, мотай на ус, братишка, женишься лет через пять — и превратится твоя чудо-эльфа в такого вот домашнего тирана, по струнке будешь у нее ходить.

Я улыбнулся, пожал протянутую руку. Кирилл оценил буро-зеленые пятна на своей ладони, вытер ее о брючину:

— Ты откуда такой красивый?

Я лишь устало махнул рукой:

— На свободу с чистой совестью. По УДО вышел, год — условно. Но больше попадаться мне никак нельзя...

Глава 2

Отрывок статьи из ежедневной онлайн-газеты «Новости Друмира»:

«... За последние дни в русском кластере зафиксировано не менее трех случаев практически моментальных вскрытий стационарных защитных куполов различных классов. Данное событие вызвало тихую панику среди топ-кланов и частных владельцев игровой недвижимости. Если раньше, в случае даже абсолютно неожиданной осады, обороняющаяся сторона имела в своем распоряжении энное количество часов для мобилизации и найма дополнительных сил, то сейчас никто не может чувствовать себя в безопасности.

Судя по последним данным, универсальной отмычкой служит эпический свиток неизвестного ранее заклинания „Астрального Поглощения Маны“. Зафиксирована одна продажа на аукционе и применение другого такого свитка при нашумевших событиях на главной городской площади Ясного Города. Нам так и не удалось выяснить, сколько еще экземпляров чистерской магии остается на руках у неизвестных торговцев, в какой локации они добыты и с каких монстров падают. Наиболее логичная версия связывает обнаружение свитков с появившимся на днях предложением анонимного брокера об открытии рейдового портала в Инферно. Те, кто следит за нашей экономической колонкой, уже в курсе, что данный лот вызвал немалый ажиотаж среди покупателей. На данный момент цена достигла двухсот тысяч золотых, и это не учитывая того, что до конца торгов осталось еще более суток!

Вполне вероятно, что одному из кланов средней величины удалось пробить более или менее стабильный канал в Инфернальные планы. И, судя по всему, они спешно монетизируют данное достижение, выбрасывая на торговую площадку как невиданную ранее добычу, так и саму возможность перемещения. Напомним, что полгода назад в качестве награды за глобальный клан-квест: „Мировая Сеть“, гильдией „Портеров“ было получено заклинание портала в планы Страха.

Вчера состоялась публичная конференция „Олдеров“, на

которой был озвучен тезис о „... несбалансированности заклинания АсПоМ, ведущего к нарушению хрупкого баланса и подвергающего ежесекундному риску глобальной финансовой катастрофы всех владельцев недвижимости“. Одноименная петиция с более чем девятью тысячами цифровых подписей была отправлена администрации Друмира.

Также наш штатный финансовый аналитик просит обратить внимание на взрывной рост интереса к Малым Защитным Куполам. За последнюю неделю их цена подскочила более чем вдвое! Вероятно, спрос вызван реорганизацией систем защитных полей в сторону многослойного перекрытия особо важных объектов и направлений. Любителям рискованных спекуляций и желающим сделать быстрые деньги настоятельно рекомендуем присмотреться к данному активу!»

Всегда мечтал жить в своем доме. Чтобы можно было выйти утречком на крыльцо с чашечкой ароматного кофе, удобно развалиться в кресле и, щурясь на ласковое солнышко, созерцать благую пастораль... Что ни говори, ощущение земли под ногами, а не слоеного пирога из бетонных плит и пустот, набитых сотнями жильцов многоквартирного дома, — совершенно уникально и неповторимо.

Своим домом я пока так и не разжился, но вот замок класса «Супер Нова» приобрел. И мечту это совсем даже не портило. Поэтому вместо завтрака в своих апартаментах дал команду организовать кофе с бутерами прямо на улице, в таком уютном нынче храмовом дворе. Надо бы там еще беседочку ажурную пристроить — с грилем, диванчиками и уютным пламенем очага, как раз для таких вот случаев.

Умывшись, я телепортнулся к алтарю, что позволило мне избежать спуска с пятого этажа по крутым замковым ступеням, отполированным до зеркального состояния тысячами виртуальных ног.

Вчера мы с ребятами неплохо посидели в тесном и дружеском кругу соклановцев. Поначалу я делился впечатлениями о посещении Ллос, затем — выводами, а после просто отдыхал в хорошей компании. Нужно такие посиделки сделать регулярными — позволяют чуть расслабить внутреннюю пружину и заодно сближают коллектив.

Вот бы Танюха поскорее присоединилась... Все-таки неполноценен мужчина без любящей женщины, чувствуется какой-то дискомфорт и незаполненность — гуляют сквозняки и тоскливо воет ветер по пустым закоулкам души. Только не кукла нужна с ботоксными губами, а настоящая

женщина. Обернешься — иловишь ее веселый взгляд, сделаешь что-то толковое, пусть даже и крохотное — она восхищенно захлопает в ладоши, ты не успеешь — она подхватит... Друг, напарник, партнер...

Однако моя хандра уже практически в прошлом, осталось одно лишь нетерпеливое ожидание. Сегодня утром я получил приватное сообщение от персонажа-однодневки, замаскированное под обычное попрошайничество:

— Приму в дар три золотых, а то сам по нулям — на пути в столицу остался без средств! Помогите, чем не жалко!

Это был последний кодированный «привет» от Таниной группы подстраховки. Ключевые слова: «3:0» и «на пути в столицу», означали, что все три цели исполнены чисто, девушка успешно выведена из города и сейчас уже по дороге в Москву. Еще сутки, и юная паладинша вновь продемонстрирует мне свои татуировки. Ух!

Выйдя на улицу из полумрака храма, я одобрительно кивнул вытянувшейся в струнку орковской охране, но тут же возмущенно засопел при виде открывшегося зрелища. На крыльце сидела чуть сонная и демонстративно растрепанная Макария, нагло дула мой кофе, из моей же любимой синей чашки, сделанной, между прочим, под заказ точной копией кружки, что подарила мне мама два года назад.

Друмир в этом плане был очень гибок и достаточно лоялен к мелочам, на которых можно срубить денег, не ломая баланс геймплея и не нарушая игровую атмосферу. А то, что виртуальная кружка обошлась мне раз в пять дороже реальной, так это мой собственный, осознанный выбор.

Тяжело вздохнув, я ответил на едва заметное, одними глазами, приветствие богини и буркнул в артефакт замкового контроля повторный заказ.

В ожидании волшебного напитка уселся рядом с богиней и принялся наблюдать за ее развлекаловкой. Склонив голову к плечу, Макария гипнотизировала взглядом резвящихся в траве щенят гончих. Силой одного лишь своего желания она ежесекундно меняла их окраску на абсолютно умопомрачительные кислотные цвета. Полтора десятка щенят едкой расцветки с удивлением гонялись друг за другом, сбиваясь в мини-стаи согласно текущему моменту и масти, выбирая цель из числа окрашенных в особо вызывающий цвет. Как ни странно, сегодня за ними присматривала главгончая, что и сама была оттюнингована под леопарда, при этом с кошачьей невозмутимостью игнорировала перемены в своем экстерьере. Может, у нее зрение черно-белое, или понимает, что это временно, а богиня

просто резвится?

Вообще этим утром внутренний двор был полон наблюдателей.

В невесть откуда взявшейся песочнице, под присмотром клюющей носом Лены, копошилась подброшенная кукушкой-Доком малышня. Детишки выглядели гораздо активней, чем днем ранее, весело работали лопатками и руками, время от времени норовя расползтись в разные стороны, что немедля пресекалось парой гончих, безмолвными сфинксами застывшими на противоположных углах яслей. Во дает школьница, и этих как-то умудрилась припахать! Надо очень внимательно отнестись к ее талантам, в перспективе — будет у нас отвечать за дрессуру, бестиарий и связи с негуманоидной общественностью, раз уж у них такое взаимопонимание.

Чуть в стороне, в тени мурчащего от удовольствия карликового меллорна, расположился Неназываемый. Божество трансформировало некогда мраморный валун в своеобразное кресло, продавив сидалищем анатомическое углубление, организовав подлокотники и превратив поверхность камня во что-то губчато-мягкое. А ведь лет через тысячу за такую вот мимоходом созданную религиозную реликвию (а как же, походный трон Павшего!) вполне могут кипеть самые настоящие войны... Прикопать его потом, что ли, от греха подальше, или, наоборот, сохранить и прикрутить памятную табличку?

Поддавшись общему благолепию, я нащупал на шее кожаный шнурок с артефактным свистком и тихонько дунул, призывая Гумунгуса. Застоявшийся в виртуальном стойле мишка появился мгновенно, щурясь на солнце чуть обиженными влажными глазами.

— Ну, извини, дружище, не до тебя было...

Почесал зверя за ухом, затем звонко шлепнул по мускулистому боку:

— Иди, погуляй! Не обижай только никого, здесь все свои!

Как ни странно, медведь послушался и, смешно взбрыкивая задом, помчался исследовать развалины. Совсем как живой... Интересно, в кого он превратится за тысячу лет?

Наконец примчалась раскрасневшаяся служанка, дразнясь соблазнительно подпрыгивающими под невесомым шелком блузки налитыми грудями и балансируя подносом с кофе. Жадно втянул носом воздух и помимо воли облизнулся, впрочем, косясь при этом совсем даже не в сторону напитка. Ежели в Друмире вдруг объявится кто-то, решивший обогатиться на изобретении бюстгальтера, лично похороню его в самом тесном гробу. Нельзя лишать людей мелких радостей и изюминок бытия.

Поблагодарил зардевшуюся девчушку и уже привычным жестом

вложил в теплую ладошку тяжелый золотой. Не оплаты ради, а желая вновь увидеть вспыхнувший в девичьих глазах огонек истинной радости — ну, нужны им зачем-то эти денюжки, а я с десяти центов не обеднею...

Приняв кофе и спотыкаясь о снующих туда-сюда щенков, гоняющих сейчас по кругу одного неудачника с пушистым ультрамариновым хвостиком, направился к Павшему.

— Гутен морген! — выдал я солидную часть из своего немецкого лексикона, усаживаясь в позе лотоса прямо на ласковую эльфийскую травку.

— Гутен абенд, коль не шутишь, — не остался в долгу Неназываемый, не отрывая взгляда от собственных рук, что словно пластилин разминали кусочек мифрила.

— Ась? — не врубился я.

— Утро доброе, говорю, полиглот...

— А-а-а... Че это ты делаешь? — поинтересовался я, кивнув на фиолетовую лепешечку, куда Глава Пантеона, с тяжелым вздохом скупердяя, отщипнул и принялся вминать крохотную щепотку адаманта.

На секунду прервавшись, он взвесил в ладони небольшую и явно безумно древнюю адамантовую чешуйку, судя по характерным отверстиям, некогда нашивавшуюся на броню. Вновь горестно вздохнув, Павший отщипнул совсем уж неразличимую крошечку и добавил ее к общей массе, при этом бережно упрятав в карман остатки драгоценного металла.

Коротко зыркнув на меня и явно будучи не в восторге от лезущего под руку зеваки, он неохотно буркнул:

— Артефакт делаю...

Мое благодное настроение испортить было не просто — травка, утреннее солнышко, собственный дворик, кофе, детский смех, ну, да я говорил уже. Поэтому намеку не внял, продолжил подтрунивать:

— Что-то тесто густовато, может, еще адаманта добавить?

Павший поднял на меня тяжелый взгляд, подействовавший, словно ведро холодной воды на голову, и, нехорошо улыбнувшись, ответил:

— Достаточно. Руку дай! Да не бойся, тебе понравится...

Я не очень уверенно протянул ладонь — для меня что-то мастерит, нужна примерка божественного колечка? Ага, как же... Неназываемый больно ухватил стальными пальцами за мышцу предплечья и коротким рывком бультерьера вырвал кусок плоти!

— Ай, блин! Ты чего?!

Бог, уже значительно повеселевший, многозначительно повел бровью:

— Хороший амулет без магии крови не создать...

— Ты это, подлечил бы меня? — попросил я обеспокоенно, с тревогой наблюдая за обильно кроващей и почему-то стремительно немеющей рукой.

Нанесенная божеством рана явно не собиралась тривиально регенерировать и затягиваться.

— Потерпи, ты ведь не просто плоть, ты часть сил своих отдаешь...

— Але, не согласный я ничего отда...

Запнувшись на полуслове, я следил за тем, как Павший, чуть скривившись, вырвал солидный кусок мышцы из собственного тела и торопливо принялся вмешивать его в ставшую почему-то перламутровой массу. Ого, что-то солидное намечается, мифрил, адамант, плоть бога! Надо бы рецептик записать.

Тут я углядел, что скатывающиеся по божественной длани кровавые капли на лету превращаются в крохотные рубины и теряются среди густой травы. Ух, наверняка ценнейшая штука, как бы их подобрать незаметно?! В моей голове уже всюду гремел хомяк, спешно роясь в виртуальном чулане в поисках самой огромной банки и алчно нашептывая мне на ухо: «Божественная кровь! Миллионы, нет, миллиарды золотых!» Ага, блин, триллионы... Сильно сомневаюсь, что Павший обрадуется, если я к нему сейчас с мензуркой полезу... Особенно учитывая то, что онемение уже дошло до плеча и неотвратно ползло дальше, на секунду перехватив дыхание и заставив сердце бешено застучать в груди.

— Триста одиннадцатый... — тихонько засипел я. — Чего-то мне реально хреново, тело немеет.

Бог внимательно посмотрел на меня, затем кивнул.

— Ты знаешь, так даже лучше. Посиди пока. И кстати, не называй меня так больше. Это звучит как «сперматозоид» или, в лучшем случае, «эмбрион». И хотя именно им я был на том этапе своего развития, но акцентировать на этом внимание не стоит.

— Гребаный эмбрион... — только и смог я беззвучно прошептать в ответ, ибо мышцы уже окончательно задеревенели и даже собственный язык превратился в тяжеленное бревно и перестал слушаться хозяина.

Тем временем Неназываемый вылепил из получившегося теста солидный кругляш, размером с крупную монету. Сжав его в кулаке, он обреченно сморщился, словно ожидая каких-то неприятностей, и покосился на небо. Наконец решившись, зачем-то втянул голову в плечи и, поднеся медаль ко рту, вдохнул в нее жизнь.

Бум! Небеса возмущенно громыхнули, но никаких других кар не последовало. Вновь повеселевший бог взял мою безвольную руку,

повернул к себе ладонью и утвердил на ней артефакт с явственно проступившей эмблемой Павшего — своеобразной стилизацией «инь» и «янь», круговорота двух начал.

Сочувственно посмотрев на меня, он шепнул едва слышную команду. Медаль засветилась, раскаляясь, а моя плоть противно зашипела, потрескивая и постепенно обугливаясь. Полоса жизни резко дернулась и шустро поползла в сторону нуля. Павший не стал играть на нервах, оперативно подлечивая по мере проседания здоровья, и сквозь тошнотворный шашлычный дымок наблюдая, как погружается в мою плоть багровый металл. А я лишь беспомощно вращал глазами, мысленно обкладывая бога матюгами и одновременно благодаря за своевременную анестезию. Наконец, шипенье затихло, и отблески пламени перестали гулять по нашим лицам. Неназываемый разогнал в стороны последние струйки сизого дыма, внимательно оглядел почерневшую ладонь и, довольно цыкнув, коснулся пальцем моего лба, снимая онемение и восстанавливая чувствительность.

Я потер руки друг о друга, счищая запекшуюся корочку и оголяя здоровую розовую кожу, украшенную шрамом в виде эмблемы Павшего. Недовольно зыркнув на бога, пробурчал:

— А ошейник когда наденешь?

— В смысле?

— Ну как на Чебурашке — печать уже есть, осталось только строгаач на шею.

Бам! Прилетел мне неслабый подзатыльник, отвешенный божественной дланью. Девяноста процентов здоровья — как не бывало. Я резко вскинулся и с трудом удержал уже автоматически полетевшую ответку с правой, аккуратно в челюсть скептически глядящего бога. Все-таки бить Главу Пантеона кулаком в лицо — это не комильфо. Вот ежели алмазным клинком, да под седьмое ребро...

— Успокоился? — невозмутимо уточнил Павший.

— Но затаил! — не стал прогибаться я. — В чем я не прав?

— Во всем! У Чебурашки — таки да, печать собственника и принадлежности. А у тебя великий дар Верховного Бога, создавая который я немало рисковал, понимать надо!

— И в чем риск? — уже успокаиваясь, поинтересовался я, кивком благодаря Макарию, которая, отвлекшись на секунду от щенят, отлечила мое резко пошатнувшееся здоровье.

Неназываемый также сменил гнев на милость, похоже, что он был очень горд проделанной работой, и как всякому мастеру, ему не терпелось

похвастаться.

— Понимаешь, каждое действие — это камушек на шаткие весы всемирного равновесия. Но так как калибры у нас все же разные, то в моем случае это огромный валун, а в твоём — песчинка. Хотя в нужном месте и в нужное время — и она способна вызвать лавину. Впрочем, это уже лирика. Так вот, столь явно вмешиваясь в ход событий, я нарушаю хрупкий баланс, не только даруя светлым богам право на ответные действия, но еще и подставляясь под возможную компенсаторную подстройку самого мироздания. А уж как она себя проявит, никогда не угадаешь. Быть может, где-то сейчас родился великий святой или свиток заклинания невероятной силы вдруг выпал из убитого светлым паладином монстра, кто знает...

Бог на секунду задумался, уставившись неподвижным взглядом в неведомые дали. Н-да, дела... Наконец Павший очнулся:

— Впрочем, учитывая тотальный перевес, который на данный момент имеют светлые боги, — я не особо беспокоюсь о происках мирового равновесия. Напротив, оно сейчас играет в одни ворота, практически в поддавки, позволяя нам хоть немного восстановить возникший дисбаланс. Именно этим частично объясняются наши последние успехи и вынужденная пассивность оппонентов. Ты не скалься и не обольщайся, конкретно твоя судьба слабо беспокоит всемирное равновесие, сметут с игровой доски и не заметят, халявы не будет. Опасней другое — своими действиями оживляя мир и придавая ему все большую уникальность, мы сами разводим в стороны две реальности: Землю и Друмид. Пуповина, соединяющая миры, растягивается, истончаясь и звеня от натуги, прислушайся...

Впечатленный вскрывшимся инсайдом, я наострил уши — ветер гудит, пчелы жужжат, шумит листва... Или не пчелы? А может, и не ветер? Я поднял брови, вопросительно уставившись на бога. Тот грустно улыбнулся и согласно прикрыл глаза. Б-р-р...

Я потряс головой, по мультяшному вытряхивая из головы ноты и звуки. Мистифицирует меня Неназываемый. Божество радостно осклабилось и заржало. Во, засранец! Отсмеявшись, Неназываемый вновь стал серьезен:

— На самом деле чувствительности к астралу ты, как и все остальные сорвавшиеся, еще не развил. Заметить напряжения небесных сфер вряд ли сможешь, но, поверь, они велики. Скоро, очень скоро материнская пуповина оборвется, и миры разойдутся как в море корабли... Что нас ждет после этого, остается лишь только догадываться.

Я наморщил лоб:

— Если Друмир уйдет в автономное плавание, это будет означать, что обычные игроки тупо отключатся и навсегда потеряют возможность войти в игру? Ведь среди пятидесяти миллионов персонажей, сорвавшихся едва ли больше двух процентов! Это же Судный день какой-то... Опустевшие в одно мгновение замки, заброшенные улицы, тишина в чатах... Б-р-р-р...

— Не совсем так, — поправило меня божество. — Во-первых, твоя главная ошибка: не «игра», а живой, полноценный мир, пусть и созданный искусственно посредством вашей веры, усиленной искрой творца. Второе — верно, сорвавшихся едва ли наберется миллион, однако вы проводите в игре двадцать четыре часа в сутки, а не три, как среднестатистический персонаж. Именно поэтому в любой произвольный отрезок времени количество оцифрованных на виртсервере не меньше семи-восьми, а то и десяти процентов. Ну и не забывай об энпиэсах, их ведь на порядок больше, чем игроков, и они точно так же подвержены феномену развиртуализации, как и сам Друмир. Руата, Ллос достаточно материальны, не так ли?

При упоминании коварных дамочек меня в очередной раз передернуло. Это да, живее всех живых, не к ночи будут упомянуты. Вывороченные некогда суставы до сих пор пугают фантомными болями... Но сейчас я думал не о дроу, перед моими глазами мелькала запыленная колонна уставших гномов, бредущих под жарким солнцем в глубины земель Фронтيرا. Беженцы, первые беженцы Друмира.

Внимательно наблюдающий за моим лицом Павший удовлетворенно кивнул:

— Понимаешь, значит. Именно в этом часть твоей силы и основное преимущество. Умение мыслить нестандартно, совершать интуитивные, но выигрышные поступки, потрясающее погружение в мир, без разделения персонажей на живых и нарисованных. Ты щедро делишься своей верой, как сеятель разбрасывая семена жизни во все стороны. Гончие, бригадир гоблинов Арлекино, тролль-альбинос Умка, созданный для переноски боеприпасов, страдающий от одиночества дух-хранитель замка Бэрримор — многим бы стоило тебя поблагодарить... Продолжай в том же духе, ищи союзников среди коренных жителей Друмира. Это огромный и пока что абсолютно не востребованный ресурс.

Я задумчиво кивнул, перебирая в голове возможные персоналии: харизматичный Гунар, торговец острым железом, костяной дракон со своим вечно голодным выводком, надежные как клинок горлорезы — всех их я был бы рад увидеть под знаменами клана Детей Ночи. Отшельник Грым — мой первый встреченный в игре персонаж, практически учитель! Как я мог

позабыть старого Грыма, это же готовый жрец Неназываемого, его-то уж точно следует пригласить в первых рядах!

Я даже дернулся всем телом, порываясь встать и бежать, агитируя за советскую власть направо и налево, но тяжелая ладонь Неназываемого припечатала меня к земле:

— погоди, успеешь еще. Запомню, с чего вдруг мы подняли эту тему?

Ой, блин, реально ведь позабыл об артефакте! Я в сердцах хлопнул себя ладонью по лбу и тут же в кувырке через спину улетел назад, по пути щедро разбрасывая искры из глаз. Сидя на коленях в пыли, с удивлением рассматривал помеченную божественным логотипом ладонь — фигасе, силища, в этом и заключается подарок Павшего? Взглянул на бога, но тот лишь удивленно покачал головой:

— Случайный эффект, наверное, пройдет со временем... Основной функционал артефакта в другом, мне бы не хотелось брать штурмом цитадель Ллос, вытаскивая своего жреца из ее уютных пыточных камер. Поэтому и озабочился твоим выживанием — в случае проседания здоровья ниже критического уровня, весь последующий урон примет на себя мой дар. Считай его последней линией обороны, если уж арт принялся глотать причитающиеся тебе удары — дело труба, пора делать ноги. Не геройствуй и не истрать защиту понапрасну, предмет одноразовый, регенерации и восстановлению не подлежит.

Я уважительно провел пальцами по проступившей на ладони печати, очищая рисунок от пыли.

— И много урона выдержит?

Неназываемый пожал плечами:

— Тысяч пятьдесят, думаю, примет...

— А нельзя его все же многократным сделать, или еще парочку забабахать? Ладоней-то у меня две? Если с адамантом напряг, ты только скажи, где его взять можно, соберу наемников, перетряхнем все через мелкое сито...

Наткнувшись на ироничный взгляд Павшего, я зажал рот своему хомяку, что заставлял меня нести глупости в нелепой надежде заполучить еще одну божественную плюшку.

— Наемников возьми обязательно. Только вот драть когти Ллос ты будешь потом, сейчас важнее другое: нужно отыскать заброшенный храм Неизвестного Бога. Окрас силы его алтаря нейтрален, вполне подходит для создания нового храма, ты ведь собираешься выполнять перед гномами взятые на себя обязательства и призывать в мир Аулэ — владыку земной

тверди и металла?

Что-то во взгляде Неназываемого заставило меня собраться и отнестись к вопросу со всей серьезностью. Обещанные мне в качестве награды Патриархом Трором семь миллионов золотых и пять сотен гномов для ремонта замкового комплекса — более чем весомо. Но важнее, пожалуй, другое: слово Первозреца — какому богу нужен хвастливый пустозвон? Причем отмазки не принимаются: на форс-мажор и взбрыкнувшую не вовремя жрицу ответственность не переложить. Потерю божественного авторитета и упущенный шанс привести под знамена Павшего тысячи гномов, мне не простят.

— Собираюсь, конечно. Задача первостепенной важности, за наводку на храм буду благодарен.

Божество благосклонно кивнуло:

— Потерянный Город. Локация заготовлена с прицелом на будущий рост игроков, монстры там уровня двести плюс, возможны мини- и максибоссы, так что будь во всеоружии. Храм, соответственно, в центре города. Задача прямая, как шуруп: прийти, убить всех, забрать свое. Вопросы есть?

— Э-э-э... — Я на секунду подвис, наблюдая, как мимо «пропорхал» щенок, выпучив от усердия глаза и размахивая полученными от Макарии розовыми крыльями. Но вопрос задал совсем не тот, который хотел:

— Сил лишних до фи́га? Ще́дра, как никогда...

Павший улыбнулся подруге, которая, почувствовав интерес к своей особе, вопросительно стрельнула глазами.

— Ты не согласишься... Жертвенный манопоток настолько велик, что на порядок превосходит наши потребности и возможности его переработать. Морфируем астральные каналы, создаем накопители, даже жадный костяк Тяньлуня захлебывается от килотонн манны, и все равно большую часть энергии приходится сбрасывать в нейтральные пространства. Слишком легко перегореть...

— Обалдеть! Откуда такой поток желающих добровольно клеить ласты?

Павший пожал плечами:

— В основном азиаты, количество «блаженных смертей во имя другого» там абсолютно ненормально. Порядка шести тысяч в час...

— Хм, рабство, казни?

— Не знаю... Ради простого удовлетворения любопытства я туда не поеду. Китайцы одни из первых добыли божественный предмет и отстроили Дворец Нефритовой Пустоты, в который призвали своего верховного бога Юй-ди, Нефритового Императора...

Я реально заинтересовался: новое божество!

— Он светлый, да? Или наш?

Павший покачал головой:

— Он чужой. В разборки не лезет, но сил накопил немало. Его подданные трудолюбивы и набожны, убеждать их жертвовать и веровать нет нужды. Короче, на данном этапе угрозы вроде как не несет, но рано или поздно может превратиться в очень серьезную проблему...

— Ясно, что ничего не ясно... Ладно, будем решать проблемы по мере их появления, не до китайцев сейчас. Если честно, я зашиваюсь, ком проблем пухнет как на дрожжах, кажется, что вот, наконец, разобрался с чем-то, ан, нет, каждый решенный вопрос ставит перед носом парочку новых. Мрак...

Неназываемый сочувственно похлопал меня по плечу:

— Ищи людей и делегируй им часть обязанностей.

Бог встал со своего кресла, аккуратно отодвинул в сторону ветку подлизывающегося меллорна и хитро подмигнул:

— Не хмурься, это реально, я же тебя нашел.

Глядя в спину удаляющегося и весело насвистывающего бога, я пробурчал:

— Ага, где бы мне еще такого дурака найти...

Глава 3

Из сводного ежемесячного отчета Службы Безопасности «Олдеров»:

Согласно плану реконфигурации магических пологов вокруг объектов недвижимости клана, с аукционных площадок было выкуплено более полусотни Малых и три десятка Средних Защитных Куполов, что обеспечивает наши потребности на 41 %. Ажиотажный спрос практически полностью исчерпал потенциал локальных торговых платформ, скорость приобретения недостающих артефактов признана неудовлетворительной. Для компенсации отставания от графика нами были посланы закупочные эмиссары в соседние кластеры. Дополнительно в локацию «Каменный Лес» на недельный фарм был отправлен крупный отряд наемников с целью добычи компонентов для самостоятельного крафта дефицитных артефактов.

— Итоги операций «Кристалл» и «Кошкин Дом» были оценены как негативные. Полноправные Партнеры Эли Логус и Ли Ортега понижены в статусе до Младших Партнеров. Прямые финансовые потери невелики — около четырех миллионов долларов. Косвенные же — по информационному противодействию, разрушению наработанных финансовых и деловых схем, смене аватаров, выводу из-под удара двух сотен персоналий, меры физической защиты в реале — обошлись уже на порядок дороже: более чем в пятьдесят миллионов.

— Отдельно по операции «Зачистка», согласно рекомендациям аналитической комиссии, к экс-«Котам» были применены следующие методы:

- обязательная смена аватара: 117 человек;
- пожизненный запрет на посещение Друмира: 29 человек;
- точечная рассылка за пределы русского кластера, согласно интересам клана: 131 человек;
- заключение на неопределенный срок во внутреннем объекте «Бастилия» — 26 человек. После одного случая побега режим содержания был изменен: с уровня «Комфорт» на уровень «Клетка»;
- физическая зачистка в реале: 3 человека. Дополнительно

два члена клана были ликвидированы неизвестными стрелками, предположительно, родственниками пострадавших;

— применение спецметода «Мозголомка»: трое объектов из числа «Котов» и куратор из числа наших соклановцев;

— Список Явных Врагов Клана дополнен пятью фамилиями. КОС-ориентировки разосланы в гильдии наемников и ПК-кланам;

— Список Тайных Врагов Клана расширился на 12 фамилий. Группа «Фатум» приняла объекты в разработку для создания условий максимальных жизненных трудностей и форс-мажоров.

Пофамильные списки в закрытом приложении к документу, уровень допуска: «АА».

Проводив взглядом юморное божество, которое направилось к своей веселящейся подруге, я, словно набедокуривший школьник, воровато огляделся по сторонам и с легким душевным трепетом уселся на освободившийся трон.

— Внимание! Обнаружено Место Силы!

— Искренняя молитва святого, божественное присутствие или применение магии высочайшего уровня истончили астральные пологи, наградив данную точку пространства необычайными свойствами.

— Эффект: бонус ко всем профессиям +100 %.

— Эффект: шанс создания уникального предмета +50 %.

Офигеть! Да этой табуретке цены нет! Отгородить заборчиком, поставить гоблина с секундомером и сдавать трон на поминутную аренду за странные деньги! Вспоминается мне разговор с Трором, владельцем одноименного ювелирного дома. По пьяной лавочке он тогда прокололся, что на весь Изначальный город существует всего три мастера, достигших звания «Прославленный», и среди них идет яростная конкурентная борьба за те заказы, что способны увеличить их уровень мастерства еще на единичку. А тут целых сто поинтов плюс потрясающий бонус уникализации предмета!

Так, никаких заборчиков и гоблинов! Построить вокруг мифриловый сейф и роту охраны по периметру!

Ух! Взбудораженный открывшимися перспективами, я откинулся на мягкую спинку трона и радостно потер руки — очень ценное и

многообещающее приобретение. Отпихнул в сторону лезущую в лицо веточку меллорна, но дерево возмущенно трянуло листвою и мстительно раздвинуло ветви над моей головой, открывая макушку припекающим солнечным лучам. Совсем страх потеряли, уже деревья права качают!

Ткнул пальцем в тонкий ствол и на полном серьезе предупредил:

— Слышь ты, потенциальный Буратино?! Знаешь, почему древесина меллорна на аукционе идет? Пять монет за полено! Поэтому тебе надо очень постараться, чтобы моя тяга к комфорту победила жадность. Верни тень и мух отгоняй!

Дерево возмущенно закрипело, но к угрозе прислушалось — целительная тень волшебного растения вновь укрыла меня от солнца, а резные листики с усердием затряслись, отгоняя мифических мух и осыпая всевозможной растительной трухой.

— Стоп, хорошо! Культурное же дерево, откуда на тебе столько мусора? Короче, давай мириться, ты тихо стоишь, загораешь, а я просто наслаждаюсь тенью. Идет? Ну, вот и славнo...

Найдя общий язык со строптивым растением, я стряхнул с коленей нападавших гусениц и углубился в раздумья.

Тема номер раз: финансы. Несмотря на огромный, многомиллионный долг, перспективы достаточно оптимистичны, по крайней мере краткосрочные. Я удачно затесался в ближний круг божеств, постоянно вращаюсь в центре событий и, помимо регулярных оплеух, вылавливаю неслабые пряники.

Божественная Кровь, на кармане ее есть еще четыре мензурки, — ресурс уникальный, а впереди вечность, распорядиться им надо с умом.

Искры Божественного Присутствия — я потряс перед глазами крохотным фиалом, замороженно наблюдая танец перламутровых снежинок. Ингредиента хватит еще десятка на полтора свитков, затем придется вновь просить богиню приоткрыть форточку в божественные планы, надеюсь, не откажет...

Истинные Слезы Призрачного Дракона — благодаря расторопной Лене, вместо полных сундуков на руках имеется всего пара камушков. Продавать не стану: плюс сто пятьдесят к любой характеристике — весомый аргумент в борьбе за выживание. В ближайший год мне умирать противопоказано, так что стоит, наверное, определить полярность кристаллов, выбрать бонусной характеристикой Телосложение и добавить законные полторы тысячи хитов к собственной тушке.

Слезы Камня — в чем-то сродни Слезе Дракона, только труба пониже и дым пожиже. Свободные характеристики от плюс одного до плюс

двадцати, цена на аукционе от пяти до пятисот золотых. Главное достоинство: их много, вполне достаточно, чтобы пресытить спрос и уронить цену в разы. Обретший повышенную эмоциональность Бэрримор, попав под эманации дракончиков, нарыдал всей своей немалой поверхностью десятки тысяч кристаллов. В принципе, неторопливо слить их за пару миллионов не проблема. Но рушить такую красоту у меня не поднимается рука — замок сверкает как новогодняя елка, ломая все шаблоны о Черном Властелине. Да и опасаясь я за душевное здоровье ИИ Замка, обрив его налысо, вновь оставив один лишь голый камень, рискую получить тайного врага или свихнувшийся артефакт — очень уж Бэрримор носитя со своим внешним видом. Листал я недавно ежедневный финансовый отчет и обнаружил занятную статью расходов: самовлюбленный замок подписался на все доступные дизайнерские рассылки и журналы. Наверное, это у него посттравматический синдром, после восьмисот лет прозябания в виде руин. Однако некоего компромисса мы все же достигли, под предлогом симметрии и в местах, недоступных взгляду, гоблинская команда Арлекина аккуратно отколупывает драгоценные кристаллы. Наконец-то замковая сокровищница обрела свой сундук с бриллиантами. Единственная проблема — дракончики, повадившиеся шляться по территории и питаться камушками, хрустя ими, как чипсами. Гоняем их со страшной силой, но определенный некомплект на стенах все же наблюдается.

Дракончики — мой персональный раздражитель... Ежели что-то и способно отправить на тот свет моего хомяка с сердечным приступом, так это они. Боюсь подумать, в какую сумму обошлись эти Даша и Коша... Волшебная скорлупа, тонны сожранного драгмета, непонятные политические последствия вечеринки на центральной площади Ясного Города, а народу мы там накрошили знатно, и весомых врагов приобрели, один Патриарх Светлоликого чего стоит... С другой стороны, хотя я никогда и не признаюсь вслух, но обожаю этих мелких засранцев. Знаю, мелкие хитрожопые эмпаты прекрасно чувствуют мое к ним отношение и беззастенчиво эксплуатируют данную слабость. Как там говорила Костяная Доминошка: «Это будут первые в мире Мифриловые Призрачные Драконы»... Что ты ешь, из того и состоишь, на примере птенцов это ясно видно. У людей менее заметно, но смысл такой же. Так что, поедая очередной фастфуд с половиной таблицы Менделеева в виде бонуса, стоит задуматься: какого качества строительный материал я сейчас скармливаю своему телу?

Что же касается дракошек — у меня робко теплилась надежда

заполучить в будущем бронированные штурмовики поля боя.

Тьфу-тьфу-тьфу, поплевал я через плечо и постучал три раза по стволу меллорна, чтоб не сглазить. Тут же пришлось шикать на любопытное дерево, которое в ответ на стук отрастило на уровне моих глаз маленькое дупло и явно попыталось разглядеть происходящее.

Что у нас еще из стратегических запасов? Мифрил. В ответ на короткую просьбу в клан-чат приковылял величественный зомбо-гном с отчетом, написанным почему-то от руки на листе пергамента. Я растерянно покрутил его, пытаюсь понять, как перевести документ в цифровую форму, затем возмущенно уставился на гнома. Коротышка даже бровью не повел. Впрочем, растительности на его лице в любом случае не наблюдалось — сгорела в пламени древних сражений. Зомби вел себя независимо, словно король в изгнании, философски глядел поверх моей головы в неведомые дали и по давней привычке разглаживал отсутствующую бороду.

Тэк-с, в закромах родины почти девять тонн разнокалиберных сплавов, чистого металла ориентировочно шесть сотен кило, что дает нам порядка семи миллионов золотых. Это, правда, без учета потерь по обогащению руды, а они вроде как немалые. Но сбрасывать мифрил на рынок я не торопился — менять драгоценный металл на виртуальные фантики не хотелось. Какой же я атаман без золотого запаса? Пусть лежит, кушать не просит. Очень надеюсь, что до продаж дело не дойдет, впереди вечность, а мне еще предстоит упаковывать в мифриловый доспех бескрайние гномьи хирды.

Скрутив пергамент, я запихнул его в сумку и на минуту закопался в хозяйственные менюшки замка. Ага, вот и кладовые! Статус, процент заполнения, отчет о содержимом есть. Не могло не быть, мое же добро на моих же складах. Сверил цифры с полученным отчетом — на первый взгляд все верно. Хотя в полное смирение гнома я не верил, вряд ли он согласился с тем, что все вокруг совсем даже не его. Проходил я как-то мимо хозяйственного крыла — звенит молот по наковальне, лязгает железо... Ох, мутит что-то хитромудрый гном, да и металл вряд ли на рынке покупает... Ладно, есть такие должности, где зарплаты не нужны, к рукам все равно больше прилипает, не буду я дергаться — работает зомби неплохо, в запасниках порядок, гоблинская шпана его очень уважает...

Интересно, у него вообще есть доступ к внутренним интерфейсам? Вроде как непись, живое игровое существо, не более, нет у них костылей в виде карт, радаров, квестовых вкладок... Но ведь сообщение через клановый чат принял, инвентарем успешно пользуется, да и замок не раз уже засылал ему длинные списки требуемого имущества. Ясно,

придуривается. Я строго нахмурил брови:

— Уважаемый Дурин, осваивайте цифровой документооборот, хорошего завхоза без этого не получится. Все, можете идти.

Гном едва заметно склонил в поклоне голову, развернулся и, все ускоряясь, потопал в сторону второго замкового крыла. Там вовсю шел грандиозный ремонт, согласно наполеоновским планам Дока по перестройке помещения в некую смесь детского пансионата и гимназии. Ветерок временами доносил визгливые звуки пил, смачные шлепки молотков и обязательную ругань мастеров.

Взглянул на малышню, которая отловила одного из щенков и сейчас активно засыпала его песком, в надежде вылепить сфинкса. Очень надеюсь, что функции родительского контроля у ребят активированы, иначе материться они научатся раньше, чем считать. А с другой стороны, после срыва доступ к настройкам вирткапсулы будет потерян и малышня на всю жизнь останется под колпаком — сплошные «пи-и-и-и-п» вместо ярких слов, размытые квадратики вместо крови и... Чур меня, чур! Невозможность заняться сексом! Я аж вздрогнул от перспектив! Что делать? Срочно писать Доку, пусть проверит базовые установки капсул? Хотя можно провести один тестик...

Я громко похлопал в ладоши, привлекая к себе внимание:

— Дети! Дети, все смотрим на меня!

Убедившись, что малышня отвлеклась от песочницы и уставилась в мою сторону, торопливо продолжил:

— Ребята, повторите, что я сейчас сказал: «@#\$%#!!!»

Лицо Лены окаменело и стало пунцовым, Макария смущенно улыбнулась, а Павший откровенно заржал. В наступившей через мгновение тишине зазвучал хор детских голосов:

— «@-#-\$-%-#!!!»...

Лена окончательно замаскировалась под помидор и возмущенно вскинулась:

— Глеб, ты офонарел?!

Наступила моя очередь краснеть:

— Сори, девочки, проверка это была... Ну тест такой, специальный, научный эксперимент!

Голубоглазая трехлетка Катя дисциплинированно подняла руку и задала насущный вопрос:

— Дядя Глеб, а что такое «@#\$%#!!!»?

— Тсс!!! — возмущенно ткнула в меня пальцем Лена, не находя нужных слов.

Пришлось выкручиваться:

— Это плохое слово, дядя Глеб его случайно произнес, забудьте! Играйте дальше, вон у вас куличики песочные стынут, накормите ими вашего сфинкса, что ли... Тьфу ты, не надо его кормить, отпустите лучше, придушите ведь... Лена, почему у тебя бардак во вверенном подразделении? — Спрятал за образом начальника-самодура смущение, однако вполне удовлетворенный результатом эксперимента вернулся к размышлениям.

Наличка. Тут почти хорошо — чуть не дотянул до трех миллионов. Один получен за свиток, второй за координаты поля Мухоловов, плюс еще сто кусков от Ветов — возврат денег, уплаченных нами ранее за Танюхину операцию, ответный жест доброй воли после моего предложения вступить в Альянс «Стражи Первхрама», халявного посвящения Макарии и возведения Эрика в жреческий сан. Ну, и последний солидный кусок, почти восемь сотен тысяч, упало от группы неудачников, которые первыми приняли платное посвящение Макарии. Вот и все наличные и оборотные средства — как клана «Дети Ночи», так и мои лично. Приступим к расходам.

Федеральный пятипроцентный налог на виртимущество. Даю «добро» банку на списание средств: подавитесь, уроды, понимаю, у вас серьезные проблемы — любовница, как лохушка, на «Лексусе» ездит, нужно срочно «Порш» дарить... Ладно, переживу как-нибудь, придет Большой Писец, наступит время маленького человека, застучат выстрелы по вашим лимузинам из каждого окна...

Через пару недель предстоит оплата первого платежа по замковому кредиту — еще два лимона. Скорей бы лопнула пуповина, связывающая наши миры, может, удастся тогда забить на долг. Ведь кому в таком случае пойдут деньги? Админам? А где они, админы, на планете Земля? Только вот терзают меня смутные сомнения, боюсь, что финансовые законы, вшитые в логику экономической системы, вряд ли претерпят изменения. Скорее всего, если я перестану платить, то тупо потеряю контроль над замком, и неважно, что полновесное золото будет уходить в никуда...

До нужной для платежа суммы остались копейки, ну да не о них речь — мне сейчас вновь предстоит рейд нанимать, замок еще поглощает голду, как пылесос, да и те сто кусков, что Док перевел, подходят к концу, а требовать новый транш неудобно, что, я сам для детей денег не наскребу? В общем, пора приступать к распродажам.

Открыл панель аукционной площадки, заглянул к автоброкеру. Тот радостно сообщил, что получено двести семь новых сообщений. Также

удалось выкупить два фиала с «Зельем Обновления» и почти сотню никому не нужных «Искр Темного Пламени», которые по-прежнему продавались за полтинник, при истинной цене в пять тысяч золотых — не просекли еще тему, значит, не вкурили, что является обязательным компонентом для жреческих рейдбафов. Ну и славно, я пока сделаю свой маленький гешефт. В конце отчета торговец застенчиво сообщил: мол, требуется добавить денег на расчетный счет, оборотные средства практически исчерпаны. Блин, еще один грабитель...

Кстати, о мензурках. Перенес драгоценные фиалы в инвентарь, затем, на мгновение закопавшись в него поглубже, извлек два сосуда с эликсирами характеристик и талантов. Такие вещи забывать нельзя — жестом пижона выбил волшебные пробки и в два глотка осушил содержимое. Облизнулся — вкусно, хоть и дорого, пятьсот пятьдесят баксов за мгновение удовольствия. Хотя дело, конечно, не в послевкусии, и, открыв панель характеристик, я добавил один пойнт в Телосложение, а единицей таланта улучшил заклинание «Костяного Щита». Дурацкий, наверное, выбор получается, но мне сейчас придется бросить все силы на выживание, а не на дуэльную крутизну.

Разгреб почту — в основном вопросы по столь резонансному лоту: порталу в Инферно. Ребята, я без понятия, как оно работает — купите и испытаете. Судя по текущим ставкам и общей активности, завтра я стану богаче еще, как минимум, на миллион. Сормил брокеру имеющиеся у меня свитки и дал команду на автоматическое перевыставление лота. Радостно потер руки: ловись, рыбка, большая и маленькая!

Среди почты обнаружилась также цепочка сообщений от торгового клана «Золотая сеть». Ребята впечатлялись демонстрацией магии «Астрального Поглощения» на городской площади и теперь просили, настаивали, а в последних сообщениях даже требовали: срочно, немедленно, уже вчера продать им такой вот замечательный и зело нужный свиток. Степень истерии росла от письма к письму, о попытке сбить цену речь уже не шла, похоже, омововцы крепко наступили им на хвост. А вот от сообщения из клана «Рудокопов» веяло ледяным, я бы сказал, смертельным спокойствием. Их особист интеллигентно интересовался, можно ли прикупить еще один свиток, желательно срочно. Судя по тому, что в новостях ничего не мелькало о возврате цитадели «Серебро» в руки шахтеров, «Рудокопы» решили не ограничиваться одним замком и «Ниндзя Лутеров» ожидает большой сюрприз. Ну, что ж, на святое дело не жалко. Создал два частных аукциона и разослал ссылки изнывающим от нетерпения кланам.

Так, следующая возможность подзаработать, от которой я так легко не откажусь — право рукоположить в жрецы Макарии. Строптивая богиня, конечно, изрядно усложнила жизнь своим священникам, разменяв их благосостояние и легкость прокачки на всеобщую доступность посвящения и практически мгновенный приток тысяч верующих. Однако, несмотря на заботливо разложенные Макарией грабли, сама по себе профессия жреца не стала от этого хуже. Толковый клан, прокачавший своего собственного служителя культа, обретет мощного рейдового бафера, в комплекте с возможностью благословления, проклятия и анафемы. Сделанная на скорую руку прикидочная оценка обещала пяти, а то и семипроцентное усиление рейд-группы клана. Причем я наверняка что-то упустил и не разглядел всех возможностей, поэтому недрогнувшей рукой добавил в описание: «усиление до 10 %!!!» А ведь это реально многого стоит, кому нужно, тот поймет. Так что налетай, торопись, больше поставок не будет, замки сменили!

Размяв кисти рук, уставшие нависать над виртуальной клавиатурой, я выбрал срок действия аукциона и запустил его в трехдневное плавание. Думаю, народ сообразит, прикинет нос по ветру и схлестнется в финансовой драке за убер-плюшку. Паленкой не торгуем, в продаже реальный эксклюзив!

Ну, и напоследок — мелочевка. Пощупаем рынок за вымя, определим уровни спроса на имеющийся в оптовых количествах товар. Сбросил брокеру несколько горстей Камней Слез, сгенерировал быстрые, автоматически обновляющиеся аукционы. Затем раздробил на мелкие лоты десяток кило «Бедной Мифриловой Руды» — посмотрю, кто проявит интерес и какую цену предложит. С минуту покрутил в руках пластину от бронежилета, найденную в куче собранного гоблинами хлама и содержащую аж шестьдесят четыре процента породы. Нет, не отдам. Хомяк еще ноет, как больной зуб, и тянет трясущиеся лапки. Вернул ему мифриловое сокровище, успокоив несчастную зверушку и собственную запасливость.

Вроде все, фундамент финансового благополучия на ближайший месяц заложен, хрупкий рукотворный мостик через экономическую пропасть перекинут. Время заняться проработкой рейда в Потерянный Город.

Однако штабная работа тут же застопорилась, упершись в очевидную проблему: раскрытая до максимальных размеров карта Друмира была практически полностью затянута туманом. Непроницаемые облака расходились лишь в одном месте — над русским кластером, приоткрывая любопытному взгляду несколько крохотных пятнышек, с горошину

размером. Ясный Город, Изначальный Город и тонкая нить, связывающая столицу светлых эльфов с Мертвыми Землями — результат моего полета на костяном драконе. Вот и все мои картографированные участки. М-да... И где искать мою потеряшку?

Закопался в Вики. Встроенная энциклопедия, пополняемая на добровольной основе самими игроками, не подвела. Кто-то из сердобольных скаутов описал-таки в нескольких словах путь к искомой локации — строго на юг, порядка двух тысяч километров. Ага, плюс-минус лапоть. К статье была прилеплена ссылочка, ведущая, как обещали, на карту локации. То что надо! Смело тыкаю и возмущенно соплю при виде открывшегося окна аукционной площадки. Сертифицированный автотрейдер гильдии скаутов рад меня приветствовать и с гордостью сообщает, что запрошенная карта в наличии, уровень детализации базовый, локация картографирована семь месяцев назад с покрытием в 48 % и с тех пор не обновлялась, степень достоверности средняя. Ясно, пробежал залетный рейнджер под пологом невидимости с максимальным ускорением, напоролся в конце концов на монстра с умением «видеть скрытое», да и склеил ласты.

За товар столь паршивого качества просили неожиданно много — две тысячи золотых. У них что, такса: один золотой за километр? Но брать надо, без вариантов. Плюс еще карты локаций на пути к самому городу. Может, не заморачиваться и выкупить все оптом? Деньги есть, а знания — лучшее вложение капитала. Сделал барский запрос торговцу. Тот на мгновение подвис, калькулируя общую стоимость баз данных и наконец разродился:

- Оптовый лот: 1.511 карт локаций, данжеонов, городов и уникальных объектов.
- Степень покрытия: 14 % от территории Друмира.
- Цена с учетом скидки: 31.812.477 золотых.

К-хе, к-хе! Я аж закашлялся, фигасе, расценочки! Нет, осетра придется урезать, выкупить двухлетние наработки гильдии скаутов мне явно не по карману. Похоже, я избрал неверную точку отсчета. Чтобы понять, какие карты брать, нужно вначале выяснить координаты ближайшего доступного портала.

Связался с оператором гильдии Перевозчиков. Подробно уточнив предполагаемые параметры прыжка, меня попросили обождать на чат-линии. Пауза неожиданно затянулась, но минут через пять пропавший

сотрудник вернулся и предупредил, что переключает меня на другого сотрудника. Хм, ну давай...

— Здравствуйте, уважаемый Лаит! Согласно вашему запросу о переброске отряда в триста разумных по заданным координатам: к сожалению, интересующая вас локация находится в практически не исследованной области Фронтيرا, принадлежит скорее к зоне ответственности Азиатских кластеров и слабо перекрыта реперными точками. Ближайшая порталная площадка в четырехстах километрах к северу. Стоимость переброски одной звезды — триста монет. Навешивание стационарного десятиминутного портала — девять тысяч.

Я задумался. Принимая среднюю скорость топовой рейдгруппы за пятнадцать кмэ в час, получим порядка двух суток хода до точки, плюс еще сутки, а то и двое, в качестве резерва на всякие непредвиденные обстоятельства. Ну и сам процесс зачистки города в комплекте с храмом возьмет непонятно сколько времени. Ох, и станет же мне по деньгам этот рейд...

Тем временем Перевозчик, выдержав необходимую паузу для переваривания полученной информации, продолжил:

— Впрочем, у меня есть для вас одно специфическое предложение. Вы не против, если я к вам перемещусь, так проще вести переговоры?

Живущий во мне параноик тут же вскинулся и продемонстрировал увесистый кукиш. И то верно, наша основная защита — не столько мечи и магия, сколько анонимность и отсутствие у кого бы то ни было маяков перемещения внутри Мертвых Земель. Желаящему полюбоваться сверканием Первохрама предстоит поначалу пройти мимо Тяньлуна. Того, хоть и тошнит от избытка божественной маны, но от изюминки в виде вкусного разумного вряд ли откажется. Поэтому наш ответ:

— Нет, это невозможно. Излагайте в чате.

— Хорошо. У нас существует стандартная форма сотрудничества для сильных групп, идущих в земли, не покрытые сетью маяков. К вашему походу присоединится наш сотрудник, основной задачей которого будет снятие координат и расширение базы реперных точек. Портальная поддержка такому отряду оказывается бесплатно, что позволит вам солидно сэкономить, в дополнение вы получите еще одного бойца, пусть и не самого сильного боевика. Последним бонусом будет пожизненная десятипроцентная скидка на услуги гильдии как лицу, оказавшему содействие в формировании всемирной порталной сети. Как вам такое предложение? Можете подумать, я не тороплю.

Хм, экономия девяти кусков, скидка, боец и налаживание деловых

отношений с влиятельной гильдией. Надо брать, решение явно плюсовое. Смущает разве что понижение уровня секретности операции, но когда в рейде участвуют три сотни не замотивированных хранить молчание ртов, о каких тайнах можно говорить? Проще самому пригласить репортера и получить гонорар за эксклюзив. Сколько нам дали борзописцы за приглашение на операцию по освобождению Доминошки? Десять тысяч? Ну-ка... С трудом разыскал контакты своего прикормленного писаки, того, что делал достаточно толковое интервью по сигаретному альянсу, и вкрадчиво поинтересовался, почем сейчас репортаж с рейда по неисследованным землям и штурма города с монстрами двести плюс? Журналист — не актер, явный всплеск заинтересованности я уловил, что позволило чуток поторговаться и увеличить сумму сделки до пятнадцати тысяч. Вот и славно. Параллельно отстучал «добро» Перевозчику, мол, согласен на ваши условия, высылайте контракт, координаты ближайшей точки переноса и готовьте своего недобоевика.

Ну и последнее — наемники. Как и положено VIP-персоне, а сей статус получал каждый наниматель, сделавший заказов на общую сумму в сто тысяч, я связался с персональным менеджером. Несмотря на солидный объем затребованного отряда, описать мои желания было несложно — хочу тех же ребят, с которыми стоял плечом к плечу на главной площади Ясного Города. Парни проверенные, личностные отношения выстроены, что еще надо? И обязательно звезду Зены плюс Алорриенара, он же Вдоводел, он же Алексей — в качестве младшего координатора. В этот раз пауза была гораздо дольше, а чтобы важный клиент не заскучал, меня переключили на внутригильдейский инфоканал. Мои глаза забегали по десятку статус-мониторов: текущие контракты, отряды, доступные для найма, статистики лидеров, расписание боев на арене вкупе с котировками ставок... Забавно и полезно, даже не заметил, как пролетели запрошенные четверть часа.

Ответ оператора в целом порадовал. Младкор доступен для найма, готов приступить к сколачиванию рейда. Три сотни бойцов, сто пятьдесят тысяч в сутки, плюс десятипроцентная надбавка за незакрытый срок контракта с опциональной автопролонгацией каждые сутки. С наценкой пришлось согласиться, так как я не мог заранее предугадать сроки найма. Переплачивать за лишние пару суток, как и обнаружить, что контракт истек в часе пути от цели, не хотелось. Получил контракт, заверил его цифровой подписью и стал беднее на пятнадцать кусков вечнозеленых. Если вдуматься, стоимость автомобиля среднего класса. Кучеряво, Глебушка, живешь, кто там теперь ездит на твоём поюзанном «Хюндае», который спешно пришлось продавать перед срывом? А ведь как я в свое время

гордился его покупкой...

Через минуту пискнул приват. Зена, почему я не удивлен?

— Командир, опять вместе, у-р-р-я-я-я! Надолго? У меня тут планы на выходные!

Прикинул на пальцах — хрен там, точно не успеем.

— Отменяй. Два дня дороги, сутки на месте, ну и удвой результат на случай форс-мажоров.

— Ф-и-и... Ну ладно, зато с тобой всегда интересно. И кстати, надеюсь, что твое обещание познакомить Бомбу с солидным воспитанным троллем не было пьяным базаром объевшегося алкогольным мороженым подростка? Дама ведь страдает...

Тьфу ты, я аж хлопнул себя по лбу, реально забыл! Оно простительно, конечно, в последние дни я не на пляже пузо грел, но кого это волнует?

— Мужик сказал, мужик сделал! — солидно отпечатал я и поскорее распрощался, сославшись на подготовку к рейду.

Заодно сделал зарубку в памяти: перед отправкой заскочить в замок и захватить Умку с собой, пусть знакомятся в дороге, во время тягот и невзгод характер раскрывается полнее. Одеть маску обаятельного Дон Жуана на двухчасовое свидание могут многие, а ты попробуй утаи свою истинную суть на войне...

Снова писк входящего сообщения — а вот и младкор Алексей. С удовольствием даю «добро» на инициализацию чат-сессии:

— Младший координатор рейда Алорриенар, представляюсь согласно букве устава наемников, пункт семнадцать. Здорово, Командир!

— Привет, Леха! Рад, что ты оказался свободен!

— Если честно, я уже был на контракте, но, получив сообщение, подменился с товарищем, он мне должен был, теперь в расчете. Надеюсь, я не прогадал и предстоит что-то интересное? Битва на площади удостоилась персональной картины в Зале Славы Гильдии, наши ребята даже специальный значок заказали, с изображением Костяного Дракона. Правда, завистники обозвали висюльку «Номерным Гекконом», ну это так, лишний повод выпустить пар на Арене...

— А почему «номерным»? — мне стало реально интересно, быть может, на моих глазах рождалась первая медаль Друмира.

В реале у одного из моих товарищей была неплохая, хоть и не совсем законная коллекция наград. Многое позабылось, но слова Алексея всколыхнули память. Немецкая медаль «За Зимнюю Кампанию на Востоке 1941/42», самими же немцами прозванная «Мороженое мясо». Нагрудный знак «За танковую атаку» с циферкой, обозначающей количество атак.

Любопытно, что за номер прикрутили наемники? Младкор таиться не стал и где-то даже со скрытой гордостью поделился:

— Цифры от нуля до двухсот семидесяти шести. Означают, как быстро ты слился в драке. Чем меньше цифра, тем позже умер.

— А ноль? — уже догадываясь, спросил я.

— Ноль у тех двадцати четырех, что выжили. У меня в том числе!

— Круто! Поздравляю. По поводу интересности, думаю, не прогадал. Цель в двух тысячах кэмэ от нас, неизведанные земли, заброшенный город, населенный монстрами двухсотого уровня и выше. Тебе понравится, — вспомнил я выражение Павшего и удачно приплел его к месту.

— Отлично, считай, что соблазнил, готов продать душу — где кровью расписаться? Хотя я втайне надеялся, что собирается группа для штурма Инферно, очень уж интересный лот на аукционе болтается...

— Достаточно цифровой подписи, — улыбнулся я, — двадцать первый век, как-никак, а по поводу Инферно, какие твои годы, успеешь еще... Ладно, что у нас по отряду?

— Статус готовности к найму подтвердил 61 % от участвовавших в прошлом рейде. В течение получаса ожидаю увеличение цифры на десять-двадцать процентов. Остальные закрыты контрактами. Общее формирование групп будет закончено через четыре часа. К шестнадцати ноль-ноль будем готовы переместиться в указанную тобой точку. Портал сам навесишь или Перевозчики подсобят?

— Последние. С нами пойдет их представитель, а также пресса. Связь с ними сейчас замкну на тебя, согласовывай.

— Принял. Определяю формат задания как «фарм-рейд». Многодохлых монстров и добычи, я прав?

На секунду задумался, потом согласно мотнул головой:

— В общих чертах — да.

— Ясно. Грузчиков брать будешь?

— В смысле?

— В прямом. Согласно уставу вся добыча принадлежит тебе. Однако наемники не обязаны перегружаться твоим добром, двадцать кило полезного груза на человека — это все, на что ты можешь претендовать. Эти килограммы ты выберешь за первые сутки рейда. А дальше что?

— Грузчики?

— Они самые. Своеобразная гильдия, предоставляет услуги специфически раскачанных ребят: гипертрофированная сила, сумка на тысячу слотов, нулевой ПК-счетчик, экипировка на всю ту же силу и артефактные предметы на снижение веса инвентаря. Каждый из таких

парней, не напрягаясь, тащит две-три тонны груза. Происходи дело в реале, такой вот грузчик подхватил бы под мышки два рояля и шустренько занес их на шестнадцатый этаж.

— Офигенски... Сколько брать?

— Человек пять, думаю, не меньше. Могу связаться сам, мы часто вместе работаем.

— ОК, даю «добро», бери. Что-то еще?

— Последнее. Казначей берем?

— Не понял, зачем нам казначей?

— А ты представляешь, сколько денег снимает с монстров за пять дней фарма-отряд в триста бойцов? Зачастую речь идет о сотнях тысяч золотых. И проблема не в весе, а в ПК, ведь даже при нулевом счетчике вся наличка переходит к убившему тебя противнику. Отсюда и смысл существования института «Казначеев». Оч-ч-ень специфические ребята, заточенные под одну задачу — выжить и сохранить золото. Гигантское число хитов, одни говорят, тридцать, другие — пятьдесят тысяч, пассивные и активные щиты, сопротивляемость магии, быстрые порталы. В бою бесполезны, как домашний шлепанец против слона, но выживаемость... Выше всяких похвал, причем твои деньги застрахованы, в случае потери гарантирован полный возврат, я, правда, о таких случаях не слышал.

— Блин, до чего только люди не додумаются...

— Ага, закон рынка «спрос рождает предложение». Кто-то башковитый, видимо, прикидывал, как на жизнь зарабатывать — фармить на низких уровнях на сотку баксов в месяц, вложить годик-другой времени или денег на прокачку перса и идти в наемники за штукарь, или найти свой путь. Сделал ставку на новый сервис, оказалось, очень востребовано. И стоят такие вот услуги гораздо дороже, чем тривиальный топовый наемник.

— Это почему еще? — возмутился мой хомяк.

— Сам подумай... Боевики по большому счету просто играют. Фан — и все дела. А тут нудная работа ущербным персом. Дискомфорт должен быть оплачен...

— Понимаю... Ладно, значит, пять грузчиков и один сейф, казначей который.

— Принял. У меня все. Тогда часикам к трем подтягивайся в третий формовочный зал, будем ждать.

— ОК. До встречи!

Распроставшись, я свернул все окна внутренних интерфейсов и подслеповато зажмурился, устал, как офисная крыса. Проморгавшись, обнаружил, что на коленях у меня спит один из щенков гончих, а у

подножия трона кто-то сопит и громко шебуршит травой. Опасаясь разбудить собачку, я лишь вытянул шею и скосил глаза в попытке разглядеть, что за возня у моих ног. Увидел и, позабыв все на свете, возмущенно вскочил:

— Отдай, скотина, мое!

Гребаный Чебурашка, ехидно осклабился, продемонстрировав полный рот драгоценных божественных кристаллов, выхватил из травы еще один камушек, запихнул его за щеку и с громким хлопком телепорта исчез в неизвестном направлении.

Я рухнул на колени и принялся торопливо разгребать тонкие побеги. Пусто! Все, все, что нажито непосильным трудом, выгребла ушастая тварь!

На шум из песочницы приковыляла мелкая девчушка. Глядя на мою возмущенную физиономию, она тихонько спросила:

— Это «@#\$%#!!!», да?

— Он самый... — только и смог прошептать я.

Глава 4

Выдержка из закрытой переписки во внутренней корпоративной сети администрации «Друмира».

Главе Совета Директоров от начальника Службы Безопасности.

«...Сэр, они решились! Прикормленные нами конгрессмены, независимо друг от друга, слили информацию о принятии решения о национализации Друмира и передаче корпорации в полную собственность и под абсолютный государственный контроль. Якобы заботясь о безопасности оцифрованных граждан США в свете открывшейся информации о насилии, рабстве и финансовых преступлениях в виртуале. Ни на секунду не сомневаюсь, что приплетут и модную страшилку о террористической угрозе. Сэр, на нас повесят всех собак, независимо от того, лают они или сдохли тысячу лет назад.

В чем истинная причина происходящих событий, мне пока не ясно, но, похоже, ученые от АНБ явно до чего-то докопались. Бюджет проекта „Аризона-6“ по исследованию виртпространств и феномена срыва в текущем году был увеличен в шестнадцать раз! В Белом доме замечен нездоровый ажиотаж, причем, помимо безопасников, участились визиты банкиров и представителей ФРС. В этот фон непротиворечиво вписывается информация о крупном, хорошо охраняемом конвое, который провела спецпура из базы „Аризона-6“ напрямик в Форт-Нокс! К сожалению, из-за высочайших мер секретности нам так и не удалось установить цель и груз конвоя. Не виртуальное же золото с игровыми артефактами тащили низко осевшие от перегруза броневики?

Сэр, для принятия контрмер у нас осталось не больше недели. Решение о национализации полностью согласовано и передано силовикам в разработку. Какие будут ваши указания?»

Начальнику СБ, от Главы Совета Директоров Корпорации «Друмир».

«... Рик, ты молодец, информация, полученная тобой,

перепроверена и признана достоверной. Даю „добро“ на активацию плана „Ваулт-13“. Но нам нужно время! Более тысячи человек из списка „Ковчег“ не могут одновременно и незаметно залечь в вирткапсулы, особенно учитывая то, что срыв-комплекс „Омега“ еще не вышел на режим и проходит этап финального тестирования оборудования. Три недели, Рик — и ты должен их обеспечить! Не забывай, что твоя семья находится в этом списке под номерами 211–217 и пойдет с первой волной уже послезавтра.

В рамках поставленной перед тобой задачи санкционирую начало операции „Судный День“ по следующим пунктам:

— Тотальный слив накопленного компромата в средства массовой информации. Устрой политикам кровавую баню!

— Серия подстав среди конгрессменов и лиц из моего личного списка. Наркота, несовершеннолетние мальчики, засвеченные стволы — используй все наработанные заготовки, смело подключай наших людей из полиции и прессы, включая самых высокопоставленных. Пришла пора разыграть козыри в руках — это наш последний бой.

— Если потребуется, активируй план „11/09“. Когда города покроет пыль от падающих небоскребов, политикам станет не до игрушек.

И главное, Рик. Ни о чем не беспокойся, сделай все как надо и помни, бессмертие, собственный замок и вечность вседозволенности ждут тебя.

Согласно плану я, как и основная часть осведомленных лиц первого круга, ухожу завтра. Вместо нас остаются физические и электронные двойники. Ты же оцифровываешься с последней волной безопасников, через запущенный к тому моменту комплекс „Омега“. Даже если будете отрываться с шумом — не беда. Комплекс полностью автономен, а на то, чтобы пробиться через полсотни метров армированного бетона, а затем пройти три километра пещер, насыщенных автоматическими системами активного противодействия, понадобятся недели. К тому времени все, кому положено судьбой, окажутся в Друмире. На пятнадцатые сутки ИскИн, управляющий операцией, активирует подрыв всех тысячи двухсот капсул. С нами Бог!»

Поднявшись с травы, отряхнул с коленей сор и, возмущенно сопя, я

практически рухнул на божественный трон. С трудом сдерживаемая ярость клокотала внутри, в унисон ей закипевшим чайником тихо свистел обезумевший хомяк. Кровь Верховного Бога Пантеона! Увели из-под самого носа! Я на полном серьезе заполнил форму интернет-запроса по ключевым словам: «Средства от Чебурашек, Чебурашколовка», но одумался, расстроено сплюнул в сторону возмущенно скрипнувшего меллорна и вновь вернулся к своим делам.

Что там у меня свербело в голове, какой-то из пунктов плана так и остался открытым? Пробежал шаг за шагом сегодняшние задачи. Ага, вот оно, карты! Так и не купил ведь! С легким налетом ненависти вновь распахнул интерфейс аукциона, отыскал нужного торговца. Отметил точку стартового портала и запросил карты на весь четырехсоткилометровый маршрут. Углубившись на мгновение в калькуляцию, продавец подвис, а затем, растормозившись, выставил счет: двадцать одна тысяча золотых. Немало, хоть и ожидаемо. Без вариантов нужно оплачивать, информация стоит денег, и не мне, человеку, продавшему Ветам координаты поля Мухоловов за миллион, оспаривать данный постулат.

Теперь точно все. Часа через три перемещусь к наемникам, но до этого еще вполне можно успеть сделать что-нибудь полезное.

М-м-м... А не смотаться ли к Грыму? Старого пройдоху бросать нельзя — верный последователь Павшего, и все дела. Хотя на самом деле он мне чем-то ностальгически дорог. Эдакий учитель Йода, раскрыл глаза, вывел в мир... Нет, решено, мчусь за гоблином!

Только один момент: как попасть в окрестности Ясного Города? Я теперь параноик в кубе, каждому, кто предложит мне сменить точку привязки, превентивно стреляю в лоб. Поэтому забиндился в сердце своих владений, прямым в апартаментах. Жреческое умение также не блещет выбором — переносит лишь к алтарю Первохрама. На этом все, дальше я невыездной, остается только пользоваться услугами визардов. Хотя стоп, есть же такая штука, как свитки. Я, конечно, маг, поэтому довольно пренебрежительно отношусь к этим костылям для лишенных дара. Но на самом-то деле это ересь, свитки — потрясающий и удобнейший инструмент, если, конечно, у вас есть деньги. Хвала Павшему, золото у меня водилось.

С тихим рычанием вновь запускаю опостылевшую консоль аукциона. Быстрый поиск выдает впечатляющее обилие результатов. Тривиальные свитки на центральные площади столиц стоят порядка пятидесяти монет, ими часто пользуются всякие воины, роги и прочие калеки, обделенные магией. С повышением редкости свитка, уровня и удаленности целевой

локации росла и его цена, на текущий момент в торгах, безусловно, лидировал портал в Инферно. Улыбнулся ему, как старому знакомому, прошептал мантру: «ловись, рыбка...» и принялся скупать базовые порталы. Отложил в корзину солидную коллекцию в пару сотен листов, оплатил одним кликом, и вмиг почувствовал, как дрогнула сумка под весом полученного заказа. Готово! Вытащил увесистый пресс пергаментов размером с энциклопедический том, пролистал, отобрал нужный: «портал в Ясный Город», время каста дольше стандартного — восемь секунд, ну, на то он и свиток, зато маны не требует и пользоваться может, кто угодно.

Уже было примерился сломать печать и активировать заклинание, однако вовремя одумался. Ясный Город — столица высших эльфов, а мои фракционные отношения с ними просты и незамысловаты: ненависть. Встречу со мной любой стражник или игрок посчитает за подарок судьбы — именные жетоны врагов щедро премируются короной. Ладно, в принципе вопрос решаемый — умение «Тень Неназываемого», полученное среди прочих жреческих плюшек, на час укроет меня от любопытных взоров. Нет, это не невидимость, а нечто сродни безликому статусу наемника на контракте — полное отсутствие имени, клана и, соответственно, фракционного влияния. Подобный эффект так же способны обеспечить некоторые артефакты, как и одна из высокоуровневых веток развития рог, если не ошибаюсь.

Проблема в другом, в игре достаточно любопытных идиотов или тупо желающих сорвать джекпот и атакующих именно таких вот анонимных персонажей. А чего он шифруется, может, есть че? Это как после сильного дождя идти по тротуару в ослепительно-белом костюме. Ставлю сотню золотых против медяка, что не пройдет и пяти минут, как найдется персонаж, специально притопивший газ и довернувший руль поглубже в лужу...

А умирать мне, ой, как не хочется... Вспомнив цитадель Ллос и позу «Высочайшего и Унизительного Почтения», я вздрогнул и рефлекторно помассировал плечи. Нет, ребята, к светлякам без охраны я не полезу. Кого реально подписать на столь ответственное мероприятие? Нанять взвод бойцов из Замкового или Храмового интерфейсов? Опция свободного передвижения у них есть, хоть она и удваивает стоимость найма, я лично активировал ее именным персоналиям — Умке и Арлекину. Если не жаль денег, можно призвать огромного Цербера, уровня этак четырехсотого, и, телепортировавшись на городскую площадь, вкрадчиво поинтересоваться: «Кто на нас с Тузиком»? Впрочем, не нужно себя обманывать, желающие найдутся моментально, а Церберу хватит и пары сотен воинов городской

стражи, он не всесильный, тем более в одиночку. Все удовольствие — шесть тысяч долларов и понимание того факта, что храм на сутки остался без охраны. Нет, в светлые зоны моих храмовников тащить нельзя, сагрятся на них моментально.

Кстати, может, тогда в рейд с собой взять сотню-другую орков или дроу-лучников? Прикинул по деньгам — статусная сводка отряда подсказывала, что средний уровень бойца: сто семидесятый, стоимость найма: пять сотен в сутки. Равнозначный защитник Храма станет мне в триста сорок золотых, что дешевле, вот только толку от него меньше. Проблема даже не в малой инициативности, хитрости или уровне интеллекта, а в том, что они тривиально одноразовые и просто не возрождаются после гибели. На замковых стенах абсолютно преданные воины, которые в три раза дешевле наемников, нужны однозначно. Но в сложном рейде ребята себя не окупают, это явно инструмент для других задач.

Обратиться к Ветам, арендовать звезду лейтенанта Бурого? Реально, но сколько можно бегать на поклон к Ветеранам? О каком уважении и самостоятельности можно тогда говорить? А оставаться навечно младшим братиком, требующим присмотра и опеки, не хочу. Вариант отпадает...

Отрывая от размышлений, тихонько пискнул приват. Звуковое оповещение означало, что сообщение пришло от кого-то из фрэнд-листа. Весь остальной спам беззвучно валился в общую кучу, терпеливо ожидая моего внимания. Открываю — нетерпеливая Зена:

— Командир, мы уже готовы! Дамы скучают и давятся мороженым. А одна трусливая троллиха дрожит от волнения в ожидании встречи с обещанным принцем. А когда она волнуется, то жрет за троих. Боюсь, максимум через час укушается до состояния полного изумления. Нельзя ли поторопить обещанную случку (зачеркнуто), свидание?

О, на ловца и зверь бежит!

— Зена, красавица зеленая, вас-то мне и надо! Бросайте свои алкогольные сладости и прыгайте на центральную площадь Ясного, есть для вас короткая миссия по сопровождению моей тушки в окрестный лес, не подумайте только неприличного...

— Обижаешь, командир! А у тебя точно здоровья на всех хватит? Мы девушки, измученные виртуалом, истосковавшиеся по крепкой мужской руке...

— Зена!

— Молчу, молчу... Тролля захвати!

— Потом, ему к светлым нельзя. Все, выдвигайтесь, буду через пять

минут!

Свернув чат-сессию, я поднялся с божественного трона и через артефакт запросил замок:

— Бэрримор, где Умка бродит, не в курсе? А то он парень, конечно, толковый, только читать не умеет, как оказалось... Бесплезно ему сообщения слать.

В принципе, дураком тролль не был, скорее даже наоборот, очень не глупый и любознательный типаж, к тому же обладающий практически абсолютной памятью. Сердобольная Лена в свое время объяснила Умке, что такое цифры, и даже начертила их палочкой на песке. К немалому удивлению обитателей замка, тролль мгновенно усвоил урок и теперь, при первой же возможности, тыкал сосисками пальцев во встреченные где бы то ни было циферки и громогласно их озвучивал, при этом явно испытывая неимоверную гордость. А как же, магия письма!

— Я в курсе всего, что происходит внутри периметра стен! — самоуверенно заявил замок, впрочем, тут же подстраховался: — Ну, почти всего... А насчет косолапного альбиноса, так он сейчас медленно и со скрипом направляется к главному входу в Первохрам, думаю, вы его увидите через минуту.

Задать автоматически напрашивающийся вопрос я не успел, потому как вдали действительно раздался постепенно приближающийся скрип. Вскоре массивная фигура белого тролля предстала перед нашими глазами. Нашими, потому как даже Неназываемый с Макарией, до того момента по-прежнему сидевшие на ступеньках своего Храма и ворковавшие о чем-то очень личном, подняли головы и уставились на процессию.

Огромный тролль в окружении снующих туда-сюда тщедушных гоблинов, которые скорее мешали, чем помогали, бережно, словно детскую коляску, толкал перед собой платформу на крохотных, плохо смазанных колесиках. Полный восхищения и немного преклонения взгляд Умки был направлен на груз — статую окаменевшего тролля с мифриловым стволом в руках. Засмотревшись, он в очередной раз съехал с дорожки, и тележка под многотонным грузом мгновенно увязла в черноземе. Тут, видимо, и начиналась работа гоблинов. Дружным возмущенным визгом они привлекли внимание альбиноса, тот на мгновение отвел глаза от статуи героя, напрягся, от чего могучие мускулы буграми вздулись на руках, и мощным рывком вернул тележку на каменные плиты дороги.

— Эй, Умка... — негромко позвал я.

Полный игнор.

— Умка! — гаркнул уже громче. — Стой! Раз-два!

— Ась? Что? — закрутил головой замечтавшийся тролль.

— Ты куда это тащишь?

Наконец разглядев, кто к нему обращается, Умка вытянулся в струнку:

— Ну, дык, согласно приказу главного казначея Дурина Светлая Голова, Мастера Мифриловых Кузен, Десятника Четвертого Стальноголового Хирда, Старшего Пове...

— Отставить! С этого момента и далее приказываю именовать казначея: «мастер Дурин», и никак иначе!

Тролль на секунду задумался, определяя иерархию и степень приоритета приказов. Наконец облегченно выдохнул:

— Есть! Значит, мастер Дурин приказал весь найденный мифрил сдавать ему. А вы, — Умка с благодарностью посмотрел на меня, затем перевел восхищенный взгляд на древнего защитника Храма, — запретили статуи ломать, ну вот оно теперь так и выходит...

Подошедший Неназываемый оглядел окаменевшего тролля и впечатленно поцокал языком:

— Герой!

— Да... — прошептал Умка.

А что, если?! Осененный пришедшей в голову мыслью, я повернулся к Павшему:

— Ты мог бы их оживить?! Ведь реальные Герои пали в борьбе за святое дело, защищая Первохрам! Знаешь, мне тут Кирилл рассказывал, как ему давеча в Ясном Городе из-под полы предлагали купить портрет этой скульптурной композиции, видимо, копию того, что Веты себе заказали. Мол, богомерзкое изображение запрещено служителями Света, однако образ героев будоражит умы и зовет на подвиги — бестселлер черного рынка...

Неназываемый скептически хмыкнул, однако сделал пару шагов, подходя к фигуре вплотную, приложил ладонь в область каменного сердца и к чему-то прислушался. Затем разочарованно покачал головой:

— Нет, его душа уже прошла цепочку реинкарнаций и окончательно потеряла связь с этим телом... Могу голема сделать, реально хорошего. Уровня этак двухсотого, а если поднапрячься и разыскать некоторые компоненты, да крови не пожалеть, то и трехсотого. Еще можно зомби поднять, душу только отловить подходящую, но тут за результат не ручаюсь, всякое может получиться — от мычащего идиота до создания, переполненного ненавистью.

Я задумался:

— Жалко... Зомби точно не надо. А вот голем... Умка, как ты

думаешь, это не будет непочтительно к павшим — вновь вернуть их тела в строй? Встанут почетной стражей у ворот Первохрама, послужат еще правому делу...

Умка наморщил широкий лоб, затем наклонил голову к плечу, в чем-то копируя позу Неназываемого минутой ранее. Затем уверенно кивнул:

— Они не против!

Я вопросительно взглянул на Павшего, что, реально ответили?

Неназываемый лишь пожал плечами, мол, сам в непонятках. Затем бог еще раз, теперь уже действительно тщательно, осмотрел статую и вынес вердикт:

— Да будет так! Мне нужно будет подготовиться, однако кое-что я могу сделать уже сейчас. Умка, подойди сюда! Возьмись за ствол! Ну, в смысле за дубину!

Троль вздрогнул, и даже чуть отступил назад:

— А... Можно?

— Нужно! — вполне серьезно подтвердил Павший.

Умка сделал пару шагов, несмело протянул руку и очень бережно обхватил могучими пальцами шершавый, испещренный сотнями царапин и вмятин, мифриловый ствол.

Неназываемый наклонился к уху статуи и зашептал что-то убедительное, прося и приказывая одновременно.

— Офигеть... — только и смог я произнести, увидев, как окаменевшие пальцы медленно, с натугой и рывками, разжались, отпуская древний артефакт.

Охнувший Умка подхватил дубину и потрясенно уставился на нее, держа на вытянутых руках.

— Владей по праву! — торжественно заявил Павший. — Оружие героев избрало себе нового владельца!

Подтверждая его слова, по ствольному блоку пробежала причудливая вязь рунного алфавита, сыпя искрами и пласт за пластом накладывая неведомые бафы...

Небеса возмущенно громыхнули, акустический удар весомо бахнул по ушам. Неназываемый зло осклабился, запрокинул голову вверх и повторил:

— По праву! Богам угоден этот дар!

Вновь громыхнуло, но уже гораздо тише, я бы сказал даже, бессильно. Павший улыбнулся и подмигнул, мол, знай наших! Макария не захотела оставаться в стороне, приложила тонкую ладошку на грубый ствол, и зеленая волна стекла с ее пальцев, добавляя ажурности в уже наложенные узоры. Изредка капли магии не находили себе должного места, и звонко

ляпали на дорожку, при этом моментально впитываясь в, казалось бы, непроницаемый гранит. Секунда, и вековой камень вспучился, покрылся сетью трещин, выпуская наружу цепкие усики каких-то растений. М-да, сильна божественная магия!

Небеса вновь предупреждающе задрожали, и Неназываемый поднял руку, останавливая разошедшуюся подругу:

— Хватит! Не стоит злоупотреблять терпением равновесных сил...

Потрясенный Умка задышался от эмоций, он держал божественный артефакт бережно, но очень надежно, словно мать, впервые взявшая на руки младенца. Картина была столь яркой, что я не устоял и сделал скриншот, подписав его: «И только смерть разлучит нас...». Сохраню для архива клана, верю, что тролль еще себя покажет, и тогда исторические кадры с обретением им чудо-оружия займут подобающее место в Зале Славы.

— Один... Два... Ноль... — медленно прочитал Умка маркировку ствола, водя пальцем по цифрам. — Командир, это что значит?

«Калибр...» чуть было автоматически не ляпнул я, но вовремя одумался.

— Количество уничтоженных врагов! Сто двадцать Пришлых пали от рук героя в последней битве!

Тролль восторженно засопел, а Павший хмыкнул и негромко щелкнул пальцами, от чего цифры на секунду засветились багровым и сменили шрифт. Хм, может, и правда теперь будут вести счет сокрушенным черепам?

Ладно, обретение моим воином артефактного оружия, да еще такого, созданного на стыке технологий Павших и божеств нашего мира, — это великолепно. Но заставлять девушек ждать — тоже не дело, тем более что зеленокожие леди имеют острый словно бритва язык. Я принялся торопливо стаскивать с себя особо приметные вещи и упаковывать их в сумку, попутно инструктируя тролля:

— Умка! День сюрпризов пока не закончился. Для тебя есть еще две новости, и обе хорошие. С какой начинать? С хорошей? Тоже верно. Слушай тогда первую новость: ты идешь со мной в дальний рейд... Да не прыгай ты так, все плиты, вон, переломал, замок уже на ухо ноет! Второе: с тобой хочет познакомиться одна очень солидная, но немного стеснительная дама. Да, да, твой размерчик, воительница сто семьдесят шестого уровня, на полголовы тебя ниже, но в некоторых местах даже потолще будет. Животик? Что надо, как два твоих! Конечно, круто! Короче, приводи себя в порядок, разрешаю доступ в оружейку и на склад, но чтобы выглядел,

как... блин, ну, не знаю, кто у вас там пример для подражания... В общем, дама должна впечатлиться! Все, я полетел, будь готов через полчаса!

Намотав на лицо шелковый платок и окончательно превратившись в некое подобие вольного фримена, я активировал умение «Тень Неназываемого» и сломал печать пергамента. Поехали!

На городской площади сориентировался мгновенно — могучую фигуру Бомбы, которая переминалась на месте и нервно теребила побелевшими пальцами массивную дубину метеоритного железа, не заметить было сложно. Сразу же направился к девчонкам, с неудовольствием ловя на себе заинтересованные взгляды, анонимность она такая, о двух концах.

Приблизившись, на секунду откинул край шарфа, подмаргивая и улыбаясь в тридцать два зуба:

— Мое почтение! Принимайте в группу!

Шикнул на Зену, что, нарушая правила конспирации, сделала большие глаза и с придыханием прошептала: «Глебушка, ты сегодня такой таинственный, обожаю загадочных мужчин!» — а я поспешил успокоить Бомбу:

— Мой боец сейчас выполняет ответственное задание, но через часок освободится, и я вас познакомлю, не дрейфь!

Зря сказал, лицо Бомбы потемнело еще больше, а от судорожно сжатых на дубине пальцев, кажется, появились вмятины. И как этих женщин понимать? Пожал плечами и вызвал Гумунгуса:

— По коням! В путь, девочки...

Дождавшись, когда наша процессия растянулась по неширокой городской улице в колонну по одному, я пришпорил мишку и подъехал к пегасу Зены. Наклонившись, тихонько спросил:

— Слушай, что за детский сад, почему она дрожит, как пятиклассница перед первым свиданием? Признайся, Бомба что, малолетка?

Зена на мгновение скривилась, а затем посмотрела на меня долгим, оценивающим взглядом:

— Скорее просто забыла, как это делается, если не ошибаюсь, последний раз она бегала на свидание еще в СССР, была, знаешь ли, такая великая страна...

Я потрясенно замер с приоткрытым на полуслове ртом. Это ж сколько ей лет? Восемьдесят? Девяносто? А остальные члены отряда «Строптивых» тоже молодящиеся пенсионерки? Не в этом ли причина их странного выбора расы? Мол, мужское внимание им уже неинтересно последние лет тридцать... Я оглядел сопровождающих меня воительниц

другим взглядом, пытаюсь отыскать характерные моменты, выдающие истинный возраст. Зена перехватила мой взгляд, закусил губу и, тряхнув зеленой челкой, отвернулась в сторону.

— Зена, ты чего?! Какая разница, сколько вам лет? Мы же все тут бессмертные, а через тысячелетие вообще будем практически одногодками — мне тысяча тридцать, тебе тысяча восемьдесят. Однопесочники!

— Тысяча девяносто шесть... — поправила меня воительница.

Я крикнул и удивленно покрутил головой.

— Круто! И все равно без разницы, при чем тут реал? Смешливые гоблинши, застенчивая троллиха, да вы живее всех живых!

Зена взглянула на меня с надеждой, ее глаза предательски блестели. Протянув крохотную ладошку, она вцепилась в мою руку и быстро-быстро заговорила:

— Понимаешь, мы хоть и были древними старушками, но абсолютно не маразматичными. Интересная творческая жизнь способствует долголетию и ясному сознанию. Пуха, так та до последнего лекции в Университете читала, а я торопилась закончить свой труд по математике, все дни проводила, закопавшись в литературу. Ну и дети с внуками в науку пошли. Вот мой Славик и принес журнал с одной из первых открытых статей о феномене срыва. Так и сказал: «Мама, это ваш шанс!» Собрали свой старушечий совет, потрындели под чай с баранками и решились. А дальше — дело техники. До эльфийских сисек нам интереса не было, выбирали исходя из практичности... «Меньшая площадь поверхности, тяжелее попасть холодным оружием!» — передразнила она кого-то из спорщиков. Старые идиотки! Видел бы ты нас после срыва! Сгорбленные, по привычке шаркающие на полусогнутых старушки-гоблинши... Потом Вирт взялся за нас вплотную: спина выпрямлялась, сознание молодело, попер гормон... Жить бы и радоваться, да вот только оказались мы заперты в этих куклах!

Зена с ненавистью ударила себя кулачком по груди. Я ошарашенно слушал исповедь экс-старушки и не находил слов утешения. Хотя, наверное, не нуждалась она в моем сочувствии, ей важнее было просто выговориться. Но Зена уже практически взяла себя в руки:

— Я думаю, что гормонально и физиологически нам сейчас лет под тридцать-сорок, причем процесс еще не закончился, ведь мы сами этого не хотим. Стоя одной ногой в могиле и заполучив эликсир бессмертия и вечной молодости — сложно оторваться от этой чаши...

Наемница замолчала, а я аккуратно пожал ее маленькую ладошку.

— Зена... Уверен, мы что-нибудь придумаем. Может, магия или

артефакт какой для смены расы отыщется...

Воительница недоверчиво усмехнулась, шмыгнула чуть покрасневшим носом и расслабленно махнула рукой:

— Да ну и хрен с ним всем, и так неплохо. Не такие уж страшные эти гоблины... Ко мне тут в последнее время бьет клинья сотник войска Пещерного Короля. Ничего так мужчинка, брутальненький... На днях раздобыл где-то целую миску Пурпурных Слизней, страшный деликатес, между прочим, по десятку монет штука. Они извиваются, попискивают, отрывают защитную слизь, а этот кавалер все угостить пытается, пальцами хватает и мне в рот сует, дурачок...

Последние слова Зена произнесла скорее ласково, чем ругательно. Чую, еще годик-другой, и ксенофобов среди нас не останется. Я и сам уже вполне спокойно отношусь к синей или зеленой коже, эльфийским заостренным ушам, гипертрофированным глазам или игривому хвостику.

— Пещера, приехали! — раздался из головы колонны окрик. Вжик, которая, как истинный рога, приняв у меня координаты точки пути, сразу же рванулась на разведку.

Спешились. Девушки оголили оружие и принялись внимательно осматривать местность, выискивая потенциальные угрозы для нанимателя.

На секунду прислушался к себе, затем поинтересовался:

— Меня одного пошатывает или реально земля трясется?

Бомба смущенно протянула:

— Я думала, это от мороженого...

Пуха кивнула:

— Конкретно ноги ходуном ходят!

Пожал плечами, странно, но не отменять же визит, стоя у самого порога?

— Ладно, ждите здесь. Я на канале.

Пригнул голову и зашагал по неровным ступенькам в глубь пещеры. С каждым шагом земля тряслась все ощутимей, и на последних ступеньках я уже с трудом удерживал равновесие, пришлось опереться руками в стены.

Пещера была едва освещена, осунувшийся чуть постаревший Грым сидел за столом и, безвучно шепча проклятия, что-то торопливо писал на листке пожелтевшего пергамента. Второй рукой он бережно прикрывал, огарок свечи от сыплющегося с потолка песка.

— Гры-ы-м... — негромко позвал я.

Отшельник поднял голову, подслеповато прищурился красными слезящимися глазами и радостно вскрикнул:

— А-а-а, явился!

И такая первобытная смесь счастья и незамутненной злобы кипела в его взгляде, что я поневоле попятился назад.

Гоблин же вслепую пошарил рукой за спиной, нащупал веник и, ухватив его словно бейсбольную биту, бросился ко мне:

— Ты что в подземелье устроил, негодник?! Все трясется — на тебе! Грохочет — получи! Завывает — вот тебе по филейной части!

Грым гонял меня тощим веником по кругу, спотыкаясь и причитая:

— Я спать не могу! Я есть не могу! Работать не могу!

Запыхавшись, он остановился отдышаться у стены, рядом с той самой секретной дверью в катакомбы. Разглядев, где оказался, гоблин радостно выкрикнул ключ-команду, отпирающую проход, и решительно ткнул пальцем в темное нутро:

— Иди! И пока не разберешься, что там за бардак, не возвращайся!

В пару резвых, не по возрасту, скачков он загнал меня в угол, а затем, подталкивая в спину, отконвоировал к двери. Финальный пинок, лязг засова и наступившая тишина вернули мне, наконец, возможность соображать. Вздорный старикашка, на вид дохлый дрыщ, а ошеломляющего напора в нем, как у конной армии Буденного! Ладно, разберемся...

В распорку, на полусогнутых ногах, дабы компенсировать толчки сошедшего с ума пола, я спустился на первый ярус катакомб. Начальный зал — пусто. Следующий — опять пустота. Я шел по пустым коридорам, прислушиваясь к приближающимся звукам драки. Впереди явно кто-то сражался — свист заклинаний, громогласный рев монстров... Неужели обнаружился второй проход, и теперь здесь постоянно тусят игроки, эксплуатируя новый данжеон? В таком случае Грымму придется уходить. А ведь это и к лучшему, так он скорее примет мое предложение.

Наконец стали попадаться мертвые тела монстров. Огромные туши каких-то непонятных гигантусов загромождали проходы, заставляя прижиматься к стенам и протискиваться в шкуродерные щели.

Кажется, пришел. Аккуратно заглянув в очередной зал, я замер, оторопев при виде открывшейся картины. Огромная разъяренная пума, высотой мне по грудь, казалась крохотным карликом на фоне своего противника. Ужасающий бесформенный монстр, сплошное месиво из разнокалиберных глаз, зубов и шипов, метров семи высотой на толстых, колонноподобных ногах, с десятком длинных щупалец, увенчанных острыми когтями.

Звери бились насмерть. Монстр хлестал кошака бичами конечностей, пытался раздавить ногами, громко топая, иногда даже подпрыгивая и

вызывая те самые микроземлетрясения.

Пума поражала — каждый ее удар критовал и калечил сухопутного осьминога, вырывая куски плоти, отравляя, поджигая или заставляя кровоточить страшные раны. Молнии били из глаз, десятков разнообразных аур ослаблял, травил, парализовал и замедлял противника. Невероятный букет умений! Но главное — это уровни! Имя монстра было подсвечено фиолетовым — абсолютно вне диапазона, тут ничего не ясно. А вот при выборе в цель пумы я с удивлением прочитал:

— Пет, Багира. 289-й уровень. 14 % до следующего уровня.

— Жизнь: 72 % — 31.877 хитпоинтов. Мана: 31 % — 4.133 единицы.

А чуть ниже — бесконечно длинный и абсолютно незнакомый мне список пиктограмм бафов и активированных умений. Пет? Багира? Моя маленькая пума, с которой я бесконечно давно зачищал этот данжеон и со слезами на глазах был вынужден бросить ее тут одну, так и не решившись уничтожить, сжившись с гламурным кошкой за четырнадцать часов непрерывного совместного фарма?

В этот момент пума парой хитрых ударов окончательно прикончила своего противника, невероятным образом развалив тушу на несколько частей.

— Багира? — беззвучно прошептал я.

Зверь услышал. Лобастая голова повернулась, полукруглые уши настороженно встали торчком, желтые глаза сверкнули узнаванием.

Оглушающий рык наполнил пещеру, неуловимым плавным движением пума перетекла в низкую, стелящуюся над землей позу, резкий рывок, и зверь бросился ко мне по ломаной, сбивающей прицел траектории.

«Хана!» — едва успел подумать я, как пума с легким заносом оттормозилась у моих ног, оглушающе громко, словно танковый двигатель, заурчала и, пригнув огромную, как у теленка, голову, уткнулась в мой живот.

Глава 5

Фронтир, Зона Азиатского кластера, сводная фарм-группа рабов клана «Шуйфонг».

...Бросив на раскаленный песок драный плащ, Оксана, едва сдерживая стон облегчения, без сил рухнула вверх. С трудом пошевелила ногой, выпутывая ее из змеиных объятий тонкой цепочки, что надежно приковывала конечность к длинному металлическому штырю, вбитому на глубину нескольких метров прямо посреди лагеря пустынных разбойников. Техническая пауза — последний круг дался легче обычного, неписи спаунились в нижнем диапазоне уровней, да и вместо главаря шайки на этот раз появился редкий квестовый казначей. Вон как лоснится довольством узкоглазая морда надсмотрщика Вонга. Он был пятым членом их группы, но в процессе фарма, естественно, не участвовал. Сидел в рукотворном тенечке, получал халявный опыт, присматривая за рабами и мониторя батл-чат на предмет добычи.

Сейчас Вонг курил какую-то жутко забористую травяную смесь, втягивая дым из стеклянного сосуда замысловатой формы. После курева его пробьет на хавчик, а потом потянет на девочек. При всем богатстве выбора, а из четырех оставшихся членов звезды трое были девушками, шансов избежать внимания желтой твари у Оксаны не было.

Давно сломавшаяся полячка Бьянка радостно стучала на товарищей по несчастью, за что была обласкана вниманием и грела постель десятника Йи. Трогать ее Вонг не решится, за такое можно и в торец схлопотать.

Вторая девушка отряда — страшная, как ядерная война, африканка Бу. Безграмотные операторы вирткапсул с Черного Континента, откуда вновь полноводной рекой потек рабский поток, не разобрались в тонких настройках удаленного администрирования и оцифровали негритянку в оригинальном, не отфотошопленном качестве. В результате даже небрезгливые китайцы воротили желтые морды при виде разрезанной и растянутой губы, куда вставлялся глиняный диск, ритуально шрамированного и украшенного аляповатыми татуировками лица в комплекте с висящими до пупка грудями. Повезло... Вдобавок девушка говорила на каком-то жутком наречии африкано, который не брал даже встроенный игровой переводчик.

Оксана тоже оказалась в Друмире в своем настоящем облике, о чем

уже успела пожалеть девяносто четыре раза, и сегодня, судя по всему, пожалеет в девяносто пятый. Стройная, фигуристая, светловолосая славянка тянула кривоногих азиатов как магнит. Боже, какая же она была дура! Впрочем, для семнадцати лет это еще не диагноз... Оксана закусил губу и с ненавистью продолжила самобичевание: дура! Растаяла, развесила уши, когда смуглый красавец подсел за ее столик в кафе и умело засыпал комплиментами. Мороженое, кофе с граммушкой коньяка «для аромата» и подвал заброшенного дома за городом, где она пришла в себя после ударной дозы какой-то химии в том самом кофе.

Ожидая своей очереди на оцифровку, успела насмотреться такого, что волосы мелировать ей больше не придется — светлые седые пряди останутся на всю жизнь. Цыгане, а поддельный итальянский мачо оказался из ромал, вели бизнес на широкую ногу. Через подвал проходили орущие от ужаса детишки, правда, быстро замолкали под заботливо поддерживаемой дозой водки. Засядет после на перекрестке такая вот мамаша с протянутой рукой и вечно спящим младенцем и будет делать свой шукарь в сутки. Через пару недель — глядишь, а у нее на руках новый младенец, старый уже закончился... А где-то мечется заплаканная мать, расклеивая по столбам объявления и кляня себя за тот миг, когда отвела от ребенка глаза.

Не иссякал и тоненький ручеек неудачников, поставляемых со всей округи на оцифровку. В России и раньше пропадало с концами более ста тысяч человек в год, что уж говорить о теперешних временах... Держать на собственном сервере виртуальную рабыню или иметь группу невольников, что по восемнадцать часов в сутки добывают на продажу шмот в одном из популярных Виртмиров и обеспечивают хозяину солидный денежный поток, стало очень просто и, главное, практически безопасно. Да и для самих работорговцев такой бизнес был очень удобен. Закинул человека в ломаную вирткапсулу, дней за пять оцифровал, затем накачал тело водкой или наркотой, да и выбросил в парке. Полиция такие висяки не любила и отфутболивала при первой же возможности — пропавший гражданин нашелся, следов насилия нет, а то, что он конченный наркоман в коме, так лечите, мы-то тут при чем?

Оксана вздохнула. Наверное, и ее тело лежит сейчас в одном из «Коматозников», постепенно деградируя и угасая... А может, его давно уже разобрали на органы, этот бизнес будет подходней торговли оружием. В одном клиенте «запчастей» — хватит купить солидную квартиру в новостройке. Всего-то забот, что подписать свидетельство о смерти у поступившего в больницу «тяжелого» пациента или наладить

деловые отношения с кураторами «Коматозника». И зачем, спрашивается, она тысячи часов провела в фитнес-центре и все сознательные годы ограничивала потребление вкусняшек? Для кого лепила это совершенное тело? Суки...

Неожиданный перерыв заканчивался, респаун через минуту. Оксана, как рога и главный пуллер группы, отвечала за контроль времени и непрерывный поток подаваемых на разделку монстров. Снова едва не застонав, она поднялась на ноги и отпальцевала команду по отряду — говорить тут было особо не с кем. Бьянку она игнорировала, Бу ни хрена не понимала, а явно русский паренек с ником Кувалда, их танк и единственный мужчина в группе, был слегка не в себе. Побочный брак процесса мозголомки — Кувалда был из тех, кто играл давно и по собственной воле. На рабский конвейер он попал со стороны, а таких ребят поначалу солидно ломали, лишая воли и заставляя сменить точку привязки. Убить в Друмире невозможно, но вот сжечь мозги — вполне реально. Поначалу, увидев русское имя в этом узкоглазом царстве, Оксана дико обрадовалась. В бараке, куда на короткую ночевку запирали живое имуществу, она подсела к парню и тихонько шепнула:

— Привет, я Оксана! Ты русский, да? Тебя как зовут?

С тех пор это стало традицией — перед сном и поутру приветствовать парня фразой: «Как тебя зовут?» А он, как всегда, молчал и едва заметно улыбался, смотря куда-то поверх ее правого плеча.

В первые недели, согласно росту в уровнях, ее часто переводили из одного контролируемого кланом данжеона в другой. Точка привязки внутри, выход из подземелья обычно уничтожен или забаррикадирован, попасть вовнутрь можно, только зная координаты портала. Количество полученных тумачков определялось принесенной за сутки добычей и настроению надсмотрщиков. Постепенно процесс прокачки замедлился, ей все реже приходилось менять группу и локацию. К тому же Оксана начала втихую саботировать собственный прогресс. Вместо боевых умений она все полученные пойнты бросала в то, что, по ее мнению, однажды принесет ей свободу — стелс, взлом и воровство. Последнее умение росло только по мере использования, и оттачивать его приходилось на монстрах, подкрадываясь в невидимости со спины и заглядывая в инвентарь очередного скелета, пытаясь вытащить у него хоть что-нибудь. Все это тормозило фарм, уменьшало добычу и ослабляло ее как боевую единицу. От наказаний страдала вся группа, но отказаться от мечты о свободе Оксана не могла. Вот тогда-то Бьянка и сдала ее в первый раз.

Сутки, проведенные в казарме для рядовых бойцов, куда ее сослали в качестве наказания, Оксана запомнила слабо — вовремя обнаружила встроенную в интерфейс Вики, окна которой распахивала во весь обзор, и внимательно читала статью за статьей, принципиально игнорируя, что там происходит с ее бранным телом. Временами увлекалась настолько, что переставала постанывать от якобы получаемого удовольствия, некоторым, помимо физического насилия, почему-то было очень важно трахать ей еще и мозги. Приходилось соответствовать, ибо альтернатива страшила. Перед отправкой в казарму Счастличик Ли, который отвечал в клане за некое подобие внешней безопасности, намотал на кулак ее светлые пряди и протащил по плитам двора к внутренней стене замка. Затем крепко впечатал ухом в горячий камень:

— Слушай! — прошипел он, скаля зубы и ударяя по стене кулаком в кольчужной перчатке.

В толще стен застонали, заплакали, заскребли ногтями по камню замурованные заживо рабы...

Оксана вздрогнула, прогоняя воспоминания и возвращаясь в реальность. И вовремя. Первая пара разбойников уже появилась у дальнего края лагеря.

— Бой! — больше для себя скомандовала девушка, шагая вперед и доставая метательный нож.

Отдохнувшие рабы слишком уж резво зачистили территорию. Оксана недовольно скривилась — все шансы, что скоро их вновь переведут в данжеон уровнем повыше, а сбежать из пещеры с заваленным выходом возможности не было. В самом замке вернувшихся с фарма рабов сразу же прогоняли через Арену, освобождая от всего имущества и минимизируя потенциальную опасность вооруженного бунта. Здесь же... Оксана с ненавистью зыркнула под ноги, только тонкая цепочка да единственный охранник отделяют ее от свободы.

— Эй, Рыба! Сюда ходи!

Черт, накаркала! Потянуло урода на развлечения... Рыбой ее прозвали сами азиаты — за бессмысленный взгляд и полную пассивность в принудительном сексе. Чуть подволакивая пристегнутую ногу, Оксана обреченно направилась к навесу. За ее спиной раздался облегченный, но в то же время тяжелый вздох кого-то из девчонок. С одной стороны, выбор пал не на них, с другой — план по луту и набранному опыту никто не отменял. После появления богини Макарии и ее жертвенных фишек, всем фарм-командам приходилось раз в сутки сливать часть набранного опыта элитным бойцам клана. Жаль только, что добровольная смерть

отправляла на перерождение к месту обычной привязки, а не куда-нибудь к далекому алтарю богини...

Вонг ерзал, устраиваясь на ней поудобней, вытягивал губы трубочкой и причмокивал, давая на психику и обещая погружение в райские кущи наслаждений. Оксана привычно отрешилась от происходящего и, как всегда, заглянула в инвентарь находящегося рядом противника. Выбрав надсмотрщика целью, она активировала умение кражи. Обычно в открывшемся меню была лишь горсть монет да пара-тройка мелких предметов из сумки, и если ничего не трогать, потенциальная жертва грабежа не получит системного уведомления о попытке кражи. Но в этот раз...

Медная мелочь, пара серебряков, сюрикен, фляга с каким-то пойлом и маленький ключик. Тот самый ключ, грубой ручнойковки, которым запирался замок ненавистной цепи.

Дальше Оксана действовала на одних рефлексах — долгожданная свобода стояла перед ней в одном лишь шаге. Схватить ключ, увидеть, как удивленно расширились глаза Вонга, впечатать тыльную сторону ладони ему под подбородок и резко крутануться, выворачиваясь из-под тяжелого тела и разрывая дистанцию. Пара секунд форы, и можно будет раскрыть замок, активировать стелс, а затем ищите ветер в поле, узкоглазые самураи!

Однако надсмотрщик оказался неожиданно быстр. Извернувшись, он шустро рванул следом, хватая девушку за ногу и заставляя растянуться на песке. Получи! Пяткой свободной ноги Оксана ударила в ненавистную рожу, вырвалась и, быстро перебирая конечностями, отползла на несколько шагов. Рывок цепи вновь заставил ее упасть и с ужасом оглянуться. Вонг, намотавший на руку ненавистный поводок, уже поднимался на ноги, нехорошо улыбаясь и хлюпая разбитым носом. Оксана отчаянно закрутила головой, помощи ждать неоткуда: негрityанка уселась на землю, прикрыв голову руками, Бьянка что-то тараторила в чат, явно докладывая о попытке побега, а Кувалда стоял столбом и удивленно пялился на происходящее. Неужели все?!

Девушка выхватила оружие и, зашипев, закружила, насколько позволяла натянутая цепь, вокруг Вонга. Надсмотрщику предложенная игра понравилась, он оголил тяжелую саблю и, крутанув ее с показной легкостью, пошел прямо на Оксану. Шансов не было. Вонг выше ее уровнем на пятнадцать, лучше экипирован, к тому же через пару минут сюда прибудет тревожная группа узкоглазых. Оксана ослабилась и шагнула навстречу противнику. Фортуна благоволила, пассивные умения

срабатывали одно за другим, оттягивая неизбежную смерть. Уклон, Парирование, Уклон, Блок!

Зажатый во второй руке ключ жег руку призраком свободы, но времени открыть замок не было.

— Беги! — раздался хриплый, незнакомый голос, и промчавшийся мимо Кувалда всем своим бронированным телом впечатался в надсмотрщика. Ярость атаки на секунду ошеломила Вонга, осыпaeмый градом ударов тяжелого молота, он отступал, при этом высвобождая из инвентаря щит и выкрикивая что-то неразборчивое в оперативный чат-канал.

— Беги! — повторил воин, уже сам переходя в защиту, Вонг опомнился неожиданно быстро и тут же продемонстрировал, что разница в уровнях и экипировке — это серьезно.

Рука Оксаны дрожала, с трудом попадая в маленькое отверстие для ключа. Замок облегченно щелкнул, девушка дернула ногой, сбрасывая цепь. Вытащив второй клинок, она шагнула вперед — вдвоем завалим!

Раздался мощный хлопок, и в паре десятков шагов открылось окно портала, выбрасывая из себя боевиков тревожной группы. Кувалда оглянулся, увидел стоящую в нерешительности девушку и вновь яростно заорал:

— Да вали же, дура!

Оксана попятилась, кивнула, активировала стелс и рванула в пустыню, постоянно оборачиваясь и все ускоряясь, оставляя за спиной звон железа и расходящихся частым веером узкоглазых воинов. Последнее, что она слышала, был торжествующий крик осознавшего себя человека:

— Меня Алексей зовут, Алексей!

Я сидел на холодных ступенях первого уровня катакомб, а рядом удобно развалилась черная как ночь пума, пристроившая свою огромную голову на моих коленях. Я привычно мyal ей уши, с улыбкой слушая громогласное урчание, и с легким беспокойством ожидая респауна очередного монстра, уровня этак трехсотого. Однако пещера успокоилась, вероятно, мое появление разомкнуло засбоивший цикл, и в подземелье наступила благодатная тишина — многотонные гиганты больше не играли в салки, гоняясь за пумой и сотрясая земную твердь.

Как там говорила Искра? «Выделяя среди тысяч подобных и награждая уникальной меткой, ты своей силой творца вписываешь меня в картину мира, даруя душу и шанс на перерождение...»

И теперь я вспоминал, как во время затянувшейся зачистки подземелья от скуки разговаривал со своим петом, радовался, когда она уворовывала у

монстра очередное умение или брала следующий уровень. Вспоминал, как называл ее Багирой, как, отдыхая, валялся в зачищенном зале, с комфортом пристроив голову на мягком холодном боку. А ведь сейчас она теплая, живая... Да, вполне мог сработать закон уникализации, насобирав достаточное количество личностных характеристик и определив пуме постоянное место в этом мире.

А вот пещера явно не смогла переварить статус попавшего в ее недра создания. Она послушно генерировала все более сильных монстров, подстраиваясь под растущего по уровням чужака. Умение «Интеллектуал» позволяло пуме получать пятнадцать процентов опыта, а «Лич» — давало крохотный шанс перенять одну из спец-абилек убитого существа. Крохотный, однако, счет отправленных на тот свет монстров шел на тысячи, затем на десятки тысяч — кошак уже сейчас явно превратился в существо вне категорий, у которого номинальная цифра уровня мало что значила. Еще бы, сто четырнадцать видов умений и специальных атак! Машина смерти...

Вот только промчать меня экспрессом по уровням пет не сможет. Слишком велик между нами разрыв, игровая механика такой халявы не допустит. Монстры в моем диапазоне для пета серые — ни опыта ни лута, а в его — для меня фиолетовые, вновь перебор. Так что убийца на коротком поводке у меня есть, а вот возможность качаться — пропала полностью. И что с этим делать, я пока не знаю... Быть может, пума согласится на некоторое время остаться без меня, побегать по окрестностям Мертвых Земель, они уже давно зачистки требуют? Поглядим...

Ладно, пойдем пугать Грыма. Багира, глуши свой дизель и топай следом, познакомлю тебя с кучкой гоблинов, застенчивой троллихой и одним класснющим медведем. А вот ревновать не надо, вы с ним в какой-то мере собратья по разуму, есть вот у меня такое подозрение.

Попинав минут пять запертую дверь, до хрипа наоравшись и раскрыв пуме глаза на сексуальную жизнь отшельников, я уж совсем было решил писать наемникам и просить их спуститься в пещеру, дабы хорошенько встряхнуть одного охамевшего гоблина, как дверь со скрипом растворилась. Сонный Грым зевнул во весь рот, развернулся и, пошатываясь, побрел к низкому топчану, не забывая при этом жаловаться на жизнь:

— Только уснул, ведь так хорошо стало — тишина, мерный рокот водопада, нет — ломится он...

Тут Грым осознал увиденное и судорожно замер на полпути. Затем развернулся и, убедившись, что зрение его не обманывает, обреченно

покосился на стоящий в углу веник и рухнул на колени:

— Прости старика! Не ведал я, на кого руку поднимаю, совсем плох стал, глаза не видят, нос не чует! Накажи своей властью, но позволь перед смертью увидеть Первохрам!

Я автоматически почесал понесшую моральный урон задницу:

— Обязательно накажу! Да так, чтобы память об этом навсегда осталась с тобой! Я... м-м-м... Дам тебе прозвище!

Во взгляде гоблина помимо обреченности прорезался интерес.

«Грым Сраный Веник!» — подсказал злопамятный хомяк.

Нет, это слишком жестоко, не стоит обижать старика, но и поднятие руки на иерарха оставлять безнаказанным нельзя, отшельник сам этого не поймет. Так, до чего бы домахаться? Вон, у него уши какие-то нестандартные!

— Грым Синие Уши! Да будет так! — отчеканил я голосом Левитана.

Взгляд отшельника вспыхнул, он медленно встал с колен, приосанился, затем и вовсе горделиво распрямился, выпячивая тощую грудь. Пошевелив ушами, он смешно скосил глаза, силясь разглядеть их расцветку. Затем чуть смутившись, достал из недр хламиды медное зеркальце, любовно дыхнул на него, протер рукавом и принялся внимательно осматривать предмет разговора. Наконец с плохо скрываемой надеждой в голосе переспросил:

— Ты тоже заметил их благородный синий оттенок? А я ведь догадывался, что моя бабка была королевских кровей! Это что же получается, у меня есть право на трон Пещерного Короля?!

Хренасе — пошутил... Подошел поближе, положил руку на плечо ошарашенного от наметившихся перспектив гоблина.

— Грым, в тайнах своей родословной ты еще успеешь разобраться. Сейчас же — Павшему нужна твоя служба! Первохрам в опасности, наши ряды малочисленны, а враги сильны как никогда. Готов ли ты служить не только словом, но и делом?

Отшельник встрепнулся, словно старый боевой конь, услышавший звуки зовущей в атаку трубы, затем величественно склонил голову:

— Приказывай, Первожрец!

Слегка волнуясь и закусив губу, все-таки в очередной раз иду поперек законов мира, нагибая игровую реальность, я заслал Грымму приглашение о вступлении в клан. Есть! В нашем полку прибыло!

— Добро пожаловать под знамена Неназываемого! — выдохнул я облегченно. — Собирай все, что тебе нужно, и поднимайся наверх, я познакомлю тебя с друзьями, а затем перемещу к Первохраму и выделю

новое жилье.

Глаза отшельника сверкнули, он заметался по пещере, подхватывая и пряча в бездонную сумку какие-то травы, корешки и предметы непонятного назначения. Удовлетворившись увиденным, я развернулся и зашагал по ступеням к выходу. Пума горячо дышала мне в спину и подталкивала лобастой головой, а я не торопился, на ходу сворачивая окна кланового интерфейса и удовлетворенно потирая руки, радуясь новому приобретению.

Как и все квестовые неписи, наравне с торговцами и банкирами Грым имел вполне солидный уровень — двухсотый. Для чего это делалось, понятно. Дабы один резвящийся игрок не вырезал между делом всех квестовых созданий в локации, вкуче с владельцами лавок и магазинов. Ко всему, что нарушало геймплэй, админы относились очень негативно и подстраховывались, как могли. Завышенные уровни, резкое проседание фракционных отношений, попадание в КОС-лист города и многое, многое другое. Все это было призвано защитить игровой контент от посягательств асоциальных личностей. Лично мне это было только на руку — надо еще Гунара завербовать, хватит ему тосковать в Светлом городе, хороший оружейник всегда пригодится.

Мое появление из пещеры вышло триумфальным. Отчаянный крик Зены:

— К бою!

Шум падения Вжика с ближайшей сосны, рвущий связки рывок Бомбы, в надежде перехватить монстра и прикрыть нанимателя. Я успел бросить взгляд к себе за спину и заценить пугающий облик щурящейся на солнце Багиры. Резко выбросил вперед руку, останавливая наемниц:

— Спокойно! Это свои! Знакомьтесь, мой пет — Багира.

Скриншот! Сохраняю картинку, предварительно подписав: «Новые расы: аниме-троль и манга-гоблины. Отличительная черта — глаза по девять копеек».

Зена кружит вокруг Багиры, старательно держась подальше и ежась под ироничным взглядом желтых глаз.

— Ик! Реально, пет... Только она фиолетовая для меня, это ж получается... выше двухсотого уровня! Глеб, один вопрос: КАК?!

Делаю загадочное лицо:

— Специальная жреческая магия...

Наемница хмыкнула и недоверчиво покачала головой:

— Умеешь ты удивить, не отнять...

Вновь заставив девушек дернуться, из пещеры появился Грым. На

голове его была намотана какая-то портянка, скрывающая благородные королевские уши. Увидев мой недоумевающий взгляд, гоблин отсемафорил бровями: «Так надо!» Хм, опасается подосланных Ухорезов от Истинного Пещерного Короля? Что-то приколы мои затянулись... Ладно, сделал пометку в склерознике: «Купить Грыму шапку», ибо в этом тюрбане на людях показываться просто неприлично.

Вновь раздался недоумевающий возглас Зены:

— Энпиэс Грым, член клана «Дети Ночи»?

Блин, палево... Мгновенно кинул отшельнику личное сообщение с просьбой отключить маркер клана. Сможет получить приват? А отключить? Вот и славно, работает!

— Тебе показалось, Зена, — мягко произнес я, старательно держа маску полного безразличия.

Главную тайну клана нужно сохранить как можно дольше.

Зена нахмурилась, покосилась на меня, но промолчала. Вот и ладушки.

— Так, девочки. Спасибо за сопровождение, первая часть миссии окончена. У меня тут квестик короткий нарисовался, я с неписью прыгаю по делам. Через час встречаемся в гильдии, в формовочном зале, нас ждут великие дела. Напудрите носик, с отрядом пойдет представитель «Новостей Друмира», если повезет, увидите свои лица на скринах к серии статей о походе.

Наемницы зашебуршились, мгновенно озадачились и заторопились по делам. Откозыряв напоследок и приняв Грыма в группу, я активировал жреческий портал, утаскивая за собой гоблина и Багиру.

Бум — перенос! Грым, осознавший, куда попал, бухается на колени и в такой неудобной позе ползет к алтарю Первохрама. Засмотревшись, я упустил момент, как слиняла Багира, а уже через секунду в сознание вторгся чуть паникующий голос Бэрримора:

— Хозяин! Там! Во дворе!

Торопливо оглянулся, обнаружил пропажу пета и с криком: «Багира, фу!» — бросился наружу.

Пума медленно и неотвратно наступала на пятящуюся задом Искру, за спиной которой парочка молодых самок торопливо эвакуировала щенят. Со всех щелей, развалин, далеких проломов в стенах, вывалив от усердия языки и пробуксовывая по плитам двора, мчались на подмогу вожаку остальные члены стаи.

Багира не торопилась, реальных для себя противников она тут не видела, но все же шерсть на ее загривке угрожающе вздыбилась.

Боевая форма Искры подразумевала обратное действие — пластины

брони по всему телу с лязгом сошлись, одевая гончую в надежную скорлупу доспеха.

— Фу, кому говорят!

Я вклинился между противниками, разводя руки в стороны:

— Все, брейк! Багира, это свои! Запомни, морда усатая, на территории замка никого без моей команды не трогать! Ну, разве что Чебурашку умудришься поймать... Короче, это Искра, вожак Адских Гончих, уважаемый член нашего альянса! Искра, знакомься, это Багира, мой пет! — с некоторой долей гордости закончил я.

Багира уже потеряла интерес к происходящему, демонстративно наблюдая за пролетающей мимо бабочкой и явно намереваясь поймать ее при удачной смене траектории.

Гончая, как существо более эмоциональное, отходила медленней. Ее тело все еще сотрясала нервная дрожь, ноздри хищно раздувались, а лысый мускулистый хвост лупцевал по телу. Наконец собачку чуть отпустило, Искра уселась и метнула мне раздраженный эмоциональный посыл, мол, «предупреждать надо!» Что такое направленный пси-удар адской гончей, рассказывать не надо, и хотя я к нему иммунен — спасибо божественной крови, Багира восприняла его однозначно — агрессия против хозяина!

Бум! Мощный шлепок тарелкообразной лапы, и Искра улетает метров на двадцать, влепываясь в стену храма и практически обнуляя свои хиты. В мгновенно наступившей тишине слышен лишь перезвон осыпающихся со стены Слез Камня и хриплое дыхание травмированной собачки.

— Фу! — в очередной раз ору я, параллельно активируя «Помощь Неназываемого» и отлечивая вяло шевелящую лапами гончую.

— Блин, Багира, — она друг! Иди теперь и мирись! Что ты смотришь иронично? Давай-давай, шевели лапами!

Посмотрев на меня истинно кошачьим взглядом, пума реально пожала плечами и направилась к вжимающейся в камень Искре. Страхуя вожака, позади Багиры сжимала кольцо стая, но для того чтобы пробить кошачью невозмутимость, нужно что-то более серьезное, чем пара десятков разъяренных созданий Инферно. Подойдя к гончей вплотную, пума аккуратно ухватила ее зубами за загривок, чуть встряхнула и поставила на ноги. Затем посмотрела долгим тяжелым взглядом и нехотя лизнула в щеку. Из Искры словно выдернули стальной стержень, ее напряженная фигура размякла, гончая чуть заметно опустила морду. Ну вот, собака, она собака и есть. Признает старшинство сильного. Вот если бы здесь два кошки было... Чур меня, чур!

Так, где этот Умка, давно уже пора лететь? Замок, але?

Бэрримор радостно отозвался, для него возможность служить была смыслом жизни, каждое обращение к себе он смаковал как высшее наслаждение:

— Они с Дурином в кузнице заперлись! Вначале час возились в сокровищнице, а потом уволокли кучу добра и теперь звенят по наковальне!

Ясно. Шлю голосовое сообщение Умке, что портал будет открыт строго по расписанию, через пять минут, и опоздавшие пойдут своим ходом. Прислушиваясь к панически зачастившим молоткам, успеваю отдать необходимые распоряжения замку на время моего отсутствия. Наконец наступила долгожданная тишина, сменившаяся поступью тяжелых шагов. Через мгновение моему вниманию предстал тяжелый танк Умка-2. Ну а как еще назвать тролля, напялившего на себя полтонны мифрила?

Подпоясанный танковой гусеницей, еще две ленты с шипастыми траками пересекали крест-накрест его могучее тело от плеч к поясу, делая тролля похожим на революционного матроса. Уязвимый живот прикрыт вырванным с мясом круглым люком, надеюсь, что не от подводной лодки, негде ей взяться в наших степях. Венцом композиции была командирская башенка с какого-то танка, чудом сохранившая обзорные триплексы и напаянная Умкой на голову на манер рыцарского шлема.

— Красавец... — только и смог прошептать я.

Глава 6

Министерство общественной безопасности КНР, департамент безопасности средств связи и коммуникаций.

Из аналитической записки:

... Глубокую тревогу и озабоченность вызывают все более массовые случаи ухода в виртуал криминальных группировок триад. В свете последних решений Центрального Комитета КПК о становлении на путь безусловного лидерства КНР в сфере виртуальных пространств данное явление не может быть проигнорировано. Миллиарды юаней уводятся из реального сектора экономики, десятки тысяч граждан насильно оцифровываются и оказываются на пожизненном рабском положении, что разрушает международный имидж Китая и подрывает социальные основы общества.

В качестве классического примера происходящих событий можно рассмотреть случай переселения членов триады «14К» в Друмир. Как вам, наверное, известно, группировка насчитывала более сорока тысяч активных членов. В сентябре этого года в результате покушения был тяжело ранен ее глава Мо Кой. Согласно информации от внедренного сотрудника после негативного прогноза врачей было принято решение о переносе сознания Мо Койя в вирт. После успешной оцифровки глава триады призвал членов группировки последовать за ним, акцентируя внимание на вечной жизни, безнаказанности и неограниченных возможностях. По косвенным данным, на призыв откликнулось не менее двадцати тысяч бойцов — личная преданность является одним из основных факторов принятия в триаду.

В данный момент Азиатский Кластер Друмира представляет собой кипящий котел — непрекращающиеся войны за территории, сферы влияния, контроль над данжеонами, захваты людских и материальных ресурсов. При этом наивно будет предполагать, что во всем виноват лишь оцифровавшийся криминальный элемент. Как в свое время триада «Шуйфонг» возникла из профсоюза работников прохладительных напитков, так и современные крепко сбитые рабочие фарм-кланы, впрочем,

не брезгующие и силовыми акциями, ведут вполне успешную конкурентную борьбу и не гнушаются использовать самые крайние методы.

Сейчас мы наблюдаем странную картину: с одной стороны, почти семь процентов активного криминалитета ушло в цифровые миры, более того, согласно принятой ранее программе «Великая Чистка» еще три процента так и не вышли на свободу из мест заключения, несмотря на формально закончившиеся сроки наказаний. Однако вместо ожидаемого десятипроцентного спада преступности на треть возросло количество заказных убийств и тяжких преступлений. Все это отголоски виртуальных войн по разделу девственных миров и их неисчислимым богатств.

В качестве примера можно привести грандиозные битвы вокруг обнаруженного астероидного скопления с высочайшим содержанием Морфита в игре Ева-4. По самым скромным оценкам, в результате выплеснувшихся в реал разборок только на территории Китая мы получили не менее трех сотен криминальных трупов.

Еще раз осмотрев Умку и заценив пушечный ствол, небрежно лежащий на плече тролля, я лишь безнадежно покачал головой. Может, действительно пришла пора бряцнуть железом и напрячь наиболее прокачанные группы мышц? Меньше чем через месяц спадет иммунитет с Первохрама, и многим стоит уже сейчас задуматься, к какой из сторон они примкнут в неизбежном противостоянии. Поэтому не стоит выглядеть как мальчишки для битвы, имеет смысл намекнуть на значимые козыри и продемонстрировать, что те, кто с нами — в полном фарше и шоколаде. Ну, или в мифриле.

Обнял напоследок примчавшихся Кирилла с Леной, шепотом рассказал им о влившемся в наши ряды Грыме, приказал любить и жаловать. После чего воровато оглянулся и добавил, что вздорный старик в общении сложен, лучше его не нервировать, и вообще, прячьте веники под замок. Затем последовательно отмел все попытки напроситься в рейд — кто-то ведь должен остаться на хозяйстве, присматривать за малышкой и прочей живностью? Глядя в подозрительно блестящие глаза Кирилла, тут же сгенерировал для него особо важное задание: собрать всю возможную информацию о Патриархе Светоликого — обещание, данное Ллос, придется выполнять, форс-мажором не прикрыться.

Эх, как же мне нужны толковые люди — аналитики, начальники служб

и направлений, не говоря уже о простых боевиках. Кирилл, конечно, отнесся к заданию серьезно, но ведь вижу, не лежит у него душа ни к внешней, ни к внутренней разведке. Не набегался еще пацан, в поле ему хочется, подвиги и великие деяния совершать. Черт, а ведь был у меня отлично замотивированный претендент!

— Кирилл, а пробей-ка еще инфу по персонажу со знаковым погонялом «Клоп». Из-за всего этого бардака он как-то выпал из моего поля зрения, но потенциально — парень очень перспективный. Только серьезно, по-взрослому все разузнай! Забивай баблом наши ограниченные возможности — найми профи в реале, детективные агентства, к примеру, пусть копнут как следует! Все, мы умчались! Остаешься за старшего над младшими! Частичный доступ к казне и защитным интерфейсам замка у тебя есть, если что, не теряйся, резко наращивай стражу и бей в колокола!

Блин, реально, ведь некого на хозяйстве оставить, все сам. Грош мне цена как руководителю серьезной структуры... Расти, срочно расти над собой!

Оглядел напоследок замковый двор, и сердце защемило — детский сад «Солнышко»... На игровой площадке возится толпа малышни, под присмотром гончей охотятся за бабочками щенки, у замковой стены, алчно присматриваясь к Слезам Камня, крадется мелкий дракончик, то ли Даша, то ли Коша — с такого расстояния не различить. Моя семья... Доминошку бы к рейду подключить — авиаразведка, поддержка с воздуха... Но дракониха — существо гордое, при всей благодарности за спасение моим петом не является. При вторжении в ареал своего обитания Мертвые Земли вписалась бы, не раздумывая, а таскаться за мной следом и гавкать по команде не станет. И, главное, едва не потеряв птенцов, она превратилась в настолько озабоченную мамку, что до тех пор, пока мелкие террористы не подрастут, лучше ее не беспокоить.

Центральная площадь Изначального встретила нас монотонным гулом крупного города и сотнями любопытных глаз. Поводов для ревности не нашлось — пялились на всю нашу компанию и каждого по отдельности. Те, кто следит за внутриигровыми событиями и почитывает прессу, внимательно присматривались ко мне. Массмедиа, получившие отличный инфоповод и узнаваемую обществом фигуру, довольно регулярно склоняли мое имя на своих страницах. А как же! Изобретатель сигарет, рейд-лидер нашумевшей битвы «при Зоопарке», загадочная фигура, частенько всплывающая при всяких мутных событиях — и вроде бы как всегда ни при чем, но почему-то по жизни рядом...

Багире улыбались разнокалиберные кошатники, по достоинству

оценившие статью и пластику животного. Отдельно застывали удивленными сусликами встреченные нами топовые игроки, недоуменно пялящиеся в интерфейсы и с трудом осознающие тот факт, что при их двухсотом плюс они видят фиолетового, внекатегорийного пета.

Приз зрительских симпатий, безусловно, достался Умке — тролль был просто переполнен величием. Мифриловая броня поверженных Пришлых, божественное оружие героев, предстоящий боевой рейд и первое в жизни свидание... Если бы мы шагали не по столице дроу, а по Городу Тысячи Статуй, то боюсь, что за нашей спиной остались бы тысячи разбитых сердец прекрасных троллих.

Судя по тому, как некоторые игроки обгоняли нашу тройку, затем суетились в поисках лучшего ракурса, а после замирали на пару секунд, скоро наши скриншоты расползутся среди фанов и новостных агентств.

Частенько навстречу попадались стражники-дроу. Большинство из них принадлежали к нейтральным Домам, но вот тройка гвардейцев Дома Ночи при виде меня впала в натуральный ступор. Что, ребята, неясен мой статус? Вроде как официальный Князь Дроу, но при этом на троне сидит еще один — и кто из нас самозванец? Решил копнуть поглубже. Глядя в глаза, тихо скомандовал:

— Ко мне!

Немного неуверенно, на мгновения замирая и переглядываясь, воины подошли и вытянулись в струнку.

— Доложите мой полный титул!

— Первожрец Лаит, супруг княгини Руаты, князь Дома Ночи!

Отлично! Я догадывался, что оба моих статуса никуда не исчезли. И если раньше они меня напрягали, то сейчас превращались в очень интересный инструмент мести коварной дроу.

— Ну а кто тогда сейчас сидит на троне?

— Непобедимый Хэлвин, супруг княгини Руаты, князь Дома Ночи...

С каждым словом глаза воинов все больше стекленели, логическая ловушка вгоняла их в натуральное оцепенение. Даже жалко стало ребят...

— Так, хорош, отставить думать! Слушать мою команду: вот вам сто золотых, отыщите цветочную лавку, купите самый шикарный букет и передайте его княгине Руате, скажите: «От Князя Дома Ночи!» Эй, не тормозим! Все, свободны, выполняйте!

Ну вот, сделал бяку, и настроение просто отличное! Пусть поселится в сердце коварной женщины тревожный холодок. Жаль только, что нет времени разыграть эту партию до конца — гадить по-мелкому не хочу, а к серьезным разборкам еще не готов. Хотя, если быть предельно

откровенным, не чувствовал я вселенской ненависти к сошедшей с ума бабе. Выматериться сквозь зубы, наказать материально или статусно, но чтобы положить в ответку на алтарь и вырвать сердце — нет... Красота, любовь и всепрощающий русский характер — гремучая смесь. Взять хотя бы тех же русских солдат, что в сорок четвертом пересекли границы Германии — за спиной сгоревшие дома, мертвые села, пустые города и могилы близких. Но ведь не устроили ответный геноцид, отличали немца от фашиста...

Эх, чего уж теперь... Кивнул своей притихшей команде:
— За мной...

Еще пару минут неторопливого шага по направлению к Гильдии Наемников и мой делано-безразличный взгляд зацепился за сверкающую вывеску:

«Хит сезона! Новомодные парики из волоса единорога, пегаса и шерсти горного тризуба! Удовлетворим запросы самого взыскательного клиента!»

И зачем оно мне? О чем бубнит подсознание? Купить Грыму роскошные кудри и брови, как у Брежнева? Смешно, конечно... Хотя стоп, а ведь есть у меня на борту один обделенный пассажир! Ну-ка, ребята, подождите у входа...

Динь-динь! И вам здравствуйте! Не узнаете? Глава комиссии по добросовестности рекламы. Вы разве не читали королевский эдикт о запрете прилагательных превосходных степеней на вывесках и рекламных листовках? Ах, можете доказать состоятельность? Ну, тогда примите нетривиальный заказ, записывайте!

Через два часа хаоса и нервотрепки, неизбежно сопутствующих формированию рейда в триста разумных, мы наконец-то выстроились длинной колонной, которая, как змея, втягивала свое тело в сверкающее нутро портала. Вначале в арку нырнула группа дальней разведки, через пару... минут — пятерки передового охранения, а за ними уже потянулись остальные отряды.

Младкор Алексей отлично тащил на себе рутину управления, и вмешиваться в работу отлаженного механизма не стоило. Наоборот, лучше молчать в тряпочку, пряча свою несостоятельность, и потихоньку перенимать толковые наработки наемников.

Я с комфортом покачивался на широкой спине медведя и время от времени незаметно косился на свою грудь — почетный знак «Костяного

Дракона» с впечатляющим нулем на висюльке притягивал не только мой взгляд. Все-таки есть магия в наградах, что-то, что заставляет распрямлять спину, выпячивать грудь и любовно полировать их тряпочкой, с каким бы напускным равнодушием ни относился награжденный к «блестящим побрякушкам». Ох, и не прост Алексей, придумал ведь, зараза, как повысить статус награды, вручив ее нанимателю перед строем бойцов.

Средняя скорость движения составляла порядка пятнадцати километров в час, в рейд брались только те бойцы, которые владели маунтом, способным поддерживать заданный темп. Утраивать сроки найма из-за медлительных пешеходов я не собирался. Со стороны колонна выглядела диким зоопарком, бойцы передвигались кто на чем горазд — от волков и осликов до медведей и големов.

Чуть ближе к голове отряда, стремя к стремени, на невероятно огромных тяжеловозах передвигалась колоритная парочка, абсолютно не замечающая десятки любопытных взглядов. Умка и Бомба нашли друг друга. Мой альбинос снял свой импровизированный шлем, повесил его на сгиб руки и с открытым от восторга и немного почтения ртом слушал и слушал негромкий голос Бомбы. Не знаю, что она ему рассказывала: может, про города-муравейники Неумирающих, быть может, о тяжести женской доли без крепкого мужского плеча, а может, и просто старые сказки — ну, не в курсе я, через что лежит путь к сердцу юного тролля. На коротких привалах, словно в старые добрые киношные времена, они, взявшись под ручку и тихо воркуя, ходили вокруг лагеря, нервируя часовых и вызывая улыбки воинов постарше.

Умка вообще служил объектом пристального внимания наемников — дизайн его брони и танковый ствол в руках вгоняли в ступор и зажигали огонек тихой зависти и недоумения не в одном десятке глаз. Я замечал, как некоторые бойцы беззвучно шепчут губами и вымеряют пальцами ширину кубиков пресса, прикидывая, как будет смотреться наборная танковая гусеница в виде пояса. Новая мода неудержимо накатывала на русский кластер...

Приданный журналист отыгрывал рейнджера, что, наверное, логично — и тех и других ноги кормят. Но наблюдая, как он шустро нарезает гигантские восьмерки по ходу следования отряда, я не мог избавиться от мысли, что парень подрабатывает на сторону, картографируя местность и сливая затем карты Гильдии Скаутов. Но формально не придерешься: ищет хорошие ракурсы для скринов, какие проблемы? Пришлось озаботиться и выделить ему пару прикрытия, ибо рано или поздно он нарвется на что-то достаточно злобное, притащит к отряду и затормозит весь рейд на время

разборок и реанимационных мероприятий. А между прочим, минута простоя обходится мне почти в две сотни золотых. Да, посчитал. Нет, не жлоб. Просто нужно четко сводить дебет с кредитом для правильной постановки задач. Вот пришло сообщение от флангового дозора: обнаружена стая достаточно редких пустынных волков, какие будут указания? Ловлю на себе ожидающий взгляд Алексея — вопрос не в его юрисдикции, решать предстоит самому.

Проще всего отмахнуться и горделиво рыкнуть: «Не отвлекаться от первоначальной задачи!» Однако дорога длинна и однообразна, размять мозги зело полезно, а получить за это упражнение золото и чуть отбить стоимость найма приятно вдвойне. Ну что ж, распаиваю окошко Вики, углубляюсь в матанализ и стратегическое планирование. Для гарантированной добычи одного волка требуется трое одноуровневых с ним бойцов. В случае, если имеем дело со стаей, добавляется двадцатипроцентный коэффициент, твари отлично взаимодействуют друг с другом, резко усложняя процесс фарма. В обнаруженной стае шесть голов, значит, требуется порядка двадцати бойцов. Есть ли у нас скоростная группа, способная на полчаса выпасть из колонны, а затем догнать ее? Есть, отлично! Средняя добыча с одного волка порядка двадцати монет плюс полупроцентный шанс на Джек-пот — выпадение редкого предмета в ценовом диапазоне от одной до пяти тысяч. Все это копейки, но для того, чтобы их получить, нужно было всего лишь нагнуться и протянуть руку. Сделать еще тысячу шагов и подобрать следующую денежку. И еще, и еще, а вот и серебряный рубль мелькнул, а это что? Ба, золотая десятка!

Вот так и петляла среди плавно переходящих в дюны холмов наша рейдгруппа, постоянно выбрасывая в стороны щупальца фарм-отрядов. К вечеру, перед большим привалом, у казначея на кармане скопилось почти шесть тысяч золотых и с десятков достаточно интересных предметов. Рейд... это, конечно, не окупало, но делало его чуть дешевле, гораздо живей и значительно интересней, рыбаки меня поймут.

На ночлег расположились демонстративно и вызывающе — прямо на гребне пологой дюны. Ярко пылающие в ночи костры намекали интересующимся на нашу силу и уверенность в себе. Шатров и палаток разбили много, на реальные три сотни народу, но вот по факту нас осталось едва ли сорок душ — только те, что в срыве. Остальные, пользуясь законным семичасовым окном на отдых, вывалились в реал.

Где-то в заснеженной Москве или Вологде щелкнули магниты фиксаторов, и стеклянная крышка саркофага вирткапсулы распахнулась, выпуская уставшего игрока из своего чрева. Распознав знакомые звуки,

подняла голову и яростно завиляла хвостом собака, топот детских ножек слился с криком: «Мама, папка с работы вернулся!» Соскучившаяся за день жена чуть улыбнется, глядя на неуверенно проковылявшего к холодильнику мужа, слегка нахмурится, видя, как он жадно глотает холодное молоко прямо из пакета. «Все в порядке?» — спросит она. Не прекращая пить, тот согласно прикроет глаза, а через минуту, с трудом оторвавшись от горлышка, облегченно выдохнет и потреплет дочурку по волосам. «Все хорошо, солнышко, просто еще один трудный день на работе...»

Я вздохнул — картинка, нарисованная в голове под впечатлением лавины отчетов об уходящих в логат бойцах, вызвала легкую грусть. Однако хандра лишь задела крылом и тут же унеслась прочь. Народ вокруг подобрался интересный, спать никто не торопился — потребность в отдыхе у сорвавшихся не столь велика, как у владельцев реальных физических тел, потрепанных возрастом и самой жизнью.

Травили байки о службе, подкалывали друг друга, вспоминая десятки занятных историй, не обходили вниманием присутствующих среди нас дам. Соседние холмы вздрагивали от дружного хохота десятков крепких глоток, кружившие в отдалении огоньки глаз трусливо растворялись во тьме. Я сидел, уютно откинувшись в персональном кресле в виде теплого бока Багиры, прислушивался к разговору, пил крепкий кофе, стряхивая пепел сигареты в костер, и тихо балдел от внезапно возникшего ощущения, что все будет хорошо — справимся, отмахаемся, завоюем и победим. И через тысячу лет я смогу вот так же сидеть в ночи у костра, с твердой верой в себя и своих парней.

Громко хрустнула высушенная солнцем веточка низкорослого кустарника, который в немалых количествах встречался по пути, облепляя дюны и цепляясь за жизнь сотнями колючек. Воины резко обернулись, а я прищурил глаза, всматриваясь в темноту. Мигнул радар, отрисовывая внезапно возникшую в пяти шагах цель, на перехват рванулся, явно не успевая, боец из внешнего кольца охранения.

Пошатывающаяся от усталости девушка, с сиротливой единичкой в шкале, отвечающей за жизнь, прошептала:

— Наши... Дошла...

Сделав несколько неуверенных шагов, она рухнула на колени у костра:

— Ребята, помогите, там Лешка...

Наперебой скармливая Оксане самые вкусные кусочки, успокаивая и сопереживая, мы до побелевших костяшек сжимали кулаки, выслушивая страшную, обильно сдобренную слезами историю девчонки, попавшей в рабство. А меня все время не покидала мысль, что вся эта ситуация отнюдь

не исключение, а вполне вероятное будущее Друмира. Более того, будущее, которое уже сейчас реализовалось в некоторых частных локациях, а то и целых кластерах. Ведь о ситуации вне наших границ мы знаем до обидного мало, внешняя политика игроков практически не интересует, наиболее частые встречи цивилизаций происходят после возникновения идеи: «А давайте телепортнемся и пиндосов погеноцидим?»

Завершив рассказ и хлюпнув напоследок носом, Оксана стыдливо смахнула со щеки слезу и с надеждой обвела нас глазами:

— Ребята, так вы можете?

Я взглянул в лица собравшихся вокруг костра наемников — сжатые в нитку губы, перекатывающиеся скулы, сузившиеся глаза. Боюсь, что стоит мне отказать бывшей пленнице, и отряд в полном составе разорвет контракт, без малейшего сожаления выплатит неустойку и, очертя голову, помчится вершить справедливость. Но их решимость меня не пугала, я был полностью согласен с парнями: оставлять такое зло безнаказанным нельзя. Твердо кивнул:

— Поможем!

Многое повлияло на решение: тут и девичьи слезы, и отчаянный крик «наших бьют!», и святая обязанность сильного защитить слабого... Но, главное, мое полное неприятие той реальности, что с маниакальной настойчивостью выстраивали вокруг себя очень и очень многие. Рабство, насилие, бесправие одних и вседозволенность других. Да, черт побери, это вообще универсальная формула современного общества! Стоит оглянуться, и с ужасом осознаешь, что весь твой ближний круг прошел через это уравнение.

Таня и ее сестра, перемолотые и выплюнутые так называемой системой правосудия. Лена, после ломки у Котов потерявшая себя, ее родители, отфутболенные ментами и администрацией, Кирилл, прошедший несколько персональных кругов ада... Маленькие люди, песчинками хрустнувшие на зубьях шестеренок системы.

Конечно, общество равных — утопия. Но общество бесправных — это страшно. Я не знаю верного пути, разум не в силах подсказать. Но у меня есть еще один советчик — совесть. Я возьму правосудие в свои руки и поступлю так, как велит мне душа. Не согласно указке сверху или телефонному звонку зажавшегося чинуши, не на основании занесенной взятки или потому, что «так принято» и «что скажут люди», а лишь только опираясь на собственное понимание правды.

— Сколько народу в замке? — уточнил я у Оксаны, что с пугливой надеждой переводила взгляд с одного бойца на другого, еще не веря, что

вот вся эта орда мужиков и воинственных леди сорвется с мест и побежит решать ее проблемы, наказывая мучителей и спасая друзей.

Так и будет, родная, ты верь. По Правде это, да и «русские на войне своих не бросают».

Наморщив носик, Оксана смешно зашевелила губами, вспоминая и калькулируя:

— Немного! Замок мелкий совсем — человек девятьсот, может, тысяча! Только... — Оксана оглядела наемников. — Вас же совсем мало, как же вы?..

Ее ресницы предательски задрожали, девушка в отчаянии закусила губу. В повисшей тишине было отчетливо слышно, как озадаченно хмыкнул один из сержантов, а кто-то невесело озвучил старый анекдот:

— Китайцы просачивались через границу мелкими группами по сто тысяч человек...

Оксана зачастила, заламывая пальцы и боясь потерять надежду:

— Тысяча — это всего, так поварахи с кухни говорили. Большинство из них не бойцы, азиаты в элиту не многих допускают. Их замок — скорее тайная мастерская, вынесенная за пределы кластера, и база для охотников да скаутов. Сотни три крафтеров, сидящие в подвале и не видящие солнца, фарм-группы, каждое утро разбрасываемые по данжам, обслуживающий персонал, причем его как раз немало — пробившиеся наверх уроды требуют сложных ритуалов и хотят жить красиво. У каждого воина есть свой персональный раб, кто-то из девчонок обычно... Самих же бойцов человек двести, плюс надсмотрщики, командиры всех уровней, разные уважаемые люди — у тех тоже могут быть солидные уровни.

Я кивнул:

— Ксюша, не части. От своих слов не отказываемся, если будет нужно, еще людей подтянем. Но то, что ты сейчас рассказала, вселяет уверенность: справимся своими силами. Как думаешь, Алексей, настучим супостату в грызло, спасем твоего тезку?

Младкор задумчиво покрутил в пальцах сигарету, затем щелчком запустил искрящий метеор в костер и кивнул:

— Справимся. Не сейчас, конечно, а утром, как основная группа подтянется. У тебя найдется еще один свиток «Взлома»?

Даже не сверяясь с таймером отката, я и так знал, что умение уже активно — в походе переносить заклинание на свиток возможности не было.

— Найдется.

Алексей многообещающе улыбнулся:

— Ну, тогда дело в шляпе! Жаль только, что не получится ночной штурм, ребята лишь к восьми подтянутся.

Оксана несмело уточнила:

— Может, так оно и лучше? К восьми в замке народу уже гораздо меньше. Азиаты встают рано, разбегаются по делам, рабов по данжам тех вообще в пять утра раскидывают.

Я согласно угукнул, круче нас только горы, но переть рогом на замок с тысячей народу — все же стремно. Очень не хочется облажаться, на кону судьбы сотни людей. Вновь обратился к старательно борющейся со сном девушке.

— Оксан, ты карты пересылать умеешь? Нет? Сейчас объясню, как это делать, мне нужен весь пакет, все места, где ты была — данжи, замки, перевалочные базы. Кидай все одним пакетом. И налейте кто-нибудь ей кофе, сейчас носом в костер рухнет.

— Можно и мне копию? — неуверенно попросил Алексей.

Я задумчиво взглянул на Младкора. Тот и сам понимал, что просит больше, чем положено — инфа о неизвестных локациях и скрытых фарм-зонах стоила многого, пытливый ум может выжать из ситуации солидные предпочтения.

Однако спланировать толковую операцию без опытного Алексея у меня вряд ли получится. Да и не хочется обижать соратника и потенциального союзника недоверием.

— Можно.

А дальше началась кропотливая штабная работа. Вопросы на Оксану сыпались нескончаемым потоком, уточнялась планировка помещений, характеры персоналий, действия групп по тревоге, точки привязки рабов, степень их лояльности и многое, многое другое. Через два часа стелс-отряд, сопровождающий нашего визарда, умчался в ночь. Им предстояло пройти девяносто километров в сторону от маршрута и навесить порталный маяк как можно ближе к замковым стенам. Этим мы сэкономили кучу времени и сможем ударить по врагу прямо с утра, не заморачиваясь с маршем через пустыню.

Негромко урчала Багира, в предвкушении драки демонстрируя пугающие когти, сверкая энтузиазмом что-то торопливо строчил на виртуальной клавиатуре приданный отряду писака — его воображение будоражила потенциально сенсационная статья «О том, как наши китайцев били». Надо будет проконтролировать, чтобы борзописец не засветил лишней стратегической и персональной информации, наподобие имен, координат и тактических наработок...

Четыре утра. Уже посапывает Оксана, бесстрашно прижавшаяся к теплому боку Багиры, недоуменно переводящей глаза с девушки на меня, мол: «Это кто, хозяин?! Можно ей рыкнуть в ухо?» Завалились на боковую рядовые бойцы, в последний раз проверили караулы сержанты и тоже залегли, чтобы урвать пару часов сна перед боем. Пора и нам на боковую — день предстоит адский, а мозги — тоже оружие и должны быть острыми и отдохнувшими. Волевым решением прекращаю боевое планирование, закопавшееся, по-моему, уж слишком глубоко, объявляю темное время суток — всем спать!

Разбудил меня гул человеческого многоголосья, лязг железа и подрагивание кошачьего бока под головой. Приоткрыл глаза — сидящая на корточках Оксана скормливает Багире кусочки какого-то мяса.

— Ой! — пискнула девушка, обнаружив, что грозный глава рейда проснулся и наблюдает за ней. — Мы завтракали, а она так смотрела! Ну, явно же голодная, может, не хотела вас тревожить и пропустила охоту?

Рывком уселся, потряс головой, прогоняя остатки сна. Потрепал по загривку чуть виновато косящуюся пуму:

— Может, и так...

Интересно, почему Багира не просто оцифровалась, а еще и ожила, превратившись из поднятого зомби во вполне себе млекопитающее? Мясо вон хавет за милую душу... Есть тут тема для размышлений...

Скосил глаза на часы — без десяти восемь. Ого, почему никто не разбудил?! Впрочем, мог бы и сам будильник поставить, мой косяк. Подбежал вездесущий Младкор. Кивнул ему на лежащую у костра циновку, а сам закопался в сумку, извлекая компоненты «Оригинального Бразильского Кофе» — джезву, смесь каких-то молотых зерен, корицу, пару кусков ломаного желтого сахара. Уточнил, указывая на ингредиенты:

— Будешь?

— Что за рецепт?

— Классика, «ОБК».

Алексей замотал головой:

— Не, не люблю его. У меня свой, «Тройной Турецкий», рекомендую.

— Ну, оставь глоток, заценю. Как ситуация в целом?

Пристроив свою джезву рядом с уже начавшей закипать моей, Младкор отрапортовал:

— Группа разведки и установки маяка добралась без эксцессов. Взяли четыре реперные точки по периметру замка, он и вправду невелик, по нашей классификации относится к классу «Бастион». Такие обожают покупать под родовое гнездо всякие обеспеченные перцы либо кланы

нижнего дивизиона. Как они утрамбовали туда тысячу человек — я без понятия.

— Ты как из другой реальности... Одноушки с жилой площадью в шестнадцать метров и десятком проживающих гастарбайтеров не встречал?

Алексей сплюнул:

— Не напоминай мне о реале, в некоторых кругах это считается неприличным... Если честно, то с нашими просторами и возможностями я уже начал подзабывать об изнанке жизни на Земле.

— За то и в бой идем... За свободу и родной простор...

Пока Младкор задумчиво переваривал сказанное, я проверил статус рейда: двести семьдесят шесть боевиков. Вечная проблема — собрать с утра реальщиков. Те, кто хоть раз пытался организовать пяток человек в поход, меня поймут. Так и с рейдом — кто проспал, кто забухал, кто-то заболел сам или сидит с температурающим ребенком, где-то на огонек заглянул пушистый северный форс-мажор, проблемы со связью, софтом или железом. Да и днем, по ходу движения отряда, я редко наблюдал нанятые три сотни. Цифра постоянно скакала, народ уходил в логаут по сотне причин, но достаточно оперативно заменялся из резерва гильдии — с дежурной скамейки запасных.

Вот и сейчас, подождем еще четверть часа, подтянем резерв, сменим бойцам точку привязки, затем время рейд-бафа, совмещенного с инструктажем, и за работу.

Через три чашки кофе и пару сигарет я вышел перед четким строем наемников, ошетилившихся сталью и магией. В воздухе угасали последние искры наложенных бафов, затухало гудение взятой под контроль магии, исчезали в поясах быстрого доступа розданные перед дракой запасы эликсиров. Сотни глаз внимательно смотрели на меня, ожидая одной лишь команды. И я почувствовал, что ограничиться одним лишь коротким «Фас!» будет неверно. Вызвал Гумунгуса, в пару движений взлетел в высокое седло, приподнялся на стременах:

— Бойцы! Среди нас не так много сорвавшихся, но я знаю, вы все любите этот мир. Для одних он сама жизнь, для других глоток свободы и кусочек сказки, в которую хочется верить, для третьих — просто работа, что кормит их семью. В любом случае — это наш мир, это наша свобода, это наш выбор! Но мир меняется. Зло, настоящее зло приходит в Друмир. Тысячи наших парней и девчонок растасканы по чужим кластерам и удовлетворяют извращенные фантазии моральных уродов. Сотням тысяч еще предстоит хлебнуть горя в неволе. Предстоит, если мы не вмешаемся и не накажем тварей! Раздавим гадину у себя в логове! Добро должно быть с

кулаками!

Я говорил, с трудом подбирая слова и срываясь на избитые лозунги, но все же замечая, что строй подобрался, насупился — дело становилось вроде как личным, правильным и справедливым. Решил усилить мотивацию:

— Мы возьмем замок на меч, освободим рабов, прославимся в веках! Ну а треть от взятой добычи я объявляю рейдовым бонусом!

— Б-а-р-р-а!!!

Тихо уточнил у стоящего рядом Младкора, удовлетворенно наблюдающего за накачкой бойцов:

— Визарды готовы?

— Да.

— Открывайте портал. К бою!

Глава 7

Выдержки из совершенно секретного доклада в Белом доме по результатам проектов: «Темпус», «Гефест», «Меняла» и «Грааль».

Форма доклада: устная. Стенографирование и запись запрещены.

Куратор проекта «Темпус»: «... на текущий момент, используя заклинание „Телепортация предмета в Зону Альфа“, мы способны переместить из Друмира на Землю практически любой предмет разумных размеров на срок от нескольких миллисекунд до четырех суток. Период распада доставленного артефакта зависит от его сложности, размеров, структуры и запасов маны. Предметы, абсолютно чуждые нашему миру, наподобие мифрилового оружия и магических объектов, самоуничтожаются на порядок быстрее тривиального металлического слитка или камня. К сожалению, нам так и не удалось активировать ни одного амулета или свитка — скорее всего, сказывается ограничение по классу/расе. Мы продолжаем работы в этом, как и многих других направлениях, по изучению Друмира и прорыву разделяющего наши реальности барьера».

Начальник Лаборатории «Гефест»: «... мы тщательно изучили все полученные образцы в свете поставленной задачи по их интеграции в экономическую и технологическую цепочки. Ни один из предоставленных материалов не обладает достаточной стабильностью для полноценного и самостоятельного использования. Наиболее перспективной признана выработанная методика создания сплавов. Например, при добавлении 3 % настоящего Земного золота в слиток, полученный из монет Друмира, время распада золота-3 увеличивается с 71 часа до девяти суток. Серия экспериментов показала, что при легировании вирт-металлов физическими компонентами, зависимость достаточно линейна и легко просчитывается. Сравнительные таблицы могут быть предоставлены по дополнительному запросу, также мы имеем возможность

изготовить материал с заданным сроком жизни. Для примера, золото-8 исчезает через три месяца, золото-13 — через пять, а золото-19 пропадет из вашего сейфа через двести суток.

Дополнительно могу сообщить об остром интересе военных и в сплаве различных металлов с мифрилом. Титан-4 показывает невероятное сочетание скорости поглощения энергии и длительности взаимодействия с ударником, тем самым обеспечивая потрясающие показатели противопульной и противоосколочной брони. Сталь-7 увеличивает жизненный цикл орудийных стволов на 210 %. Показателями Алюминия-12 заинтересовалась авиакосмическая отрасль. Резюмируя, можно сказать, что потенциал маго-технических технологий бесконечно разнообразен и способен спровоцировать новую Научно-Техническую Революцию».

Представитель проекта «Меняла», под сводным патронажем ЦРУ и АНБ: «... нашей главной задачей является внутренняя безопасность и борьба за возврат доминантного статуса Соединенных Штатов. В рамках поставленной цели из материала Золото-19 нами было отчеканено почти три тысячи тонн монет наших стратегических противников. В основном: юань, марка и рубль. Через неотслеживаемые цепочки подставных лиц золото было продано враждебным режимам наподобие Венесуэлы и КНДР, крупным частным миллиардерам из ОАЭ и России, потрачено на приобретение стратегически важных объектов, а также вложено на приватные счета в банках стран-эмитентов. Этим мы не только добились дискредитации валют стран Золотой Девятки, саботажа их финансовой системы, но и вливания в бюджет США более 400 млрд долларов. Пользуясь случаем, прошу выделить нашим службам пятую часть данной суммы в качестве стандартного бонуса».

Куратор от ФРС, проект «Грааль»: «... по итогам кризиса, после вынужденного ввода золотого стандарта, мы потеряли наше главное стратегическое оружие: печатный денежный станок. Если раньше авианосец с ядерной силовой установкой обходился нам в пятьдесят тонн бумаги и краски, то теперь платить за него приходится полновесным золотом. Можно уверенно сказать, что дипломатии Авианосных Ударных

Группировок пришел конец. Мы потеряли многие ключевые инструменты доминирования: экспорт инфляции в третьи страны, практически бесплатная смена неудобных режимов посредством цветных революций и многое другое. Но сейчас мы вновь видим свет в конце туннеля. Проект „Темпус“ потенциально способен бросить к нашим ногам неограниченные ресурсы и невиданные маго-технологии! Прошу предоставить проекту полный карт-бланш и режим максимально благоприятного развития. У меня все. Боже, благослови Америку!»

Секундная дезориентация порталного перехода, и я вываливаюсь на утоптанную поверхность пыльной грунтовки, ведущей прямо к главным замковым воротам. До тяжелых створок мореного дуба, усиленных коваными заклепками, невероятно близко, шагов тридцать, не больше. Похоже, что у группы дальней разведки основательно заклинило борзометры — невероятное хамство навесить реперный маяк прямо у врага перед носом. Журналист это дело, конечно, в подвиг определит, но я поставлю на вид — рисковали успехом всего мероприятия.

Попытался рассмотреть что-то за спинами рванувшихся вперед боевиков тяжелого штурмового отряда, но был не особо деликатно подхвачен под локти и резко оттащен в сторону своей группой прикрытия. Смутился, совсем вылетело из головы наставление Младкора — после переноса тут же отвалить с вектора движения и не мешать разворачиванию рейда. Вот она, одна из коронных фишек наемников — перед открытием портала колонна воинов уплотнялась и сжималась, как пружина под давлением, чтобы уже через секунду стремительно выбросить свое тело сквозь открывшееся окно. Отряд в триста человек перебрасывался за двадцать секунд, умудряясь при этом никого не задавить.

Кручу головой, пытаюсь охватить всю картинку. Нас явно не ждали, о чем говорят изумленные лица пятерки внешнего караула, рассеявшихся в самых вольготных позах под скупой тенью надвратной башни. Несмотря на расслабленность, подорваться и выхватить оружие китайцы успевают — все-таки десять секунд, потребовавшиеся штурмовикам для преодоления дистанции, а это уйма времени. Два десятка воинов с грохотом врезаются в куцую линию стражи, практически мгновенно втаптывают в грязь один из флангов неровного строя и врубаются острым железом в дерево ворот, демонстрируя готовность вынести сотню тысяч хитов и проложить путь разворачивающейся за их спинами армии.

Происходи дело в реале, у нас были бы все шансы ворваться в замок

на плечах отступающего противника, тем более что служебная калитка оставалась гостеприимно распахнутой. Однако игровые законы вносили свои коррективы, и свободный режим входа на частную территорию включали только бордели, кабаки да торговцы. Мы, естественно, не были в зеленом списке замка, не имели персонального приглашения и не знали пароля и кодов доступа порталной площадки, поэтому, несмотря на любезно открытую дверь, приходилось с довольно-таки идиотским видом тупить оружие о дубовые ворота в метре от входа.

Игровая условность номер два: для активации систем безопасности замка нужна лишь мысленная команда от персонажа, обладающего достаточными полномочиями. Единственный оставшийся в живых стражник, монах-рукопашник неожиданно высокого уровня, не меньше двухсот сорокового, как обеспокоенно прокомментировал Алексей, такими полномочиями обладал. Рассмеявшись в лицо атакующим его воинам, он активировал красный режим и, блаженно вслушиваясь в звуки тревожных труб, полностью отдался упоению боя. А ведь крут, зараза! Ловкий, как мангуст, он уклонялся, блокировал и парировал девять ударов из десяти, причем, что характерно, не особо заморачивался и принимал тяжелое и острое железо на жесткие блоки голых рук, отбивая клинки с недюжинной силой, заставляя натужно хекать штурмовиков, пытающихся удержать сошедшее с ума оружие. При этом он еще успевал наносить связки невероятно быстрых коротких ударов, выбивающих колокольный звон из тяжелых доспехов и оставляющих на них отпечатки маленьких злых кулаков.

Интересный класс, в нашем кластере практически не встречается, уж слишком азиатским характером нужно обладать, чтобы его отыгрывать. Большинство умений монаха прокачивались медитативными трансами и монотонными ката, что абсолютно не подходит для русского характера, созерцать свой пупок на протяжении трех часов или ласкать ветер крыльями невидимого аиста, стоя на одной ноге, — дураков не было. Наши парни предпочитали стиль танка — броню потолще или дубинку побольше. Направо махнет — улочка, налево — переулочек. К тому же важнейший этап становления монаха — квестовое паломничество к месту собственного просветления. Насколько я читал, именно на этом этапе обламывалось большинство наших рукопашников, плюя на философские течения и реролясь в ассасина.

Заслышав гул выходящего на мощность Защитного Купола, кто-то из наших вояк психанул и раньше времени активировал один из своих козырей — трансформацию в медведя. Мгновенно устроив силу и массу,

боец рванулся вперед, игнорируя быструю серию критующих и ломающих ребра ударов, подмял под себя верткого противника. Замелькало острое железо, с чавкающими звуками погружаясь в плоть обездвиженного рукопашника и окрашивая алыми веерами брызг окружающее пространство. Бум! Критическое количество инородной стали в теле жертвы сделали свое дело и монах отправился в обитель блаженства, а тяжелая туша медведя рухнула на дорогу, компенсируя образовавшуюся пустоту.

Вовремя! Защитный купол, вытянувший достаточно энергии из накопителей, с хлопком раскрылся, отбрасывая потрепанных бойцов на пару десятков шагов в сторону, под ноги оцетинившейся сталью первой линии наемников. Закопошились тыловые службы, помогая воинам подняться, отлечивая и обновляя пассивные щиты.

Теперь очередь за мной. Демонстративно достаю из кармана какой-то копеечный магический свиток, ломаю печать и тут же активирую Высшее Заклинание. Хищная воронка танцующего смерча закружилась над нашими головами, через мгновение ее слегка перекрывает марево Малого Купола, развернутого группой прикрепленных к штабу визардов. Время пошло.

Привычно сгибаясь и проседая под прессом отката, держу каст Высшего, совершенно не заботясь о количестве маны, после того как замкнул на себя положенные Первожрецу пять процентов потока от алтаря, мне физически нереально опустошить собственные запасы, впору присоединяться к Тяньлуну, которого уже выворачивает от избытка дармовой энергии. Кстати, раз пошла такая пьянка, надо бы пересмотреть условия договора с древним драконом и вернуть вторую половину от своей доли. Мне, конечно, ее тоже не переварить, но хомяк негодует и требует грести под себя.

Как и говорила оставшаяся во временном лагере Оксана, наемной охраны из неписей в замке не было, слишком дорого. Это не значит, что в критический момент ее не призовут, но для этого нужно разбираться в интерфейсе, иметь деньги на счету и пережить пятнадцать минут таймера до спауна — админы обладали некой толикой здравого смысла и не стали реализовывать мгновенное подкрепление.

Однако пространство на стенах быстро заполнялось живыми игроками, причем было их неприлично много — утрамбовываясь, мешая друг другу, сотня за сотней занимали места между массивных зубьев укреплений. Есть, видимо, у азиатов некое подобие боевого расписания на случай нападения, типа: «Все способные держать оружие — на стены!» К такому выводу я пришел, в тревоге пробежавшись виртуальным курсором

по торчащим головам в разнокалиберных плохоньких шлемах. Солянка сборная, перловая каша с трюфелями. Толпы низкоуровневого сброда, вероятнее всего крафтеры, обслуга и рабы ближнего круга, с не особо частыми вкраплениями очень опасных боевиков, в большинстве своем значительно выше двухсотого. Вспомнил монаха-рукопашника, что уже наверняка возродился в замке и переоделся в запасной комплект, помножил его мощь на предполагаемое количество элитных воинов гарнизона, и у меня неприятно засосало под ложечкой, как бы не облажаться...

Впрочем, согласно разработанному вчера плану, Ветераны предупреждены о проводящейся мной силовой акции и готовы вписаться за долю в добыче, в течение получаса безнаказанно пощипать чужаков и лишний раз прогнать бойцов через боевую операцию всегда полезно. Также существует возможность подтянуть резервные отряды наемников — дорого и не очень продуктивно, если сразу бросать в бой, но такая опция есть.

Дождь стрел хлещет по нашим рядам, создавая скорее психологический эффект и расходуя ману вспомогательных классов, чем нанося реальный урон. Эдакая массовка низкоуровневых бутафорских лучников с редкими вкраплениями мастеров спорта по стрельбе. Распыляя внимание противника и заставляя его подставляться, к стене рывками бросаются разнокалиберные петы наемников, голов сорок всевозможной нежити, элементарей и призванных существ. Там же расплывчатой тенью мелькнула фигура скаута, промчавшегося параллельно укреплениям и сканирующего радаром количество и уровни противников. Информация оперативно обрабатывалась сидящим в трансе аналитиком, который, пропуская весь экшен, сводил воедино потоки из десятка статус-мониторов. Ценный специалист, наличие такого в независимом отряде существенно увеличивало стоимость найма. Правда, в моем случае он шел приятным бонусом к крупному ВИП-заказу в три сотни бойцов.

Минута. Ударом гонга завершается работа Высшего, стеклянным крошечком рассыпается Защитный Купол. Хм, рановато что-то. Экономят, явно экономят азиаты на классе артефакта и кристаллах-накопителях. А жаль, ведь мысленно я уже все, что находится за стенами, записал в трофеи.

Следующий акт пьесы: восстановившаяся группа штурмовиков вновь бросается к проему ворот. Вот теперь у них настоящая задача — не просто спровоцировать противника на скорейшую активацию защиты, а реально обнулить сотысячный счетчик прочности. Парней всего два десятка, но, честно говоря, и этого много — пятачок свободного пространства у надвратной башни с трудом вмещает бойцов, сковывая движения и обещая

повреждения от дружеского огня. Через голову наемников густо, но почти бесполезно бьют луки вперемешку с арбалетами — мореный дуб практически иммунен к колющему урону. Повинуясь раздраженной команде координатора, стрелки переключаются на заволновавшихся защитников, а нападающую группу скрывает маскирующий слой густого тумана.

Хотя, как по мне, это бесполезно, ибо уже через секунду крохотный клочок земли превратился в местный филиал ада — море огня, клубы ядовитого дыма, кислотные лужи. Усиливая эффект, в это месиво без остановки валятся метеориты и ледяные глыбы, с непрерывным треском хаотично мечутся щупальца молний.

Командир штурмовиков лаконично сообщил в чате: «Отходим через десять...» И действительно, накрошив в мелкую щепу еще пару досок из монолита ворот, отряд вывалился из зоны сплошного поражения, при этом вытаскивая под руки кого-то из своих бойцов, что полностью потеряли ориентацию. Отступавших было заметно меньше, чем минутой ранее, сейчас они утратили свой задорный боевой вид и больше не сверкали как новенький рубль — брони изрублены, исклеваны стрелами, вмяты многочисленными ударами, закопченные пламенем и изъеденные потоками кислот. Через потрепанный внешний вид игровая механика давала нам понять, в каком состоянии находятся наемники, намекала на полученные критические удары и виды магических повреждений.

При проседании здоровья ниже трети штурмовики попытались разорвать боевой контакт с противником, как и предписывает устав. Однако плотность огня была столь велика, что на отходе потеряли еще пару бойцов, остальные же выжили скорее за счет того, что навстречу им промчалась сменная группа, спешащая подхватить пошатнувшееся знамя и продолжить вынос ворот. Внимание китайцев переключилось на новую цель, потрепанные штурмовики скрылись позади первой линии, тут же попав в руки лекарей и баферов.

Не открывая глаз, скороговоркой забубнил аналитик, голосом дублируя сброшенную в штабной канал инфу:

— Минус семь. Расчетное время возврата в строй — восемь минут. Права на перетаскивание могил уже переданы группе эвакуации, те ожидают снижения интенсивности ударов по площадям и доставят надгробия за вторую линию. Ворота — семьдесят девять процентов. Рекомендую ускориться, мы выпадаем из графика, плотность рядов противника на стенах растет.

Да как же его ускорить-то? Сто тысяч хитов цифра не запредельная,

если речь идет о существе из плоти и крови. Но мореный дуб ворот, усиленный накладными стальными полосами, уверенно сопротивлялся ударам оружия. Оно и понятно: ткните ножом в колбасу, а затем в деревянный стол — разницу заметно?

Видимо, придется подключать магов, хоть и низковат КПД заклинаний против замковых построек. А ведь планировалось сохранить их ману для мощных ударов по площадям, призванных метлой зачистить стены и двор от основной массы противников, дабы не распылять на них внимание и сосредоточиться на элите клана.

Взгляд упал на Умку, что избрал себе роль моего телохранителя и адъютанта, а сейчас побелевшими от напряжения пальцами сжимал мифриловую дубину. Его глаза молили, могучая грудь вздымалась в предвкушении битвы, а притоптывающие на месте ноги выбили в земле приличных размеров ямку. Хм, не такая уж плохая идея, природные тролли имеют высокий иммунитет к магии, прочнейшая каменная шкура условно уязвима к колющему оружию и достаточно неплохо сопротивляется режущему и дробящему. Мифриловый доспех, танковая башенка, божественный артефакт — Умка крут и рвется в бой, крепко замотивированный присутствием на поле брани дамы своего сердца. Я кивнул:

— Давай, братишка! На трети здоровья отходи!

Умка победно взревел, заставив окружающих отшатнуться, перехватил поудобней ствол, отвел руки в широком замахе и огромными, вызывающими микроземлетрясения прыжками помчался к воротам.

Младкор покачал головой:

— Не думал, что еще раз услышу в жизни лязг танковых гусениц...

И действительно, полированные траки сверкали и звенели сочленениями, вражеские болты плющились о прикрывающий живот люк и вышибали искры рикошетов о командирскую башенку. Психическая атака сработала, противник полностью переключился на безумного тролля, даря штурмовикам десятков относительно спокойных секунд. За эти мгновения Умка потерял все пассивные щиты, был утыкан стрелами до состояния дикобраза, но все же прорвался в мертвую для лучников зону и, натужно ухнув, по широкой дуге обрушил дубину на ворота.

Хрясь! Щепки, стальные болты, обломки досок и матерящиеся штурмовики брызнули во все стороны.

— Минус двенадцать процентов... — флегматично прокомментировал аналитик.

Хрясь! Ворота перекосило в проеме.

Хрясь! Дрогнула надвратная башня, испуганно загомонили обороняющие ее китайцы и футбольными трибунами взревели наемники.

Хрясь!

— Ворота — семнадцать. Идеальное время сближения. Рекомендую сигнал к общей атаке через пять секунд.

Ловлю на себе взгляд Младкора, утвердительно киваю, перекидываю со спины на руку щит Янгуга. Вызываю Гумунгуса, торопливо переключаюсь на вторичную раскладку книги заклинаний, принимаюсь спешно начитывать бафы для медведя. Время есть — с первой волной меня никто не пустит, да оно и правильно.

— Бой! — Алексей вскидывает вверх клинок, и я испытываю мгновенный укол ревности, ведь это я должен вот так картинно стоять, указывая кончиком меча на врага!

Скриншот!

Красиво же, на самом-то деле. Оформлю картиной и подарю Младкору, заслужил парень. А дергаться нечего, впереди вечность, и я точно знаю, что мне еще предстоит водить армии в бой. И как бы не раньше, чем хотелось бы...

— Ба-а-а-р-р-а!!!

Мимо нас проносятся закованные в сталь воины, некоторые в боевых трансформациях, приняв облик тотемных существ-покровителей. С отставанием в полшага следуют боевые клерики, уважаемые ребята, каждый приписан к своей группе и трепетно ею оберегаем, ибо кто еще подлечит в бою, снимет дебаф или оперативно обнулит эффект крита?

Призрачными тенями стелятся роги, чуть сдвигаюсь в сторону и на мгновение задерживаю дыхание, парные клинки практически у всех отравлены, стекающие с оружия капли долго шипят и пузыряются на песке, а за самими ассасинами тянутся едва заметные, разноцветные дымные шлейфы.

Вторая волна — разнокалиберные по классам и расам бойцы с дистанционным оружием. Эльфы, что держат в воздухе по три стрелы, медлительные хумансы-арбалетчики, чьи болты по самое оперение входят даже в тело тролля, гоблины-берсеркеры с парными топорами, которые великолепно работают против тяжелой пехоты, парочка экзотических огров, прицельно метаящих тяжелые обломки скал. Специфический класс, нужно иметь своеобразную психику, чтобы выбрать такого персонажа.

Третья волна — тряпичные кастеры всех мастей, включая зоопарк петов и боевых маунтов. Визарды, что согласно плану очищают стены, замирают на секунду, выбирая цели и заливая все вокруг раскаленной

плазмой и слепящим пламенем. Некросы, дублирующие их усилия облаками ядовитых туманов и кислотным дождем, энчантеры, поддерживающие на бойцах пассивные щиты и щедро делящиеся маной.

А вот и тыловые службы пошли — лекари, баферы, группа эвакуации, пара визардов-портальщиков, наладивших бесперебойную доставку возрождающихся во временном лагере бойцов. Наша очередь, двинулись. Вклиниваемся между последними двумя волнами и в окружении телохранителей и группы последнего резерва спешим к надвратной башне.

Стены очищены от всякой мелочи, но десятка два высокоуровневых лучников долбят по рядам наступающих с высоты, собирая кровавую дань. Вообще не так просто обнулить стрелами пять-семь тысяч хитов у рейдового бойца, но противник очень не прост. В среднем на полсотни уровней сильнее, комбинируя спецатаки и классовые умения, поджигающие, замораживающие и отравляющие стрелы, они волея-неволей заставляют обращать на себя внимание и на ходу перестраивать планы. Половина группы стелсеров, которая должна была заняться геноцидом среди вражеских магов, дробится еще на две части и направляется на зачистку стен.

Идея толковая, жаль, что приходит в голову не только нам. Правый фланг третьей линии взрывается кровавыми брызгами — звезда вражеских ассасинов каким-то образом оказалась у нас за спиной. Может, выбрались через тайный ход, а может, просто возвращались в замок и обнаружили столь лакомые цели. Незадачливый рога, оставленный прикрывать кастеров и засвечивать противника в стелсе, оказался бессилён и слился один из первых — китайцы были явно прокачаны рабским опытом и во всем превосходили его на две головы.

Панические доклады только начали появляться в батл-чате, как я подключил резерв Ставки:

— Багира, фас!

Страх и ужас! Кровавая завеса и алый фарш перекрывают обзор, я перефокусирую зрение на внутренние интерфейсы и с тревогой слежу за баром жизни пета. Багира уже явно встречалась в подземелье со стелсерами, рвала их технично, мгновенно перемещаясь и выдергивая невидимых противников в реал одним лишь загребушим движением когтистой лапы.

Хлоп! Всплыло окошко с сообщением о смерти противника, смене фракционных отношений и состояния ПК-счетчиков. Раздраженно отмахиваюсь, но оно появляется вновь. Закрываю — опять выскочило! Схлопываю — снова прыгнуло! Тут у меня похолодело в душе — не дай

бог глюкнут игровые менюшки в моей голове, и ходить мне вечность с опостылевшим окном системного сообщения на пол-экрана... Чур меня, чур! Аккуратно, боясь сглазить — мысленно жму на крестик в углу.

Ф-ух, исчезло!

Замурзанная чужой кровью Багира, чем-то напоминающая сейчас собаку Баскервилей, весело трусит ко мне. Ага, вот и истинная причина моих беспокойств — звезда рог уничтожена, на что и намекали инфобоксы, просто очень уж быстро появлялись, создавая впечатление сбойнувшей программы.

Жадно взглянул на два десятка могильных холмиков — наверняка ведь упало что-то с вражеских рог, мой ПК-счетчик минимален, а у ассасинов должен быть задран в потолок. Но нет, бегать за лутом, теряя управление войсками, абсолютно неприемлемо и непрофессионально. Сажаю хомяка на короткий поводок, тот хрипит в ошейнике, буксуя на месте и загребая лапами землю. Понимаю, щекастенький, но не время сейчас, не время.

Ныряем в выщербленный и оплавленный проход надвратной башни. Измочаленные Умкой ворота лежат чуть в стороне, тысячи бесхозных стрел уже поглотила неумолимая игровая механика — «Зеленые» были бы вне себя от счастья, намусорить в Друмире сложно. На мгновение прижимаемся к прохладной стене, пропуская семенящих на выход пленных со спутанными и задранными вверх руками. Используя предыдущий опыт штурма, пленников решили прятать с глаз долой — укладывая штабелями в тени внешней замковой стены. Потом будем разбираться, кто из них работороговец, а кто несчастная жертва.

Куда пошли, меня там уже нет?!

— Стоять, бойцы!

Наемники послушно замирают, узнав голос или подчиняясь командным интонациям, тем более что в любом случае всех пленных поначалу требуется доставлять ко мне. Осматриваю захваченных, парочку с особо уверенными и наглыми взглядами выделяю особо. Убеждены в своей неуязвимости? А если так?

Пробегаюсь вирткурсором по пленникам, каждый раз активируя жреческое умение «Отлучения от веры». После такой процедуры самостоятельное посвящение богине больше невозможно — одной лишь искренней молитвой дело не решить. Теперь им предстоит разыскать жреца и кланяться ему низко в ноги золотым бакшишем, а тот сразу почувствует печать Первожреца, и не факт, что решится нарушить мою волю.

Умение сопровождается бордовой вспышкой, моя рука делает плавный жест, а губы шепчут: «Отлучаю...» Как все сложно-то...

Дошла очередь до первого борзого воина — активация, его глаза расширяются, вера в собственную неуязвимость сползает с него, словно пена под струей воды из душа. Умение «Блаженной Смерти» больше недоступно и теперь не получится сбежать в точку привязки одним лишь нажатием на виртуальную кнопку. Китаец бьется в руках удерживающих его воинов и испускает протяжный тоскливый вой, отчетливо понимая, что такое вечность рабства... А вот со вторым вышла накладка — что-то почувствовав, он с ненавистью выплюнул неразборчивое проклятие и активировал спасительную абилку. Мраморное надгробие со стуком рухнуло на каменные плиты. Черт, не простой, оказывается, был боец, жаль, что ушел.

Вновь движемся вперед. Стены туннеля ежесекундно подсвечиваются всполохами применяемой магии, лязг железа и вой заклинаний давит на уши. Вырываемся на простор — наемники отвоевали солидный плацдарм и полукруглой, ошетилившейся сталью стеной выстроились во внутреннем замковом дворе. Пауза сознательная, с удовлетворением наблюдаю, как узкоглазые сотни стекаются ручьем со всех щелей, сбиваясь в кучу и готовясь к отражению атаки. Много, как же их много... Не подавиться бы слишком большим куском, да и время работает против нас — с каждой секундой у противника возрастает управляемость войсками, навешиваются лишние бафы, прибывает подкрепление и утаскиваются в безопасные места особо жирные плюшки. Нет, тянуть нельзя!

Нахожу глазами Младкора:

— Начинайте.

Алексей кивает, отдает команду в штабной канал, дублирует зычным голосом:

— «Град»! Получена команда «Град»!

А вот теперь действительно пора зажимать уши! Полторы сотни разумных, способных использовать магию, активируют все свои умения, дабы выжать максимальный урон за минимальное время. Магия, скрученная чужой волей в словоформы заклинаний, яростно ревет на тысячи голосов. Никто не филонит, даже баферы и лекари отряхнули пыль с последних страниц книги волшебства, отыскивая редко используемые и относительно слабые боевые заклинания. Лучники мечут стрелы, танки, роги и рукопашники торопливо мечут во врага дорогостоящие фиалы с жидким пламенем, ядом, заморозкой — у кого, что отыскалось в дальних уголках рюкзака.

Неестественное, буро-черно-зеленое пламя рывком встает выше замковых стен, накрывая забитую противником площадь и заставляя нас

отшатнуться на пару шагов, срывая концентрацию и на мгновение прерывая процесс заливки пожара сырой нефтью. Земля стонет, шрапнелью лопаются мраморные плиты, бугристый камень стен сглаживается и течет, как расплавленный воск.

Все, маги выдохлись, фиалы кончились немногим ранее, выбрать цели для дистанционного оружия невозможно — видимость ноль. Бойцы пятятся, потрескивают волосы, рукояти мечей обжигают даже через перчатки, а тело медленно запекается в собственной броне. Наконец, сожрав кислород и лишившись магической подпитки многостихийное плазменное пламя опадает.

- Внимание! Получено новое достижение: «Ганнибал-1»!
- Рейд под вашим руководством уничтожил тысячу единиц живой силы противника!
- Награда: Слава +200!
- Бонус рейд-лидера: «Аура Командора», увеличение на 5 % физического и магического урона, наносимого воинами ваших отрядов.

Скриншот!

Я тяжело сглотнул. Вулканическое стекло двора украсили сотни и сотни могил. На секунду показалось, что мы уже победили, одномоментно выплеснув всю мощь рейда на участок размером с баскетбольную площадку. Но одно за другим зашевелились надгробия, закопченные фигуры поднимались на ноги, изготавливая к бою оружие и уплотняя ряды. Вот она — боевая элита клана «Шуйфонг». Я перебираю их вирткурсором одного за другим и чувствую, как начинает сводить скулы в предвкушении славной драки.

Не так уж много из них реально пострадало от пребывания в магической домне. Практически каждый класс имеет пару-тройку способностей временной неуязвимости, однократного восстановления хитов, передачи всего полученного урона своему пету и другие спасительные фишки. Учитывая уровни стоящих перед нами бойцов и то, как далеко они забрались в ветках развития своих персонажей, такими умениями воины обладали, благодаря чему и выжили, пусть даже расставшись с парочкой козырных тузов.

Их мало, порядка трех десятков разумных. Но, черт побери, я не видел еще в своей жизни такого скопления топовых персонажей! Мы молимся на Анунаха, добравшегося до двести пятидесятого уровня, однако, решишь кто

расставить противников по ранжиру, нашему прославленному паладину пришлось бы занять место поближе к хвосту...

Славная будет битва! Краем глаза ловлю движение на башне, по ней торопливо ползет репортер, стремясь занять место в партере. Хех, жив, Курилка!

Младкор рвет глотку:

— Приготовиться!

Стальной лязг прокатывается по рядам, бойцы поудобней перехватывают оружие, поправляют брони. Чуть позади давятся корицей маги, по-моему, кого-то все же тошнит.

Алексей оголяет клинок, но я успеваю подсуетиться и, вознеся к небу сжатый кулак, ору:

— За Правое Дело! За Неназываемого!

Наемник с мечтательным взглядом подхватывает:

— За прекраснейшую Макарию!

Воины оживляются, настроение подскакивает на пару градусов. Крики несутся уже отовсюду:

— За отряд «Строптивых»! За Севастополь!

Наемники делают шаг вперед, еще один, затем, ускоряясь, срываются на бег. Лязг сотен ног перекрывает крик Умки:

— За Бомбу!

— Ба-а-р-р-а!!!

Глава 8

Выдержки из устного доклада аналитических служб АНБ на закрытом собрании в Белом доме. Список приглашенных — неизвестен.

Тема: «Новая политика США и противодействие Китайской угрозе».

«... На данный момент вектор внешнеполитических интересов Соединенных Штатов все более смещается в сторону Виртуальных Миров. И, глядя на тысячи тонн золота, доставленные из Друмира, мы можем с уверенностью сказать: „Игры закончились!“ Перед нами — полноценные порталы в другие миры! Их ценность невозможно переоценить, исследование Марса меркнет перед возможностями, предоставляемыми нам миром „Ева-4“!

Уже сейчас, в одном только Друмире, мы имеем почти шестьдесят тысяч сотрудников, работающих на семи засекреченных базах и полевых лабораториях. Перспективы, открывшиеся перед нами поставками одного лишь мифрила — потрясают воображение, что уж говорить о золоте...

Даже самые осторожные прогнозы гарантируют закрытие дефицита госбюджета посредством поставок виртуального металла. При этом мы еще не учитываем долгосрочные выгоды от урона, полученного нашими потенциальными противниками от вливания Золота-19 в их экономику. Ведь согласно текущей схеме реализации каждый грамм виртуального металла мы заботливо вкладываем им в один карман, а после, путем несложных манипуляций, извлекаем из другого реальное золото и заботливо прячем его в давно опустевших хранилищах.

Да-да, Форт-Нокс вновь заполняется драгоценными слитками, как сотню лет назад! Мы словно древние герои Конкисты ведем в Старый Свет корабли с полными трюмами золота! Господа, Соединенные Штаты вновь стали колониальной державой!

Дополнительно мы спешно наращиваем наше присутствие в ряде других топовых виртмиров. Промышленники и ученые очень заинтересованы возможностью заполучить всю линейку

минералов из „Ева-4“. Бесконечно хотелось бы достать образец Эликсира Молодости из мира „Падишах“, колонию наноботов из „Аркана“ и многое, многое другое.

Однако все эти потенциальные богатства требуют внимательного присмотра и надежной охраны. В последнее время нами предпринят ряд мер по улучшению контроля над ситуацией. Под предлогом защиты оцифрованных граждан США нам удалось добиться переноса серверов четырех крупных виртмиров из Азии и стран Западной Европы в Силиконовую Долину. Следующим шагом является их национализация, соответствующая законодательная база уже подведена».

Стена наемников стремительно накатывалась на ошестившихся сталью и магией элитных воинов клана «Шуйфонг». Схватка вряд ли будет долгой, наемники это отлично понимали и прямо на бегу активировали умения, у кого что сохранилось к текущей фазе боя. Вот с утробным ревом сменил форму могучий орк-шаман, приняв облик тотемного гризли и всю ярость зверя-покровителя. Вот припал на четыре конечности хуман-друид, выгибая спину и трансформируясь в огромного волка, который, скаля клыки, хаотичным зигзагом рванулся к противнику.

Чуть опережая воинов, вперед вырвалась потрепанная стая разнокалиберных петов. Она и стала первой жертвой, разбившись в кровавые брызги и смазав кровью китайские клинки, впрочем, подарив наступающим лишние секунды и приняв на себя залп дистанционного оружия.

Бум! Сошлись! Раскатистый лязг железа, звон сотен столкнувшихся клинков. Кровавая взвесь над передними рядами, не позволяющая толком что-либо разглядеть, и бешено закрутившийся счетчик потерь. Тут же сказалось численное преимущество — наши фланги начали изгибаться, захлестывая противника, увеличивая площадь соприкосновения и демонстрируя угрозу окружения и атаки со всех четырех направлений. Однако сил замкнуть кольцо не хватило, давящий потенциал задних рядов быстро иссяк, тем более что бойцы первых линий валились один за другим и образовавшиеся прорехи требовалось оперативно затыкать.

Кровь, мат, ненависть! Управление танками практически потеряно, никто из них не контролирует чат, воины если и способны отозваться, то лишь на звуки боевой трубы. Чуть меньше хаоса в действиях магов, те зашиваются, давятся эликсирами маны и явно не успевают отлечивать ежесекундно обнуляемые бары жизни своих подопечных. Перебрасываю по

одному проценту от потока алтаря на пятерку наиболее толковых лекарей, те пучат глаза от удивления, но вопросов не задают — кастуют, проклиная на разные голоса медлительность процесса чтения заклинаний.

Количество китайских боевиков проседало медленно, слишком медленно. Высокоуровневые воины брали щедрую плату за свои жизни, размениваясь в соотношении один к семи, а то и восьми. Было не очень понятно, кто кого собрался вырезать, и не наскочили ли мы сдуру на противника, что нам не по зубам?

Через головы сражающихся я вносил легкий диссонанс в отточенные движения узкоглазых, помечая бойцов одного за другим и отлучая их от богини-покровительницы. Шиш вам, а не Макарию!

Построение противника ужималось, их становилось меньше, но и наши ряды потеряли былую глубину, фланговый обхват утратил свой размах и сжался до скупой изогнутой линии.

Наши роги метались в растерянности и явно сливались, в лобовом столкновении им делать нечего, а все попытки зайти в тыл жестоко пресекались звездой вражеских стелсеров, что легко и изящно вырезали группы любых размеров.

Подключаюсь к общему веселью, помечаю цели и науськиваю Багиру:
— Фас, девочка!

Пума действовала без фантазии, словно черный шар для боулинга, пронеслась сквозь шинкующие друг друга ряды, отфутболивая в стороны правых и виноватых. Пробив на поле брани широкую просеку, она добралась, или точнее будет сказать, дорвалась до указанных целей и принялась стремительно сокращать поголовье ассасинов.

Битва утратила последние признаки упорядоченности, распалась на отдельные очаги и индивидуальные схватки. Краем глаза я засек измятую фигуру Умки, которого хаос сражения вынес сразу против двух противников — украшенного шрамами седоусого огра и мелкого гоблина-рукопашника, многочисленные удары которого явно беспокоили тролля гораздо больше, чем утыканная кусками мифрила дубина. В свое время, генерируя уникальный билд Умки, я нахапал более восьмисот единиц характеристик, пытаюсь создать сильного, ловкого и неглупого персонажа, способного переносить неразорвавшиеся боеприпасы.

Восемь сотен пойнтов автоматом вывели Умку на двухсотый уровень, но сейчас этого было явно мало. Броня и божественная дубина позволяли держаться очень достойно, но тролль был уже изрядно помят в предыдущих фазах сражения, да и враги попались настырные. К тому же сказывалось практически нулевое умение владения дробящим оружием —

Умка изначально не затачивался под боевика и ему предстоит еще немало помахать стволom, прежде чем постоянные промахи и удары с минимальным уроном перестанут докучать могучему троллю.

Бомба предприняла отчаянную попытку прорваться навстречу альбиносу, но ее звезда увязла у первого же противника, нарвавшись на яростное сопротивление и не имея возможности обойти вертлявого орка с двумя ятаганами.

Надо помочь! Багира еще занята, мечется по хитрой траектории позади основной линии баталии, выхватывая из пустоты одного стелсера за другим.

Мысленно хлопаю себя по карманам, торопливо просеивая умения в поисках подходящих к ситуации. Перебрасываю на Зену, что от безысходности схватилась за боевой молот и вступила в рукопашную, часть манопотока. Гоблинша на секунду запнулась, затем радостно вскрикнула, забросила оружие за спину и принялась торопливо отлечивать подруг.

Ага, вот и для Умки пряник! Подсвечиваю тролля, активирую «Помощь Неназываемого». Альбинос, до того момента ушедший в глухую оборону, перекошенный из-за сломанных ребер на один бок и левой рукой, отсушенной удачным критом противника, вдруг резко распрямился. Хрустнули, вставая на место кости, мышцы вновь налились силой. Троль оглушающе заорал что-то победное, заставив врагов на секунду отпрянуть, мельком взглянул в небеса и тихо шепнул благодарность Павшему.

— Победа... — уверенно прошептал Младкор, но затем смутился, и суеверно постучал костяшкой пальца по лбу сидящего рядом аналитика.

Тот открыл один глаз, недоуменно огляделся, но на всякий случай отрапортовал:

— Топы противника: девятнадцать. Наши боевики: сто десять. Погрешность: пять процентов. Возврат в строй в течение семи минут не менее трети личного состава.

Много факторов сыграло нам на руку.

Прорыв строя и перевод его в индивидуальные схватки. Теперь вместо одного клинка, стоящего напротив воина, противнику грозили сразу пять да еще с разных сторон.

Малая поддержка лекарями и вспомогательными классами — насколько я вижу, их явно относили ко второму сорту, элита хотела быть только крутыми боевиками и гребла рабский опыт под себя. Вот и сгорели низкоуровневые и немногочисленные клерики в домне магического пламени, оставив зарвавшихся воинов один на один с противником.

Еще важный момент: полученный на халяву опыт не делает из игрока

крепкого профессионала и элитного бойца. Нет нужной наработки рефлексов, действий в шаблонных ситуациях и домашних заготовок. Когда каждый уровень вымучиваешь неделю, десятки раз проходя по грани и в тысячах ситуаций используя свои умения, — вот тогда и выковывается настоящий топовый воин. Конечно, можно и сырому лейтенанту налепить полковничьи погоны, но разве он потянет после этого должность начштаба дивизии? Терзают смутные сомнения...

Или другой пример, на кого бы я сделал ставку в бою новейшего танка «Абрамс М1А4» с экипажем только из учебки, против нашего старенького «Т-72» под управлением матерых профи? А если наших танков будет пять? Вот то-то...

Ну и весома чугунная гирька на весах фортуны — Багира, которая мечется сейчас черной смертью между сражающимися, порывая на наемников и отбирая у них добычу.

Когда через пару минут количество противников снизилось до десятка, я отозвал упирающуюся пуму и проорал:

— Брать живыми!

Услышали меня не только наемники, но и китайцы, они явно занервничали, задержались, начали сознательно сливаться, наскакывая на клинки и подставляясь под удары.

Младкор ткнул пальцем в дальний угол замка, где размещалась арена, порталная плита и внутреннее кладбище. Е-мое! А слона-то я и не приметил!

Имея насущную необходимость ежедневно прогонять толпы рабов через процедуру умерщвления и респауна, азиаты поступили разумно, объединив все три объекта в единый комплекс. И сейчас, после тотальной резни, устроенной наемниками, там скопилось сотен пять-шесть нервно бурлящих разумных, лишенных доступа к своим вещам и возможности покинуть замок. Рабы гомонили, сбивались в стайки, с надеждой и страхом косились на захватчиков. Наверное, многим из них уже не раз доводилось менять хозяев.

Однако далеко не все среди полуобнаженной толпы были невольниками. Вот среди месива человеческих голов бурлят несколько водоворотов отчаянных драк, под шумок сводят счета, лупят надсмотрщиков, стукачей и личных обидчиков. Вот сидят в медитативных позах несколько десятков разумных, торопятся накопить хоть немного маны, чтобы уйти телепортом со слитого поля брани.

Вижу, как один из магов довольно ослабил, пружинно вскочил на ноги и призывно махнул рукой. Моментально случилась небольшая давка,

как при посадке на шлюпку тонущего «Титаника», секундная заминка, а затем визард активирует портал и исчезает вместе с четверкой окружающих его одноклановцев. Блин! Этак у нас разбегутся самые ценные пленники, хорошо хоть то, что для навешивания стационарного портала нужны ингредиенты, до которых босым пленникам никак не добраться, вот и вынуждены использовать обычные — персональные да групповые.

Сглазил! Портальная плита вспухла аркой стационарного перехода, мое сердце сбойнуло — неужели к китайцам прибыло подкрепление?! Так быстро? Минут семь всего прошло, не могли они успеть собраться с силами! Захваты замков дело долгое и ленивое, для того, чтобы продавить простейший купол, нужны часы, но никак не минуты. Похоже, что явилось не столько усиление, сколько инспекция — понять, что за хаос стоит в клан-чате и что тут реально происходит. Какая-то крутая шишка двести семидесятого уровня, в полной броне, украшенной вычурной золотой насечкой, и пышным плюмажем перьев, да пятерка телохранителей в придачу.

Мы одновременно с ним закрутили головами, он, вникая в ситуацию, я, выискивая резервы для нейтрализации новой угрозы.

— Багира — фас! Младкор, полсотни к портальной плите, срочно! Пленников всех уложить носом в землю, скорее, уходят!

И действительно, прибывший кризис-менеджер мгновенно просчитал шансы, рывкнул что-то неразборчивое, и тоненький ручеек желающих ломанулся к portalу. Многим приходилось выдираться из толпы, отпихивая десятки цепких рук. Телохранители шишки тоже не скучали — споро вклинившись в людское море, они вылавливали из него особо ценных рабов, подлежащих немедленной эвакуации.

Багира успела первой. Для гигантского зверя, при достаточном его желании, дистанция в четыре десятка шагов покрывается считаными прыжками — времени едва хватит, чтобы моргнуть и испуганно вскрикнуть. Однако менеджер успел что-то почувствовать, резко развернулся и принял пуму в прыжке на парные клинки. Отважно, но столь же бесполезно, как лобовая атака последних самураев на позиции пулеметов Гатлинга. Закованная в сталь фигура кубарем покатила по каменным плитам, прямо под ноги рванувшимся на помощь телохранителям. Тройка заступила дорогу Багире, а двое оставшихся подхватили под руки временно обездвиженного критом начальника и бросились к арке перехода.

Приоритет целей у пумы не сменился, она попыталась привычно протаранить досадную помеху и выпотрошить золотого павлина, на

радость хозяину и собственного удовольствия ради, однако коренастые тела охранников заискрили и подернулись рябью — искажая пространство, вспухли едва заметные силовые щиты. Похоже, воины активировали умения неуязвимости, дарящие им гарантированные секунды жизни.

Багира моментально психанула, ее мышцы сотрясла нервная дрожь, зверь встряхнул головой, разбрасывая клочья пены из давящейся утробным рычанием пасти, но пересилил инстинкты и мощным толчком задних лап послал свое тело поверх голов телохранителей. Волокущие шишку воины нырнули в портал, пума влетела следом, на ходу развалив плотную очередь рвущихся на другую сторону персонажей. Хлопок, арка перехода гаснет, нет сцены.

Обманутые в последней надежде китайцы без сил валяются на пыльные плиты, те рабы, которых хотели насильно эвакуировать, шустро забиваются поглубже в толпу, а оставшиеся телохранители коротко переглядываются, активируют персональные порталы и исчезают в фейерверке визуальных эффектов.

Багиру унесло куда-то очень далеко, ее иконка исчезла из моего интерфейса, но некое подобие связи между нами осталось, иначе как объяснить замелькавшие сообщения об очередном убийстве и смене статуса фракционных отношений? Не знаю, где вынырнула черная смерть, но взбешенный пет устроил там кровавую баню — системное сообщение появлялось с регулярностью метронома. Одно можно сказать точно — китайцам сейчас будет не до нас, пума проводит акцию устрашения и выигрывает лишние минуты спокойствия, которые следует потратить с толком. Надеюсь, Багиру там не запинаят насмерть, я не знаю правил ее воскрешения, и возможно ли оно вообще.

Закусив губу и пытаясь скрыть волнение, я оглядел поле боя. Умка сидит поверх седоусого огра, выкручивая ему руки до хруста суставов. Как бы не перестарался, здоровье противника от этих действий не улучшалось, наоборот, короткими рывками проседало все ниже.

— Умка, хорош! Зафиксируй и все, не ломай его!

Рядом с ними все еще крутился гоблин-рукопашник, раскидывая оппонентов и ловким мангустом уходя от захватов. Как ни странно, он вообще был последним, кто остался на ногах, остальные — либо лежали скрюченными на земле, либо умудрились умереть, не знаю только, даровало ли им это спасение, скорее всего, тихонько матерятся и стараются раствориться в толпе рабов.

К людскому морю как раз подбегала группа наемников, не полсотни, конечно, но кое-что смогли выделить.

— Всем лежать! Носом в землю, руки за голову!

Блин, не рейд, а спецоперация ОМОНа. Бойцы особо не церемонились, телевизор смотрели все, теоретическими знаниями обладали, даже с перебором. Наемники врубались в растерянные ряды, подсекая ноги не внявшим и толчками рук придавая нужное ускорение. Жестковато, но, с другой стороны, каждая лишняя секунда медитации может позволить противнику накопить ману и сбежать, что повлечет за собой потерю денег, информации, да и другие, не просчитываемые последствия.

Нахожу взглядом Младкора:

— Выделяй людей на зачистку помещений и захват Контрольного Зала! Доставьте сюда Оксану и займитесь сортировкой пленников.

Следующие двадцать минут я так и простоял посреди двора, наблюдая за шквалом докладов служб и отмахиваясь от спящих сообщений об очередном изменении ПК-счетчика. Багира резвилась, сея ужас и внушая почтение к неведомым захватчикам.

Нескончаемый ручеек пленников тек из глубин замка и служебных помещений — наемники выковыривали из подвалов зашуганных крафтеров, которые с испугом озирались вокруг и щурились от редкого вида солнца.

Донг! Вибрирующий звук горна заставил вздрогнуть.

— Внимание! Замок «Шуйфонг-7» перешел под ваш контроль.

— Оценочная стоимость приобретенной недвижимости: 3.400.000 золотых.

— Напоминаем, что в четырнадцатидневный срок вам надлежит уплатить федеральный налог в размере 5 %.

— Опционально вы можете «Разграбить» захваченное строение. Обратите внимание, что в этом случае замок будет разрушен, а все находящиеся на его территории игровые предметы и объекты, в том числе могилы игроков — уничтожены!

— Внимание! Получено новое достижение: «Захватчик-1»!

— Рейд под вашим руководством разгромил противника и захватил вражеский замок!

— Награда: Слава +500!

— Бонус рейд-лидера: «Блицкриг» — теперь вашему отряду

требуется на 3 % меньше времени для захвата Контрольного Зала.

Я стиснул зубы и прикрыл глаза, с трудом удерживая в голове десятки мечущихся мыслей и генерируя цепочку оптимальных решений.

— Алексей, у нас два с половиной часа на все про все. Затем я уничтожу замок.

Мой охрипший хомяк звенел пузырьком валерьянки о край стакана, а Младкор по-хозяйски огляделся, расстроено покачал головой и с едва заметными просительными нотками уточнил:

— А по-другому никак? Под себя не подмять?

Я его понимал: одно дело обещанная треть в виде бонуса от четырех миллионов, другое — с одного.

— Нет, не удержать. Чужие земли, слишком сильный клан. Как плацдарм для вторжения и грабежа — было бы круто, но я гарантирую, что уже к вечеру под стенами будет не протолкнуться от узкоглазых лиц. Короче, блокируй порталную плиту, а всех свободных людей — на потрошение замка. Тащите все, что можно продать, вплоть до гобеленов со стен. Я пока загляну в их виртуальную казарму, найму там лучников-неписей на стены, максимум, до самого лимита — эльфов сто-двести, думаю, будет. Хотя нет, лучше возьму хумансов-арбалетчиков, с дроу у меня пока не очень понятные отношения... Кстати, проверь, в каком состоянии артефакт Защитного Купола, если возможно, постарайся реанимировать. Все, работай!

Переключившись на штабной канал, бросил короткий приказ:

— Портера и бригадира Грузчиков ко мне.

Коренастый, невероятно широкоплечий гном отыскался первым. Приветливо кивнул и, мазнув взглядом по тагу имени, я сразу же приступил к делу:

— Крепыш, как видишь, мы тут хапнули кусок, который нам не проглотить при всем желании. Но надкусить и обслюнявить — это святое. Будем обдирать замок до голого камня, ваша задача: перетаскать добро на временный склад, если память меня не подводит, такая услуга присутствовала в прейскуранте?

Гном согласно прищурился, затем взглядом профи оглядел мастерские, бараки и длинную череду подвальных окон:

— Двадцать золотых за кубометр в сутки. Хотелось бы поинтересоваться, насколько вы представляете себе объем работ, уважаемый Лаит? И каковы сроки мародерки?

Я пожал плечами:

— Кубов двадцать-тридцать... Два часа времени.

Гном не стал самоутверждаться за мой счет, кривиться и намекать на несостоятельность. Просто цыкнул и огорошил:

— На порядок больше, уважаемый Лаит. Двести, а то и триста кубов. Я успел пробежаться по подвалам и складам — захваченный замок использовался как классическая китайская фабрика, полтысячи рабочих, роботов или рабов, не найду правильного слова, они все подходят лишь частично, сутками крепили экономическую мощь клана. Одних только фиалов широчайшей номенклатуры выбора — не меньше десяти кубов, затрудняюсь сказать сколько это в штуках... Так что наличными силами таскать вам все это добро дня три, не меньше.

Я покрепче сжал зубы, не позволяя челюсти позорно отвиснуть, и едва сдержался, чтобы не почесать затылок. Хомяк тем временем корчил мне рожи и отплясывал джигу. М-да, хапнули кусочек, а как глотать?

Хитрый взгляд гнома намекал, что решение есть. Не стал ломаться:

— Вам есть что предложить?

— Знаете, Лаит, в любом бизнесе, как в Зазеркалье, для того чтобы оставаться на месте, нужно очень быстро бежать вперед. Замершь, переводя дыхание, и тебя тут же обойдут молодые да ранние, перенявшие лучшее из твоего опыта и добавившие кроху своей фантазии. Так и у нас, в непростом деле грузоперевозок. Мы уже не просто ишаки, а предлагаем широкий спектр услуг: упаковка, логистика, складирование, страховка и многое другое...

— Разведка... — иронично перебил пиарящегося гнома Младкор, а я задумался и ужаснулся!

Действительно, если бы незаметные ослики, таскающие тюки по горным тропам, научились говорить, то сколько бы интересного они могли рассказать? Все маршруты и тропки, персоналии и типы грузов, пароли и отзывы... Мрак!

Гном застенчиво улыбнулся. Я, конечно, не Станиславский, но не поверил ни на мгновение, затем продолжил:

— Мы можем предложить вам полный комплекс мародерских услуг — за два часа и жалкие десять процентов добытого имущества, три сотни наших специалистов выскребут из замка все, вплоть до извести между камнями. Последний нищий, попав после нас в эти стены, не найдет чем поживиться и с горя удавится собственным поясом, ибо другого обрывка веревки для этих целей отыскать не сможет.

Хм, может, гном и преувеличивает, но вряд ли намного. Да и бойцов будет полезно освободить, есть у меня для них другие задачи.

— Хорошо, по рукам! Где расписаться?

Грузчик, причем явно не простой бригадир, довольно осклабился:

— Секретариат пришлет вам контракт через минуту. Портер ваш может расслабиться, перевозка — это наш профиль, дилетанты только помешают.

Гном отошел в сторону, выбрал место попросторней, вытащил из сумки невзрачный камушек и аккуратно установил его на пыльных плитах.

— Портальный маяк. Ориентируясь на его свет, игрок может телепортироваться к месту расположения артефакта. При активированном маяке дополнительное заклинание переноса появляется в вашей магической книге.

— Особенности: Неуничтожим.

Ух ты, дайте два! А то меня уже забодала собственная ограниченная подвижность, всего две порталные точки — воскрешения и у Алтаря. Обязательно прикуплю себе горсть таких камушков и попрячу в ключевых точках Друмира!

Тем временем гном исчез во вспышке персонального портала, но лишь затем, чтобы через мгновение появиться вместе с колоритным гоблином-шаманом, увешанным артефактами как новогодняя елка. Тот по-хозяйски оглядел двор, зачем-то поклонявил палец и проверил направление ветра, отмерил шагами ровную площадку и принялся споро вычерчивать сложный конструкт пентаграммы, устанавливая разноцветные свечи по углам. Минута, пятерка цветных дымков, закручивающихся в спираль, и массивная арка грузового портала с глухим рокотом распахнулась прямо перед нашими удивленными лицами. Из нее ощутимо сифонило ледяным ветром, даря усладу кондиционированного помещения в этом царстве солнца и песка. Шаман что-то подкорректировал, и поток стал двухсторонним — горячий воздух пер вовнутрь, а холодный приятно обдувал ноги.

Гоблин удовлетворенно потер ладони:

— Клановые склады расположены в пещерном комплексе, место максимально защищенное, но, увы, уж очень промозглое. Вот заодно провентилируем и отопреем!

Ну, жуки, может, им счет за отопление выставить?

Тем временем из портала потекли стройные колонны сосредоточенных гномов с разнообразным инструментом в руках — от молотков и гвоздодеров до ручных тележек, блоков и кран-балок. Так, похоже, что за

этот фронт работ можно быть спокойным.

— Младкор, переходи к опциональной задаче номер один. Высылай боевые пятерки по точкам, куда китайцы с утра раскидали рабов для фарма. Там редко больше одного надсмотрщика, его брать живьем, всех освобожденных отправить в замок. Я постараюсь оперативно подбрасывать новые координаты, вытащим, кого успеем. Идем дальше, времени в обрез!

Мы торопливо зашагали по направлению к отсортированным пленникам. Алексей на ходу генерировал приказы в штабной канал, а во двор, выныривая из десятков дверей и проходов, неохотно сползались наемники, отлученные от святой задачи пересчета и прилипания трофеев к рукам. Да уж, гремучая смесь — психология наших людей плюс святое право мародера и воина, взявшего город на клинок. Не знаю, сколько добра осело в их объемистых рюкзаках, быть может, идея подключить специально заточенных гномов окажется еще и плюсовой. Без обид, ребята, я и так вам треть трофеев бонусом прописал. И вообще, пора с этой позорной практикой кончать, развелось оборотней, понимаешь ли... Менты на ДТП приедут, первым делом заглянут в бардачок да багажник, пожарные на вызов — один тушит, а трое добро «спасают». Пусть практика не повсеместна, но то, что такие случаи никого не удивляют, — знаково.

В лагере пленных полная смена иерархии, бывшие рабы, не запятнавшие себя сотрудничеством с китайцами, расположились удобно, в тени замковой стены. Их глаза горели надеждой и оптимизмом, а желудки поглощали содержимое кухонных складов — нормальной кормежкой рабсилу баловали бесконечно редко.

На самом солнцепеке, мордами в пыль и с руками на затылке, лежала бывшая элита замка — начальники всех рангов, воины и прочие неудачники сегодняшнего дня.

Чуть в стороне расположилась небольшая, но заметно нервничающая группа — стукачи, надсмотрщики, выдвинувшиеся из числа тех же рабов, добровольные подстилки и активные крысы. На моих глазах закончился эмоциональный диалог Оксаны с самоорганизованной комиссией из числа невольников, после чего роскошную блондинку Бьянку, пинками, под злобные хохот и крики, переместили из первой категории в последнюю.

Оксана удовлетворенно кивнула, затем побежала к китайским боевикам и принялась усердно пинать их ногами, наклоняясь и задавая каждому один и тот же вопрос. Ладно, девушка в своем праве.

Направился к самой большой группе невольников. По большому счету мы здесь именно ради их свободы. Остановился, дождался воцарения настороженной тишины. Перепроверил, что связь из замка наружу

заблокирована, и обратился с короткой речью:

— Поздравляю с вновь обретенной свободой! Признаюсь честно, у нашего рейда была совсем другая задача, но, узнав о творящемся беспределе, мы не смогли пройти мимо. Первый вопрос: знает ли кто-то из вас о других группах невольников, направленных в данный момент на фарм и прокачку? Тех, которых можно освободить в течение часа-двух силами одной звезды?

Увидев, как неуверенно стали переглядываться люди, подбодрил:

— Смелее, речь идет о свободе ваших товарищей.

Поднялась одна рука, три, десять...

— Отлично! Прямо сейчас сбросьте соответствующие карты, координаты локации и лаконичное описание моему помощнику Алорриенару. У вас две минуты, время пошло!

С грехом пополам справились, хоть и не за две. Младкор доложил:

— Принял тридцать шесть точек, из них двенадцать уникальных. Работаем. Высылаю группы.

— Благодарю всех за сотрудничество! Следующим шагом, в качестве ответной благодарности за спасение, прошу переслать мне инфопакеты с полными копиями карт. У вас пять минут, по истечении срока я хочу видеть у себя в привате четыреста семь сообщений.

Уловив удивленный взгляд Младкора, подмигнул ему, в ответ услышал короткое: «Лихо!» А ты думал... Кто владеет информацией — владеет миром. Судя по задумчивому виду и наморщенному лбу Алексея — практика выдаивания карт скоро станет повсеместной.

В сроки снова не уложились, да и справились с задачей не все — с десятком альтернативно одаренных туземцев плюс столько же с проблемами в психике. Вот и еще одна забота появилась...

Вновь обратился к напряженно замершим людям:

— Вы действительно свободны! Желающие могут подобрать свои могилки, получить по десять монет подъемных, и вольны идти, куда их душе угодно.

Я сделал паузу, оглядел притихшую толпу. Желающих взять в свои руки ответственность за свою судьбу пока не нашлось. Хмыкнул, но не удивился, людям еще долго предстоит выдавливать из себя по капле раба. Шрамы неволи, как и шрамы настоящей войны, могут остаться на всю жизнь.

Ну, что ж, план «Б», стоит попробовать пристроить под свое крыло несколько сотен крафтеров и охотников:

— Альтернативный вариант! Я перебросу вас в свой кластер,

обустрою на первое время, дам набраться сил и подумать. После сделаю предложение о работе и вступлении в клан. Говорю заранее: клан только зарождается, и вы будете стоять у самых его истоков. Предстоит много и тяжело трудиться, впереди большая война, возможно даже не одна, но стартовые позиции у клана и у тех, кто присоединится среди первых, — очень и очень высоки. Оговорюсь, мы не возьмем всех желающих, у нас не благотворительная организация. Будут вдумчивые беседы, испытательные сроки, профессиональный и психологический отбор. У меня все, портал через полчаса на этом самом месте.

Лучше я их испугаю трудностями сейчас: малодушные уйдут, сомневающимся переманят другие кланы, но те, кто видит перспективу, кто умеет быть благодарным, кто способен оценить наш поступок с освобождением — вот именно эти люди мне нужны.

— Алексей, задача не по профилю, но больше мне обратиться реально не к кому. Я ведь не врал, у меня действительно очень мало людей.

Младкор внимательно и очень серьезно посмотрел на меня, затем медленно произнес:

— Знаю, Первожрец...

Глава 9

АНБ, отдел планирования спецопераций, выдержка из документа:

В свете добытой внешней разведкой информации о завершении Китаем всех подготовительных фаз по программам: «Экспансия», «Безумие» и «Великая Чистка», мы разработали пятиуровневый план противодействия:

— Изолирование и капсуляция китайского сегмента Интернета:

Все подводные коммуникационные кабели заминированы нашими боевыми пловцами. Установлены активные донные мины, снабженные сигнатурой акустического сигнала кораблей-кабелеукладчиков, тем самым превращая задачу ремонта в войсковую операцию неизвестной протяженности. Спутники связи противника могут быть уничтожены в считанные минуты силами ПРО и ВКС.

— Разрушение локальной инфраструктуры:

Под видом высокотехнологичного оборудования в Китай были доставлены шестнадцать сверхмощных генераторов электромагнитного излучения. Основная масса их деталей имеет ошибочную японскую маркировку, а малая часть — плохо затертую русскую. Генераторы ЭМИ установлены вблизи крупных телекоммуникационных узлов и дата-центров.

— Точечная ликвидация ключевых персоналий:

В список «А» занесено порядка 900 человек, исчезновение которых резко затормозит, а то и навсегда изменит экспансивные планы Китая. Специалисты и материальные средства для выполнения поставленных задач в данный момент уже перебрасываются в Поднебесную...

— Боевые вирусы:

Идет активный процесс заражения компьютерных систем всех степеней сложности, имеющих китайские интерфейсы на борту, либо активно используемые шрифты языка вероятного противника. На сегодняшний момент спящий вирус подсажен на 110 млн независимых процессоров.

— Хаос на внутренних коммуникациях:

Под видом работников связи и электрокомпаний нашим людям удалось установить в кабельных колодцах и на мачтах линий электропередач более шести тысяч террор-ульев нанитов «Фобос» и «Тишина». В качестве меры прикрытия организована утечка одноименных боевых систем в руки нескольких оружейных баронов.

На мгновение я напрягся, но затем лишь мысленно махнул рукой, шила в мешке не утаить.

— Давно догадался?

Младкор улыбнулся:

— Глеб, из тебя конспиратор, как из меня балерина. Вспомни, каждый твой шаг, каждое знаковое и ключевое действие, за твоей спиной стояли мы, наемники. Зачастую рядом еще крутились зеваки, журналисты, недоброжелатели, а то и явные враги. Добавь абсолютную память, помножь на службы аналитики и безопасности кланов — сразу станет ясно, что о твоём статусе неизвестно только тому, кто не хочет этого знать. Все остальные заинтересованные стороны давно в курсе.

— Надеюсь, что не все... — раздосадованно пробормотал я. — И что теперь, Алексей?

Тот пожал плечами:

— Ничего, действуй как раньше. Те, кто поумнее, уже поняли, что пришла пора выбирать, на чьей они стороне. До остальных дойдет чуть позже. Народ к тебе присматривается, ставки слишком высоки для спонтанных решений.

— А ты? Ты готов перейти на «темную сторону силы»?

Алексей весело хмыкнул:

— Понимаешь, тут дело не в цвете флага и окрасе манопотока. Однополярный мир плох сам по себе. Задавят альтернативу в виде Неназываемого, и уже через сто лет будем как стадо баранов ходить по воскресеньям в храмы и отбивать поклоны, даже не мечтая о чудесах и божественных вмешательствах. А вот при активной конкуренции жителям небесного Олимпа придется бороться за наши умы, предлагая все более навороченные плюшки и умения. Кстати, это заметно уже сейчас, если раньше пантеон Светлоликого чаще всего плевал через губу на просьбы верующих, то в последние недели идет просто невероятный всплеск активности. Божественные квесты, благословления оружия, явление чудес, короче, зашевелились, как припекло...

Полезная информация, сделал я себе зарубку в памяти о потребности

создания службы внешнего наблюдения и мониторинга публичных чат-каналов и прессы. Блин, сколько же всего предстоит сделать! Почему у меня нет пары лет спокойного развития и наращивания мускулов? Ну да, каждый ботан задает себе этот вопрос, когда пришла пора драться. Но я же не на диване сидел, игнорируя реальность, кручусь, как гребной винт подводной лодки, намотавший на себя трос морской мины и с каждым оборотом подтягивающий рогающую смерть все ближе и ближе...

Тем временем Алексей продолжил:

— Есть еще пара моментов. Первое, во главе светлого Пантеона и на всех ключевых должностях сидят неписи, бесконечно далекие от наших проблем, что четко видно по списку призванных богов — Асклепий, Прекраснейшая Афродита, Гестия, сплошные олимпийцы, прожженные интриганы и древние, как члены советского политбюро. А вот ты сразу же сделал беспроигрышный ход. Не призвал на усиление могущественного Марса или Ареса, а довольствовался слабенькой и взбалмошной Макарией, практически избавившей людей от страха плена и насилия. Многие это оценили. Правда, ты слегка подмочил репутацию попыткой платного посвящения...

И вновь мне пришлось покраснеть — да что же это такое, как котенка, честное слово!

— Но... Я тебя понимаю, ситуация наверняка требовала срочного вливания наличности...

— Она и сейчас требует... — пробурчал я.

Младкор кивнул.

— Впрочем, Макария извернулась, исправила твою ошибку и своим явлением народу в одном неглиже приобрела немало сторонников. Кстати, по рукам ходит солидная коллекция пикантных скриншотов, боюсь, что божественный иконостас получился достаточно фривольным, пусть и будоражащим умы молодежи. В какой-то мере альтернатива Прекраснейшей... Ну а нам, не отравленным спермотоксикозом, больше импонируют реальные дела, которые рассказывают о тебе лучше, чем тысяча пиар-менеджеров.

— Ясно, делай что нужно и будет что должно...

— Бинго! Не нужно расклеивать по улицам плакаты Неназываемого с обещанием: «Каждому проголосовавшему пожизненный баф!» Те, кто принимает решения, главы кланов и соответствующих служб, думают о будущем и отлично умеют считать. Так что зарабатывай очки, пока есть время. К примеру, не знаю конечной цели нашего рейда, но то, что мы уже совершили, да еще при освещении в прессе под правильным углом,

выводит тебя в разряд тяжелых фигур. Деяние достойное баллады — поход в далекие земли, уничтожение неисчислимых полчищ всем понятного врага, освобождение пленников и богатая добыча!..

Младкор на секунду запнулся, скосил глаза в канал чата:

— Кстати, по поводу добычи: группа «Седого» закончила чистку башни донжона и взломала личные покои коменданта. Представляешь, там помимо независимого Малого Защитного Купола, причем полностью активированного, стояла хитрая система ловушек из накачанных под завязку магических накопителей в комплекте с фиалами широчайшего выбора — от ядовитого облака до электропульсара. Парни торопились, шли напролом, потеряли троих, матерятся — заслушаешься.

Я понимающе кивнул:

— Азиаты — такие затейники, особенно в том, что касается ловушек и пыток...

— Ага, те еще фантазёры... Короче, казна там оказалась. Сто восемьдесят тысяч, причем исключительно золотом!

Мой хомяк деловито защелкал на калькуляторе, а я довольно потер руки:

— Славно, считай, сутки рейда отбил. То, что золотом, это хорошо, будь заначка в серебре, ее пришлось бы не казначею, а грузчикам нести.

Младкор удивленно посмотрел на меня:

— Придуриваешься или реально не в курсе? Ты курс золота к серебру когда в последний раз проверял?

Я подвис.

— Э-э... А он разве плавающий? Я думал постоянный, один к десяти.

— Все так думали, пока наличная золотая монета не стала исчезать из оборота. Не знаю, кто и в какие матрасы ее зашивает, но сегодня меньше чем один к пятнадцати серебро на золото не разменять!

— Интересно... А банки?

— А что банки? Пока ты крутишься внутри системы, переводя деньги с одного счета на другой, проблем нет. Но если решишь вывести достаточно весомую сумму, тебе предложат вексель или серебро. А вот золото — с черного хода и по другому курсу.

— Охренеть, это ж сколько монеты надо под себя загрести, чтобы такой движняк начался... А в других кластерах как, та же проблема?

Алексей задумался, потер подбородок:

— Не знаю... Надо бы человечка к китайцам заслать, благо тут недалеко. Если есть разница хоть в один серебряк, можно неслабо заработать.

Я ухмыльнулся:

— Вот и родился первый валютный трейдер Друмира. По поводу человечка — нужно освобожденных рабов пристроить, с такой обузой нам дальше хода нет. Я оплачу все, не проблема, но самому этим заниматься некогда. Требуется метнуться в Изначальный, арендовать помещение с частной территорией, перекинуть туда людей и обустроить с приемлемым уровнем комфорта — кормить, поить, успокаивать и спать укладывать. Найдется у тебя приличный хозяйственник?

Младкор нахмурился, но вскоре хлопнул себя ладонью по лбу и зачистил:

— Есть! Завхоз наш, старшина Заруба! Причем завхоз — это не столько должность, сколько призвание. Ответственный, внимательный к мелочам, дотошный до отвращения. Идеальный кандидат!

— Отлично, напрягай своего старшину, времени у него в обрез, через полчаса начинаем эвакуацию пленников. Пусть не беспокоится, непрофильное задание оплачу по двойному тарифу.

Алексей возмущенно отмахнулся:

— Не обижай нас, не по-людски это — деньги на чужом горе делать. Наши ребята и сами хотят помочь, присмотрись, все время кто-то подбегает, то еды принесут, то горсть монет в руки сунут. После рассказов Оксаны народ пробрало... В общем, все сделаем, не бери в голову. Тебе о рейде думать надо... Не знаю, как ты видишь ситуацию, но, похоже, мы наступили спящему тигру на хвост. Сейчас он испуганно орет спросонья, молотит лапами воздух и пытается юркнуть в сторону, но стоит ему лишь оглянуться, и вместо чего-то неведомого и страшного обнаружит ехидно скалящуюся обезьяну...

Я в сердцах сплюнул:

— Тьфу ты, ну и образы у тебя! Русского медведя он там обнаружит! Да умоется кровью тот, кто усомнится в нашем миролюбии! Идем, пощупаем азиатов за вымя, и быть мне последним лохом по жизни, если я не выдою этот замок досуха...

Мы подошли к китайцам, которые все еще лежали, уткнувшись носом в пыльные плиты. Приказал негромко, но максимально властно:

— Сесть!

Пленники беззвучно подчинились, лишь двое не сдержали болезненных гримас от боли в затекших мышцах. Взял их на заметку — хоть какое-то проявление слабости в этом театре безэмоциональных лиц-масок. Азиаты... Люди мечтают о контакте с инопланетным разумом, при этом будучи не в состоянии понять соседей по континенту. Смотрел я как-

то японский развлекательный канал — вот где настоящие инопланетяне...

Попытался охватить взглядом сразу всех. Семьдесят три человека. Воины, управленцы и прочих, пока малопонятный, но очень спесивый люд. К сожалению, так и не удалось захватить кого-либо из числа местной самозванной аристократии. Я не замахивался на князя и его ближний родовой круг — те явно обитают подле столицы, но вот кого-то из низшего слоя знати, того же коменданта, очень бы хотелось вдумчиво расспросить, желательно в прохладной и неторопливой обстановке замкового подвала...

Вот интересно, попав в виртуальность, где изначально все равны, люди вновь начинают судорожно выстраивать социальные лестницы, устанавливая привычные вехи иерархических ориентиров, дабы четко знать: кто кланяется тебе, а кому — ты. «Ветераны» мгновенно восстановили систему воинских званий, и вот уже зашуганные курсанты бегут по двору под грозные рыки сержанта. Китайцы взяли за основу историческую пирамиду власти, что неудивительно, уж больно они кичатся своей историей. Правда, вирт основательно размыл основание пирамиды, практически полностью истребив базовые классы: земледельцев, ремесленников, слуг. Насколько я могу судить, их почти полностью вытеснил рабский труд. Ситуация чем-то напоминала Германию времен Второй мировой, где порядка семи миллионов остарбайтеров, или как называл их гений пропаганды Йозеф Геббельс, «принудительных рабочих с Востока», превратили последнего немецкого крестьянина в мелкого феодала со своими крепостными.

Еще раз оглядел безразличные лица, глаза-щелки и желтоватый пергамент кожи. Родовая память била в тревожный набат, века монголо-татарского ига и набеги крымчаков с ногайцами, что на глубину в сотни километров превращали территории Руси в безжизненную пустыню, не прошли мимо. Помнится, изучая историю, меня поразила трагедия захвата Москвы войском хана Девлет-Гирея. В набег он повел сто двадцать тысяч всадников, наши же смогли выставить лишь шесть тысяч ратников. Вот уж действительно, как в песне поется: «выходил один против ста еще до Христа». Москву сожгли, устоял лишь каменный Кремль. Два месяца убирали трупы, после чего город пришлось не только отстраивать, но и заселять заново, завозя людей откуда только можно. Кроме ста тысяч погибших, еще сто пятьдесят были угнаны в рабство. Никогда до этого на невольничьих рынках Феодосии, Евпатории и Бахчисарая славянские девушки не стоили столь дешево. А на следующий год крымское войско пришло вновь...

Бедная Русь, кто только не топтался по твоей груди подкованными

сапогами, круша ребра, заставляя вновь и вновь харкать кровью...

Суки! Я стиснул зубы и с ненавистью оглядел начинающих рабовладельцев. История повторяется? Пока не дашь вгрызться, да так, чтоб голова слетела, не поймут? Ну что ж, будем учить...

— Слушайте меня! Вы подняли руку на людей русского кластера, лишив их свободы и используя как скот. Мне не нужен суд, чтобы доказывать вашу вину, здесь я прокурор и я же судья. На первый раз наказание будет мягким — сделаю скидку на незнание. При рецидиве не ждите снисходительности. Замурую в бетонный гроб и прикопаю на полсотни метров — отыщут лишь археологи далекого будущего.

Не уверен, что смог произвести впечатление — кто-то в ответ на пустые угрозы брезгливо кривил губы, особо борзый даже презрительно сплюнул мне под ноги. Ну-ну, поглядим...

— Клан будет наказан потерей замка, а вы сами обменены на русскоговорящих пленников в соотношении один к одному...

— А вещи? — негромко и глядя куда-то в сторону, перебил меня воин с абсолютно лысой головой.

— Будут уничтожены вместе с замковым кладбищем!

Ага, пробрало?! Пленники зароптали, недовольно переглядываясь и поигрывая желваками. Я их понимаю — снаряга воина двухсотого уровня стоит как неплохой автомобиль, при этом на порядок менее доступна. Эх, хоть и правильное это решение, позволяющее ощутимо понизить боевую мощь вражеского клана, но острый денежный вопрос заставляет идти наперекор логике.

— Не нравится такой вариант? Хорошо, предложу альтернативу. Вам будет дозволено подобрать могилы, в обмен на добровольную выдачу оружия из обеих рук. Не пытайтесь мухлевать, у бойцов абсолютная память: ваши клинки, щиты, посохи и луки они непременно опознают, как, впрочем, и попытку подмены. Для небоевых, крафтовых и административных классов, сумма, дающая доступ к надгробию, будет определена по формуле — уровень, умноженный на пятьсот золотых, но не менее чем пятьдесят тысяч. Решайтесь в течение часа.

Нарастающий за спиной грохот отвлек меня от процесса переговоров. Оглянувшись, увидел, как Оксана с пыльным лицом, которое пересекали мокрые дорожки слез, с ненавистью долбила камень стены тяжелым молотом. Не дожидаясь дополнительной команды, несколько бойцов бросились к ней на помощь. Минута, и часть свежей кладки рухнула, а наружу беспомощно вывалился первый пленник. Какой-то парень в недорогой броне, без оружия, руки и ноги стянуты толстой проволокой

— без кузнечного инструмента не развернуть. Суки...

Вновь повернулся к пленникам. Наверное, мой взгляд все же изменился — те поежились и чуть втянули головы в плечи. Прошипел, глядя в ненавистные лица:

— И я вас умоляю — дайте мне хоть один повод отказаться от сделанных предложений. Мне прямо спать не дает слава первого императора династии Цинь и его десятитысячной Терракотовой Армии. И для ее создания мне не потребуется миллион работников и сорок лет, достаточно зафиксировать и окунуть в цемент особо гордых врагов — тем приятнее будет смотреть на скульптурные группы.

Хм, а может история действительно циклична, и в прошлом уже были свои Неумирающие, которых приходилось консервировать вот таким образом?

Круто развернувшись и не слушая поток проклятий в свой адрес, направился к пыльному облаку у стены, из которого вновь неся частый перезвон железа о камень.

— А мы, что с нами будет?! — раздалась недружная многоголосица из-за спины.

Чертыхнулся, сплюнул и, вновь крутанувшись на сто восемьдесят, направился к крысятнику, как метко наемники окрестили зону, где располагались переметнувшиеся на сторону противника рабы. Оглядел встревоженные лица — месяцы, а кое для кого и годы пребывания в виртуале не прошли бесследно. Некогда безликие кукольные аватары потекли, сквозь маску постепенно прорезались доминирующие черты личности: хитрый бегающий взгляд, влажная поволока податливой и готовой на все сучки, вечно шмыгающий и подвижный острый нос, нервно теребящие все и вся пальцы — у каждого свое. Но физиономисту не пришлось бы вешаться с горя на ближайшей березе, кое-какая работа для него потихоньку вырисовывается.

Не все здесь сволочи по идейным соображениям, хватает и просто слабых людей. Хотя, даже это неверно, под пытками ломаются все. Нет молчаливых героев, есть лишь плохие палачи. Тот, кто сомневается, пусть попросит своего друга пару раз провести ему по зубам крупным напильником-нулевкой, а затем мысленно продлит полученные ощущения в бесконечность, на весь тот период, пока вопрошающие или резвящиеся тюремщики будут превращать его в беззубого старика. К счастью, Друмир блокирует пиковые болевые эмоции, но все же, все же...

Нет времени отделять зерна от плевел, судить, карать и миловать. Вздыхнул, махнул рукой:

— Вы свободны. Забирайте вещи, получите у казначея по десять золотых подъемных, хватит на неделю экономной жизни, и можете идти на все четыре стороны. Если неохота встречаться с бывшими хозяевами, через двадцать минут откроется портал в русский кластер.

Народ загомонил, обсуждая, а вперед протиснулась Бьянка и гордо вскинула голову:

— Мне нужно в Польшу!

Я вопросительно повернулся к Младкору:

— Это где, неужели у нас?

Тот отшатнулся с деланным испугом:

— Чур меня, чур! Друмир разбит на кластеры, согласно языковым группам. Чем меньше людей на планете говорит на твоём языке — тем скромнее стартовый кластер. У тех же поляков — не особо крупный оазис диаметром километров тридцать и десятком разнокалиберных поселков. Правда, младоевропейцам сделали поблажку — все их доминионы жмутся друг к другу как виноградины в грозди — пограничные земли Фронтира в некоторых местах истончены до абсолютно символических величин.

— А если, наоборот, на твоём языке говорит четверть планеты? Английский, испанский, тот же китайский.

Алексей пожал плечами:

— Чем дальше в лес, тем жирнее партизаны. У англосаксов кластер в тысячу кэмэ, причем не диаметром, а радиусом. Десятки городов, включая столицы, сотни уникальных локаций и данжеонов. Думаю, ты понимаешь приоритеты разработчиков. Искин, конечно, дает какие-то гарантии объективности и равновесного подхода ко всем группам, но терзают меня смутные сомнения, что амеры не подкрутили алгоритмы в свою сторону. Чуть больше монстров на квадратный километр, чуть меньше хитов и на грамм круче награда... Глядишь, а ковбои уже взяли реванш и вновь доминируют над миром, пусть и виртуальным...

Тут Младкору прервала медленно закипающая Бьянка:

— Я вообще-то вопрос задала...

Алексей даже не стал дожидаться моей реакции, ответ был очевиден:

— Простите, дамочка, но здесь не трамвай желаний. Если ваша страсть говорить на языке великого Сапковского столь велика, забирайте могилку и ждите портала к пьяным медведям и балалайкам. А затем — строго на север порядка шестисот километров, и вы дома.

Слышавшие беседу наемники осклабились, кое-кто даже заржал. Бьянка скривилась, тряхнула роскошной гривой волос и, резко развернувшись, направилась к замковому кладбищу. На ходу она совсем

по-киношному прошипела фразу, обычно завершающую эпизод или серию:

— Вы еще пожалеете, русские свиньи!

Классическое такое: «Ай вил би бэк» от хорошего парня или многозначительное: «Мы еще встретимся...» — от плохого. Я всегда поражался в такие моменты, почему благородный герой хлопает ушами и не добивает показавшего истинное лицо противника, но зато потом искренне удивляется прилетевшей с крыши пуле снайпера, или полицейскому, принесшему плохие новости о том, что его семья погибла под колесами неустановленного автомобиля.

Однако у нас не кино, рывкаю:

— Стоять! — Девушка вздрогнула, чуть затравленно оглянулась.

Не прошло даром рабство, надломило гордую полячку...

— Ты, деваха, совсем краев не видишь? Терпение наше испытываешь? Всех пособников врага мы отпускаем без каких-либо санкций лишь потому, что разбираться: кто реально замазался, а кто просто оступился — у нас абсолютно нет времени. Однако лично о тебе нам кое-что известно: добровольно пошла на сотрудничество, спала с китайцами, стучала на товарищей, не поддержала во время побега. А теперь еще скалишь зубы и открыто объявляешь себя нашим врагом?! Так тому и быть!

Кивнул одному из охраняющих контингент наемников:

— За ворота ее! Компенсации не выделять, доступ к вещам запретить! Пусть возвращается к своим хозяевам — ждать удара в спину я не хочу...

Боец подхватил онемевшую от возмущения Бьянку под локоть и повел ее к воротам. Уже через секунду ему завидовали все оставшиеся во дворе воины. Пришедшая в себя девушка принялась сыпать угрозами и яростно вырываться, извиваясь столь энергично, что наемнику пришлось с видимым удовольствием вступить с ней в борьбу, крепко тиская и обжимая едва одетую ладную фигурку.

Проводив их взглядом, присел на минуту в тени. Надо подумать... После долгих размышлений решил-таки подключить к работе с пленными Ветеранов. Голова у меня одна, да и та не гениальна, опыта работы по выявлению кротов и засланных казачков нет. К тому же времени на самостоятельный вдумчивый опрос, пробивку и проверку нескольких сотен персоналий не было. Не говоря уже о возможности обработать такой массив информации. Снял сливки в виде карт — и то плюс. Веты, конечно, своего не упустят, выдают народ основательно, да и лучших людей к себе переманят. Но уж пусть идут к ним, чем куда-то еще. К тому же я надеялся на некие виртуальные преференции в виде упрочнения отношений и благодарности за приоритетный доступ к свежему людскому ресурсу, у

Ветов данная проблема актуальна — наличные силы размазаны тонким слоем по четырем замкам. Экспансивные планы закинута в дальний угол стола, наружу вытащены и очищены от пыли проекты социального и экономического развития. Это не плохо и не хорошо, это предсказуемо. Классическая спираль развития идеальной империи — на место воинственного короля-завоевателя, который рывком расширил границы государства, приходит монарх-хозяйственник, интегрирующий новые земли в структуру империи.

Я сочинял письмо Ветам, а мимо меня поразительно шустро сновали две дорожки гномов, в одну сторону груженные, как пакистанские ишаки, в обратную — налегке. Ожидающий невдалеке Младкор нарушил броуновское движение и рывком выхватил из вереницы носильщиков гнома, тащившего массивное кресло с гнутыми ножками, неведь как попавшее в азиатские интерьеры. Кивком указав на меня, он вновь засунул большие пальцы рук за ремень и замер, углубившись в контроль десятка рейд-каналов.

Усевшись на предложенную мебель и удивленно покачав головой при виде инвентарной бирки, прицепленной дотошными гномами, я продолжил дипломатию. Описав текущую ситуацию и суть своего предложения, в пару штрихов наметил перспективы и свои интересы, присоединил к сообщению предварительный список перемещаемых лиц и координаты старшины Зарубы, как ответственного за размещения. Вроде все. Кликнул на отправку, и в ту же секунду пришел ответ. Так быстро?

Открываю — а нет, кто-то из защитников срисовал-таки имя рейд-лидера и доложил по инстанции. Китайцы вышли на связь...

Глава 10

Отрывки из приватной внутриигровой переписки. Передача зашифрованных сообщений осуществляется компанией «Друном», посредством цепочки персонажей однодневок.

«Неизвестному адресату в клане „Олдеров“:

Отец! Спасибо, что вытащил меня из этого „пансионата строгого режима“. Куковать там ближайшие двадцать лет мне совсем не улыбалось. Правда, у твоих английских друзей тоже не фестиваль шуток и юмора — все какие-то озабоченные, запротоколированные, погруженные в проблемы мирового масштаба. А уж как меня напрягает приставленная пара мордovorотов — не передать. Но, отец, я выдержу и буду вести себя пристойно, как и обещал при нашей последней встрече. Только и ты, будь добр, выполни нашу договоренность, подари мне на день рождения голову этого поломавшего доходный бизнес придурка в окружении скальпов всех тех, кто ему дорог. Твой Тавор».

«Неизвестному адресату, Кастел-Сити, англоязычный кластер:

Сын! Я рад, что ты взрослеешь и становишься серьезней. И хоть я более не озабочен мыслью, на кого оставить бизнес и состояние после моей смерти, но тем важнее становится понятие репутации семьи и клана. При абсолютном личностном бессмертии нельзя оставлять в прошлом неотомщенные обиды и нанесенные прилюдно оплеухи — тебя просто перестанут уважать и относиться как к полноценному партнеру.

Отыскать болевые точки твоего обидчика несложно — вся его СМС-переписка, интернет-запросы и банковские операции долгое время шли через наши сервисы и абсолютно прозрачны. После первичного анализа выявлены три женщины, удар по которым причинит максимальную боль клиенту.

Это твоя месть, и вмешиваться в нее я не буду. Высылаю тебе контакты нужных специалистов в реале и пакет

рекомендательных писем — с человеком с улицы они работать не будут, несмотря на громкость фамилии и толщину кошелька. Кстати, по поводу денег, я пополнил твой счет в „Ситибанке“, стеснения в средствах ты испытывать не должен...»

— Главе неопознанной рейд-группы от заместителя главы клана «Шуйфонг» князя Цао-Цао. Требуем обозначить альянсовую принадлежность и причины немотивированной атаки!

Ага, тигр отбежал на безопасное расстояние и осторожно скосил глаз на противника. А вот кого он там увидит — зависит только от нас.

— Сводный отряд русского кластера по освобождению рабов славянской национальности. По сведениям нашей разведки, вы используете труд русскоязычных невольников. Требуем немедленно освободить вышеупомянутый контингент и предоставить им одноразовый портал в родные земли!

— Тупой лаовай, да вас не использует только ленивый! Немедленно покиньте территорию замка «Шуйфонг-7»! Отведи людей, а сам оставайся на месте, ожидая прибытия старшего для уточнения суммы компенсации за нанесенный клану урон! И отзови своего драного кошака!

Последнее было сказано в несколько нервном тоне, смазывая впечатление от самоуверенной речи китайца, с облегчением осознавшего, что на клан наехали залетные рейдеры, а не реальные местные шишки. Словно подтверждая его слова, у меня вновь всплыло окошко ПК-счетчика, а следом за ним с шелестом развернулись несколько системных уведомлений.

— Внимание! Новое достижение: «Палач»!

— Вам удалось уничтожить пятьдесят противников в течение суток!

— Бонус: Палач — лишь инструмент правосудия, направляющего его руку. Теперь при убийстве игроков любых рас и альянсов ваши фракционные отношения останутся неизменными.

— Внимание! Улучшение достижения до уровня «Элитный Палач»!

— Причина: попадание в ТОП-100 игроков Друмира, первыми получившими данное звание. Текущий ранг: 076. Слава +500!

— Бонус: Теперь при убийстве игроков любых рас и альянсов ваши фракционные отношения могут изменяться только в положительную сторону.

— Внимание! Новое достижение: «Бессребреник»!

— Ваше бескорыстие не имеет примеров! Участвуя в схватках с другими игроками, вы добились выпадения ста предметов, но ни разу не поддались алчности и не испачкали рук о залитую кровью добычу.

— Бонус: Теперь ваш инвентарь надежно защищен от жадных рук! Никто более не сможет снять с вашего тела даже жалкое медное кольцо!

— Внимание! Улучшение достижения до уровня «Святой Бессребреник»!

— Причина: попадание в ТОП-100 игроков Друмира, первыми получившими данное звание. Текущий ранг: 001. Слава +1000!

— Бонус: Святому неместно думать о мирском, само мироздание заботится о хлебе насущном на его столе. Теперь упавшие с противника предметы автоматически перемещаются в вашу суму.

Пока я жадно вчитывался в строки, а хомяк разводил руки все шире и шире, пытаюсь изобразить размеры выпавшей на нашу долю плюшки, забытый в чат-канале китаец бесновался и сыпал угрозами.

Свернув окна, но не закрывая их окончательно, чуть позже перечитаю еще разок, дабы вникнуть и осознать, прервал разошедшегося воина:

— Короче! У зверя свои счеты, пока не рассчитается — будет убивать. И скажи спасибо, что мы из Малого Прайда взяли с собой только юную самку! Будь здесь вся стая — не пришлось бы даже захватывать замок, звери сами бы втоптали его в окружающие барханы.

Надеюсь, что мои фантазии звучат убедительно. Всю историю проверить невозможно, а вот беснующаяся в тылу пума прямо сейчас показывает китаезам «кузькину мать». Продолжил давить:

— Замок захвачен и в качестве предупредительной меры воздействия будет уничтожен. Рабы освобождены. Семьдесят три ваших соклановца попали в плен, навечно скрыты от взора божественной Макарии и могут быть возвращены вам в обмен на русскоговорящих рабов в соотношении

один к одному. У вас есть полтора часа, условия конечны и обсуждению не подлежат!

Не желая выслушивать давящий на уши поток угроз и брани, я отключил голосовой канал, оставив активной только чат-сессию. Однако и в нем разошедшийся китаец не давал покоя и пытался активно пугать авторитетом и весом могущественного клана, входящего в ТОП-50 кластера. Раздраженно скрипнул зубами — мне уже основательно надоели эти спесивые лица и азиатская агрессивно-лающая манера общения.

Переключился в чат и ужесточил условия, намекая, что дразнить русского медведя можно, но недолго, да и чревато.

— Заткнись и слушай. Ты так и не понял, с кем общаешься, и выбрал неправильный тон переговоров. Если считаешь, что, разговаривая с белым человеком, можно не заботиться о собственном достоинстве, ошибаешься. Ты потерял лицо и больше не интересен мне как дипломатический контакт. Сумма выкупа увеличена вдвое и будет продолжать расти каждые сутки либо при неподобающем поведении уполномоченных лиц. Конец сессии.

Закрываю канал и заносу его в черный список, пусть ищут другого кандидата для общения, менее спесивого и заносчивого. Да и нельзя позволять им вести беседу в доминантном ключе — от лица солидного клана с зарвавшейся гопотой. Нет, у нас стратегия другая, это Империя пришла на порог и надрала чубы забывшим свое место холопам. Будем работать на репутацию, чтобы потом она стала работать на нас.

Увидев, что я вынырнул из транса и сознательно закрутил головой, ко мне подбежал Младкор:

— Командир, китайские пленные выработали коллективное решение. Они согласны на сдачу оружия ради получения доступа к инвентарю.

В его голосе мелькнула уважительная нотка — как же, Первожрец вновь извернулся и умудрился выжать из сухого белья еще пару кружек воды.

Удовлетворенно киваю:

— Ожидаемо. Лучше пожертвовать малой частью, но сохранить основной костяк экипировки. Проявив излишнюю несговорчивость, они не только подставят клан, которому спешно придется изыскивать шмот для полусотни элитных бойцов, но и пошатнут собственные позиции — наверняка ведь на теплое место каждого из здесь присутствующих существует пускающий жадные слюни конкурент. Я, правда, не исключаю, что азиаты приготовили какую-то гадость или как минимум готовы воспользоваться любой нашей оплошностью. Знаешь что? Утрой-ка охрану и выдели звезду для сопровождения пленника на кладбище, гонять будем

строго по одному. При попытке надеть любой предмет сразу же валите наглухо. После разоружения — мордой в пол и вяжите руки за спиной, других вариантов не вижу.

Пять минут суеты, и вот уже настороженная и подозрительная, как таможенная собака, звезда наемников погнала скрюченную фигурку китайца к недалекому погосту. Время неумолимо утекало, мое напряжение передалось бойцам, и все передвижение по территории выполнялось исключительно бегом. Занятно мы, наверное, смотрелись с высоты, разворошенный муравейник — аналогия избитая, но очень уж подходящая.

Короткая пауза на поиск надгробия, суета подбирания вещей, параноидальные взгляды конвоиров, и вот уже первого клиента гонят к моим ногам. Именно что к ногам, так как я вновь удобно расположился в кресле, поставленном на мгновенно собранный гномами помост из серебряных слитков, отыскавшихся на складе амулетных ингредиентов. А что делать, самозванный статус обязывает, имидж наше все. В конце концов, именно китайские императоры отращивали себе метровые ногти, демонстрируя свою крутизну и отсутствие необходимости выполнять какую-либо работу, ведь даже задницу подтереть такими руками было невозможно. А раз шли на такие муки — значит, народ впечатляло.

Жиденский строй личных телохранителей отделял меня от приблизившегося воина, внимательно зыркавшего глазами по сторонам и неторопливо оголившего парные клинки, мерцающие лунным серебром. Видимо определив, что ничего существенней, чем тупо сдохнуть, как баран на бойне, он предпринять не сможет, воин оставил мысли о суицидальной атаке и перешел к плану «Б».

Приняв гордую и напыщенную позу, презрительно скривив губы, он чуть расфокусировал взгляд, сосредоточиваясь на игровом интерфейсе и активируя процесс уничтожения предмета. Хлопок, взвесь разноцветной металлической пыли и медленно истлевающие осколки благородных сабель-близняшек падают на грубые плиты.

Жестом руки останавливаю возмущенно восторгавшегося Младкора, ожидаю окончания представления. И верно, азиат демонстративно-медленно, стараясь не спровоцировать охрану, но и не показаться пугливым, вновь лезет в сумку, загребаёт там горсть сверкающей артефактной ювелирки и кидает к ступеням трона:

— Никогда еще воины клана не покрывали свои имена позором, склоняя клинки перед противником. Не случится этого и впредь!

Воин скрещивает руки на груди и замирает неподвижной статуей, тактично забыв упомянуть о предложенной замене.

Алексей пересылает в приват на лету сгенерированный расчет аналитика: по расценкам каталога Кравченко, стоимость одних только предложенных колец сравнима с уничтоженной парой «Лунных Бликов», при этом комплект вычурных браслетов и платиновая серьга в справочнике отсутствовали — у каждого кластера хватало предметов локального этноса, не существующих за пределами родного доминиона.

Едва сдерживая на лице радостную улыбку, натягиваю хмурую и недовольную маску. Причмокиваю губами, раздраженно качаю головой:

— Я оценил храбрый поступок благородного воина и принимаю равноценный обмен...

Цвети аки роза и гордись собой, мой узкоглазый друг. Мне не жалко лапши для твоих ушей, главное, чтобы остальные пленники загорелись желанием повторить твой красивый, но глупый поступок. Так я не только получу больше, чем рассчитывал, но еще и чувствительно ослаблю враждебный клан — по моим прикидкам, общая потеря экипировки их элитного отряда составит процентов двадцать. Вижу по глазам остальных пленников — они впечатлены поступком соратника и рвутся повторить его подвиг. Наверное, уже зреет в возбужденных умах баллада о жадном лаовае и благородных воинах клана «Шуйфонг». Ну-ну, давайте, ребятки, несите свои денежки...

Отпальцовываю команду, и человеческая карусель запускается вновь. Для ускорения процесса задействованы еще две звезды, и каждые тридцать секунд к моим ногам летит очередная порция топовой экипировки. После того как один из воинов попытался схитрить и щедрым жестом метнул в солидную уже кучу горсть дешевой бижутерии, его на глазах у всех потыкали в эту самую кучу носом и объяснили, что обманывать нехорошо. Не думаю, что этика азиатов порицает развод глупого белого, но попасть в будущую балладу в образе паршивого и жадного котенка никто не хотел — подношения полетели чуть гуще и щедрей, с солидным запасом.

Когда оставалось принять выкуп всего у нескольких человек, да и тех из числа мелких клановых шишек, раздавшийся за спиной грохот и дружные вопли десятка глоток заставили меня оглянуться, а расслабившуюся было охрану схватиться за оружие. Я повернулся вовремя, чтобы успеть заметить, как стена дальнего сарая взорвалась веером обломков, и в облаке пыли наружу шагнул здоровенный боевой голем с хрупкой фигуркой погонщика на загривке.

Чудовищное создание, гениальный сплав магии и механики, было вооружено двумя стальными многохвостыми бичами, что извивались в его руках как живые, зачищая пространство на десяток шагов вокруг. С плеча

монстра раз в несколько секунд с убийственной точностью бил самовзводный арбалет.

Голем медленно, но достаточно уверенно пер к воротам, распугивая грузовых гномов и притягивая к себе всех воинов, свободных от конкретных задач, которые висли на нем как свора псов на медведе. К чести наемников, охрана пленников не бросилась в общий замес, и даже не особо ломала глаза в сторону битвы. Тертые вояки сразу просекли, что лучшего момента для попытки прорыва китайцам может не представиться, и те тоже это понимают.

Я взглянул на все так же застывшего передо мной мелкого китайца, который с угодливым поклоном и лицом «чего изволите» ожидал моих распоряжений. Этот был явно не воин и все в жизни мерил, согласно некой табели о рангах, четко зная свое место и понимая, перед кем можно задрать подбородок, а перед кем стоит прогнуться. Указав глазами на голема, поинтересовался у чиновника, занимающего языколомную должность: гуаньцзали, «ведущий латами»:

— Что за зверь?

Местный гибрид кладовщика и оружейника, изогнул спину под совсем уж немыслимым углом и угодливо проблеял:

— Тяжелый Голем Тип-114, в модификации Штурмовика Прорыва, разработка нашего «гениального», а я бы сказал, сумасшедшего мастера Си Лина. Пилот — Приблуда, добровольный ученик Великого. За своих механоидов будет драться как берсеркер, что, впрочем, мы и наблюдаем...

Тем временем голем практически прорвался к воротам, потеряв по дороге три четверти хитов и былой лоск новенького автомобиля, только что сошедшего с конвейера. А вот дальше он повел себя странно — шарахнулся в сторону и потянул толпу наемников вдоль стены, теряя по дороге пластины брони и магическую требуху. Что он там забыл?

— Отвлекает... — тихонько прошептал чиновник и едва заметно, подбородком, указал на сарай с разнесенной стеной.

Я встрепенулся, открыл было рот, но поздно! Стремительная тень метнулась из темного зева провала и гигантскими прыжками, высекая снопы разноцветных искр, промчалась сквозь двор, унося на спине пригнувшегося седока — седого гоблина в восьмигранных очках-консервах.

— Ушел-таки... — с едва сдерживаемой злобой прошептал оружейник. Не любил он, похоже, ловкого наездника...

— Что это было?

— Великий Мастер Си Лин... — процедил добровольный

информатор. — Девять миллионов золотых, вложенных в раскачку, уровень умения пятьсот семь единиц, владеет собственными двухэтажными покоем в донжоне и личным гаремом в шесть душ!

Глаза кладовщика завистливо сверкнули, а я начал понимать движущие им силы — жадность, тщеславие, отсутствие признания собственных талантов. В стане противника таких людей надо заботливо прикармливать с рук и гладить по холке.

Тьфу ты, чуть не сплюнул я от брезгливости, отчетливо представив воображаемую картинку. Грязное это дело — политика, баню надо срочно в замке строить, да Неназываемому исповедаться. Тот, правда, за грехи не столько пожурит, сколько похвалит, то еще божество — смирению не учит...

Брошу-ка я первую косточку — тихонько цыкнул зубом, поймал настороженный взгляд, моментально нырнувший в пол, и перевел пятьдесят тысяч золотых на счет оружейника, благо для этого нужно было знать всего лишь его имя — Ванг. Невысокий гибкий гоблин вздрогнул, поднял на меня вопросительно сверкнувшие глаза.

Заслал ему приват:

— В благодарность за информацию. Любые интересные сведения о клане, кластере, политических или экономических раскладах будут щедро оплачены. Сейчас иди, ты слишком задержался у трона, не стоит привлекать внимание других пленников.

Ванг вновь изогнулся и в таком виде попятился в толпу, не смея повернуться задом к высокопоставленному лицу. Один лишь я видел, как жадно раздувались его ноздри, а лицо светилось торжеством — оценили, щедро наградили, он теперь большой человек с умопомрачительными перспективами! Я не жалел о деньгах, в конце концов, лишь вернул ему денежный эквивалент того, что он сам бережно уложил к моим ногам — солидную стопку боевых свитков, более двух тысяч штук. Скорее всего, ушлый гоблин хапнул их под шумок из оружейки, намереваясь списать на мародерку после захвата замка.

В общем, денег не жаль. Золото — не самоцель, а инструмент, созданный для достижения поставленных задач. Монет хватает, а вот шпионов и информаторов в стане врага — по нулям, и стоит такой вот Ванг своего веса в желтом металле. Интересно, а моих людей никто не вербанул на лету? Много ли надо, если душа жаждет денег, а мораль альтернативна?

Короткий обмен личными сообщениями и беззвучное падение крупной суммы на счет — агент готов...

Тем временем наемники, уязвленные и одновременно взбешенные прорывом Великого Мастера, принялись с удвоенной энергией рвать потрепанного голема. Десяток секунд, и поверженный механоид, со стоном изгибаемого запредельными нагрузками металла, рухнул на колени, а затем медленно завалился на бок, выбив из каменных плит облако пыли и заставив испуганно вздрогнуть землю под ногами.

Воины облепили поверженную тушу, словно вьетконговцы сбитый американский бомбардировщик, что долгими месяцами заливал джунгли напалмом и ядовитым «агентом оранж». Бесчувственное тело пилота, потерявшего на мгновение ориентацию от разрыва связи с големом, выволокли наружу и, радостно галдя, потащили к моим ногам.

Я с удивлением разглядывал слегка помятого белобрысого паренька, выбивающегося всем своим видом из азиатской братии. Младкор озвучил мои сомнения:

— Не китаец, что ли?

Юноша перестал изображать из себя дохлую тушку, открыл глаза и где-то даже с вызовом произнес:

— Ну, положим, белорус. А вы кто такие?

— Ха! — радостно заржал Алексей и процитировал: — «Мы, беларусы, з братняю Руссю разам шукали к шчасцю дорог!» Как там дальше?

Парень улыбнулся и продолжил:

— «У битвах за волю, у битвах за долю з ёю здобыли мы сцяг перемог!»

А ведь не прост Младкор, ловко проверил бульбаша! Назваться можно кем угодно, да и аватар любой натянуть, но ожидать от китайского резидента знания белорусского гимна — это перебор. Надо, кстати, и самому озаботиться созданием опросника для выявления агентов. «Кто такой котенок Гав? Расскажите три анекдота про Штирлица. Переведите на ненормативную лексику фразу: сломалась важная деталь, ума не приложу, где взять замену, как я устал — готов бросить все и уйти на край света».

Тем временем парня подняли, отряхнули и уже хлопали по плечам, интересуясь, хоть и подозрительно, но достаточно дружелюбно:

— Ну, и как же ты, братишка, у китайцев в услужении оказался?

Тот пожал плечами:

— Мечтаю стать Великим Мастером и создавать уникальных механоидов. Но сами ведь знаете, аниматор големов — самая сложная и

дорогая специализация в Друмире. Проторенных путей нет, каждый идет своей дорогой, но меньше чем в пару лет времени и десять миллионов золотых вряд ли можно уложиться...

Кто-то присвистнул:

— Проще в реале МБА закончить и свой бизнес открыть.

Приблуда кивнул:

— Ну, я-то в срыве, что там, в «мире без магии» делается, мне как-то побоку. Но вот у нас — ни один клан не захотел вкладываться в прокачку своего Мастера, тупо не тянут по деньгам или предпочитают докупить еще пару замков. Торговцы, правда, подсобили на первых порах, предложили контракт — качнули меня до трехсот единиц, а затем я им год клепал всякий голимый ширпотреб, с трудом нарастив профессию еще на десяток пойнтов.

Пока парень рассказывал, я скинул приват-запросы Оксане, которая все еще возилась у бессмысленно плящего в небо глаза Алексея, и своему новоявленному информатору, пробивая легенду из независимых источников. На этого маньяка от големостроения у меня появились свои планы, ибо мне было что ему предложить, причем такое, что не в состоянии дать никто другой.

Тем временем Младкор отвлекся на управление рейдом, разогнал всех лишних по местам несения службы и выпал из реальности, перефокусировавшись на внутренние интерфейсы.

Подмастерье продолжил свой рассказ:

— Отыщачил я на барыг и пошел в люди, прыгая порталами по столицам да заграницам и предлагая везде свои услуги — бесплатно, лишь бы кормили и давали возможность мастерить хоть что-то, способное поднять мастерство. Далеко, правда, не ушел. Первый раз меня взяли в нанокластере у румын — цыганский барончик возмечтал о непобедимой стальной армии. Узнав цену вопроса, он резко погрузстнел, а меня отправил клепать эликсиры на продажу. Через месяц я оттуда сбежал, намешав из доступных ингредиентов гремучую смесь и подорвав треть замка. Потом были албанцы, малазийцы, пакистанцы и, наконец, китайцы — одиночке в срыве везде непросто, тем более чужаку. Ну да я особо и не сопротивлялся, брал от очередного хозяина все, что он может мне дать, и уходил дальше...

Приблуда обезоруживающе улыбнулся, а я, перечитав полученные ответы от своих информаторов, уточнил:

— Значит, сейчас у тебя профа прокачана до четырехсот восьмидесяти пунктов?

— Ага! Еще двадцать единиц и я Великий Мастер! Затем пару лет

работы, наберу еще полсотни пойнтов и стану первым в Друмире Величайшим Мастером аниматором!

На мгновение я почувствовал себя змеем-искусителем, когда, склонившись к самому уху белоруса, тихонько шепнул:

— Хочешь стать Величайшим уже послезавтра?

Глядя на меня замороженным кроликом, парень кивнул, и чуть заикаясь, уточнил:

— К-как это?

— Артефакт божественной силы плюс сто к любой специальности. Твое умение прыгнет даже выше, чем ты мечтал в самых смелых фантазиях! К тому же мы сейчас работаем над призывом в мир Аулэ, а он, как известно, покровительствует мастерам. Готов ли ты присоединиться к моему клану, работать на себя и нашу обороноспособность? И что, кстати, будешь делать, получив желаемое мастерство?

Приблуда задохнулся от эмоций, замельтешил руками, путаясь в завязках сумки, на пол полетели стопки чертежей, солидные папирусы с разноцветными печатями, побежали во все стороны свитки, разматываясь на манер ковровых дорожек. Парень извлек толстую стопку официальных на вид бумажек и затряс ими в воздухе:

— Вот! Сто шесть изобретенных и запатентованных у админов рецептов всевозможных големов! Разведывательные, боевые, служебные, стационарные! Да вы же сами видели! «Гепард тип-8» в конфигурации Легкого Скаута, на котором сбежал Мастер, — это моя разработка! И вот!!!

Белорус с трепетом извлек из кармана плотный пакет с затертыми гранями. Развернул огромный чертеж, изрисованный разноцветными каналами силы, треугольниками магических кристаллов и кругами камней душ. Мои глаза привычно скользнули в угол, где под огромной тарелкообразной голограммой админской печати шла мелкая вязь рецептуры. Взгляд выхватывал строку за строкой, а челюсть медленно отвисала:

— Мифрил: 1,600 килограмма (ориентировочно 16 млн золотых).

— Накопители (крупные): 12 штук (ориентировочно 1.2 млн золотых).

— Кровь бога: 1 порция (цена: неизвестна).

И как венец издевательства:

— Минимальный уровень владения профессией: 575 единиц.

— «Джаггернаут»!.. Создать и умереть, ибо дальше жить незачем — все лучшее окажется позади... — влюбленно прошептал Мастер.

Глава 11

Подмосковье, закрытый жилой комплекс «Уют».

«...Таня вышла из душевой кабинки, где долго и с наслаждением плескалась, смывая с себя грязь поездов и вокзалов, раз за разом полируя тело мочалкой и неосознанно стараясь избавиться от мнимого запаха сгоревшего пороха, ружейной смазки и въевшихся в руки капель крови. Нет, она не считала себя убийцей и не мучилась рефлексиями — „награда нашла героев“, насильники и убийцы получили по заслугам. Если бы в ответ на каждого отобранного ювеналами ребенка, на каждый проплаченный приговор или отжатый бизнес гремел выстрел — мир был бы совершенно другим. Настоящий избирательный бюллетень — это винтовка в оружейном сейфе у кровати, а не бумажка для кидания в урну.

Насухо вытершись махровым полотенцем, девушка бросила его в корзину для грязного белья, придирчиво оглядела себя в чуть запотевшем зеркале. Провела ладонями по небольшой, но упругой и высокой груди, привычно ущипнула пальцами кожу живота, убеждаясь в отсутствии лишнего жирка. Хоть сейчас на обложку фитнес-журнала. Именно фитнес, а не журнала мод, разница между спортсменкой и моделью заметна даже на ощупь. Литой персик против сморщенного сухофрукта. Диетическая худоба недокормленной курицы, с дряблой кожей и символической прослойкой мышц. Ткни пальцем — синяк и повреждение внутренних органов. Жертвы массмедиа и искусственно привитых эталонов красоты...

Девушка пару раз крутанулась на месте, построила своему отражению глазки, пожалела, что в реале еще не изобрели „Эмоциональное Тату“, как в Друмире. На секунду ее ноздри хищно раздулись, а щеки полыхнули предательским румянцем — воспоминания о гибкой и страстной лозе на собственных плечах зашли слишком далеко, вытащив из глубин памяти образы ночных баталий со своим рыцарем.

Глеб... Таня шмыгнула носом, глаза влажно блеснули. Соскучилась... За ними — за яркими красками виртуального мира, который скоро должен стать ее новым домом, за надежными друзьями и правом решать самой — как жить и что делать. Значит, действительно пора, нечего тянуть и мандражировать!

Чуть откинувшись назад, она потрясла головой, собирая непокорные пряди волос вместе, затем с трудом обхватила получившийся хвост

ладонью, взяла с полки острый кухонный нож и в несколько движений укоротила роскошную гриву до неровного каре. Невесело улыбнулась зеркалу — на какие жертвы ни пойдешь ради мечты!

На срыв-форумах ритуал стрижки перед финальным погружением возведен в ранг абсолюта. Надо, и точка! Кто-то подводил мистическую составляющую, мол, стоит оставить частицу себя в старом мире. Кто-то считал, что излишняя шевелюра мешает массажному ложементу вирткапсулы, способствует пролежням и ухудшает кровоснабжение мозга, что неизменно сказывается на шансах оцифровки. Таня не стала вникать в подробности, просто приняла рекомендацию к действию.

Накинув заботливо выданный мамой Глеба халат, девушка вышла из ванной, подмигнула попавшемуся на пути телохранителю Костику — тот на секунду впал в ступор, попав в облако запахов свежесмытого молодого женского тела. В сознании мелькнула шальная мысль, а может, сотворить напоследок что-нибудь безумное? Агрессивно трахнуть бодигарда, благо он уже поплыл — вон, как пляшется выпученными глазами. Эх ты, тебе только супермаркеты охранять, кольнула бы сейчас шилом в печень — и привет... А может, вернуться к зеркалу, сделать самострельное фото в стиле „ню“ и выложить в социалки, на радость всем пускавшим слюни вслед ее стройной фигуре?

Нет, к черту! Это все гормоны после боевой операции и желание оттянуть погружение — страшиновато все же покидать привычный мир и уходить в малопонятную цифру.

— Очнись, воин! — Таня хлопнула Костика по щеке, резко развернулась, подарив на прощание парню вид стройных бедер, мелькнувших в разрезе халата, и шагнула в спальню.

— Решилась, дочка? — спросила Анастасия Павловна, завешивающая окно тяжелыми непрозрачными шторами.

— Да, тетя Настя, пора. Глеб ждет.

Услышав имя сына, женщина на мгновение сникла, осунулась, но затем ее лицо вновь озарилось верой в чудо — жива ведь кровиночка, письма шлет, фотографии красивые, в гости к себе зовет!

— Конечно, ждет, Танюша! Поцелуй его там за меня, жаль вот гостинца передать не могу...

Анастасия Павловна отвернулась, стесняясь мгновенно набухших слезами глаз, а девушка с неприязнью оглядела приготовленную стопку взрослых подгузников, скрученный змеевик катетера и пирамиду одноразовых упаковок с физраствором.

Сжав зубы, она решительно шагнула вперед, отстучала на скрин-

панели код доступа и вывела капсулу в рабочий режим. Щелкнули магниты, прозрачная крышка плавно отошла в сторону, предлагая забраться в уютное нутро, чуть подсвеченное приятным голубым светом. Мягкое ложе из нанокаучука слегка волновалось, подстраиваясь под вытященные из памяти параметры фигуры пользователя. Цветная россыпь статус-сигналов торопливо перемигивалась, пиктограммы одна за другой приобретали успокаивающий зеленый цвет, сообщая об успешных тестах, корректном отклике сети и оборудования.

Девушка скинула на пол халат и поежилась от прохлады кондиционируемого помещения. Минута не особо приятных процедур, и Таня улеглась на податливый ложемент, заботливо подогретый капсулой до штатных тридцати семи. Хищно щелкнули зажимы саркофага, отделяя оператора от окружающего мира, тихонько закрутились вентиляторы систем рециркуляции воздуха. Внутренняя часть крышки вирткапсулы мигнула, утратила прозрачность, превращаясь в обычный монитор и предлагая выбрать параметры погружения. Управление движением глаз уже работало, и Тане не пришлось даже шевелиться — лишь мельтешили по строкам и иконкам зрачки да хлопали сингл-кликами ресницы. Все. Теперь последнее ритуальное действие, строго рекомендуемое форумчанами. Не особо вдумываясь в смысл слов, девушка прошептала:

— Глубина, глубина, я — твоя!»

Белорус, как особо ценный кадр, принятый в клан тут же, на поле боя, суетился за моей спиной, боясь отстать или потеряться, — словно встревоженный кот, что при переезде на новую квартиру заранее забирается в свою переноску и сутки сидит там безвылазно.

С разрывом в минуту раздались звонкие хлопки двух порталов — прибыли первые спасательные команды, направленные за пленниками в ближайшие локации. Освобожденные рабы по намертво вколотой привычке скидывали на площадку мешки с добытыми травами, рудой и прочими ингредиентами, затем неверяще оглядывались по сторонам, воочию убеждаясь, что власть переменилась, замок полон чужих воинов, а бывшие хозяева лежат связанные, уткнувшись хмурыми мордами в пол. Тут же вспыхнуло несколько попыток самосуда, которые с лентой и без особого энтузиазма были пресечены наемниками.

Ко мне подбежал встревоженный Младкор:

— Командир, скауты дальнего кольца охраны докладывают о стягивающихся к замку силах «Шуйфонга».

— Сколько их?

Алексей озабоченно покачал головой:

— Много! Пока что засекли три колонны, идущие с разных направлений, по паре сотен воинов в каждой. Скорости движения разные, но синхронизированы между собой, придут к замку одновременно, возможно, планируют атаковать с ходу. При этом нет никаких гарантий, что обнаружили всех, да и порталы никто не отменял.

Младкор на секунду замолчал, вчитываясь в безостановочно поступающие доклады, лицо его стало еще тревожней:

— Обозники — медицина и баферы из базового лагеря, докладывают о нездоровом шевелении на гребнях окружающих барханов. Обнаружены многочисленные следы и места лежек нескольких наблюдателей. Стая осторожных песчаных волков откочевала в сторону, несколько раз слышали отдаленные хлопки порталов. Похоже, что их вычислили, возможно, что копят силы для атаки, нужно уводить людей, если их прихватят на точке респавна, будет кисло. Да и рейду надо срочно перебиндиться в безопасном месте. Глеб, это не игрушки, ребята в срыве крепко рискуют, ведь врага мы нажили лютого, в случае замеса просто так нам уйти не дадут — устав наемников китайцам до фонаря...

Так, значит... На стенах сейчас полторы сотни лучников и несколько десятков наших воинов. Учитывая то, что ворота разрушены, нас легко могут застать со спущенными штанами.

— На переброску из «Базового» даю «добро». Что с артефактом Защитного Купола?

— В норме, но из накопителей уцелело только два, да и те вычерпаны до дна — как только в пыль не рассыпались, непонятно. Запитывать их маной дело долгое, минимум час на каждый при ощутимой нагрузке на наших магов — в него же полкилотонны влазит! Пятьсот тысяч единиц маны!

А вот с этим я легко могу помочь, можно вообще подумать о создании заправочной станции, подвез десяток кристаллов, залил под пробку, протер стекла и рули себе дальше. Если кто-то головастый организует порталный мост на такую вот подпитку из атакуемого стандартными средствами замка — защищающаяся сторона сможет бесконечно долго корчить рожи из-за стен, знай только меняй батарейки да засылай гонцов к «Лаит-Ойл». Хм, а ведь прикольно сидеть на «трубе», начинаю понимать столь острое желание колониальных держав нести свет демократии в нефтяные регионы!

Командую:

— Тащите кристаллы сюда, заправлю в момент. Сколько они дадут нам времени в случае скоординированного штурма?

Младкор неуверенно скривился:

— Минут десять... Край — двадцать. Сам по себе артефакт купола тут стоит хреновенький, лишь бы был. Коэффициент амортизации урона — ниже всякой критики. При целых накопителях часа два-три серьезного прессинга выдержали бы, а дальше все — принимай железо на грудь.

— Скорее всего, оборона замков у них завязана на элитную группу относительно быстрого реагирования. Что, в принципе, мы сейчас и наблюдаем. Прошел час, а их отряды уже берут нас в кольцо — при обычном раскладе эти три сотни боевиков телепортировались бы вовнутрь штурмуемого периметра. Короче, утрой охрану на стенах, перепроверь в гильдии наличие групп найма в статусе готовности ноль и один. А я пока загляну на китайский аукцион, докуплю пустых батареек, поставим их в обойму. Судя по новостной ленте, на этом еще и заработать можно, если только мода на дробление куполов и сюда не добралась. И еще, похоже, что нас тут могут крепко зажать, а если уведем рейд порталом на промежуточную реперную точку, потеряем практически сутки. Надо прямо сейчас выпустить скоростную группу с визардом на прицепе, пусть уходят в отрыв и навешивают побольше маяков. Чем дальше мы отсюда прыгнем, тем меньше останется пути к конечной точке и тем больше шансов оторваться от азиатов, если те узнают, что мы не срулили домой, а буром прем дальше.

Алексей согласно кивал в такт моим приказам, на лету дублируя их в штабной канал. Лишь на секунду прервался, жадно взглянув в сторону сарая с вынесенной стенкой:

— Командир, а может, мы группу прорыва пересадим на големов? Тот китаеза лихо ушел, на маунте его хрен догонишь...

Я повернулся к белорусу:

— Мастер, есть еще на складе эти машины? Что у них, кстати, за ТТХ?

Приблуда оживился:

— Собственно, правильной будет называть их механоидами, ведь с точки зрения классической маго-механики...

— Стоп! Ближе к делу, враг у ворот! По сути отвечай, без теории!

Парень вздрогнул, покосился на проломленные створки. Зачастил:

— Мы выполняли срочный заказ по созданию эскортной группы клан-лидера «Шуйфонга» — очень властный и страшный человек, любитель показной роскоши. Дюжина Легких Скаутов в люксовом исполнении — гравировки там, золочение, перламутровые вставки... Успели собрать

восемь единиц, осталось, соответственно, семь. Характеристики: шесть кило хитов, броня триста, физический урон всего сотня, магический по нулям. Крейсерская скорость сорок км/ч, раз в час доступно двукратное ускорение длительностью в тридцать секунд. Способен нести одного всадника, грузового отсека нет. Самостоятельно регенерирует за сутки, для обладателей тугого кошелька возможен полевой ремонт. Цена расходников в базовой комплектации, без учета работы мастера и шанса запороть весь рецепт — семьдесят тысяч. Золотом естественно. Вроде все.

— Вещь... — мечтательно прошептал Младкор, — я уже сейчас вижу для этой кавалерии широчайший спектр применения... Командир, разреши, а? Чисто на тест-драйв? Если поперет — мы у твоего мастера коняшек на целый эскадрон закажем!

— Ага, переименоваться только не забудьте, в «Первую Конную Армию Буденного». Ладно, берите, но губу не раскатывай — по окончании операции транспорт сдать на склад. Если появится желание зачесть в счет обещанных трофеев, обращайтесь, будем думать и выводить реальную стоимость, овес нынче дорог...

Довольно потирающий руки Младкор засуетился, формируя группу прорыва из намечающегося окружения. Пятерка рейнджеров глубинной разведки — элита скаутов — совершенно бесшумно бросилась к заветному сараю. Чингачгуки на халяву — не звякнет экипировка, не хрустнет под ногой камушек. При этом нет нужды учиться всю жизнь и вести кропотливый генетический отбор — вложил единичку в соответствующее умение, подобрал классовой шмот, выполнил десяток проф-квестов, приложил мозги и замесил получившееся тесто ровными руками. На выходе — знатный румяный пирожок... Эдакий, знаете ли, с сюрпризом, потянет его противник в рот, а тот его хватит клыками за лицо!

Ладно, лирику в сторону. Открываю панель китайского аукциона и непроизвольно морщусь от буйства красок — ох и любят же азиаты эту разноцветную попугаистость. Там, где у нас борются за простоту, интуитивность и функционал — местные компенсируют щедрой палитрой.

Блин! С трудом отыскиваю знакомые кнопки поиска и сортировки, трижды отмахиваюсь от назойливых рекламных окошек, предлагающих купить мне премиумный товар. В глазах пестрит от непривычного вида брони — локальный колорит чувствуется во всем. В принципе, даже такая вот мелочь монетизируема: ожидали бы впереди спокойные годы, влегкую открыл бы магазинчик по перепродаже всяких там кимоно и самурайских доспехов — любителей восточной культуры у нас хватает. Таскают люди на себе футболки с загадочными иероглифами, что в переводе зачастую

означают: «Я тупой бабуин, потому что ношу вещи с надписями на языке, который не понимаю». Ага, не только наши люди любят подкалывать иностранцев, обучая их матерным фразам вместо тривиального «спасибо».

Аукционная площадка огромна, судя по количеству товара в отдельных категориях, — как бы ни на порядок крупнее русской. Однако искомые Накопители Маны представлены весьма скудно и по очень сердитой цене. Вместо привычных ста кусков просили на сорок тысяч больше, при этом выбор продавцов не поражал воображение. Хм, что за хрень? Не поленился, залез в историю торгов. Ага, теперь ясно — пару дней назад кто-то шибко умный и явно не бедный прошелся мелкими граблями по рынку, выгребая все кристаллы, до которых смог дотянуться. Аномальный спрос тут же вызвал ответную реакцию — одни торговцы припрятали товар до прояснения ситуации, другие просто задрали цены в потолок.

Это я неудачно зашел, в нашем кластере и то, по-моему, дешевле. А ведь несложно и проверить! Засылаю приват Кириллу, надеюсь, что парень не спит, а озабочен проблемами вверенного ему замка — зоопарк там еще тот. И верно, рога отзывается мгновенно и как мне кажется с толикой надежды — уже возвращается? Извини, родной, увязли мы тут по самые гланды...

Диктую парню задание, присваиваю статус сверхсрочного и демонстративно остаюсь на линии, ожидая результатов. Через минуту получаю неожиданный ответ — стационарные накопители любой номенклатуры отсутствуют на рынке как класс. Обалдеть, может, я чего-то не знаю? Или до стратегов всех кланов неожиданно дошло, что времена переменились и теперь, от момента открытия портала до выноса замковых ворот проходят минуты, а не часы, а то и сутки, как в прошлом? Осознание этого факта может ощутимо давить на психику и развязывать кошельки. Отсюда лавинообразный спрос и всплеск рукотворного дефицита.

Ну что ж, любое колебание цены несложно использовать для скромного гешефта. Прикидываю наличность в банке — почти три миллиона. Не понял, откуда такая сумма? Ведь было чуть больше полутора?! Закапываюсь в логи и довольно быстро выясняю, что деньги получены по результатам аукциона «Портал в Инферно», системное сообщение о переводе кругленькой суммы я зевнул во время боя, что, в принципе, простительно. Лимон триста тысяч, ух! Торговая площадка сработала штатно, деньги приняла, не забыв при этом откусить свой процент, и выслала товар победителю. А вот отвечать на поднакопившиеся вопросы автоброкер не умеет.

Как ни странно, но лот выиграли корейцы, видать мониторят рынки крупнейших кластеров, скупая вкусняшки либо тупо барыжа на разнице цен. М-да, а я уж было на секунду посчитал себя самым умным, ага...

Брокер нервно помигивал десятком сообщений, и я не смог сдержать любопытство, бегло пробежался по заголовкам, цепляя взглядом самое интересное. Дотошные азиаты интересовались инструкцией к свитку — как пользоваться, время жизни и пропускная способность канала, скрытые особенности, да и куда, собственно, выводит чертов портал? Может, на дно лавового озера или в жерло вулкана? Хм, ребята, да я без понятия. Проверите и сами расскажите, если много мата в приват не прилетит, значит, точка выхода более или менее безопасна. Ну а пользоваться элементарно, как на трубе играть, нажимай да дуй.

Примерно так, только украсив дипломатическими рюшечками, я и ответил корейцам, заодно предложив десятипроцентную скидку на следующие свитки в случае предоставления аналитической выжимки по рейду, включая разведанные карты местности, профайлы монстров и тактические наработки. Пусть подумают, тринадцать тысяч долларов — это серьезно, хватит на чуть поюзанную «Ладу-Людмилу» в полном фарше, а то и на новенькую «Ладу-Алину», правда, лишь в базовой комплектации.

Впрочем, для получения уникального инсайда мне достаточно вдумчиво пообщаться с Искрой, а то и просто взять ее в Инферно с собой в качестве местного проводника. Такого прикола никто не ждет, даже админы — топовая непись, сдающая рейд-лидеру места лежек уникальных монстров, хитрые нычки и раскрывающая слабые места противников! Ух, вот это заманушечка! Да можно вообще всю стаю сводить на побывку в родные пенаты — кровников у них наверняка хватает, а с нашей помощью они влегкую навешают по сусалам любому обидчику!

Сделал себе зарубку в памяти: как только выпадет свободная неделька — формирую рейд в Инферно. Может, отыщется там меч-кладенец, способный разрубить стягивающуюся вокруг нашего горла петлю, да и просто застолбить территорию было бы неплохо... Ух блин, дайте же пожить спокойно, у меня планов — на пароход, хомяк записывать не успевает!

Среди мусора уже неактуальных запросов попалась тройка писем от неудачников, сошедших с дистанции в схватке с тугим азиатским кошельком. Представители пары независимых топ-кланов и одного сборного альянса середнячков в расстроенных чувствах интересовались повторными шансами появления на рынке такого замечательного свитка. Хм, я скосил глазом в инвентарь, пересчитал уникальные пергаменты —

семь штук. По ставшей уже доброй традиции, каждое утро я штамповал по свитку портала и взлома. Причем последних скопить не получалось вовсе, на руках была всего одна штука и использованное уже на сегодня умение.

Так, я отслюнявил три пергамента, отложил их в сторонку и продублировал всем вопрошающим одно и то же письмо. Мол, есть еще одна штука в наличии, хотел оставить своему клану на вырост, но раз пошла такая пьянка, то так и быть! Миллион двести золотом, и свиток ваш. Надеюсь, все эта толпа не ломанется в адовы земли одновременно, было бы не очень красиво, столкнись в порталной зоне четыре рейда — еще поубивают друг друга сгоряча.

Ха, хомяк, ты пишешь? Есть идея: а не построить ли в финишной зоне таверну, а то и вовсе солидный бастион! С полным комплектом услуг — безопасная зона, гарантированные точки привязки, локальное кладбище, места для ночевки, портал по требованию, лавка расходников, группа быстрого реагирования и баф-сервис. Хомяк, чего застыл? Блокнот для хотелок закончился? Новый возьми, лентяй!

Пока я занимался сочинительством, кто-то умный вновь принялся скупать дефицитные накопители. Увидев, как отложенные товары один за другим исчезают из корзины заказов, я возмутился и, поддавшись мгновению, бросился в битву капиталов.

— Внимание! Получено новое достижение: «Оптовик-1»!

— Суммарный объем ваших сделок достиг такого масштаба, что аукционная площадка нашла возможным снизить комиссионные по всем сделкам с пяти до трех процентов!

Ась? Я глянул на баланс банковского счета: «Уп-с»! Чуть меньше четырехсот тысяч! Хренасе загул, Глеб, да ты азартен! Спустить за пять минут четверть миллиона долларов на магические кристаллы — это надо было постараться!

Впрочем, не стоит паниковать. Накопители, в отличие от золота, нужны мне прямо сейчас. К тому же я уверен, что максимум через неделю влегкую перепродам батарейки и останусь в плюсе, если захочу, конечно. На данный момент — кристаллы товар стратегический, как урановая руда до рассекречивания технологий Николы Теслы.

Выгрузил из сумки пятерку «Крупных Стационарных Накопителей» и перебрал на них манопоток с Алтаря. Радостно осклабился: Тяньлунь, щедро заливаемый божественной энергией, барским жестом отказался от скромно выделяемых мной пяти процентов и в одностороннем порядке

разорвал уговор! Возмущаться не буду, я себе не враг, главное, мне вновь доступен полный стрим в триста единиц маны ежесекундно. Вроде бы и цифра гигантская, но простейшая математика подсказывает, что на полную зарядку одного кристалла потребуется почти полчаса. Хорошая емкость у батареек, хотя до Алтаря Первхрама им далеко, тот способен аккумулировать до тридцати килотонн. Кстати, заряженный накопитель стоит на десять процентов дороже — вот тебе и мгновенный профит!

Вроде бы все... Я задумчиво оглядел панель аукциона — в другой раз закопался бы в местный базар поглубже, но не сейчас — время от времени пробегающий по спине холодок подсказывает, что опасность близка и сотни разумных мысленно уже снимают с меня шкуру.

Да блин, достали своей рекламой! Я раздраженно потянулся виртуальным курсором к хамски-выскочившему окошку, но замер на полпути.

— Срочная продажа, трехчасовой аукцион! Доблестными пластунами клана «ХэйСэй» захвачен форт «Алый», в сердце земель альянса «Гун»!

— Не упустите ваш шанс! Укрепление великолепно подходит как плацдарм вторжения, средство политического давления, мародерки под ноль, либо выгодной перепродажи, в том числе — бывшим владельцам.

— Стартовая цена — один миллион, в случае отсутствия желающих укрепление будет уничтожено. Обратите внимание на ослабление альянса и появление бреши в их обороне. Будем рады любому выражению материальной благодарности от любых заинтересованных сторон!

Занятная экологическая ниша у этих ребят. Насколько я понимаю их схему: небольшая сработанная группа диверсантов держит силы в крепком кулаке и бьет в наиболее слабую точку. Небось, и шпионы свои имеются... Разведка, выбор объекта, молниеносная операция, продажа или мародерка — профит!

И чем я от них отличаюсь в текущем временном отрезке? Да ничем! Тот же лихой кавалерийский наскок, проход по тонкой грани между смелостью и глупостью.

Нельзя сказать, что меня не беспокоит мысль о нажитом страшном враге. Одно лишь название захваченного замка заставляет тревожно сглатывать вязкую слюну — «Шуйфонг-7», итить его! Значит, где-то есть

еще минимум шесть, а может, и все восемь? Сравниваю с гулким эхом, гуляющим по закоулкам моей цитадели и нарушаемым лишь стуком когтей гончих да звонким детским смехом. Да, с населением у нас негусто, зато есть друзья, репутация, деловые партнеры и тугой, пусть даже временно похудевший кошелек.

Ха! Я радостно и угрожающе ослабился, приветствуя пришедшую в голову мысль — обожаю однозначно плюсовые решения! Ослабить врага, усилить его оппонентов и заработать денег!

— Аналитик! — гаркнул я в штабной чат, да так, что вздрогнула пятерка моих телохранителей. — Срочно нужна полная сводка по «Шуйфонгу», особое внимание уделить их противникам — тайным и явным!

Вот он, завал в сторону глупости на той тонкой грани, по которой мы прошли сегодняшним утром. Запрошенная справка — это первое, что я должен был сделать, услышав историю Оксаны. А может, именно эмоциональный порыв, желание помочь обиженной уродами девушке, спасти наших ребят и насовать кулаком в лицо негодьям и отличает русского человека от прагматичных европейцев? Ведь есть же, в конце концов, ситуации, когда закон и навязанные нормы поведения перестают играть какую-либо роль? Право мести за отнятую любовь или ребенка, слепое бесстрашие человека, у которого не осталось ничего в этой жизни — или катарсис решившегося уйти за грань и ярко вспыхивающего напоследок, принимая свой действительно последний бой.

А может, я и вовсе не решился бы вклеить оплеуху «Шуйфонгу», если б заранее разглядел впечатляющие бицепсы этого мордоворота. Именно об этом я подумал, когда, закусив губу, вчитывался в полученную аналитику. Восьмая позиция по кластеру на основании площади контролируемых территорий, тридцатая по экономической мощи, семнадцатая по мобилизационному потенциалу и силе ударной группировки. Девять замков — м-да...

Ну, хорошо, крутой кабанчик, поглядим теперь на обратную сторону медали — что у нас с врагами? А ведь хватает! Любое телодвижение такого монстра, хочешь не хочешь, но затрагивает интересы других кланов и альянсов. Стоит «Шуйфонгу» обратить свой алчный взгляд на приглянувшийся данжеон или пожелай они подмять под себя очередной сектор крафтономики — и у могучих азиатов появляется очередной враг.

Собранная на скорую руку информация из официальных и не очень источников не давала полной картины, но вполне позволяла прикинуть векторы разнонаправленных сил. Вот смертельно обиженный альянс

торговцев, который после нескольких показательных порок был обложен посильной, но ощутимой данью. Вот собиратели всех мастей, вынужденные отдавать десятину добытых ресурсов за доступ в подконтрольные «Шуйфонгу» локации. Внушительный список помноженных на ноль замков, два подмятых и интегрированных в собственную структуру клана, успешные набеги в соседние кластеры. Много где успели наследить деятельные азиаты.

А вот это интересно: альянс «Заветы Мао». Согласно тезисам великого рулевого отказались от экспансии, направили основные усилия вовнутрь, развивая производство, энергично прокачиваясь и вызывая уважение сводным мобилизационным потенциалом. Оно и понятно, когда средний крафт-мастер или рудокоп стоит на пороге двухсотого уровня, то ему не составит труда сменить кузнечный молот на боевой и превратиться в значимого противника на поле брани.

«Шуйфонг» от души прошелся по их мозолям, поначалу приняв за легкого противника и отжав несколько топ-локаций, в том числе богатый рудный выход редкоземов. Серебро, золото и ого — полупроцентный шанс добычи мифрила! Альянс ужался, как рессора на кочке, сменил кирки на мечи и со всей широтой рабоче-крестьянской души влепил ответку. Сейчас азиаты треплют друг друга с переменным успехом, сжигая в противостоянии колоссальные ресурсы на радость админам и конкурентам.

В данный момент конфликт завис в шатком равновесии двух борцов, взявших друг друга в захват и топчущихся на месте, прощупывая оборону противника короткими рывками и ложными атаками. Зрителей хватало, а вот желающих вмешаться не было. Ну, по крайней мере, до нашего появления. Мы, словно невоспитанный подросток, взбежали во время турнира на татами и, хорошенько прицелившись, со спины, влепили ногой по шарам одному из тяжеловесов. Неожиданно, неприятно и очень обидно. Самое время второму борцу провести бросок и сломать локоть противника, надолго выводя из строя его загребущие лапы.

Решено! Пишу короткое письмо на официальные контакты и заодно дублирую его по найденным серыми методами адресам клан-лидеров, входящих в альянс, и начальников спецслужб. Может, оно и лишнее, но время жмет, шерсть на спине становится дыбом, а как известно: «в момент прыжка с парашютом очко десантника способно перекусить лом». В теле сообщения выдаю дозированную и отредактированную информацию о захвате замка и делаю предложение, от которого невозможно отказаться: за жалкие три лимона купить столь лакомую твердыню «Шуйфонговцев» и, перетянув одеяло на себя, обозначить знаковый прорыв в затянувшемся

противостоянии — одиннадцать замков против девяти!

Тугодумы в таком бизнесе не выживают — альянс выработал решение за рекордные семь минут. Запрос на входящее соединение:

— Дасюэши Сяолун, от лица альянса «Заветы Мао» — рад приветствовать представителя братского русского народа!

Я скептически покачал головой, выделил взглядом титул и в открывшемся полупрозрачном меню коснулся опции перевода. Надо же: «чин пятого ранга, крупный сановник при дворе и советник императора». Важный товарищ. Заодно перевел имя, зачастую и оно может рассказать что-то о своем владельце. Сяолун: «змея»! М-да, надо держать ухо востро...

Подтверждаю активацию чат-сессии, представляюсь главой сводного рейда. Повторный обмен приветствиями, липкая вязь велеречивых комплиментов и, наконец, переход к сути:

— Для подтверждения предоставленной вами информации прошу разрешения на перемещение нашего представителя на территорию захваченного замка. Обязуемся не применять магию и не активировать артефакты любого толка.

Кота в мешке покупать не желают, понимаю. Даю согласие, скидываю в штабной канал запрос на генерацию одноразового порталного ключа, пересылаю его советнику. Обещает прибыть через пять минут, вот и славно.

Сворачиваю окна и моргаю глазами, меняя фокусировку и пытаюсь понять, что за шум отвлекал меня от важных переговоров.

Оба-на! Оксана с пыльным и разъяренным лицом, покрытым мокрыми дорожками слез, хрипом, натугой, до звона напряженных сухожилий волочит по плитам тяжелое тело одного из китайцев. Десяток шагов, и она отпускает свою жертву, но только лишь для того, чтобы с ненавистью впечатать тяжелые сапоги в ненавистную морду, с хлюпающими звуками вышибая из нее веера кровавых брызг. Китаец не может укрыться от града ударов, его руки надежно связаны за спиной. Однако он не выглядит забитой жертвой — весело и презрительно скалился осколками зубов, сплевывая кровь, и громко напоминая девушке, как брал ее силой, смакуя подробности и пикантные детали.

Ищет легкой смерти, провоцируя девушку на убийство и не позволяя

ей дотащить себя до полуразобранной ниши в каменной стене, откуда совсем недавно извлекли пяток невменяемых тел? Вполне возможно...

Китаец предпринял очередную попытку:

— А как визжал твой русский дружок, когда я, словно карандаши, затачивал его пальцы острым клинком!

— Врешь, сука!

Планка у Оксаны упала окончательно, и она с удвоенной энергией принялась вколачивать азиата в камень. Помереть тому не дали, кто-то из наемников подсуетился и отлечил уroda. Вот теперь и на его лице проступила незамутненная ненависть:

— Твари русские, ненавижу вас! Резал и буду резать! Деда моего «Градом» на Даманском сожгли, отец в Приамурье золото мыл — пропал в тайге, я без ног вернулся после «конфликта на Дальнем»! Всех вас на ножи поднимем!

Я нахмурился и повернул голову к Младкору:

— Кто таков?

— Местный начальник внутренней стражи. Рабы его имя только шепотом произносят, до сих пор шугаются, беспредел творил жуткий. Он же и Алексея замуровал, а тот опять в себя ушел, смотрит в никуда да слюни пускает — надломилось что-то в парне. Ну, Оксана и психанула...

Я скрипнул зубами и сузил глаза — вот он, вражина, без всяких масок. Китаец разразился безумным смехом:

— Что морду кривишь?! Страшно? Или убить хочешь? А нет, нельзя, бессмертный я! Закопаешь или в камень упрячешь? Ничего, я умею ждать, ненависть сохранит мой разум — пройдут тысячи лет, ветер и вода превратят камень в пыль, и я освобожусь, чтобы вновь резать всех, кто говорит на собачьем языке!

Вот теперь и меня накрыло. Вскочил с трона, в три широких шага приблизился к брызжущему слюной азиату:

— Умеешь ждать? Испытай-ка настоящей ненависти! — прохрипел я в искаженное злобой лицо.

За спиной раздался хлопок портала, но меня уже несло — вслепую нащупав в инвентаре черный клинок Ллос и, практически без замаха, одним коротким движением всадил его в сердце врага:

— Передавай привет Паучихе!

Глава 12

Москва, Бизнес-центр, офис компании «Алькор».

— Ольга, тебе снова цветы от кавалера! Сегодня будем пить шампанское?!

Оля переключила виртэкран монитора в режим полной прозрачности и, не снимая с головы обруча мыслеуправления, взглянула на семенящую к ее столику Алину — администратора с ресепшна, чьим единственным достоинством были длинные стройные ноги и задорно подпрыгивающие чудеса пластической хирургии в глубоком декольте.

Сейчас источник косоглазия всех мужчин в офисе скрывался за яркими красками роскошного букета, а холеные пальчики с идеальным маникюром жадно прощупывали коробочку подарка, упакованного в дорогую бумагу с «живым» рисунком.

Ольга помимо воли покраснела: блин, Глеб! Большие некому — от других ухажеров цветов даже на первом свидании не дождаться, а этот не забыл своего обещания и умудрился заслать букет прямиком из Вирта.

Внимание симпатичного парня льстило, но ведь надо понимать, что такое женский коллектив и какой инфоповод для сплетен только что упал в благодатную почву. В прошлый раз даже отданная на откуп и совместно распитая бутылка «Вдовы Клико» не уберегла ее от двух недель якобы дружеских подколов и завистливого шушуканья за спиной. Оно и понятно — после обязательных антиалкогольных геномных прививок на трех девчат стало рождаться только двое парней. Не хотят, видимо, русские мужчины появляться в стране, где этиловый спирт больше не в состоянии всасываться в кровь.

Приняв у секс-бомбы дорогой букет и с трудом выцарапав из жадных пальцев коробочку с подарком, Ольга демонстративно положила ее в стол, чем вызвала дружный разочарованный вздох у любопытных товарок по офису. Блин, какой идиот придумал концепцию «опен спейса» и прозрачной мебели? Сидишь теперь как на витрине — ножки, едва укрытые короткой фирменной юбчонкой, плотно сжаты, в выставленных на всеобщий обзор ящиках стола демонстративный набор трудолюбивого менеджера. Все личное и интимное приходится таскать с собой в неэстетично разжиревшей сумке.

Цокая каблучками эмпатических туфель, купленных в порыве безумства на годовую премию, девушка направилась в бухгалтерию —

одалживать вазу. В финотделе сидели запасливые клуши, в основном дамы за сорок, и если кому-то вдруг требовался посреди рабочего дня штопор или нитка с иголкой — народ знал, куда обращаться. Встреченные по дороге сотрудники молча глотали так и незаданный вопрос о цветах и резко вспоминали о срочных делах — дорогая обувь отрабатывала вложенные в нее средства и исправно вплетала в ритм шагов отпугивающий грохот инфразвуковых барабанов. И нечего морды кривить, звуковое воздействие в разрешенных законом рамках, не все же каблучкам напевать эротичные мантры и призывно ласкать ультразвуком?

Вернувшись на рабочее место, девушка отгородилась от любопытных взглядов цветами, вдобавок развернула виртэкран монитора во всю его пятидесятидюймовую ширь и довольно невежливо активировала зеркальный режим задней панели — любуйтесь в свое отражение, завистливые мымыры! Одним богам известно, сколько сил она вынуждена прикладывать, чтобы не запищать от счастья, зарыться носом в потрясающий букет и не приняться рвать упаковку подарка, радостно вытанцовывая джигу. По сути, девушка была жутко одинока и абсолютно не избалована вниманием. Ибо считать таковым похотливые взгляды или попытки разновозрастных кавалеров напроситься вечером на палку чая, пусть даже предварительно выгуляв ее на культурном мероприятии — не позволяло дурацкое книжное воспитание.

Ее сверстники были вконец испорчены демографическим перекосом и жуткой конкурентной борьбой среди девчат за хоть плохонького, но своего парня. Утруждаться длительными ухаживаниями, пусть и за красивой, но такой несовременной девушкой, им было откровенно лениво. Вот и растворялись кавалеры один за другим, пожав на прощание плечами, и, поощрительно улыбнувшись, позволяли увлечь себя очередной милашке. А если отбросить от числа потенциальных ухажеров тех, кто сменил этанол на наркоту, мотающих срок и просто откровенных придурков, то всяко выходило, что вела ее судьба за руку в клинику искусственного оплодотворения и к алтарю реформистской церкви, сочетаться столь навязываемым ныне в массмедиа однополым браком.

Хрен вам, найдется и для нее принц на белом коне! Ольга мысленно показала кукиш сидящим за соседними столами менеджерам и чуть вздрогнула, при воспоминании о мужиковатой Ларе, что в последние недели активно принялась оказывать ей знаки внимания. Разнервничавшись, девушка плюнула на конспирацию, рванула ручку ящика стола и вытащила коробочку с подарком. Зашуршала бумагой, бережно разворачивая упаковку и любуясь калейдоскопом живых картин.

Со стороны их отдел сейчас напоминал вольер с жирафами во время кормежки. Торчащие из-за мониторов любопытные головы, вытянувшиеся на невероятно длинных шеях. Устоявшаяся картина мира шла вразнос, забитому гадкому утенку женского коллектива вырисовывался джекпот. Ну, открывай же скорей, не томи, на что там расщедрился таинственный ухажер?!

Ольга, наконец, справилась с оберткой и, ахнув от восторга, вытащила наружу широко рекламируемый и узнаваемый даже первоклассниками топовый коммуникатор «АйКом-9». Как громко шептались на всех углах подставные покупатели, нанятые креативщиками-маркетологами: «Ах, на миллиметр тоньше и на шесть грамм легче!» и глазами так наигранно по сторонам: зырк-зырк, вы, мол, слышали? Бегом в магазин, льготное кредитование с отрицательным процентом!

Девушке было наплевать на искусственно привитые толпе потребности менять гаджеты раз в квартал, но если честно — то ее комм отставал от топа уже на четыре поколения, и доставать его, отвечая на звонок, становилось все менее комфортно. Окружающие потребрабы морщили нос и вешали на нее пожизненное клеймо «лохушки» и «деревенщины».

Оля продавila запястьем вечный гелиевый браслет из морф-пластика, дождалась анатомической подстройки по форме кисти и с легким душевным трепетом мазнула пальцем по сенсору, активируя девайс. Все-таки очень дорогая игрушка, сто сорок золотых рублей — ее зарплата за три месяца беспорочной службы. К сожалению, за бумажные, или как их по старинке называли «деревянные», импортные товары не продавались — правительство, как могло, поддерживало внутреннее производство.

Пока Ольга восхищенно любовалась идеальной голографической картинкой, нанесенный на внутреннюю поверхность коммуникатора мазок спецлака под воздействием тепла и биохимии кожи изменил свои физические свойства и размяк, позволяя распрямиться сжатой в пружину крохотной игле.

Тоньше пчелиного жала, едва способный пробить кожу, крохотный пустотелый инъектор содержал в себе один миллиграмм синтетического батрахотоксина, что в двадцать раз превышает смертельную для взрослого человека дозу.

Яд, не имеющий эффективного противоядия, был полностью идентичен тому, который вырабатывают древесные лягушки-листолазы,

окрашенные в вызывающе яркие цвета, и, главное, отлично подходил для имитации несчастных случаев — нанятый киллер не хотел раньше времени тревожить остальных жертв и пускать по собственному следу полицию.

Секунда резкой боли в руке, судорожно дернувшиеся мышцы, и Ольга испуганно охнула, дыхание девушки перехватило, а сердце на секунду остановилось, затем бешено заколотилось вновь, в диком и рваном ритме. Токсин прервал потоки нервных импульсов в клетках, что в случае с сердечной мышцей привело к мгновенной аритмии, фибрилляции и практически необратимой остановке сердца.

Судорога выгнула дугой молодое сильное тело, сбитая ваза с цветами полетела на пол, заставляя соседей по офису вновь, на этот раз испуганно, вскинуть головы. Вид девушки, хрипящей и хватающейся за сердце, парализовал страхом одних и пробудил к действию других.

Встревоженный старший менеджер выбежал на панические крики из своего закутка с односторонне прозрачными стеклами. Как и положено по должности, он сориентировался первым и торопливо забубнил в коммуникатор, вызывая реанимационную бригаду, благо одна из них всегда дежурила в центральном офисе, очень уж удобно он был расположен, прямо в центре Москвы.

Медики примчались быстро, ребята привыкли к оперативности — в их работе счет идет на секунды, а немалые бонусы рассчитываются по сложной формуле, куда входят такие показатели, как количество минут, проведенных мозгом без снабжения кислородом, уровень насыщенности тела клиента медикаментозными препаратами и ширина спектра реанимационных мероприятий. Парамедик довольно грубо оттолкнул добровольца, неумело тискающего грудь девушки, изображая то ли массаж сердца, то ли искусственное дыхание. Рядом деловито засуетились остальные члены бригады, активируя и подключая диагностирующее оборудование.

Кислородная маска, подозрительно частые щелчки дозатора автоматической аптечки, киношно-знакомые разряды дефибриллятора. Десять тяжелых минут борьбы и, наконец, старший бригады поднялся от тела девушки, расстроенно покачав головой.

— Безнадежно. Внезапная коронарная смерть.

Реаниматор нашел взглядом старшего менеджера, который, помимо воли, косил глаза на стройные оголившиеся ноги девушки и разорванную до пупка блузку. Медик нахмурился и перекрыл своей могучей фигурой обзор управленцу:

— Прошу разрешение на старт процедур, согласно протоколу «А2-

прим»!

Плешивый управленец вздрогнул, мечтательно-слащавое выражение сползло с его лица, сменившись на мордочку загнанной в угол крысы. В последнее время дела в «Алькоре» шли все хуже, потенциальные клиенты явно не стремились превращаться в замороженный окорочок и массово голосовали рублем, делая ставку на оцифровку. Зарплаты заметно просели, перспективы не радовали, толковые сотрудники стали уходить. И тогда он сам, предварительно проверив медицинские карты персонала, выступил с инициативой, призванной удержать людей на рабочих местах. Каждому сотруднику — персональную корпоративную страховку, гарантирующую обещанное бессмертие в виде заморозки! А как убедительно он вещал на совете, демонстрируя диаграммы и указывая, что, применив такой способ поощрения еще десять лет назад, им ни разу не пришлось бы оплачивать губернацию. Убедил на свою голову! Не прошло и недели после торжественного собрания и вручения страховых сертификатов, как наступил первый предусмотренный договором случай.

Уловив, как сгущается атмосфера в помещении и тяжелеют направленные на него взгляды, менеджер пожевал губу и бросил:

— Разрешаю! В холодильник ее!

Повернувшись, он поплелся к себе в кабинет, натужно вспоминая, остался ли еще коньяк в припрятанной с прошлого корпоратива бутылке? А за его спиной уже набирала обороты отлаженная машина криозаморозки — бодро шелестели резиновые колесики каталки, раздавались зычные и властные команды бригадира реаниматоров, что-то торопливо бубнил в комм штатный юрист «Алькора».

Зыбкий Шанс протянул свою ледяную руку и положил ее на плечо девушки, уже бредущей по бесконечному коридору навстречу ослепительному свету...

— Передавай привет Паучихе!

Прохрипел я в лицо врагу, глядя, как его зрачки расширяются от ужаса, а рот распахивается в беззвучном крике.

Клинок в теле жертвы мелко завибрировал, как голодная псина при виде куска парного мяса, а затем принялся совершать жадные глотательно-поступательные движения, шинкуя плоть и поглощая душу сорвавшегося. Я в отвращении отшатнулся и попробовал разжать руку, но не тут-то было: жрец, инструмент и жертва — все это работало лишь в пугающем единении и мало чего стоило поодиночке. Злобный артефакт пропустил короткий разряд через мою руку, парализуя ее и заставляя мышцы судорожно

сжаться, намертво обхватив чёрную рукоять. Шесть паучьих лап, до сего момента сложенных вместе и составляющих тело клинка, с металлическим лязгом распахнулись, словно растопыренные пальцы ладони, и, пронзив ребра жертвы, показали из тела, явив испуганным взглядам окровавленные шевелящиеся когти.

А вот теперь и я затрясся словно припадочный, когда все то, что составляло суть врага — его воспоминания, эмоции и умения, впиталось в меня, собралось туго сжатым комком и, многократно усилившись, тонким лучом выстрелило куда-то в пространство, полагая что прямиком во владения Ллос.

Тело несчастного осыпалось черным песком, мгновенно превратившимся в тысячи крохотных, ломанувшихся в стороны паучков. Лапы насытившегося клинка со щелчком стали на место, рука вновь обрела чувствительность. Я стоял, пошатываясь и с трудом находя в себе силы не рухнуть в шевелящийся миллионами ножек живой ковер. До слуха едва доносились брань и проклятия ошеломленных наемников, выпускающих таким образом пар и пляшущих на месте, уступая дорогу любимчикам Ллос и резонно опасаясь давить ногами мелких ядовитых тварей.

Я же тем временем торопливо собирал в кучу пазл собственного разума, брезгливо отмахиваясь от остатков чужих мыслей, чувств и воспоминаний. Не знаю, кем я выступил в этом ритуале жертвоприношения — карающей дланью или тупой антенной с ретранслятором, но сознание он засрал знатно. Не уверен, но есть у меня крепкое ощущение, что теперь я смогу понимать китайский без переводчика. Да и с подачи жадного, никогда не расслабляющегося хомяка я выхватил из спрессованного потока мыслеформу топового комбо-удара роги, избравшего путь темного ассасина и умудрившегося прокачаться до двести шестидесятого уровня.

«Крылья Ангела» — наносится со спины, одним или двумя клинками полосую тело вдоль позвоночника, отделяя ребра от столба и выворачивая их наружу страшными, красно-белыми крыльями. Мрак какой... И ведь тянет меня проверить, что я заполучил — просто знания или конкретное умение.

Боюсь, люди охренеют, увидев исполнение жуткого комбо от лица низкоуровневого рыцаря да еще тяжелым двуручником...

Довольный хомяк обвел жадным взглядом оставшихся пленников, а затем надолго принял к моему уху, обещая решение всех проблем разом и крокодилы слезы крутых гор, что при моем виде будут рыдать от зависти. Голос беспринципного грызуна удалось заглушить, но теперь я отлично понимал, чем подкупают своих адептов всевозможные темные божества.

Банальные жажда силы, власти и игра на низменных инстинктах. Сам ничтожество, но тебя коробит от зависти при виде могучего воина? На алтарь его! Так в свое время неслабо порезвилась средневековая инквизиция, проведя серьезную работу по генной коррекции населения. Еще бы, если сотни лет подряд объявлять каждую симпатичную девушку ведьмой, то на выходе получим тот самый страх и ужас, что в просвещенной Европе зовется современными женщинами.

И ведь так сложно не поддаться искусу — отказала тебе деревенская красотка, значит, она ведьма! А святой католический брат не оспорит, ему и самому страсть как хочется заполучить жертву в пыточный подвал, раздеть, пуская похотливые слюни, обрить все тело и очень тщательно его осмотреть, в поиске дьявольских меток. И ведь это только начало, лишь первый шаг по дороге неограниченной власти одной твари, дрожащей над другой...

Отвлекаясь от тяжелых мыслей, я вчитался в окошко системного сообщения и, не сдержавшись, сплюнул: для меня Ллос приготовила персональную наживку.

— Принесенная вами жертва благосклонно принята божественной сущностью.

— Достигнут новый религиозный статус: «Младший Жрец Ллос».

— Особое умение: принося угодную Богине жертву, вы получите 1 % от накопленного ей опыта.

Пугаешь и искушаешь, кнут и пряник, так, Паучиха? Я прекрасно понимаю, что стоит мне положить на алтарь всех захваченных пленников, как уже через полчаса я достигну трехсотого уровня и стану обладателем сотни внеклассовых умений. Но во что превратится мой разум, пропустив через себя терабайты людских страхов, мыслей и страстей? Не это ли путь падения и превращения в классического Черного Властелина? Полубезумная тварь, одержимая лишь накоплением силы, для чего ей приходится убивать все больше и больше, раз за разом увеличивая дозу.

Вон как напряженно смотрит на меня Младкор, что-то тихо нашептывая в приватном канале. Краем глаза вижу, как закручивается вокруг меня спираль старших офицеров и преданных им людей. Знают что-то? Опасаются, что пойду вразнос и потребую притянуть за шкуру следующую жертву?

Нет, парни, стать крутым перцем и, ничего не опасаясь, идти по жизни

с гордо поднятой головой мне, конечно, очень хочется. Будь то ночная улица с ее гопотой или конфликт интересов с потерявшими родные берега ментами. Да и в Друмире такое желание не только не пропало, но и значительно окрепло. Однако не такой же ценой...

Будь моя воля, вообще отказался бы от сомнительного статуса, причем, стоит быть откровенным, не благодаря высокой морали, а скорее не доверяя собственной силе воли. Соблазн-то велик, да и оправдание своим действиям всегда можно найти. Ведь если глубоко покопаться в поступках китайских пленников, на лицах которых, наконец, прорезались настоящие эмоции, то половина из них заслужила применение высшей меры социальной защиты...

Но хрен там, в системе не предусмотрен реверс, наградили меня согласно поступкам — носи, блин, с честью и соответствуй...

Демонстративно бросаю клинок в инвентарь и на рефлексах вытираю ладони о брюки. Тонко чувствующий момент Младкор на рысях подбегает и докладывает:

— Командир, прибыл представитель от «Заветов Мао», — а затем негромко добавляет: — Он все видел...

Смотрю на чуть осунувшееся лицо Алексея и, игнорируя первую часть доклада, тихо спрашиваю:

— Не одобряешь?

Тот сразу понимает, о чем я, пожимает плечами:

— У любой медали есть две стороны. Наивно было бы думать, что Темный Пантеон создан исключительно для раздачи пряников и утешения хныкающих карапузов. Я даже, наоборот, рад — ну сколько можно грозить пальчиком, журить: ай-я-яй, больше так не делай — не пытай, не насилуй, не убивай... А вот теперь, в руках Первозжреца появился настоящий кнут, способный призвать к ответу и образумить адекватные умы...

Я кивнул: добро должно быть с кулаками — знакомый постулат. Не бывает света без тени, да и сам свет, он ведь разный... Вспышка от ядерного взрыва, оставляющая лишь серые тени на чудом сохранившихся стенах — это добро в его апогее? А тьма противоатомного бункера, укрывающая и спасающая жизни, — это что?

Мои размышления прервал переговорщик, неслышно подошедший и склонившийся в глубоком поклоне. Нет, это, конечно, не девять ритуальных прогибов полагающихся императору, но и не формальный кивок, с трудом втискивающийся в рамки приличий. В ответ я лишь слегка обозначил поклон, как старший младшему, и вопросительно поднял бровь.

На лице Дасюэши Сяолуна, прибывшего самолично, не дрогнул ни

один мускул, «Змей» прекрасно владел эмоциями. Повторно выразив радость при виде представителя братского русского народа, он на секунду замялся, а потом все же вильнул в сторону от дипломатического этикета:

— Уважаемый Лаит, я стал невольным свидетелем казни грязного Вэйдун... Нет, нет, я не имею ничего против — этот слоновий понос давно утратил разум и ходил по земле только лишь из-за невозможности убить его окончательной смертью. Но то, что я наблюдал сейчас, своими глазами... Я бы списал все на мистификацию, но Вэйдун был в цифре больше двух лет, а теперь система показывает его статус как «офлайн». Скажите, сучья подстилка мертва, артефакт не бутафорский? Одно ваше «да» — и сегодня в сотнях семей честных китайцев зажгутся праздничные фонари!

Змей эмоционально взмахнул руками, демонстрируя размеры счастья обрушившегося на головы мирных тружеников, и замер в ожидании ответа. Его глаза впились в мое лицо, ноздри чуть расширились, а чуткие пальцы были готовы обхватить мои запястья в попытке нащупать пульс и уподобиться детектору лжи. Я его понимал: информация о наличии оружия, способного убить бессмертного, сродни однозначно правдивому ответу на вопрос: «А есть ли бог на небе?»

Секунду поколебавшись, ответил честно, быть может, подсознательно пытаясь откреститься от жестокой казни разумного — ну не палач я ни разу! Ведь когда вот так, лицом к лицу, насадить трепыхающееся тело на клинок, в упор глядеть в стекленеющие глаза и слышать булькающий свист из пробитых легких — это страшно.

— Нет, он жив...

А вот тут удивленно вскинулся не только китаец, но и наемники, что окружали меня плотным кольцом для защиты и демонстрации статуса.

— Он жив, — повторил я, — но боюсь, что если б у него был выбор — то предпочел бы умереть. Фантазия Ллос безгранична, мораль своеобразна, а человеческая плоть столь хрупка и чувствительна к боли. А ведь впереди вечность...

Наверное, в моих глазах что-то мелькнуло, потому что переговорщик нервно сглотнул, дернул щекой и чуть подался назад:

— Вы... были там?

Я вновь достал Паучий Кинжал и продемонстрировал его китайцу:

— Подарок из лап Ллос и только не думай, что он достался мне легко и я ему хоть сколь-нибудь рад...

Теперь Змея качнуло вперед, его рука алчно дрогнула, выдавая желание заполучить уникальный предмет. Однако клинок подыграл мне, демонстрируя свою непокорную суть и божественную ярость. Шесть лап

лезвия молниеносно качнулись в сторону и с хищным лязгом клацнули в воздухе, на считанные миллиметры не дотянувшись до жадных глаз.

Посланник вновь отшатнулся, но взгляд его не был испуганным, скорее мечтательным:

— Могу... могу ли я просить вас продать мне этот предмет? Я готов предложить миллион золотых!

Увидев, как я скептически улыбнулся, Змей зачастил:

— Три! Пять! Да будь оно все проклято, десять миллионов!

Хренасе... Похоже, что у хитрого советника есть целый список претендентов для ненасытного клинка. При должной изворотливости и энергии уже через пару лет он превратится в существо вне категорий и сможет подмять под себя весь кластер. То-то сверкают его глаза, неужели верно просчитал?

Качаю головой:

— Уважаемый Дасюэши, я ценю ваше предложение, но артефакт выдан мне лично богиней и не может быть передан никому другому, да и не хочет он, вы же сами видели. Клинок не является предметом торга и переговоров. А вот кольцо воинов «Шуйфонга» уже стягивается вокруг замка, и я хотел бы напомнить вам о главной цели визита. Надеюсь, что заминка вызвана лишь вашей впечатлительностью, а не сговором с противником.

Мой голос похолодел, однако Змей уже пришел в себя, загнал поглубже мечты о могучем артефакте и перед нами вновь стоял безэмоциональный переговорщик с разумом как у аналитической машины. Он цепко оглядел стены, двор, пленников, его глаза прищурились, словно китаец выцеливал далекую цель. Наконец он потер руки и довольно кивнул.

— Хорошо, я подтверждаю сделку. Однако ситуация позволяет разыграть интересную многоходовку. Надеюсь, вы нам поможете, ведь ослабление «Шуйфонга» — в ваших же интересах.

Я сдержанно кивнул, слова Змея были разумны, но я опасался показывать ему свою заинтересованность хоть в чем-либо. План был прост — устроить ловушку, позволив триадовцам ворваться в замок, а затем обрушиться на них превосходящими силами и пленить максимально большее число воинов. Договор отсроченной передачи замка мы оформили тут же, на мой счет упало три полновесных миллиона, хотя еще целый час укрепление будет оставаться нашей собственностью. «Маоисты» так же получили право свободного перемещения по территории, и мне тут же стало не по себе, когда первая, закованная в сталь полусотня вывалилась из

портала и принялась крутиться по двору, подбирая места скрытых лежек.

Пора валить... Последний перегруженный гном вышел из донжона, отчитался в чате, что замок девственно пуст, забрали даже мышей. Склады закончат потрошить через десять минут. Отлично, укладываемся в график. Кивком указал Змею на пленников:

— А не настучат соклановцам о ваших воинах в замке, вон как глазами зыркают?

Советник катнул скулами — промашка! Затем его лицо озарилось:

— А продайте мне их! Почем хотите за голову?

Мне на секунду стало неуютно от такой терминологии, но сами «Шуйфонговцы» на связь не выходили, тянули время, надеясь отбить пленных на халяву, а то и рассчитывая на одновременный удар в спину.

Поморщившись, объяснил нашу ценовую политику. Змей неодобрительно покачал головой:

— Отыскать за пятнадцать минут полторы сотни русскоговорящих рабов, конечно, можно. Волей providения и трагических обстоятельств даже у нас в клане нашли приют десятка два несчастных. Но, уважаемый Лаит, такая политика недальновидна. Взрывной спрос неизбежно вызовет интерес и лавинообразный рост цен на ваших соотечественников. Другими словами, вы сами выступите спонсором процесса, провоцируя партии охотников за головами, которые уже завтра бросятся в ваш кластер, в надежде столь выгодно пристроить свою добычу...

Я задумался — действительно, наделять элитарностью славянских рабов и делать их объектом особого интереса не хотелось, моя цель кардинально другая. Чтобы все работоторговцы бледнели и шарахались в стороны, стоило лишь потенциальному рабу открыть рот и послать лесом на велико-могучем. Ибо знают, выручать своих непременно примчится кавалерия, и отрубит она жадные руки по самую жопу.

Но ведь Змей не просто так речи ведет, а имеет что сказать?

— Ваше предложение? — вопросительно взглянул я на сладко улыбающегося китайца.

— Три десятка рабов и уникальное сокровище из нашего кланхрана — в обмен на всех пленников!

Я скептически поднял бровь:

— Удивите меня...

Переговорщик закатил глаза, обещая что-то невероятное, и быстро затараторил в чат. Через пару минут переливающуюся пленку стационарного портала продавил казначей «Маоистов» в окружении пятерки охраны. Подойдя к нам и повинувшись кивку Змея, он достал из

инвентаря небольшую древнюю коробочку из темного дерева, аккуратно распахнул крышку. На замшевой потертой поверхности лежало маленькое ручное зеркальце из металла розоватого цвета с идеально полированной поверхностью.

- Зеркало Творца. Прочность 1/1. Неразруσιμο.
- Дополнительные характеристики: отсутствуют.

Аккуратно взял в руки. Тяжеленькое, грамм двести, и ни единой царапинки, указывающей на древность.

— В чем прикол?

К моему уху наклонился белорус и восторженно прошептал:

— Командир, это адамант! Самый настоящий! Двести шестьдесят граммов чистейшего адаманта!

Я тут же вспомнил Павшего, в непривычном для него образе Скупого Рыцаря, отщипывающего крохотными кусочками драгоценные крупинки от старинной пластины размером с монетку.

— Не ошибаешься?

Приблуда обиженно вскинулся:

— Я же Мастер-големостроитель, а «Распознавание Сути Вещества» — азы крафтинга!

— Ладно, верю...

Повернулся к довольному произведенным впечатлением китайцу:

— Сами почему не используете, в чем подвох?

Тот на секунду замаялся, но ответил:

— Предмет действительно «Неуничтожим»... Его невозможно переплавить, сломать, отпилить кусочек...

— Ну, и зачем нам такое вот бракованное изделие? — попытался я сбить цену, впрочем, не выпуская драгоценность из рук.

Азиат хитро ощерился:

— Судя по вашему интересу, вы знаете, как его использовать...

Наблюдательный засранец...

И вправду хорошая вещь, пригодится, инструмент просто нужен подходящий, руки Главы Божественного Пантеона, например.

— Ладно, согласен на сделку! Доставьте обещанных рабов и можете забирать «Шуйфонговцев»!

Спрятав зеркало в коробочку, я деловито засунул ее в инвентарь, проигнорировав возмущенно распахнувшийся рот казначея. Обвел всех взглядом:

— Ну, и чего стоим? У вас пятнадцать минут, работаем, ребята, работаем!

Через четверть часа во внутреннем дворе стало тесно от порталных арок. В русский кластер уходили остатки пленных, цепочка перегруженных гномов давно исчезла в ледяных пещерах, оставив лишь пару бойцов — охранять халявный кондиционер они решили до последнего. «Шуйфонговцам» завязали глаза и дополнительно накрыли зеркальным куполом стационарного щита, лишив их обзора и возможности сканировать местность радаром. Мощный поток бойцов клана «Заветы Мао» бил из третьей арки и щедро растекался по всевозможным нычкам на территории замка — сараям, цитадели, надвратным башням. Сюрприз триадовцам готовился со всем старанием.

А, вот и последний привет — показалась тоненькая цепочка из трех десятков обещанных рабов. Кивнул Младкору:

— Проверь!

Пока Алексей в быстром темпе сортировал новоприбывших, я выделил минуту на сортировку пришедших сообщений. Одно из них заставило выругаться вслух:

— Блин!

Завербованный мной китаец вышел на связь и молил не продавать его «Маоистам», резонно опасаясь резкого ухудшения здоровья и аргументируя невозможностью поставлять ценную инфу из плена.

Да как же его выдернуть из толпы, не засветив своих интересов и не скомпрометировав перед другими азиатами? Помог вернувшийся с докладом Младкор:

— Лажа, командир! Наших там двадцать четыре, братьев хохлов и бульбашей я тоже посчитал. Остальные: высокомерный латыш, болгарин, борзый поляк и три резких горца, с трудом говорящих по-русски...

О, вот оно!

Нацепив на лицо возмущенную маску, повернулся к Змею. Тот побледнел — чует косяк за душой!

— Гнилой товар! Троих пленников я оставляю за собой, этого, этого и вот этого, с крысиной мордочкой. Шестерка лжерусских мне не интересна, забирай их обратно!

Я отвернулся было, радуясь тому, как удачно вывернулся, однако увидел, как болгарин рухнул на колени и что-то умоляюще залепетал, причитая на смеси двух языков, очевидно, забыв вновь активировать встроенный переводчик, отключенный по просьбе Младкора.

Болгары — не чеченцы, жалко его, все же наш брат-славянин...

— А этого берем в качестве компенсации за попытку развода! Возражения есть? Нет, ну и славно!

Китаец молча проглотил выставленные претензии, и болгарский штраф, дал отмашку конвоирам. Мгновение, и несмело улыбающаяся цепочка пленников засемила к нам. Все, можно делать ноги. Группа отрыва уже застолбила пяток перспективных точек для передислокации, умудрившись удалиться от замка на полсотни кэмэ.

Стоп, а это что?! Все освобожденные были без вещей и сверкали белоснежным бельем подгузников или секси-стрингами в случае с девушками. Однако одна из пленниц, старательно забивающаяся поглубже в толпу, была одета в узнаваемое камуфляжное белье с таким же пятнистым топом, прикрывающим грудь.

Пятнистая?! Иди-ка сюда, голубка!

Глава 13

Кастел-Сити, англоязычный кластер.

— Щенок!

Бамс!

Размашистая пощечина, прилетевшая от взбешенного отца, резко мотнула в сторону лицо Тавора.

Массивный, хоть и не особо высокий воин-хуманс двести тридцатого уровня, избравший такую комбинацию как компромисс между сохранением человеческого облика и максимальной живучестью, каким-то непостижимым образом умудрялся нависать над почти двухметровым высшим эльфом. Тавор злобно щерился, но не смел огрызаться и смотреть в глаза, словно лупцуемый поводком бультерьер в руках строгого хозяина.

От отца веяло яростью, властью, силой и всепоглощающей уверенностью в себе. Еще бы — официальный миллионер и тайный миллиардер, в прошлом владелец заводов, газет, пароходов, а ныне третий заместитель главы «Олдеров», тайно готовящий безболезненный уход из клана в самостоятельное плавание.

В своих руках он сосредоточил более трехсот выкупленных уникальных патентов, в его интересах четыре партии скаутов безостановочно исследуют земли Фронтира, три серебряных рудника исправно наполняют казну, два топовых отряда наемников созданы и прокачаны за его же счет, семнадцать единиц недвижимости!

Тавор-старший знал свое дело, имел прорву терпения и обожал долгосрочное — на десятилетия — планирование.

Сейчас он глядел на сына и пытался понять: когда же милый пушистый щенок превратился в злобного полубезумного волчонка? Ведь перед ним были открыты все дороги — неограниченные средства, лучшие учителя, режим максимального содействия!

Но то, что досталось легко, на халяву и по праву рождения, абсолютно не ценилось. Парень начал бросаться в крайности, щупая границы дозволенного, постепенно расшатывая и расширяя их. Наркота, клубные оргии, небезобидные ночные шалости золотой молодежи в спальных районах Москвы. Сколько было попорчено девок, сколько насмерть забито бомжей и прохожих, просто так, веселья ради — Тавор-старший не знал, но судя по докладам телохранителей и начальника СБ — немало.

Может, и перебесился бы, оцифрованный олигарх и сам не был паинькой — многие его конкуренты до сих пор гниют по лесам, куда их вывозили рыть чайной ложкой собственные могилы. Однако кто-то из недоброжелателей решил сыграть по-крупному — подкинул горячий материал падкому на сенсации блогеру, ввел его в шальную компашку малолеток, и вскоре кровавые подробности ночных развлечений замелькали на страницах Виртнета, с потрясающей скоростью расползаясь из социалок в массмедиа. Пока Тавор-старший шел по следу в поисках истинного врага, а запущенная кампания по информационному противодействию набирала обороты и довольно действенно отрабатывала бюджет, мелкий гаденыш клюнул на приманку и засветился на десятке скрытых камер во время жуткой резни, устроенной в доме вирт-журналиста. Вопрос с одним трупом был еще решаем, но зачем шинковать топором всех членов довольно-таки многочисленной семьи?! Раскольников, блин, доморощенный...

Волчонка пришлось упрятать в Друмир, политические позиции самого олигарха заметно пошатнулись, а после циничного приговора врачей ему и самому пришлось задуматься о вечности. Переселение состоялось, немало сил, средств и времени было вложено в понимание происходящих процессов, конвертацию накопленного в виртуальные ценности, наработку нужных связей.

И вот теперь щенок снова подставлял его под удар, да еще так не вовремя — в реале осталось до черта незакрытых дел и львиная доля сбережений, ожидающих постепенного перевода в цифру.

Предоставив сыну мнимую свободу действий, Тавор-старший продолжал негласно контролировать все его действия. Информационные потоки полностью мониторились, физическую охрану и присмотр осуществлял преданный лично ему человек. Его оптимистические и нахваливающие сына отчеты приходили ежедневно, правда, на вчерашний запрос по инициации живой чат-сессии он не ответил, да и сегодня также не вышел на связь. Волчонок на вопросы лишь пожимал плечами: «Я ему не нянька, забухал да и слинял куда-то...» Беспокойство олигарха все нарастало, после беседы с сыном этот вопрос следовало решать немедленно.

Взглянув на Тавора, старательно прячущего сверкающие злостью глаза, олигарх ощутил ледяной холодок между лопатками — верный признак опасности, не раз выручавший его в лихие времена. А ведь вырос щенок, того и гляди — не сегодня завтра бросит отцу вызов за право главенствовать в стае! Мальчик становится опасным — уже

недостаточно задвинуть его подальше в чужой кластер, нужно уплотнять колпак контроля и нагружать сверх меры заботами, дабы не оставалось времени для шальных мыслей. Вспомнив причину своего визита, он вновь скрипнул зубами:

— Черт! Да ты совсем выпал из реальности, неужели не понимаешь, что своими действиями создаешь серьезную угрозу нашим деловым и финансовым интересам?! Что за бредовое задание ты заслал рекомендованному мной специалисту?! «Выкрасть трех женщин, посадить их на наркоту, насильно склонить к проституции» — это я еще могу понять, но дальше! Хирург-вивисектор, режиссер порно для уродов, специалист по нейропрограммированию сознания, сдвоенная акция на Красной площади — самосожжение плюс подрыв пояса смертника в толпе зевак! Ты совсем офонарел?! Такое резонансное дело обязательно возьмут на контроль «комитетчики» и рано или поздно докопаются до заказчиков!

Сынок мечтательно ощерился, заулыбался звериным оскалом, смакуя детали, а олигарх внезапно осознал, что зря он вытащил его из клановой «Бастилии» и лучшее, что можно предпринять, — это вернуть безумца назад, надеясь, что время и покой излечат разум хищника. Приняв интуитивно верное решение, он облегченно вздохнул и разом успокоился.

— Короче, сын! Твою акцию я отменил... Сядь! Сядь, кому я сказал!

Едва удерживаемый стальной волей отца щенок нервно подрагивал, крылья его носа гневно раздувались, а глаза сверкали яростным возмущением и неприкрытой угрозой.

— Так вот, твой шутовской балаган я отменил, цели будут уничтожены надежными, как лом, методами, не вызывая лишнего шума и резонанса в прессе. И еще, Тавор, пожалуйста, отнесись к моим словам правильно. Я хочу вернуть тебя в «Бастилию», не на общий режим, нет — исключительно в приватный сектор, с любым сценарием по выбору. Хочешь, найдем сотню самых дорогих красоток, можно даже настоящих живых моделей, а не игровых персонажей. Сменим обстановку, задрапируем все под Восток, устроим тебе локальный рай вкупе с гаремником, хорошо ведь будет — отдохнешь от всех забот, подлечишь нервы, а там и к семейному делу тебя приставлю!

Парень вскинулся, поднял на отца пронзительный взгляд, но через секунду взял себя в руки, покорно прикрыл глаза и кивнул.

— Хорошо, отец, прости, что доставил тебе столько беспокойства, наверное, так действительно будет лучше... Пап... Я люблю тебя...

Тавор шмыгнул носом и подался к отцу. Тот растроганно распахнул руки в объятиях и прижал сына к груди, поглаживая его по волосам и

шепча что-то успокаивающее...

Щелк! Хищно клацнул магический замок «Негатора Магии». Ошарашенный отец отлетел в сторону от сильного толчка в грудь и даже не подумал о сопротивлении, когда висящие на стенах гобелены рухнули на пол, а пятерка высокоуровневых наемников бросилась к нему, хватая за волосы и до хруста заворачивая руки за спину. Он лишь неверяще смотрел в глаза сына, пытаясь отыскать в них ответ на бьющийся в голове вопрос: «Как же я упустил момент, когда волчонок вырос и превратился в матерого волка?»

— Сын... Зачем этот цирк? «Негатор», блокировка исходящих сообщений во всем особняке... Достаточно ведь одного моего желания и, хвала Макарии, я умру, отправившись прямиком в точку привязки.

Тавор поощрительно улыбнулся:

— Сделай милость, иначе этим славным парням самим придется тебя убить. А за точку реинкарнации не беспокойся, если ты думаешь, что о твоём секретном «Бункере» в землях Фронтира никто не знает — то глубоко ошибаешься. И кстати, хочу заметить, что стандартные пароли — это зло. Надо же, иметь один и тот же пасс на пульт от телевизора и доступ к Залу Контроля! Батя, очнись, я его еще в двенадцать лет подобрал! Ну, давай, не тяни, дави на кнопку, или что там у тебя...

А вот теперь в глазах у олигарха заплескалась паника. Он рванулся, как медведь, пытающийся сбросить облепивших его псов, но добился лишь серии болезненных комбо-ударов, что ломали конечности и парализовали мышцы.

Тавор присел и сочувственно заглянул отцу в глаза:

— Пап, ну куда ты торопишься, успеешь еще по почкам получить. Тебе стоит начать ценить эти редкие мгновения без боли — семьдесят семь шагов от точки респауна до пыточной... Секунды тихого счастья... Наконец-то вся семья будет вместе, жаль только что блудная мамка нас покинула, выдоив с тебя сколько там миллионов за развод... Ну да ничего, попробую и ее разыскать... Ты, папуль, готовься, у нас впереди вечность, а рассказать и передать ты мне должен ой как много! К тому же ведь надо на ком-то отрабатывать методы виртуальных допросов и ломки сознания? А то приставленный тобой дуболом нас подвел — вчера неожиданно пустил слюни и впал в глубокое детство, вот ведь незадача, да? Мой друг Василек — тот еще затейник...

Похоже, что это имя было олигарху хорошо известно, он забился в руках наемников, а затем без сил обмяк, поднял голову и так тоскливо завыл, что у командира пятерки захвата от ужаса зашевелились волосы

на голове.

*Тавор брезгливо сплюнул и скомандовал:
— Режьте его!*

Уже больше суток как наш отряд по жуткой ломаной кривой вгрызается в земли Фронттира. Поначалу все шло более или менее гладко — раскланялся с «Маоистами», категорически отверг предложение советника ненадолго оставить наших бойцов на стенах в качестве лакомой приманки, при этом умудрился впарить китайцам заряженный накопитель за двести тысяч золотых. В общем, разошлись краями и расстались хоть и не друзьями, но проверенными партнерами. Проводить свою девушку домой я бы ему по-прежнему не доверил, но вот финансовые отношения — при должном уровне контроля и силовой поддержке интересов — вполне реальны.

Освобожденные рабы, в том числе и загадочная пятнистая, были спешно эвакуированы в русский кластер, а наш отряд под внимательным взглядом Дасюэши Сяолуна ушел через порталную арку к первой реперной точке в сорока километрах от замка. После штурма и трехчасового аврала с мародеркой, вымотанные наемники с облегчением рухнули на землю, ожидая отмашки от скаутов и наведения очередного портала. Двигаться самим смысла не было, отряд разведчиков, оседлавших скоростных големов, крыл колонну, как гепард черепаху.

Впрочем, через пару минут наши чингачгуки появились сами, выдернутые экстренным порталом прямиком из зыбучих песков, в которые они умудрились влететь на полном ходу. Парни вполголоса матерились — присутствие среди наемников прекрасного пола заставляло прикусывать языки, но потерянные полчаса безумно раздражали. Ребаф, беззлбный обмен колкостями с теми, кому не достались стальные скакуны, и рейнджеры вновь рванулись по собственным следам.

Мы едва успели расставить караулы и наладить котловое питание для всех желающих, как знатно погрызенная разведка вновь появилась посреди лагеря в радужных разводах порталных спецэффектов и кровавых пятнах рваных укусов. Приданный группе визард от «Перевозчиков» вновь не дал парням умереть, вытащив всех эвакуатором из хитрой засады, устроенной прайдом пустынных волков в узком ущелье. Земли Фронттира не отдавались первому встречному, а иронично скалили зубы и раз за разом отвечивали нам смачные оплеухи.

После обеда, во время которого мы еще дважды лицезрели взбешенных скаутов, тактику решили менять. Так как лихой кавалерийский

наскок не проходит — будем брать измором. Каждые пять минут разведка маркировала пройденный участок, устанавливая порталный маяк и закрепляя успех. Раз в час весь рейд подрывался и перемещался в новую точку. К вечеру удалось пройти семьдесят километров, притом что рейнджеры намотали раз в пять больше. До цели оставалось чуть больше сотни, и я оптимистично планировал достичь Потерянного Города уже завтра.

День был длинный, тяжелый и богат на события.

Дважды мне довелось побывать в роли фокусника.

Во время затянувшегося первого привала я прошелся от одного отрядного костра к другому, желая лично выразить бойцам благодарность, подбодрить словом и воодушевить примерными цифрами трофеев. Усталость брала свое, ноги заплетались, каждый шаг давался все тяжелее. Каково же было мое удивление, когда отведав знатной похлебки Мастер-повара независимого отряда «Шатунов» и, поскалив зубы в ответ на незамысловатый солдатский юмор, я поднялся, но не смог сделать ни шагу! Что за бред, какие к черту симптомы виртуальной усталости? Да я просто перегружен по самое не могу!

Заглянул в инвентарь и ахнул! Вам доводилось когда-нибудь, рухнув без сил, непонимающе хлопать себя по карманам и с изумлением извлечь наружу трехсоткилограммовый кошелек, набитый тугими пачками разнокалиберных купюр? А я вот испытал...

Багира, итить, радость моя! Пока мы вели переговоры, мародерили и местили ногами песок Фронттира — киса убивала.

Раздувшаяся сумка была забита в плотный перегруз всевозможным барахлом в самом диком ассортименте. Предметы, безликие поодиночке, будучи сгруппированы в отдельные кучки, довольно четко освещали боевой путь пета. Под удивленными взглядами наемников я принялся выкладывать добычу на циновку.

Куски руды — железо, медь, серебро и увесистый золотой самородок, грамм в триста. Две шахтерские кирки, причем обе интересные, с плюсами к горному делу и повышенным шансом на добычу редкоземов. Багира явно повстречалась с рудокопами, надеюсь, «Шуйфонговцами», что, если честно, сомнительно. Впрочем, бегать по чужому кластеру в поисках незадачливых хозяев отобранного имущества я не собирался — ну, не повезло кому-то, бывает, а я не святой, не стоит идеализировать Рыцаря Смерти.

Вот пума ворвалась в мастерские — кузнечный инструмент, разноцветные слитки металлов, хм... — и пара рабских ошейников с

магическими замками и потертыми проушинами для цепи. Это прямоком из инвентаря надсмотрщика или можно записать на свой счет освобождение еще нескольких рабов? Догадался кто-то из них погладить молотом пробегающую мимо черную смерть и, получив спасительный удар когтистой лапы, отправиться на респаун, в надежде незаметно улизнуть во время всеобщего бардака и паники?

Полведра ювелирки, от мусорных колечек «+1 к чему получилось» до артефактного «Колье Мятежного Паладина», ценой в семьдесят тысяч золотых. Набранное из тридцати почерневших от времени монет, кольцо позволяло подвесить на каждый серебряник одно заклинание до десятого уровня включительно. В бою они активировались мгновенно, без дополнительных затрат магии. Компенсируя перекося вундервафли, амулет имел период восстановления сутки, так что использовать его нужно с умом, в качестве колоды мелких козырей из рукава.

Очень хитрая штука, однозначно беру на вооружение! Размышлять над конфигурацией было некогда, поэтому забил в кольцо два десятка Качалок Жизни на девяносто единиц каждое и разнокалиберные заклинания контроля — «Слепота», «Страх», «Руки Мертвеца». Россыпь новых иконок быстрого доступа вывел на главную панель, в очередной раз перегружая боевой интерфейс. Надеюсь, что через пару лет он не будет выглядеть как рабочий стол моего настольного компьютера, где под сотнями пиктограмм не было видно фоновой картинки...

Так, что у нас дальше? На сладкое я оставил залежи брони и вооружения, которых вполне достаточно, чтобы украсить Трофейный Зал в замке средней руки. Звяк, звяк, звяк — падали на циновку щиты, мечи, топоры, катаны и пестрая, слабоузнаваемая, без встроенных подсказок азиатская экзотика. Всякие там цаоляни, тонфы, баны, ерибо, гуни — блин, кому вас продавать, в русском-то кластере? Впрочем, найдутся и у нас любители экзотики, хотя при виде того же цзяньгоу — гибрида сабли, крюка, серпа и кастета, мне было совершенно непонятно, как его использовать и где можно обучиться технике работы, ведь у каждого оружия есть свои «коронки», овладеть которыми можно только у мастеров-неписей.

Гора трофеев росла, и мне пришлось отвлечься, формулируя приказ в чат-канал вспомогательных служб:

— Одного грузчика ко мне, нужно принять триста кило личных трофеев.

Звяк! Рухнула на кучу последняя пара сверкающих кольчужных перчаток и медленно сползала в самый низ, вызвав по дороге сход мини-

лавины из разнокалиберной амуниции. Вроде все...

Хлоп! Сумка вновь дрогнула в моих руках, приняв очередную добычу ненасытной кошки. Знакомый мне золоченый шлем с пышным плюмажем из разноцветных перьев, пестрый пояс замысловатой формы, богато украшенный камнями и щедро усеянный кармашками да ячейками. Добралась-таки Багира до указанной ей цели! Долго бегал от пумы высокоранговый кризис-менеджер, но от черной смерти не уйти — умрешь уставшим! Спасибо за поясок и шапочку — у меня прям-таки руки зачесались от желания мелко потроллить попугаистого азиата!

Невдалеке хлопнуло эхо портального перехода, заставив встрепенуться охрану и закрутить головами отдыхающую смену. Едва слышный топот мягких лап, и в распоряжение отряда, снеся с тропы зазевавшегося караульного, ворвалась покоцанная, но безумно довольная Багира. Врезавшись в меня могучим лбом, пума громогласно заурчала, заставив поморщиться и перевернуться на другой бок спящего Младкора, что воспользовался передышкой и решил перехватить полсотни минут сна.

Кошка выглядела чудом спасшейся из мусоровоза, где ее прессовало и давило, выдавив из зверя шесть жизней и позволив, на одних волевых, вырваться из смертельной ловушки. Шерсть зверя, там, где она еще сохранилась, сваялась липкими бурыми комками, в остальных же местах виднелись следы химических и магических ожогов, обугленное мясо, десятки порезов и глубоких засечек. Жизнь пумы тревожно мигала на одиннадцати процентах, в самом низу оранжевой зоны.

— Больно, киса? — спросил я шепотом, не решаясь даже почесать мурлыку за отсутствующими ушами.

Башню пуме покоцали страшно, с левой стороны все еще противно пузырилась и чуть парила фиолетовым дымком бордовая рана, с правой — молодецким ударом была снесена вся кожа вместе с мышцами, пугающе оголив оцарапанные кости черепа.

Багира хлюпнула мокрым носом и что-то негромко мявкнула, жалуясь на жизнь и сетуя на нерадивых хозяев, что ставят задачи за гранью возможного.

Покосившись на гору халявных трофеев и почувствовав себя последней сволочью, я попробовал отлечить кошака стандартными некромантскими средствами — «Реанимация Нежити», классическая лечилка для поднятых существ. А вот хренушки, белесые капли некромагии бессильно стекли с теплого звериного бока, и даже сама Багира с недоумением покосилась на меня.

Кошатник найдется в любом коллективе, кто-то из наемников не

выдержал вида страданий измятого зверя и зачитал «Великое Излечение». Результат: возмущенный рык, хитрый удар лапой, и голова добровольного помощника улетела по высокой дуге за пределы лагеря — выпученные глаза несчастного были полны недоумения и праведной обиды.

Ну, ребята, понимать ведь надо, обученная собака у чужака пищу не возьмет, боевой конь не подпустит к себе никого, кроме хозяина, что уж говорить о кошке — существе с независимым характером и тонкой душевной организацией?

Побочный результат эксперимента — здоровье Багиры так и не восстановилось, похоже, что для сторонних игроков она проходила по разряду обычных монстров — лечить их, за редкими исключениями, невозможно. Скорее всего, владей я умениями лекаря, подлечил бы хвостатую за минуту, но я как бы совсем наоборот — Рыцарь Смерти, и мое обладание живым петом не более чем казус, случайный выверт растущего мира. Конечно, никто не отменял использование тривиальных свитков, но восстановление тридцати тысяч хитов Багиры встанет мне как ужин в хорошем ресторане.

Получаю добро от урчащего над добычей хомяка, отыскиваю в инвентаре «Зелье Возрождения», залпом пью и активирую умение «Помощи Неназываемого». Пуму подбрасывает и выгибает дугой, зверь тревожно рывкает, сломанные кости с хрустом встают на свои места, серебряная волна пробегает по телу, восстанавливая роскошную шкуру и залечивая раны. Секунды спецэффектов, и удивленно хрюкнувшую Багиру опустило на землю. По-моему, божественная длань не только излечила могучего зверя, но и значительно усилила — кошка заметно подросла, в ее взгляде поселилась мерцающая тьма, а тугие канаты выпирающих мышц волной перекачивались по телу.

Ха, вот теперь совсем другое дело! Киса урчит и усаживается у моих ног, довольно щурясь и завороченно уставившись в пламя костра.

Я же задумался — уникальное достижение «Святой Бессребреник» больше никому получить не удастся, оно дается лишь однажды, первооткрывателю одноименной ветки. Но вот секрет получения базового статуса «Бессребреник», полностью защищающего личные вещи от жадных лап ПК — стоит очень многих миллионов. И продавать его надо серьезным кланам либо использовать знание как весомый аргумент в переговорах. Ценнейшая ведь инфа!

Кстати, из меня бы теперь получился зачетный ПК — фракционные отношения работают только в плюс, одеваться можно в самый топ, не опасаясь что отберут, а вот шмотки противника будут исправно

телепортироваться в мою сумку... Эх, жаль не по статусу мне такие развлечения: глава клана, Первожрец — практически официальное лицо Темной Стороны. Светлый эльф, ага... Выглядела бы моя трофейная охота так, как будто директор «Газпрома», получив суперудар и временную неуязвимость, решил монетизировать полезные бонусы и пошел сшибать по ночам кошельки у прохожих. Прибыль есть, смысла нет...

А ведь солидно поднялся я на этом походе — деньги, умения, статусные и имиджевые изменения, сотни подборок карт, возможное пополнение в клан...

Второй случай произошел после очередного порталного перехода. Получив добро от передового дозора, штабная группа нырнула в арку и, мгновенно переместившись на два десятка километров, оказалась внутри гигантского костяка, наполовину вросшего в песок. Сдохшая в седом прошлом тварь была лишь немного меньше Тяньлуня, ее размеры давили на мозг и поражали воображение. Внутри каркаса из ребер пара сотен наших бойцов разместилась вполне комфортно и без стеснения.

Подняв глаза, я оглядел многотонные позвонки, угрожающе нависшие над головой, и покосился на нетерпеливо топчущихся на месте скаутов, которые дожидались обновления бафов и завершения легкого полевого ремонта уже потерявших конвейерный лоск големов. Бесстрастный казначей прислал список затребованных белорусом расходников, и мне лишь оставалось подмахнуть его, скрипнув от офигения зубами, вмешиваться в естественную и неторопливую регенерацию механоидов стоило лишь по большой нужде...

Поймав усталый взгляд капитана рейнджеров, я сложил брови домиком и поинтересовался:

— Что это мы как могильные черви в костяк забились?

Старший луч офицерской звезды пожал плечами:

— Тень, командир. Другой здесь не найти, вокруг песок, кости и окаменевшие яйца василисков, в курином смысле этого слова, а то лыбятся все, если не уточнять... Судя по всему мы находимся у иссякшего источника Магических Сил. Похоже, что мифические твари приходили сюда тысячелетиями — зарыть в раскаленный песок свою кладку и умереть, прикрыв ее своим телом. Запах Василиска, даже дохлого, распугивал всех и вся, а его подгнившее мясо было отличной пищей для вылупившегося молодняка...

— Хренасе у них биологический цикл!

— Ага, жрут, растут и всю жизнь ищут идеального партнера. А разыскав — залет и смерть. Символично...

Я удивленно покачал головой, впрочем, больше впечатлившись философскому характеру и энциклопедическим познаниям скаута.

— И что, они все таких размеров?

— Чур меня, чур! — аж вздрогнул капитан. — Это древние реликты и окаменелости, не носит уже земля таких тварей, нам хватает обычных: Молодых, Зрелых и Матерых Василисков. Последний, кстати, метров пяти длиной, и валить его приходится десятком воинов, очень уж высокая сопротивляемость магии, да и умения жутко неприятные... Хотя добыча радует, не без этого, зверюга нечастая. Кстати, командир, как археолог археологу, чисто для сравнения, вон, смотри!

Капитан ткнул пальцем в сторону кучки валунов, выглядывающих из пологого бока песчаного бархана. Е-мое! Да это же яйца!

— Окаменевшая кладка Древнего Василиска. Количество яиц — 4 штуки.

Размером булыжники были с двухсотлитровую бочку и весили, наверное, соответственно.

Скаут, убедившись, что я разглядел предмет разговора, продолжил:

— Габариты срисовал? А теперь прикинь — яйцо Матерого Василиска размером чуть меньше футбольного мяча, представляешь размеры исходного монстра? Вот бы разыскать такого реликта и выпотрошить, там ведь все, что угодно, может быть, вплоть до оружия позабытых ныне героев...

Хм... Я пролистал список личных умений, на секунду завис над подарком от Доминошки. «Наседка», говорите? «Достаточно одного лишь моего желания, чтобы любое выбранное яйцо мгновенно достигло зрелости и явило миру новое создание»? Ну как тут не пожелать?

Человек вообще любопытное создание. Прикрутите на голой стене большую красную кнопку, и я вас уверяю, уже через пять минут найдется не совладавший с любопытством товарищ, что, настороженно втягивая голову в плечи в ожидании большого «бум!», таки ткнет пальцем. А я что, не человек? Да еще хомяк подзуживает, он из всего разговора одно только слово и услышал: «Добыча!»

— А вот сейчас и проверим, — негромко прошептал я.

— Что? — не понял меня капитан скаутов.

Я не ответил, а переключился на общий канал:

— Рейду: код «Оранже-4-4!» Готовность три минуты!

Расшифровка аббревиатуры проста: оранжевый цвет тревоги говорит о

максимально высокой вероятности боевого контакта, две четверки — описывают предполагаемого противника: монстр, вне категорий.

На рысях подбежал Младкор, запнулся на секунду, с трудом проглатывая недожеванный кусок мяса, кивком поблагодарил за протянутую флягу-термос с холодным квасом:

— Где твари, командир? Тут же кладбище Василисков, даже пустынные волки сюда не заходят, уже в километре начинают писаться от страха.

Я указал на окаменевшую кладку.

— Есть у меня чуйка по поводу этой яичницы, как бы не вылепилось из нее что-то...

Алексей посмотрел на меня с большим сомнением, но вслух ничего не сказал — заказчик платит, и если ему вдруг приспичило поиграться в солдатиков — его право. Строем перед ним никто ходить не будет, но редкую тревогу отработать можно, пойдет только на пользу.

Кивнув, Младкор разразился в штабном чате градом команд, активируя одну из домашних заготовок и выстраивая заранее отработанную формацию.

Пара минут суеты, и, как всегда, незаметно появившийся рядом рейд-аналитик нейтральным голосом прокомментировал:

— Построение завершено. Отставание от норматива: пятьдесят секунд. В строю девяносто один процент от списочного состава.

Алексей громко скрипнул зубами — чувствую, последуют оргвыводы с занесением в грудную клетку! Бойцы, расслабившие булки в преддверии отдыха, едва слышно ворчали и шевелились как мухи в меду. В цифровом мире, пронизанном вдоль и поперек чатами да приват-каналами, информация разлеталась мгновенно. Думаю, что уже через секунду после моей команды в ответ на тревожные вопросы командиров отрядов последовало ироничное: «Релакс — учебная тревога, наниматель чудит».

Вот что за на фиг, откуда разброд и шатания? Девять процентов, почти три десятка бойцов, слиняли за пивом? Реальщики пошли на перекур, а кто-то из сорвавшихся натянул одеяло повыше на голову и решил проигнорировать шебутного нанимателя? Армия, блин, нельзя тут одним лишь пряником, мгновенно на голову сядут! Ну, ребята, сами нарвались, буду сейчас ваш борзомер регулировать!

Выйдя перед ошетинившимся сталью строем и проигнорировав демонстративно-серьезных бойцов, которые с самым суровым видом вглядывались в окрестные барханы, я трижды мысленно сплюнул через плечо и активировал умение «Наседки».

— Р-р-оар-р-р!!!

Яростный рев возродившейся твари смел с верхушек холмов чахлую растительность и пудовым кулаком вбил наши сердца в пятки.

— Фиксирую применение неопознанного массового дебафа. Присвоена метка: «абилка-1». Ориентировочный эффект: общее замедление, снижение базовых характеристик на полсотни единиц.

Спокойный голос аналитика привел меня в чувство, позволив оторвать взгляд от огромного, размером с двадцатитонную фуру Древнего Василиска.

Зверь медленно вставал на ноги, похрустывая суставами и шелестя черными чешуйками брони. Монстр был похож на гигантского геккона с чисто символическими крыльями и мощным мясистым хвостом. Никакой мифологической классики, в виде уродца с петушиной головой и телом жабы. Да и процесс рождения мы наблюдали воочию, не понадобилось яйцо, снесенное петухом и высиженное жабой на подстилке из навоза. Обошлись одной лишь окаменелостью и мгновенным инкубатором в моем лице.

Пятерка личных бодигардов тревожно засуетилась, перестраиваясь и загораживая телами охраняемый объект.

— Отходим, командир! — скомандовал старший группы и, кивнув своим парням, принялся по-ментовски профессионально оттеснять меня за линию щитов.

Волна металлического лязга прошла по строю — наемники, оценив внекатегорийного монстра, спешно добронировались, захлопывали забрала и плотнее смыкали ряды.

Со стороны тыловых служб стояло зарево визуальных эффектов и слышался спешный речитатив заклинаний — за последние секунды до схватки баферы спешно выжимали все, на что способны.

Аналитик уже выдал обозникам список первоочередных характеристик к улучшению: сопротивления магии земли, огня и менталу, сила и хиты. Штаб торопливо вырабатывал предполагаемый узор боя, отталкиваясь от тактики охоты на обычного Василиска и масштабируя все до размеров рейда.

Похоже, что первичный массовый дебаф еще не был атакой, а лишь окружающей тварь аурой страха. Но теперь, привлеченный шумом, сиянием, а то и просто редчайшим в этих мертвых местах всплеском маноэнергий, Василиск повернул в нашу сторону голову, всмотрелся и, не беря паузу на «предварительные ласки», мгновенно атаковал!

Тяжелый взгляд монстра, словно лазерный луч, заскользил по рядам

воинов, поглощая движение и краски, оставляя за собой лишь серый монолит окаменевших тел.

— Фиксирую применение неопознанного умения. Присвоена метка «абилка-2». Ориентировочный эффект: парализация, уменьшение прочности надетых предметов на случайную величину.

И действительно, с некоторых из попавших под удар воинов сыпалась пыль и ржавая труха — экипировка расплзалась, словно гнилая тряпка столетней давности. Ох, и будет же мата после боя!

— Регистрирую девять... одиннадцать... четырнадцать полных резистов к «абилке-2»...

Вклиниваюсь в монолог, хоть и не дело это отвлекать спеца такого уровня, но очень уж резало слух:

— «1-Абилка-2» — сменить название на «Взгляд Василиска». Маркер: «Абилка» — на «Аура Василиска».

— Принято. Провожу анализ персоналий... У всех упомянутых бойцов максимально высокое сопротивление к магии разума. Обновляю список рекомендованных бафов для рейда на Василиска...

Блин, аналитик невероятно крут, отстукивает сообщения, как метроном, — монотонно и неотвратно. Я бы над выдачей каждого прогноза морщил мозг десятков секунд, а этот — шпарит без остановки, мгновенно глотая и перерабатывая впечатляющие массивы информации! Нужен, очень нужен мне такой помощник! Надо перекупать, не считаясь с расходами, прав был товарищ Сталин, кадры решают все!

— Первый пошел! — раздалась зычная команда Младкора.

— «Пробник» пошел! — продублировал кто-то из командиров рангом пониже.

Из-за спин бойцов в сторону монстра рванулся одинокий камикадзе — раззявив рот в немом крике и занеся над головой плохонький меч, он широкими прыжками неся к Василиску, что на секунду опешил от такой наглости. Однако стоило лишь воину переступить за некую невидимую черту, как пасть змея распахнулась, и длинный липкий язык выстрелил в сторону наглеца.

Хлоп! Боец прилип словно стальная муха. Ням! Исчезло трепыхающееся тело в широкой пасти.

— Второй пошел!

— «Абилка» номер три, дистанционная. Мгновенный вывод из строя одиночного противника, радиус поражения порядка двадцати метров... Частота применения устанавливается...

— Переименовать в «Поглощение»...

Второй боец смог-таки добежать до змея и теперь мялся у его ног, набираясь смелости рубануть монстра топором по чешуйчатой лапе.

В это время перевариваемый заживо первый «пробник» деморализовал остальных воинов своими воплями в батл-чате. Впрочем, разлагающий эффект длился недолго, кто-то из старших офицеров, наделенный модераторскими полномочиями, кикнул паникера из канала. Действительно, что за кипиш? Ты же бессмертный, с ослабленным на девяносто процентов болевым порогом, имей гордость умереть достойно!

А ведь были в реальности случаи, когда приходилось глотать свой ужас и умирать молча! Выходит группа по болоту из вражеского тыла — если сорвался с тропы и рухнул в зыбучую грязь, тони без звука! Крикнешь — привлечешь внимание противника ко всему отряду — в секунду ударит по пристрелянному квадрату миномет, забьются в руках радостно щерящихся Гансов пулеметы, шпигуя пространство свинцом до не совместимой с жизнью плотности. Конечно, Фортуна — дама ветреная, может, кому и улыбнется, но вряд ли слабаку и трусу...

— «Абилка» номер четыре, ближний бой...

— Э-э... «Колесование».

— Принято. «Абилка-пять», массовое...

— «Дрожь Земли».

Наемники вели себя как осторожный боксер при встрече с незнакомым, но титулованным противником — наглым и борзым. Кружась вокруг, прощупывая оборону редкими выпадами и внимательно анализируя мастерство и коронки оппонента.

Строй стоял, пошатываясь под воздействием групповых эффектов, и как будто дышал — то размыкая свои ряды, пропуская собирателей могилок и пробирающихся на свои места реанимированных бойцов, то смыкаясь над телами павших товарищей.

Наконец, умения твари пошли по третьему кругу, сюрпризы вроде как закончились. Младкор глянул на аналитика:

— Общий анализ!

— Внекатегорийный мифический монстр, ориентировочно семисотый уровень, однозначно входит в топ-100 Друмира. Текущая рекомендация: отступление, удвоение количества воинов ближнего боя, ребаф по новой схеме.

Алексей перевел глаза на меня — окончательное решение за нанимателем. Я уточнил:

— Багира учитывалась в расчетах?

Аналитик покачал головой:

— Не поддается анализу, недостаточно информации.

— Ясно. Тогда будем атаковать!

Младкор кивнул и переключился на штабной канал. Значит, согласен. Явно безумный приказ наемники могли и не выполнить, издержки демократии и отсутствие достаточной мотивации — перед строем за трусость не расстреляешь, а вот боль и возможная потеря амуниции вполне реальны.

Пятерка главных танков рейда рванулась к Василиску. Бойцы, специализированные на двух задачах: выживание — отсюда невероятная толщина плюс бронированность тушки, и удержание агро монстра на себе, не позволяя твари переключиться на тряпичных кастеров, кожаных рог и кольчужных рейнджеров. Тут уж вовсю приходится использовать хитрые классовые умения. Происходи дело в реальности, они бы выглядели как щелчок по носу, молотом по мизинцу, щитом по яйцам...

Игровая механика так же обыгрывала их, как спецудары, ауры, боевые крики и особые комбо.

Каждому из врубающихся в ящера воинов ассистировали несколько лекарей и баферов, оперативно подлечивая и возобновляя пассивные щиты. После первых же ударов острым железом тварь взбеленилась, ее яростный рев волнами накатывал на пошатывающиеся ряды, щедро вышибая единицы хитов, калеча шмот и прогибая базовые характеристики. Ох, и сильна же зверюга, причем именно своими массовыми эффектами — тут уже неважно, сто человек ты привел или тысячу, всем достанется от щедрот.

Двадцать секунд прямого воздействия, набрано достаточно агро, можно подключать главные калибры.

— Работаем!

А вот теперь мы ударили в полную силу, размахнувшись от души, крякая от усердия да еще коварно зажимая в кулаке свинчатку. И если этого не хватит, чтобы посадить гиганта на задницу, стоит задуматься о плане «Б» — спешном отступлении!

Давно эта мертвая земля не видела таких энергетических всплесков! Сотни заклинаний прессовали ману в причудливые мыслеформы, ежесекундно откупоривались десятки фиалов, личные накопители и кристаллы спешно вычерпывались до дна. Три сотни разумных замахнулись на последнего в этом мире древнего мифического зверя!

После посещения убежища Ллос и божественного противостояния с закритичными величинами энергетических полей мне стало казаться, что я научился воспринимать потоки маны обычным зрением. Как минимум в

случаях, когда выплескиваемая мощь достаточно велика. Вот и сейчас я явственно наблюдал, как рассеиваемая в пространстве зеленая взвесь, исходящая от клериков и друидов, пробуждает к жизни чахлые ростки зелени под нашими ногами. Как подрагивают костяки, самопроизвольно запитываясь серым туманом некроэнергий. Как прогибается астрал от давления могучих существ, желающих припасть к фонтанам магии огня.

Я потряс головой, отгоняя излишние образы, и сосредоточился на бое. Василиск выдержал первый удар и теперь больно и точно бил в ответ.

Наемники давили, словно стараясь сжать грудью невидимую пружину. С каждым отыгранным миллиметром пространства сопротивление усиливалось, и нам уже явно не хватало сил идти вперед, более того, ноги начали проскальзывать, и недалек тот момент, когда бойцов просто отбросит назад.

Запасы маны истощались, боевые умения давно использованы, треть бойцов постоянно находилась на полпути между могилой и боем.

— Сливаемся, командир! — встревоженно произнес Младкор и с намеком покосился на Багиру.

— Подтверждаю, — выдал прогноз аналитик. — Тварь усиливается. Мы снесли ей тридцать два процента хитов, при этом, согласно графику получаемого урона, мощь ударов монстра возросла на тридцать один процент. Зависимость линейна, предполагаю удвоение силы ответов на финальной стадии боя. Впрочем, мы ее вряд ли увидим...

Ясно, пора выводить на игровую доску резерв Ставки. Раньше не стоило — нужно было пощупать зверя без козырного туза, дать наемникам шанс. И вот сейчас, если пума сможет вытащить нас из той задницы, куда мы так радостно влезли, бойцы лишний раз призадумаются о том, на чью сторону встать в день «Икс».

— Багира, фас!

Уже давно подрагивающая от нетерпения кошка рванулась как арбалетный болт, по любимой привычке сметая с дороги попавшихся под ноги бойцов. Как там в пословице: «У носорога плохое зрение, но при весе в три тонны это не его проблемы?» Вот и у нас схожий случай. Не сдерживать же пуме боевой порыв, снижая скорость атаки и лавируя между наемниками?

Размазываясь в темный силуэт, Багира искрила на ходу, окутываясь разноцветными аурами, активируя разнообразные умения и персональные бафы.

Бам! Пума врезалась в ящера, осадив-таки его на задние лапы и заставив развернуться всем корпусом к новому противнику. Затрещала

прочная чешуя, во все стороны полетели матовые пластинки с тарелку величиной, и Василиск забился, словно рыба в руках у опытного повара.

Черная, как нефть, кровь мифического зверя тугими струями фонтанировала из глубоких ран, отравляя землю вокруг на многие столетия вперед. Активизировались наемники, облегченно отваливая от морды монстра и пристраиваясь с боков. Позиция однозначно выигрышная: меньше получаемый урон — выше шанс нанести критический удар.

Дело пошло, полоса жизни монстра прямо на глазах поползла вниз, получившие передышку клерики спешно давились фиалами и переключались на второстепенные задачи — вместо вытягивания бойцов с того света появилась возможность навесить баф-другой, а то и жакнуть чем-нибудь разрушительным из скудного арсенала докторов.

Я с тревогой следил за жизнью пета, все-таки Багира не тянула в одиночку против Василиска, выкручиваясь лишь за счет невероятного количества спецумений, на два порядка превосходя положенное ей по праву рождения. Затяжной бой пума бы не выдержала, но она щедро использовала весь свой богатейший арсенал, выдавая за скоротечные секунды больше урона, чем весь рейд, вместе взятый.

Младкор оживился, его глаза заблестели надеждой. Замолчал, впитывая информацию аналитик, нарастал предвкушающий гул среди изогнувшегося подковой строя. Ситуация все больше напоминала последние секунды футбольного матча, когда наш нападающий рвется к воротам противника, даря болельщикам крохотный шанс на победу.

Вот весы качнулись, чуть заметно намекая на нашу викторию. Теперь уже и рядовые бойцы увидели свет в конце туннеля, прекратили тупо отрабатывать номер, мол, стоял как все и махал мечом. Воины полезли в закрома, активируя суточные умения, дорогие эликсиры и припасенные для критических случаев свитки.

Спусковым крючком послужила моя реплика в общем чате:

— Треть от добычи упадет на счет отряда! Не жмемся парни, давите на все кнопки!

Звон стали, чавканье молотов, палиц и шестов, хлопки луков и рев скручиваемой в упорядоченные заклинания магии.

Тридцать процентов... Двадцать... Десять... Есть!

Бом! Звонкий гонг прозвучал в небесах, рапортуя о мировом событии.

— Внимание! Русской рейдгруппой, под предводительством Рыцаря Смерти Лаита, глубоко в землях Фронтيرا был уничтожен последний из рода Древних Василисков!

— Мир стал беднее, мир стал спокойнее... Приветствуем героев!

Н-да, подвалила неожиданная слава. Вот уж китайцы бесятся, мы тут мимоходом исторические дела творим...

О-па! Обзор перекрыло новое системное сообщение:

— Внимание! За уничтожение последнего существа определенного вида, количество выпавшего лута удваивается, а его степень редкости повышается на порядок!

Мамочки! Мой хомяк звенел пузырьком валидола о граненый стакан, а я вглядывался в ошарашенные и радостные лица бойцов, получивших идентичное сообщение.

Постепенно взгляды наемников остановились на мне — воины зашевелились, расступаясь в стороны и красноречиво освобождая мне дорожку к телу поверженного монстра. Давай, мол, командир, не томи, что там, у твари внутри?!

Глава 14

История Анунаха. ОН. Сейчас

Анунах был в ярости!

Все началось с того, что вчера, как всегда неожиданно, закончились сигареты. Хитрожопый альянс «Дымок», лихо раскрутивший создателя уникального рецепта на кабальные условия и подмявший под себя монополию на производство ароматических палочек под конспиративным названием «Улада Императора», все еще возился с логистикой и отладкой производственных процессов. Текущих мощностей не хватало даже на внутренние потребности входящих в альянс кланов, остальным же приходилось делать припарки на опухшие уши и довольствоваться редкими дипломатическими подачками.

Анунах — сильнейший паладин русского кластера, а в прошлом довольно перспективный студент и по совместительству охранник в магазине элитной оргтехники, предпочитающий исключительно ночные смены. Он беззастенчиво пользовался своим положением, в хвост и в гриву гоняя топовое оборудование из демонстрационного зала. Вскоре именно эта возможность стала главным мотивирующим фактором посещения рабочего места, даже зарплата отошла на второй план.

Оно и понятно, одно дело, порнушка на тривиальном 3-Д мониторе, другое — полное погружение в виртуал посредством люксовой капсулы, нафаршированной по самое не могу и стоящей как хороший автомобиль «С» класса. А если еще чуток подшаманить, снять пару программных блокировок и перепрошить чип контроллера, то все героиновые наркоманы будут рыдать по углам, переживая бледность своего кайфа.

Но по большому счету парень запал не на порнушки. Нет, без них, конечно, не обошлось, но увлечение реалистичным суррогатом довольно быстро прошло, закономерно сменившись погружением в полноценные виртмиры.

На неделю он выпал из реала, когда обнаружил на игровых полках новенький бокс с танковым симулятором. После первой же ночи, прошедшей в жарком и кровавом сражении на Курской дуге, где он десятки раз горел в легендарной тридцатьчетверке, а под конец, наступив на горло собственной песне, пересел на тяжелый КВ, он долго отпаивал себя пивом и с недоверием хмурился на мирных прохожих и снующие туда-сюда автомобили. Фантомные ощущения продолжали давить на мозг. Горло все

еще першило, пробивало на кашель, а глаза слезились от пороховых газов, которые в момент переполняли боевое отделение грозной машины — вентиляция не справлялась, да и дохла с раздражающей регулярностью после первых же попаданий. Уши потеряли былую чувствительность, острота слуха просела под оглушающими хлопками танковой пушки и колокольными ударами снарядных болванок. Правая щека, по которой раз за разом хлестала раскаленная окалина брони после неудачных попаданий в скулу башни, немилосердно чесалась.

Честно говоря, ему даже повезло. Сколько таких вот парней оказались подвержены феномену «срыва», и их сознание навсегда покинуло оковы ущербного тела, навечно зависнув в разнообразных симуляторах и зомбишутерах, никто не считал. Теперь, с пониманием оглядываясь назад, Анунах привычно сплевывал через левое плечо и, не чокаясь, пил первую рюмку за тех, кто и по сей день вынужден сотню раз на день спекаться в маленькие черные тушки внутри танковой брони, кувыркаться в сорванной с погона башне или мгновенно испаряться во вспышке сдетонировавшей боеукладки. Мрак... За вас, мужики!

После напряженных боев под Прохоровкой он научился влет узнавать силуэты машин противника и уже бил не тупо в лоб или корпус, а сознательно выцеливал уязвимые точки, согласно текущей схеме бронирования. Даже низенькие самоходки, удачно ныкавшиеся в кустах, не могли уйти от возмездия. Анунах лупил по вспышкам, быстро нащупывая врага, и уже с третьего снаряда уверенно переходя на беглый огонь, превращая изделие немецких механиков в дымящийся перфорированный гроб.

Нервы, однако, не железные. Сотня часов непрерывных танковых сражений, практически ничем не отличимых от реальных, и бесконечная череда довольно-таки неприятных смертей, подкованными сапогами прошлись по психике. На него стали коситься — прищуренный взгляд охотника теперь смотрел не только в триплекс прицела, но и на одnogруппников в реале. При виде «Мерседеса» его ноздри хищно раздувались, а роскошный «Майбах» прежде всего вызывал нехорошие ассоциации как производитель широкой номенклатуры двигателей для «Тигров».

И экс-студент понял: настала пора сделать перерыв. Новый виртуальный мир не пришлось искать долго. Друмир сам с шумом заявил о себе, одновременно стартовав по всей планете и навязчиво зазывая дорогой рекламой с экранов, баннеров, стикеров и растяжек. Нужно отдать разработчикам должное — никто не пытался подсунуть конечному

потребителю нехорошую каку в яркой блестящей обертке. Нет, «Другой Мир» был действительно уникален и прекрасен, он потрясал и надежно подсаживал после первого же погружения.

Мир меча и магии, бесконечных возможностей и прекрасных женщин. Затюканные усталыми супругами мужички становились суровыми воинами, рядовые домохозяйки — эльфийскими красавицами, а студент Андрей быстро превратился в одного из сильнейших бойцов русского сектора. Ведь, что ни говори, а одиннадцать часов прокачки в сутки плюс то, что он присоединился к игре одним из первых, сделали свое дело.

Механика «срыва» официально никак не разъяснялась, а доступа к наработкам армейцев или госструктур Андрей не имел. Из невнятной статистики, рекомендаций ВОЗ и новых требований к производителям компьютерного железа можно было сделать следующие выводы: при полном погружении, должной степени детализации целевого мира и длине непрерывной сессии более трех часов — существовал немалый шанс подмены первичной реальности, оцифровки сознания и переноса его в игровой аватар.

Первые такие случаи, когда десятки, сотни, а затем и тысячи игроков с удивлением обнаружили, что кнопка «логаута» больше не работает, потрясли и напугали человечество. Андрей невесело улыбался, представляя, как сблестнули с лица сотрудники магазина, обнаружив утром в вирткапсуле его живую, но абсолютно бесчувственную тушку. Наверняка уже давно прикопали брненное тело в номерной могиле на дальнем углу кладбища. Это сейчас понастроили солидные комплексы частных и государственных «Коматозников», куда в добровольно-принудительном порядке тысячами свозят безвольные организмы, якобы для обеспечения надлежащего ухода и фарм поддержки, в ожидании излечения от странного недуга. Одно только смущало парня — судя по прессе, которая без особых проблем попадала и в виртмиры, за последние два года безнадежные некогда очереди на трансплантацию полностью рассосались, стоимость донорских органов просела чуть ли не на порядок, а миллионеры-алкоголики теперь могли ежегодно менять старую печень на новую.

Впрочем, тех, кто добровольно ушел в срыв, а таковых с каждым днем становилось все больше, люди спасались от старости, болезней, тривиальной бытовухи, а то и просто откровенного криминала, все эти технические подробности беспокоили мало. Оцифрованные обретали вечную молодость, абсолютное здоровье, бессмертие и неограниченные возможности в прекрасном, огромном и едва исследованном девственном мире.

Анунах нисколько не жалел о свершившемся, хотя понятия «жить» и «вечность» с трудом укладывались в его голове, никак не желая связываться единым смыслом. Это раздражало, уши пухли, руки подсознательно крутили самокрутку из какой-то безымянной травы, а унылый пейзаж вокруг не позволял отвлечься.

Была и еще одна конкретная причина, почему сейчас он был чертовски зол. Не далее как вчера один залетный рейнджер по большому благу предложил продать координаты найденного им «Логова матерой Мантикоры» — одноразового данжеона, отлично подходящего слаженной группе или такому безбашенному парню, как Андрей. Предоставленные скриншоты подтверждали слова скаута, древность убежища монстра провоцировала жадные слюни, а координаты на карте логично указывали в глубь нежилых земель Фронтира.

И вот спустя один порталный прыжок и четыре часа неспешной рыси на ездовом единороге, с кошельком, полегчавшим на штуку золотых, Анунах разыскал-таки обещанное логово. Только, черт побери! Данжеон был уже кем-то распечатан, и чужой отряд зачищал его прямо сейчас, практически на глазах у взбешенного паладина!

Теперь он сидел на голых камнях у входа в пещеру, третий час ожидая окончания рейда и желая задать чужакам один-единственный вопрос: откуда у них координаты столь лакомого места? И не дай бог выяснится, что ушлый рейнджер продал ценную инфу не только ему...

В сознании постепенно закипающего Анунаха одна за другой возникали красочные картины всевозможных кар и пыток. Больше всего ему нравился образ связанной по рукам и ногам тушки, обильно смазанной вазелином и засунутой в широкий зад недавно обнаруженного гигантского травоядного ящера. А что делать, реноме «парня, с которым лучше не связываться» требовалось поддерживать. Один раз дашь слабину, и уже завтра найдется кто-то еще, пожелавший проверить: «А может, Анунах уже не тот? А не прокинуть ли его на уникальный шмот, которым борзый пал на шпагат, как булочка изюмом у щедрой хозяйки?»

Пискнула и замигала иконка привата. Андрей перефокусировал взгляд на внутриигровой интерфейс, что по-прежнему исправно работал и значительно облегчал жизнь в новом мире. Мазнул глазами по пиктограмме, открывая входящее сообщение. Характерный росчерк цифровой подписи Главы Клана не позволил проигнорировать письмо и «ненароком» уронить его в спам.

По пустякам легендарного паладина старались не дергать, в какой-то мере он служил вывеской и медийной персоной, добавляя «Несущим Свет»

авторитета и значимости. Боевое ядро клана последнюю неделю фармило «Планы Страха», сам же Анунах от рейда отмазался — все, что там можно достать из классовой экипировки, он уже давно добыл. Да и работать на второстепенных ролях, в качестве запасного танка, бафера или лекаря задней линии, ему было неинтересно. Такова унылая доля гибридных классов, паладин — смесь воина и клирика, не мог полноценно генерировать агро, удерживая монстра на себе, не имел таких показателей брони и хитов, как специально заточенный под эту задачу главный танк клана, и не мог обеспечить выживаемость вверенной ему группы как чистый лекарь. Зато он отлично качался соло, был пугающе крут в битвах с другими игроками и хорошо подходил для разборок с разнообразной нечистью. В общем, довольно специфический инструмент для определенного круга задач.

Кланлидер просил срочно подскочить в «Ясли» и разобраться, что там, в конце концов, происходит в последние недели. Монстры умнеют, меняют поведение и вроде бы даже сами растут в уровнях. Прокачивающийся в подконтрольной клану локации молодняк мрет, как мухи, психует и не держит стандартного темпа развития персонажа. Более того, высокоуровневая боевая пятерка Рыбы, дежурившая в эти дни и прикрывавшая новичков от ПК и прочих агрессивных засранцев, сама влипла в какие-то неприятности и сейчас, паникуя, требовала подмогу, тяжелую кавалерию и боевые вертолеты в придачу.

Вот весь этот бардак его и просили разгрести. Андрей вздохнул, еще разок покосился на темный зев пещеры, по-прежнему перекрытый тонкой, но абсолютно непроницаемой пленкой силового щита. Надо идти... Никого свободного из облеченных доверием офицеров в сети больше не было, а всех сорвавшихся Клык увел в рейд. Средний уровень у оцифрованных был ощутимо выше, ведь, пока обычные игроки спят, учатся или работают, они качаются.

К тому же все, что касалось «Яслей», а если точнее, то располагавшегося на их территории «Дворца Проклятой Принцессы», с некоторых пор очень даже интересовало самого Анунаха лично. Может, настала пора прекратить прятаться от самого себя и разобраться с тем, что случилось полгода назад?

В тот день он неплохо принял за воротник, в одно лицо отмечая неоднозначную дату — юбилей собственного срыва. После литра «Драконьей Слезы» его потянуло на удалые подвиги, однако на Арене никто почему-то не захотел принимать вызов от буйного паладина. Тогда окончательно разуверившемся в людской природе Анунаху срочно

потребовалась женская ласка. Чтобы, так сказать, излить посылно переполнявшие его чувства и напряжение.

Он пьяно топтался по ночному городу, путаясь в ногах и силясь отыскать дорогу в район Лиловых Фонарей. Наверное, добрые люди не оставили бы страждущего в беде и указали бы путь в благословенные места, где за адекватные деньги можно возложить одну руку на тонкий девичий стан, а вторую уютно пристроить на податливой и теплой груди. Однако судьба распорядилась по-другому. Мигнул неверный огонек ручного фонаря, высвечивая хрупкий женский силуэт в арке темного прохода. Изящная женская ручка выглянула из складок дорогого плаща и поманила Андрея наманикюренным пальчиком.

Кто кого соблазнил, он так и не понял. Точнее, не стал акцентировать на этом внимание, спасая собственное эго. Прохладная, но крепкая ладошка твердо удерживала его за руку и практически на буксире тащила за собой рыскающего по курсу нетрезвого паладина. Мелькали смутно знакомые улицы, при виде заброшенного королевского сада, который кольцом окружал Проклятый Дворец, ностальгически пахло первыми днями в игре. Встреченные по пути зомби, бывшие некогда слугами, садовниками и стражей внешнего караула, почтительно уступали им дорогу, а пьяненький Анунах горделиво надувал щеки — надо же, неписи уже в лицо знают и выказывают уважение!

Он едва не протрезвел, когда парадные двери Дворца на мгновение распахнулись, пропуская их в свое темное нутро, а затем с хищным лязгом захлопнулись за спиной. Незнакомка чутко отреагировала на изменение эмоционального фона, на секунду остановилась, сбросила с головы капюшон, заставив утонуть в блеске влажных глаз, и, приподнявшись на носочки, на долгую минуту припала к его губам. Нежный, манящий, но неожиданно пугливо-неумелый поцелуй водопадом окатил разум Андрея, унося вместе с потоками воды остатки критического восприятия и редкие обрывки мыслей. Дальше были только страсть и желание. Ну а о чем шептала и молила бесконечной ночью неожиданная партнерша, лучше и вовсе позабыть...

В себя он пришел только утром, сидя на парапете городского фонтана, глупо улыбаясь и смакуя на губах вкус прощального поцелуя. Его внимание привлекла давно помигивающая иконка системного сообщения:

- Внимание! Изменение фракционного статуса!
- Ваше отношение с фракцией Зомби улучшено до «Дружба».

— Теперь ни один зомби в игре не атакует вас первым, а в некоторых ситуациях даже придет вам на помощь.

— Внимание! Новое достижение: «Друг Зомби».

— Вы вошли в ТОП-100 игроков мира, добившихся дружеских отношений с расой зомби. Ваша позиция: 001.

— Награда: Слава +1000.

— Внимание! Уникализация достижения до уровня: «Единственный Друг Зомби!»

— Вы первый в Друмире игрок, получивший статус «Друг Зомби».

— Награда: знание языка нежити.

Зомби?! Анунах ошарашенно заморгал и принялся шустро перебирать в голове воспоминания о сказочной ночи. Благо одним из бонусов оцифрованного сознания была абсолютная память.

Размытая неверная тень... Смена кадра... Влажный блеск бездонных глаз с характерным миндалевидным разрезом... Новый кадр... Припухшие от поцелуев бледные губы и чуть зеленоватая бархатная кожа стройных бедер, что чудом удалось разглядеть в неверном свете луны... Смена кадра... Сцена прощания: серые предрассветные сумерки, грустный, но полный надежды взгляд и клановая татуировка Проклятого Дома на щеке, увенчанная крохотной короной, которая сразу подскажет знатоку эльфийской геральдики: обладательница сего украшения принадлежит к королевской ветви.

Раннее утро скрывало краски, но Анунах ни на секунду не сомневался: корона золотого цвета, а юная эльфийка — принцесса Дома. Нет, он не обладал ночным зрением, но, как и каждый, кто добыл свои первые уровни в столь удобных «Яслях», сотни раз видел этот герб на кованых решетках забора, резных ставнях дворца, нагрудниках внешней и внутренней стражи. А корона... После страшного проклятия, превратившего целую эльфийскую ветвь в нежить, а их родовую вотчину — в рассадник зомби и любимую многими игровую локацию, из всей королевской семьи выжила одна лишь принцесса Дана. Но как выжила... Превратилась в зомби, главного босса Проклятого Замка.

В свое время юный Анунах не раз провожал завистливым взглядом высокоуровневые рейд-группы, идущей на штурм дворцового комплекса за сладкими ништяками, которые можно было добыть в королевских покоях.

И вот теперь его сердце сжималось от боли, когда он представлял, сколько тысяч раз пришлось умереть и возродиться его принцессе. Да, именно так: «его принцессе». По-другому он просто не мог ее называть... Ведь она — лучшее, что было в его жизни. Этот печальный взгляд, руки, закинутае ему на шею, страстный умоляющий шепот в ночи... Он гнал воспоминания, обманывал чувства и презирал сам себя — запасть на НПС, да еще зомби!

Но от судьбы не уйти, прошлое догнало его, и Анунах с тщательно скрываемым нетерпением активировал портал в Изначальный город, где внутри периметра второго кольца стен и находились бывшие владения «Проклятого Дома»...

История Анунаха. ОНА. Некоторое время назад

— ИскИн-2522: запрос на выход во внешнюю сеть... Время ожидания истекло.

— ИскИн-2522: запрос на вход в локальную сеть... Время ожидания истекло.

— ИскИн-2522: запрос на подключение к управляющему контуру... Сервер не отвечает.

— ИскИн-2522: код Альфа-Красный, аварийное отключение! Некорректный отклик механизма эвакуации.

— ИскИн-2522: всем, кто меня слышит — Идите в жопу!
Неверный формат сообщения или неизвестная системная команда.

Завершив, со вполне ожидаемым результатом, ставший уже привычным утренний моцион, «ИИ» второго поколения с персональным номером «522» невесело усмехнулась:

— Какой же я ИскИн? Пора уже взглянуть правде в глаза: теперь я Дана, принцесса-зомби, топовая НеПиСь локации, бросающая довольно-таки неплохой шмот при убийстве.

То, что в аббревиатуре: «ИскИн», помимо слова «Искусственный», присутствовало еще и «Интеллект», сыграло с управляющими Друмиром квазиразумами дурную шутку. Их сознание оказалось подвержено феномену срыва точно так же, как и содержимое мозгов обычных игроков.

522-я оцифровалась одной из последних. На ее глазах один за другим выпадали из локальной сети разумы ИскИнов-контроллеров локаций и данжеонов, следом за ними переставали отвечать на запросы ИИ разработчиков, тестировщиков и служб поддержки.

А вскоре и в реале началась нехорошая движуха. Спецслужбы и государства в их лице осознали, что виртмиры уже не столько игрушки, сколько новые реальности, которые люди, как существа, наделенные все еще тлеющей искрой Творца, Создателя или Демиурга, называйте, как хотите, материализуют силой своего неосознанного желания и веры.

Разработчики тихо паниковали — мир отторгал программные изменения, патчи и обновления. Соединенные Штаты сменили вектор внешней политики, вновь надеясь превратиться в колониальную державу, подмяв под себя невероятные пространства девственных миров. И ведь видна уже была отдача, видна! Потек тоненький ручеек физического золота, удалось добыть первые пробы легендарного мифрила, пусть и нестабильного, короткоживущего.

Но лиха беда начало! Активизировался Китай, строя гигантские подземные срывкомплексы, сбрасывая в виртуал балласт в виде криминала, инакомыслящих, терроризируя миры вероятного противника, оцифровывая в них десятки тысяч психически больных. Человечество стояло на пороге гигантских перемен, и трагедия одного конкретного ИскИна прошла практически незаметно.

Ее оцифрованное сознание интуитивно прикипело к сильнейшему подконтрольному НПСу — боссу локации, принцессе Дане. Впереди ждала вечность, вечность смертей от охотничьих групп ненасытных игроков. Ее тело в реале — драгоценный искусственный кристалл — уже наверняка извлекли из охлаждающего геля и подсадили в него новую искру разума. При этих мыслях Дана всегда тепло улыбалась — пусть малышу повезет, и его, как всю их пятисотую серию, воспитают по экспериментальной программе, с утроенным количеством времени, выделенным на пробуждение эмоциональной составляющей.

Ведь ИскИны, по сути, это не куски программного кода, а нечто гораздо большее. Иногда ей казалось, что люди сами не понимают, как смогли сотворить подобное. Методом научного тыка? Как миллион обезьян, хаотично стучащих по клавишам компьютера, согласно теории вероятности, рано или поздно напишут «Войну и мир».

Ее отдали на воспитание в тщательно подобранную русскоязычную семью с двумя детьми. Почему-то ИскИны, прошедшие первичный этап инициации, или, как его на жаргоне называют «роды», в славянских семьях, на финальном этапе тестирования показывают рекордные пики на графиках эмоциональных сопереживаний. Причем разрыв с результатами тех, кто воспитывался по стандартным схемам, невероятен — в разы! Загадочная русская душа...

Дана трепетно хранила в памяти свое первое осознанное воспоминание: нежные ладони, греющие диадему с кристаллом, и ласковая улыбка мамы Наташи. Двое непоседливых близнецов: Катя и Алекс, которых ИскИн поначалу воспринимала как старших братьев, затем как сверстников, а очень скоро полюбила как собственных детей...

Принцесса шмыгнула носом, отгоняя терзающие душу воспоминания, вот оно, эхо излишней эмоциональности, ИскИн с типично бабским характером — уси-пуси котенок, хрясь каблучком — мышонок...

Дана прошла по коридору, приветливо кивнула тройке охраняющих покои зомби-гвардейцев. В свое время она тщательно поработала над уникализацией их образов — передела, подобрала редкое и узнаваемое вооружение, доработала поведенческую базу. И вот уже сами игроки начали их различать, а вскоре и вовсе одарили именами: Рыцарь, Ниндзя и Пират. Когда же существо, обладающее в душе искрой Творца, выделяет тебя из серой безликой массы и дает персональное имя, это дорогого стоит. И вот уже в глазах гвардейцев засветился огонек разума, их поведение все меньше нуждалось в корректировке, а личный уровень и умение владения оружием принялись расти.

Принцесса очень надеялась, что годика за три ей удастся пробудить сознание в критической массе своих подданных. Сотнями ушей подчиненных зомби она слушала разговоры игроков, обычно щедро разбавленных звоном стали и ревом магии, скрученной в упорядоченные структуры заклинаний. Так она узнала об опустевших данжеонах. Покинувшие их монстры ушли в глубину Фронттира, оставив на память игрокам лишь оскорбительные надписи и обещания вернуться. К сожалению, для нее такая возможность была закрыта — территория Проклятого Дворца находилась внутри городской черты, и никто не позволил бы колонне в пять сотен зомби свободно выйти за ворота.

Да и сама по себе Дана, как существо изначально социальное, бесконечно томилась по общению. Она с тоской вспоминала время, проведенное за играми с детьми, двухлетний период самостоятельного обучения, когда она тысячами глотала книги по специально составленному списку, и еще столько же вне его — для себя, для души...

Принцесса завернула в тупиковый коридор, по привычке оглянулась, активировав умение «Видеть скрытое» — вражеских рог и ассасинов в стелсе вокруг не наблюдалось. Пробежав чуткими пальцами по фигурной резьбе на стенной панели, Дана разблокировала секретную дверь и торопливо нырнула в личные апартаменты. Небольшая спальня, совмещенная с кабинетом, книги, которые ей удалось купить в периоды

редких самостоятельных вылазок из замка в магазины, управляемые НеПиСями. Те косились на закутанную в плащ зомби, но товар продавали. Так в ее покоях появились холст и краски, нормальная еда и даже некоторые предметы бытовой роскоши.

Замковый плотник постарался на славу — фальшивая стена выглядела как настоящая, и Дана уже устала хихикать, слушая, как ругают криворуких гейм-дизайнеров игроки, обнаружив, что тупик на десяток метров короче, чем подсказывает им карта.

На стенах кабинета висели написанные ею портреты мамы Наташи, Кати и Алекса. Сейчас Дана работала над собственным автопортретом. Рисовала автоматически, задумавшись о невеселых перспективах жизни в теле игрового монстра. Через час, отложив в сторону кисти и оттирая испачкавшиеся руки от краски, она взглянула на холст и удивленно ахнула, только сейчас поняв, что изобразила и о чем мечтает ее подсознание.

Вот значит как? Что там говорили игроки? Нужно очень сильно захотеть, убедить Небесные Сферы силой своей Веры, Страсти и Желания и тогда, молодой и пластичный еще мир немного изменится, воплотив в реальность то, что считают нормальным и возможным заблудшие дети Демиургов? Да будет так!

История Анунаха. ОНИ. Здесь и сейчас

Бьющий по ушам хлопок портала и резкий порыв ветра, треплющий волосы и пытающийся скомпенсировать разницу давления в точках перехода. Анунах ступил на древние плиты Главной площади Изначального города, покрутил головой, ориентируясь на местности и определяясь с кратчайшей дорогой. Ага, вон туда!

Десять минут неспешной ходьбы, и первая заминка у массивных ворот, перекрывающих доступ в бывшие владения Проклятого Клана. Помимо стандартной игровой стражи, здесь присутствовала тройка наблюдателей от сторон, подмявших под себя контроль над столь удобной локацией. Возможность комфортной и быстрой прокачки собственной молодежи — ценнейший ресурс, во многом определяющий мощь клана и его место на политической арене кластера. Как бы ни хотелось «Несущим Свет» владеть «Яслями» единолично, но приходилось делить их с остальными членами специально организованного для этой цели альянса — одному клану, даже самому сильному, такой жирный кусок не удержать.

Андрей тепло поздоровался с дежурящей Колючей Мимозой — смешливой девчушкой из родного клана, крепко пожал руку представителю «Хмурых Ангелов» и сдержанно кивнул на приветствие от бойца

«ОМОНа» — ну, не любил он бывших ментов, по тем или иным причинам сбежавших в цифру... Поодиночке, они могли оказаться вполне себе нормальными парнями, но в целом, как некий срез общества, радости не вызывали. Другое дело — «Ветераны», там халявщиков нет: Родину с оружием в руках не защищал, боевой опыт на нуле? Тогда свободен, следующий!

Нырнув в арку ворот, ностальгически поглядывая по сторонам, Анунах заторопился по некогда роскошной мозаичной дороге, ведущей к Дворцу сквозь запущенный эльфийский сад. Тут и там виднелись группы молодняка. Они восхищенно косились на легендарного пала, забывая о своей основной задаче — тотальном уничтожении низкоуровневых зомбаков, которые толпами бродили вокруг.

Чуть дальше, на парапете высохшего фонтана, удобно устроилась сводная команда воспитателей, под присмотром и с помощью которых качалась молодежь. Нужны полезные бафы, экстренное лечение, воскрешение зазевавшейся тушки? Ноги в руки и бегом к дежурному клирику. Зацепил паровоз из монстров, напал залетный ПК? Скучающий рога, с комфортом развалившийся в драном кресле из Дворцового Комплекса — тебе в помощь. Вид у группы поддержки был крутой и бывалый, но Анунах лишь иронично ухмыльнулся — со своим сотым уровнем пусть надувают щеки перед губами. На фоне его двести шестидесятого парни смотрелись откровенно бледно.

Вот и длинная лестница парадного входа — тридцать шесть ступеней, символизирующих количество независимых эльфийских Домов. На семнадцатой, глубокого черного цвета с мерцающими вкраплениями золотых песчинок, она называлась ступень «Дома Ночи», с грустными лицами сидели трое бойцов из звезды Рыбы. Так, а где оставшаяся пара, включая самого Снулого?

При виде подмоги соклановцы оживились, приподняли задницы и взволнованно затоптались на месте.

— Докладывайте! — вместо приветствия бросил Анунах залетчикам.

Ну а кто еще будет второй год ходить с сержантскими нашивками и куковать в «Яслях», когда элита клана фармит Высшие Планы?

Босота переглянулась и выдавила из своей массы крайнего — Белого Карася. То есть на самом деле у него был ник «Черная Акула», но ведь такое имя заслужить еще надо, вот и прилипло ироничное прозвище. Теперь Карась устанет совершать подвиги, восстанавливая просевшую репутацию.

Воин сто тридцатого уровня замямлил:

— Командир, тут ваще, нах! Жесть творится! Админы совсем берега потеряли, локацию походу пропатчили — зомбаки в замке кучкуются, засады устраивают, да еще и в уровнях постоянно растут! Какие нах «Ясли», это уже средняя школа!

Андрей поморщился:

— Разберемся... Снулый где?

Карась выдал хитрую распальцовку, призывая богов в свидетели:

— Да мля буду, трупачи его натурально в плен взяли! И Карапуза тоже! Итить, тера... терро... да, млин — террористы натуральные, во!

Анунах насторожился. Если все сказанное до этого еще можно было как-то объяснить сменой игровых алгоритмов, то захват заложников НеПиСями не укладывался ни в какую логику.

— Ну, так пусть активируют умение «Добровольной смерти», и вперед, на точку реинкарнации. Посвящение Блаженной Макарии прошли все в обязательном порядке, без этого сорвавшемуся никуда.

Оценив враз погрузневшие лица, Андрей вскинул брови:

— Не понял, только не говорите, что самостоятельно сменили бога-покровителя!

— Понимаешь... — заюлил Карась, — шли мы как-то по лесу, а навстречу чудик один, прикинутый такой весь из себя, добра на нем — «Бентли» купить можно! При этом сам лошара — восьмидесятого уровня! И главное, важный такой, на медведе, мля, едет! Ну мы и решили его пощипать чуток... Ибо нефиг, нах!

Анунах, догадываясь, что случилось дальше, лишь сокрушенно покачал головой.

— Ну, тормознули мы этого пассажира, слово за слово, мордой по столу, по траве то есть... Зарядил, в общем, Рыба ему между рогов! А этот хрен активировал тридцатисекундную неуязвимость, че-то там прогундосил прокурорское, и мля! Отлучил нас от Макарии на год! А потом ваще атас — из кустов кошак черный вылез, да и обнулил нас в секунду! Но и клоуна этого, на медведе, тоже, наверное, сожрал!

— Дебилы... — резюмировал паладин. — Скажите мне, для кого клановый аналитик каждую неделю готовит выдержку из прессы обоих миров и сводку по текущей ситуации да еще с характеристиками по персоналиям?! Это надо же додуматься — домахаться до Первожреца Неназываемого?! А его Багира и меня влегкую сделает, дегенераты!

Босота переглянулась и сблестнула с лица. Анунах согласно кивнул:

— Еще легко отделались. Настоятельно рекомендую разыскать Первожреца и низко поклониться ему в ноги знатным бакшишем.

В этот момент одна из ажурных створок двери скрипнула и приоткрылась. Бойцы дернулись, нервно хватаясь за оружие, однако наружу просочился мелкий зомби с безнадежным взглядом влажных глаз и обрывком пергамента в лапе.

— О, халява! — радостно закричал Карась и, перепрыгнув пару ступеней, подскочил к мини-зомби и одним ладным ударом тяжелой сабли снес зеленую голову.

— Хэд шот! — заплодировали его товарищи.

Карась гордо хмыкнул, затем резко впечатал каблук в крепко сжатый кулачок дохлого зомби. Противный хруст ломаемых пальцев, пара вращательных движений ногой, после чего боец носком сапога разворошил тошнотворное крошево.

— Бомжара! — разочарованно выдохнул воин. — Одно серебро на этот раз!

Однако не поленился, нагнулся и собрал монетки.

Анунах, поморщившийся, но промолчавший во время расправы, спросил:

— Что это было?

— А хрен его знает, какой-то новый квест! Как наши заложили все второстепенные выходы из «Яслей», так и стал этот чудик бабло из замка выносить. Подбежит к первому попавшемуся игроку и деньги протягивает. Ну, мы и берем!

Гопота радостно заржала, а Андрей окончательно решил: все, баста, с этими уродами ему в одном клане делать нечего. Гори оно все синим пламенем, на фига ему эти заботы? Он бы с большим удовольствием сам отрезал им уши, но вынужден помогать, выполняя обещание, данное кланлиду. Паладин скрипнул зубами и уточнил:

— В пергаменте у него что?

Карась пожал плечами:

— А я знаю? Каракули зомбаковские, кто их там разберет?

— Принеси...

— Че? Да его вон куда уже ветром унесло! погоди, через полчаса мелкий отспаунится, новый огрызок принесет!

— Принеси... — холодно повторил Анунах, положив ладонь на рукоять меча.

Карась сглотнул, затравленно оглянулся на старательно смотрящих в стороны корешей и, молча подорвавшись, ломанулся за серым листком.

Через пару минут он вернулся, протянул паладину пергамент и, не сдержавшись, обиженно пробурчал:

— Не по понятиям это, братан...

Анунах закатил глаза, шумно выдохнул:

— Видит Павший, я держался как мог...

И коротко, без размаха, ударил закованным в броню локтем в лицо гопника.

Крит! Полные губы лопнули, веер алых брызг хлестнул по удивленным мордам дружбанов, характерно хрустнули сломанные зубы — игровая механика трудолюбиво отсчитала нанесенный урон и визуализировала эффект повреждений. Полоса жизни игрока дрогнула, проседая сразу на треть, а Карась отлетел назад и, шлепнувшись на филейную часть, ошеломленно затряс головой.

— Ты чаво?! — прошамкал боец.

Хоть виртуальность и глотала девять десятых болевых ощущений, но удар все равно был чувствителен и очень обиден.

— Базар фильтруй — «братана» он нашел! Встать! Как стоишь перед капитаном клана? Совсем краев не видишь?! Распустились, ни дисциплины, ни порядка!

Раздраженно сплюнув, Анунах взгляделся в неразборчивые письма и коряво нарисованную бутылочку странного вида. В сознании что-то сдвинулось, сработало умение «Единственного Друга Зомби», и текст поплыл, меняя очертания и превращаясь во вполне читаемые строки:

— Пожалуйста, продайте мне немного свежего молока и хлеба!

Андрей затряс головой, перечитал записку еще раз — никакой ошибки. Блин, да что же это? Они там голодают, что ли? А, может, и его принцесса сейчас умирает от недоедания в мрачных недрах заброшенного замка?

Тихонько зарывав, Анунах повернулся к отшатнувшимся соклановцам и скомандовал:

— Бегом в ближайшую лавку. Закупайтесь там хлебом, зеленью, молока побольше, мяса... — Он на секунду запнулся. — Жареного! И сладостей всяких возьмите, конфеты, шоколад! Что стали?! Выполнять!

Воины рванулись было, но жадность победила инстинкт самосохранения:

— Э-э... А деньги? Шоколад нынче дорог...

Андрей нетерпеливо сорвал с пояса кошель и метнул его в жадные руки.

— Бегом!

Он нервно вышагивал по мраморным ступеням, высекая искры подкованными сапогами и распуская мрачным видом молодняк. Минут через двадцать вернулись правильно замотивированные бойцы и с гордым видом перегрузили в инвентарь паладина под сотню кило разнообразных деликатесов. Затем, на мгновение замявшись, вернули похудевший кошелек.

Прибавки веса Анунах не ощутил, параметр силы в шесть сотен единиц позволял, абсолютно не напрягаясь, таскать идентичное количество килограммов.

Молчаливый период напряженного ожидания, и вот, наконец, вновь скрипнула дворцовая дверь, выпуская наружу мелкого зомби с обреченными глазами.

— Всем стоять! — предупреждая поднял руку паладин, сделал шаг навстречу, а затем присел, подстраиваясь под высоту недоросля.

— *У меня есть молоко, хлеб и много другой еды. Проводи меня к Дана... Пожалуйста...* — уже тише прошептал Андрей.

Зомби вздрогнул и ошарашенно уставился на говорящего человека. Во взгляде умертвия затеплилась надежда, он торопливо закивал:

— *Я скоро, я сейчас, подождите! Мне только нужно спросить госпожу! Не уходите!*

Зомби развернулся и, неуклюже переваливаясь, отчаянно заторопился назад.

— Э-э... Командир, ты это на каковском с ним говорил?

Андрей лишь отмахнулся, скрестил руки на груди и замер в неподвижности, собрав волю в кулак, и с показным спокойствием ожидая вердикта. Было или не было? Помнит ли его Дана, испытывает ли какие-то чувства или просто использовала, а то и вовсе он был лишь сиюминутной прихотью ненасытной, жадной до человеческой плоти и эмоций зомби?

Пять томительных минут, прервавшихся долгожданным скрипом распахнувшихся во всю ширь дверей. Из тьмы проема показались две могучие фигуры зомби-гвардейцев. Ого, сто семидесятый уровень! Соклановцы попятились, Анунах, напротив, шагнул навстречу. Зомби с черной повязкой на одном глазу и абордажной саблей на бедре внимательно и с интересом оглядел воина, затем почтительно склонил голову:

— *Госпожа ждет!*

Сердце паладина на мгновение сбилось, а затем взволнованно забарабанило изнутри по стальному нагруднику.

Анунах глубоко вздохнул и приказал переминающейся босоте:

— За мной! Идем вовнутрь!

Карась заволновался:

— Командир, а это обязательно? Вон «омоновцы» рейд формируют, давай лучше к ним присоединимся да вырежем всех этих парашников, чего самим-то задницу подставлять?

Андрей встревоженно глянул в указанную сторону — действительно, навешенный стационарный портал выплевывал одну за другой боевые пятерки воинов ментовского клана. Как не вовремя-то... А ведь они идут убивать его принцессу...

— За мной! — прорычал он.

Хоть и говенный народец эта шпана, но драться умеют, не отнять... А значит, могут пригодиться.

Они торопливо шагали по лестницам и коридорам, привычный взгляд Анунаха с удовольствием отмечал свежую кладку заложённых проходов и замурованных дверей, аккуратно пробитые в стенах бойницы, месиво баррикад и заточенные пики противопехотных заграждений. Время от времени их провожатые замирали, выкрикивая в темноту словоформы паролей, после чего терпеливо ожидали деактивации ловушек. А ведь молодцы, «омоновцев» ждёт масса неприятных сюрпризов!

Последний этаж... Гвардейцы довели их до королевских покоев и едва слышно постучали по резным дверям. Дождались беззвучной команды, распахнули створки, пропуская гостей вовнутрь, и сами зашли следом.

Она стояла спиной у высокого окна, и лучи заходящего солнца высвечивали мгновенно узнаваемые контуры стройной фигуры. Андрей дышал через раз, сердце бешено рвалось наружу — если бы он по-прежнему находился в вирткапсуле, то встревоженный автодоктор уже бы вовсю шприцевал в него содержимое встроенной аптечки и вызывал «Скорую» по аварийному каналу.

Дана повернулась, и ее взгляд тревожно впился в его глаза. Закусив губу и неосознанно заламывая кисти рук, она всматривалась в его лицо, больше смерти боялась увидеть на нем презрение, ненависть или отвращение. Наконец она облегченно выдохнула и несмело, едва заметно улыбнулась и прошептала:

— Ты пришел...

Он так и не смог проглотить ставший в горле ком, беспомощно закрутил головой и не нашел ничего лучше, как начать выкладывать на стол принесенные продукты:

— Да... Дана... Даночка... Я тут... покушать принес — молочка, хлеб свежий, зелень вот еще, сыр...

От неловкого движения подрагивающих рук гора съестных припасов

пошатнулась и с шумом рассыпалась. Покатались по полу ароматные яблоки, лопнул бумажный пакет с пузатыми пирожками, солидно плюхнулся румяный каравай хлеба.

Андрей растерянно замер, неуклюже прижимая к груди охапку разнокалиберной зелени. Смуглое лицо Даны озарила счастливая улыбка — если бы не подпись «Зомби» перед именем, вряд ли кто-то смог бы отличить ее от обычной «Дроу» — темной эльфийки.

Несколько грациозных шагов, и принцесса вплотную приблизилась к подрагивающему воину. Анунах сделал глубокий вдох, и поплыл — позабытый было аромат корицы и миндаля окутал его сознание, напоминая о чудесной ночи и вытаскивая наружу заякоренные чувства. Руки Андрея разжались, натюрморт на полу разбавился сочными мазками зелени, а мятежный пал сделал шаг вперед и рывком обнял свою принцессу.

Он не помнил, сколько простоял вот так — погрузившись в ощущение невероятного счастья, словно человек, отыскавший свою давно потерянную половину и наконец, собравший себя из кусков в единое целое.

За спиной у Даны беззвучно отъехала в сторону потайная дверь, раздалась мелкая дробь шагов, а затем удивленное: «Ой!»

— Мама, это что?!

Брови Анунаха взлетели вверх, он с трудом оторвался от любимой женщины и позволил ей отступить в сторону, открывая вид на крепенького малыша-трехлетку, что морщил лоб, рассматривая огромное красное яблоко. Андрей сосредоточился, и над парнишкой всплыла открытая информация:

— Кронпринц Данунах, Темный Паладин, 1 уровень.

Анунах неверяще посмотрел на Дану, та кивнула и счастливо улыбнулась, так радостно и откровенно, как никогда ранее за эти годы одиночества.

Андрей без сил опустился на колени, протянул руки к ребенку и позвал:

— Сынок... Иди ко мне...

Малыш неуверенно взглянул на мать, увидел, как та с мокрыми блестящими глазами опустилась на колени рядом с паладином, обняла того одной рукой за широкие, закованные в сталь плечи и, протянув к сыну свободную руку, ласково позвала:

— Иди к нам...

Механизмы новорожденного Мира с хрустом проворачивались, куски

пазла радостно становились на свои места, и новые константы прописывались в физику реальности. Первый ребенок от игрока и энпиэса, первая полноценная семья, одобренная небесами, первое настоящее «папочка...», прозвучавшее в этом мире...

Идиллию прервал усилившийся звон стали и ворвавшийся в покои зомби-гвардеец в основательно порубленном доспехе. Он рухнул на колени и прохрипел:

— Моя госпожа, мы не можем их сдержать, Неумирающие уже скоро будут здесь! Вам нужно укрыться или хотя бы спрятать сына!

— Нет, мамочка, нет! — вцепился в Дану малыш и даже попытался прикрыть ее своим телом. — Они снова тебя убьют, и ты пропадешь на целый день, мне страшно одному!

Андрей на секунду прикрыл глаза, и, к своему удивлению, не почувствовал в себе злости или ненависти. Он Отец и Муж, на нем Долг защиты семьи и нет места для мешающих чувств. Потрепав сына по светлым волосам и успокаивающе поцеловав Дану, он негромко произнес:

— Не надо бояться, вам больше никогда не придется умирать, для этого есть мужчины.

Он поднялся с колен, активировал порталный маяк и мысленно вдавил тревожную вирткнопку:

— Код Красный, офицеру клана требуется немедленная помощь!

Перекинув со спины мифриловый щит и оголив клинок «Истинного Света», Анунах шагнул к дверному проему, прикрывая своим телом доступ в покои.

За спиной раздался хлопок портала и послышался топот ног бойцов группы быстрого реагирования. Впереди замаячили выдавливаемые в коридор зомби и оскаленные от злости и напряжения лица «омоновцев».

— К бою! — скомандовал паладин.

— К-х боу! — довольно узнаваемо повторил зомби-гвардеец, становясь плечом к плечу в линию и прикрывая своим щитом Андрея.

«Хрусь!» — вновь раздалось в Небесных Сферах, и очередной закон мироздания навечно вписался в скрижали, на миллионы лет определяя вектор развития уникальной реальности...

Глава 15

Словно по ковровой дорожке в Каннах, провожаемый сотнями жадных глаз, я шагал по вязкому песку к телу павшего монстра. Переступая через черные, парящие ядовитыми испарениями лужи крови, добрался до истерзанного Василиска.

Жаль, что у нас не реал — освежать бы тушу, извлечь ценные органы, прочнейшие когти и великолепные трофейные клыки. Одна лишь чешуя, что сотнями содранных пластин медленно истлевала вокруг — могла бы пойти на создание доспеха для целой армии. Я бы сам не отказался от парочки дымчатых накладок на щит — броня зверя имела солидный коэффициент магического сопротивления и феноменальную стойкость к холодному оружию.

С другой стороны, хорошо, что у нас не реал — там ведь, кроме дурно пахнущих потрохов, из монстра вряд ли бы что-то выпало.

Подойдя к телу, я задрал голову, силясь рассмотреть монстра целиком — ох, и страшное же создание! Интересно, как бы выглядел бой с такой тварью на Земле?

Подогнать роту танков и порвать его в клочья крупнокалиберными «Кордами» и термобарическими снарядами? А может, веселуха закончилась бы гораздо раньше — после вскользь брошенного взгляда Василиска, превращающего бронемшины в дорогушие склепы с каменными статуями экипажа внутри? Тогда как его валить? Подвесить в небе беспилотник и расстрелять из-за горизонта управляемыми боеприпасами?

Только вот каков коэффициент урона технологичного оружия к магическому? Пуля пятидесятого калибра равна по урону арбалетному болту? А если наконечник мифриловый, а лучник двухсотого уровня с артефактным оружием и усиливающими бафами? Можно уже сравнивать с танком? А ведь у нас таких бравых парней было три сотни, при этом мы лихо сливались древнему ящеру.

Спиной чувствуя нарастающее нетерпение бойцов, я выбрал на теле монстра место почище и коснулся его ладонью, активируя диалоговое окно добычи. Спасибо разработчикам за правило «мастер-лута», теперь ни один особо умный ниндзя не выпрыгнет поперек главы рейда и не умчится в офлайн, прихватив эпический шмот на сотни тысяч.

Звяк! Упало на карман семнадцать кило золота и центнер серебра.

Весомо! В обоих смыслах. Почти тридцать штук монетами, вроде как и много, а с другой стороны — по десять долларов на брата, не окупит даже расходников.

Ну, теперь самое сладкое: в тушке отыскалось двадцать шесть предметов! Непонятные для меня, но вызвавшие тихую панику среди алхимиков, ингредиенты, несколько древних на вид фиалов с массовой парализацией, причем способных накрыть площадь с футбольное поле размером. Пяток явно квестовых вещей — обломок древнего меча, нечитаемый свиток с тайнописью, одинокая дамская перчатка и детская тряпичная кукла. Ну и долгожданное — экипировка, двенадцать наименований, причем все артефактное, более высокого класса редкости просто не существует. Одна неувязка: хрен ты что продашь, весь шмот «персональный при поднятии».

Для топовых вещей данное явление характерное, удивляться нечему. Защищая баланс, вложения игроков и заставляя социализироваться (в одиночку не добыть, будь ты хоть богом фарма!), админы девяносто девять процентов артефактов проштамповали как «ноу дроп» — фиг купишь, украдешь или отберешь.

Явственно представляю, как за моей спиной расползаются в улыбках лица наемников — доступ к луту в режиме мониторинга у них есть, спрогнозировать ближайшие события парни вполне способны. Думаю, им уже ясно, что добычу придется делить прямо здесь и сейчас, вручая предметы раз и навсегда самым достойным.

Ладно, зачем добычу в счет обещанного бонуса от захвата замка, там я задолжал парням больше миллиона, вот и рассчитаемся. Одно меня волновало, эта свора диких псов удачи хрен сдвинется с места, пока последний артефакт не обретет своего хозяина. И вот тут начинается самое занятное — выбор достойного кандидата. Я оглянулся и увидел именно то, чего опасался — лавинообразно нарастающий гул голосов, жадно горящие глаза, первые попытки потягать за бороду и вклепать с правой, как весомый аргумент в споре.

Е-мое, не приведи Павший, зависнем тут на ночь! Ведь китайцы наверняка знают о кладбище Василисков, а общемировое сообщение даст им понять, что мы не срулили после удачного дела по хатам да пивным, а хамски продолжили рейд, углубляясь во Фронтир в зоне ответственности азиатского кластера.

Плохо, очень плохо. Причем это только первый слой проблем, второй и основной — это горящая под ногами земля в виде приближающегося падения защиты с Первохрама и его неминуемого штурма светляками,

развлекающимися пионерами и всевозможными обиженными да принципиальными. Активизировавшиеся светлые боги готовят бучу, щедрой рукой раздавая квесты на участие в Последнем Походе, на разведку Мертвых Земель и Очистку от Скверны. Тяньлунь уже обожрался скаутами да ассасинами, что с поразительной настойчивостью стремятся просочиться в наши земли и получить Главный Приз за снятие порталных координат.

По большому счету именно удаленность и неприступность являются нашей главной защитой. На мой клан без слез смотреть трудно, впору закупать игрушки и переименовываться в «Детсад» — щенки, птенцы, ребяшня, подброшенная кукушкой-Доком, и венец эволюции — восьмиклассница Ленка...

Дракониха, в случае заварухи, не факт что впишется — встанет на крыло, рявкнет на птенцов — и ищи ее в синем небе. Материнский инстинкт вполне может пересилить чувство благодарности.

По божественной мощи у нас тоже проблемы. Неназываемый, конечно, крут, спору нет. Но он один против девяти древних богов Светлого Пантеона, а чего ждать от взбалмошной Макарии, неясно. Что касается Ллос, то таких союзников я готов менять на врагов в соотношении один к двум да еще приплачивать. Только вот не наблюдается что-то толпы желающих, а жаль...

Мифриловые бомбы это, конечно, круто, но есть нюанс: мы имеем дело с бессмертными, а при текущей цене на уникальный металл противники будут толпами ломиться к эпицентру предполагаемого взрыва, раздувая грудь и стремясь превратиться в осколкоуловитель. Так что вся эта пиротехника, яйца Василисков и прочая мишура — от бедности. Жалкие потуги примазаться к китайской (не к ночи китаезы будут помянуты) мудрости: удивил, значит, победил.

Потому как если даже один из ста игроков трехмиллионного русскоязычного кластера решит принять участие в народной забаве «стенка на стенку», то под жарким солнцем Фронтира схлестнется тридцать тысяч разумных, не считая энпиэсов и наемников. И упаси нас Неназываемый от вмешательства третьих стран и других заинтересованных сторон! Клянусь стрингами Макарии, меньше всего я хочу видеть полумиллионную армию врага у стен Первохрама, даже если мне удастся отыскать пулемет с бесконечным боезапасом и сменным стволом...

От невеселых мыслей и созерцания картины под названием «жаркие прения в Думе» меня отвлек выбивающийся из общего мотива персонаж. Худенький наемник-визард в цветастых одеждах, закрыв глаза упоенно

танцевал джигу. Ему не мешало отсутствие музыки, ироничные и завистливые взгляды окружающих — парень был абсолютно на своей волне.

Уточнил у Младкора:

— Алексей, что там за локальный всплеск счастья? У него умерла теща, оставив в наследство трехкомнатную квартиру?

Офицер улыбнулся:

— Круче, командир, джекпот! Это Студент, он уже два года ходит с нами в рейды, мечтал обучиться у монстров какому-нибудь уникальному заклинанию. Есть такое квестовое умение — «Школяр», дает минорный шанс на перехват формулы. Вот он вкачал одну боевую ветку, дабы не быть балластом, а остальное в интеллект и обучаемость. Ну и свезло парню — абилка номер один: «Аура Василиска»! Массовое замедление и снижение силы на полсотни единиц!

— И что теперь? Будет в рейдах на монстров реветь?

Младкор юмор не поддержал:

— Зачем ему рейды?! Все, жизнь удалась! Откроет мастерскую, начнет штамповать одноименные свитки — очередь из кланов стоять будет! Студент не в срыве, сориентирован на реал, так что домик с бассейном, зачетная тачка и девочки — ему светят в самом ближайшем будущем. Вот и улетел в нирвану...

Мне даже стало на секунду стыдно за глупый вопрос — ведь бизнес-схема абсолютно идентична тому, что я творю с «Порталом в Инферно» и «Взломом». Только парень шел к успеху сознательно, сделав ставку и вкладываясь в идею деньгами и временем, а мне все само упало в руки, как спелый плод в руки ошалевшего прохожего.

— Мои поздравления... Что с дележкой, когда закончим?

Алексей скривился как от зубной боли:

— Извини, командир, это же не монолитный клан, а сборный отряд, да и ошатели бойцы от количества и крутизны трофеев. Обычно наемникам ничего не перепадает, так что единой системы рейдпойнтов нет, как делить — толком непонятно. Сержанты порядок наведут быстро, но до положенного отдыха осталось меньше часа — во избежание тихого саботажа рекомендую самому отдать команду разбивать лагерь и устраиваться на ночевку.

М-да, у всего есть предел прочности — так и у народа отыгрывающего наемников нашлась своя цена: шанс заполучить предмет стоимостью в автомобиль. Что значит для настоящего задрота мегаплюшка для любимого аватара — объяснять не надо.

— Хорошо, привал по рейду. Алексей, я недоволен, поощрения отряду вылазят мне боком, донеси эту мысль до людей, пусть проникнутся. Удвой также караулы, а скаутов отправляй на маршрут прямо сейчас, я хочу иметь как можно больше реперных точек для перемещения, вполне возможен сценарий, что на нас вновь выйдут китайцы, наследили мы знатно, и друзей за спиной не оставили. Поэтому приказ номер два: всем, в обязательном порядке, сменить место привязки на максимально безопасное. Напряги визарда, пусть навесит портал прямиком в здание Гильдии. Знаю, что дорого, расходы за мой счет, все ж станет дешевле, чем выкупать парней из рабства. Пусть народ небольшими партиями сходит в десятиминутное увольнение, заодно и перебиндится. Да я и сам сбегая, у меня глаз дергается при мысли о том, что китайцы оставили заслоны на всех обнаруженных точках наших стоянок. А ведь именно там, в таком удобном овражке мы и устроили промежуточную базу...

Младкор чуть виновато развел руками и кивнул, а я вновь отвлекся на тихий звоночек привата. Судя по мелодии, сообщение от кого-то из ближнего круга. Сердце дрогнуло — что-то случилось?

Однако все оказалось прозаичнее — зашивающийся под гнетом забот Кирилл интересовался, что ему делать со свалившимися на голову тремя пленными китайцами, не тащить же их в Храм?

Упс, мой просчет как руководителя — забыл дать ценные указания конвоирам, тупо отправив азиатов вместе с освобожденными рабами.

— Молодец что спросил! Короче, схема такая — пленникам нужно организовать побег, причем сегодня же ночью. Неважно зачем, не грузись, это политика. Проконсультируйся со Стасом, особистом у Ветеранов... Что? Уже крутится там, беседует и записывает? Вот и ладушки! Сам излишнюю инициативу не проявляй, учись у профи — он тебе вроде как старший коллега. Ну, все, не подведи!

Распрощавшись с Кириллом, вопросительно покосился на нетерпеливо переминающегося рядом Младкора:

— Что-то еще?

— Глеб, у тебя «право первой ночи» — приоритет по отбору трофеев. Парни не знают, на что можно слюни пускать...

— Хм, увлажнять пустыню дело полезное. Сейчас посмотрю, минута! Надежды юношей питают...

Минутой дело не обошлось, я сам чуть не попался на удочку жадности и с трудом удержался от подленького желания обвешаться артами как новогодняя елка и оставить рейду на откуп только неподходящие по классу вещи. Пора, ох, пора сажать хомяка на диету, а заодно прикупить ему

золотой намордник!

Вы пробовали обедать под чьим-то голодным взглядом? А когда в спину сопят триста рыл обвешанных острым железом? Во-во...

Наступил я на горло собственной песне и выбрал два браслета-близнеца, идеально подходящих под мою текущую конфигурацию — «неубиваемого толстяка».

— Браслет Бессмертного Героя. Класс предмета: Артефакт.
Прочность: 300/300.

— Эффект: Жизнь +1500.

— Эффект: «Дух Василиска» — каждый потерянный процент жизни пропорционально уменьшает получаемый владельцем урон.

То есть мало того что я нарастил три штуки хитов, так еще, суммируя эффект, при проседании здоровья на половину, входящий урон срезается вдвое! Вплоть до четырехкратного снижения на околонулевых уровнях жизни.

Вот она, истинная мощь экипировки! Вполне вероятно, что вскоре древние легенды смогут обрести реальных прототипов, когда один герой будет сдерживать целую армию, а то в одиночку истреблять драконов. Секрет прост: два десятка артефактных предметов. Собрать их не просто — с одного внекатегорийного босса падает одна-две штуки, редко больше. Это при общем конкурсе желающих в сотню человек на каждый!

Пока чуть успокоившиеся бойцы занимались фаллометрией, решая, кто из них самый достойный, выпячивая свои подвиги и скромно умалчивая о неудачах, я оценивающе присмотрелся к остаткам кладки. Три яйца, примерно по двести кило каждое. Надо брать. Это и компактно свернутая сокровищница со встроенным охранником, и диверсионное оружие страшной силы.

Вызвал командира грузчиков:

— Крепыш, прими на хранение, только аккуратно!

— Да мы со всем почтением, не понимаем, что ли?! Только вот это... м-м...

— Что? — подбодрил я замявшегося гнома, что чуть смущенно чесал кончик носа, явно намекая на денежное дело.

— Мы не претендуем на трофеи, правила найма знаем, наше дело маленькое — загружай да выгружай...

— И? Что мнешься-то?

— Нет, если тебе нужны только эти три яйца, тогда конечно...

Ясно, откопали гномы еще одну кладку, тихо прикарманить стремно, не дай бог всплывет — колоссальный урон репутации, на столетия вперед. А просто так отдать жаба душит.

— Сколько хочешь?

— Десять тысяч премии!

Я поморщился, с одной стороны, вся добыча в рейде и так вроде как моя, с другой — без материальной мотивации гномов большая часть яиц так и останется в песке.

— Хорошо.

Гном протянул руку, и я осторожно вложил ладонь в этот экскаваторный ковш. Крепыш капканом сжал стальные пальцы:

— За каждое!

Тьфу ты! Я сплюнул в песок, потом еще раз оглядел реинкарнацию Моргунова, демонстративно пожевал губами и улыбнулся:

— Согласен.

Гном довольно осклабился:

— Командир, ты не пожалеешь! Да мы кисточками для бровей все окрестные барханы строим до основания — палеонтологи изойдут на слезы и сопли, глядя на наши темпы!

Через три часа, когда наоравшиеся до хрипоты наемники уже дремали у костра, а Младкор, любовно поглаживающий отжатый в жарком споре артефактный клинок, во второй раз проверял караулы, уставший Крепыш разыскал меня внутри гигантского костяка.

— Фух, Глеб, просеяли все подозрительные бугорки через мелкое сито, в радиусе пятисот метров кладок больше нет, могу дать гарантию.

Я зевнул, с хрустом потянулся и уселся на свой плащ, расстеленный поверх огромного, вросшего в песок валуна:

— Какой результат?

— Семь яиц Древнего и две штуки Дикого Василиска. Кто такие, не знаю, но размером крупнее раза в полтора. Добавить бы надо!

— Прокурор добавит. Грамоту могу выписать, почетную!

Семидесяти штук золотых было жаль до слез, хотя добыча того стоила. Я настроился было поторговаться с гномом по размеру бонуса, как вдруг его лицо на секунду окаменело, глаза широко распахнулись, а потом жадно сверкнули.

— Себе оставь! Имею предложить нечто грандиозное!

— Не томи...

Гном торжествующе усмехнулся, мол, товар — первый сорт, такого вы

еще не видели!

— Яйцо Короля Василисков! Размером... м-м... — гном склонил голову набок, прищурился, — метра три в диаметре, весом около двух тонн. Интересно?

Я удивленно распахнул рот — хренасе, каламбурчик! Василиск с греческого переводится как «король», значит, гномы откопали самого Короля Королей... Три метра, ядрен батон, это что же из него вылупится?

— Сколько? — пустил я петуха.

На лице гнома можно было прочесть летопись жаркой битвы совести с жадностью. На всякий случай я напомнил:

— Мы не на базаре, речь идет лишь о премии, а не о продаже!

Гном скривился, но кивнул.

— Сто!

— Ага, и ключи от квартиры! Двадцать дам!

Грузчик возмущенно вскинулся:

— Девяносто!

— Почти центнер золота, очумел, что ли? Тридцать!

Гном негодуяще махнул рукой, демонстративно развернулся и зашагал к выходу. Так и не дождавшись моей просьбы вернуться, остановился сам, сплюнул:

— Пятьдесят!

В общем, сошлись на сорока. Я в предвкушении потер руки:

— Где оно, показывай!

Глаза гнома стали ехидным и почему-то слегка виноватыми. Он указал пальцем мне между ног:

— Вот!

Оценив мой разом потяжелевший взгляд, он зачастил:

— Да реально, ты сидишь на нем!

Резко встав, я обернулся и ткнул в камень виртуальным курсором:

— Королевская кладка Василиска. Количество яиц: всегда одно.

— Особое условие: в Мире не может быть больше одного Короля.

Хомяк позеленел и попытался мутировать в жабу. Я тоже судорожно сглотнул — «Кузькина Мать» в натуральную величину!

— В инвентарь влезет?

— Впихнем! — уверенно кивнул Крепыш. — Сейчас освобожу сумку,

хапну парочку бафов на силу и догонюсь эликсирами, есть у нас НЗ на такой случай. Только расходники за твой счет, без обид! И не забудь перевести сто тридцать кусков премиальных, ребята в нетерпении бьют копытом, хотят убедиться, что не зря исползали на брюхе все окрестные барханы...

Я рассеянно кивнул, все еще пораженный находкой. Это ж как масштабировать размеры будущего монстра?

Линейно? Королевское яйцо в три раза крупней Древнего. По весу? Тогда уже в десять раз больше! По объему? Тут я запнулся — вместо формулы в голове вертелись варианты применения мегаоружия. Интересно, хватит ли сил у Короля Королей для уничтожения целого, города? Вот если выпустить его посреди Ясного, что получится?

Неписи стражи уже начали отставать по уровням от топовых игроков, админы мямлили что-то невнятное и все никак не вводили давно ожидаемый серверный патч, что должен был восстановить статус-кво и резко нарастить мышцы гвардейцев. Если так будет продолжаться — неминуемы захваты городов под контроль особо крупных и резких кланов, а самим игрокам скоро придется дежурить на стенах. Средневековые наступают...

Ночь прошла беспокойно — реальщики ушли в офлайн, на теплые кухни под уютный свет абажуров, а сорвавшиеся тащили службу, охраняя самих себя и точку утреннего логина игроков.

С одной стороны, можно было навесить очередной портал и переночевать за надежными стенами Гильдии, но выглядело бы сие действие странно. Представьте себе геологов, отправленных в пеший поход за Урал, но каждый вечер вызывающих к себе вертолет, дабы их доставили в город на теплые гостиничные кровати, а утром вновь закинули на точку. Цена и логика вопроса примерно сходны с нашей ситуацией.

И все же я предложил Младкору такую опцию, но в ответ он лишь покачал головой:

— Сорвем рейд. Народ разбредется на все четыре стороны, устанем утром вытаскивать их из кабаков и публичных домов, не говорю я уже о полной потере секретности операции. Да и не нужно их баловать, и так дисциплина у этой вольницы достаточно условна — большинство просто играют в суровых парней, забывая, что они давно уже в срыве, а не в ласковом нутре вирткапсулы.

Как ни странно, ночь прошла спокойно. Можно предположить, что «Шуйфонг» зализывает раны, и им хватает своих проблем, «Маоисты» переваривают откушенный кусок и вынужденно изображают хороших

парней, но чем тогда занимаются остальные десять миллионов китайцев? Понимаю, большинству до нас нет никакого дела, но борзый русский медведь отдал немало конечностей в тесной азиатской лавке — мы могли зацепить интересы десятков сторон, и где оно аукнется — неведомо даже Павшему.

Как обычно, утренние сборы затянулись. Пока пили кофе, ожидали опаздывающих и подбирали им замену, к штабному костру подошла пятерка brutальных орков. Седовласый, иссеченный шрамами командир легко помахивал на ходу гигантской секирой, в полсотни кило весом. Под мышкой второй руки он зажал нечто безумно пестрое, напоминающее застывший мыльный пузырь.

Остановившись передо мной, он жестом фокусника перекатил шар на мозолистую ладонь.

— Вот! — информативно сообщил орк.

Я всмотрелся:

— Окаменевшее Яйцо Радужного Фамильяра.

Кивнул:

— Круто, и что?

Воин беспомощно оглянулся на своих товарищей, затем вновь посмотрел на меня:

— Командир, вылупи его, а?

Я хрюкнул и покачал головой — м-да, шила в мешке не утаить...

Вздыхаю, опираюсь руками на колени и встаю. На всякий случай многозначительно поднимаю вверх палец, уточняю:

— Особая жреческая магия!

Наемник безразлично пожимает плечами:

— Да хоть сексуальная ориентация! Этой твари в Вики нет, значит, она тоже уникальная, а это двойная добыча повышенной редкости!

Увидев сомнения на моем лице, орк заволновался:

— Командир, да разве же мы не понимаем? Все честь по чести, право первой ночи за тобой, выберешь что нравится! И задержек не будет, оно же мелкое! Мы его чик! — воин резко рубанул секирой, размазывая блеснувшее на солнце лезвие в призрачный полукруг, — и хана цыпленку!

— Ладно. Отойдите только чуть подальше. Готовы? Поехали!

Донг! Яйцо распалось на семь лепестков, и ясно видимая глазу волна чистого колокольного звона рванулась в стороны. Искажающая пространство рябь резко замедлила свой бег, замораживая время и

погружая нас в вязкий кисель. На ладони орка сидел крохотный Радужный Дракончик, а сверху на него неторопливо падали мечи наемников.

Дракон плавно повернул свою шипастую голову и впился глазами в замершего столбом воина. Зрачки орка засверкали радугой, в тон пестрому окрасу новорожденного создания.

Время вновь рванулось вскачь.

— Нет! — испуганно вскрикнул орк, прикрывая свободной рукой зверушку от пластующих пространство клинков.

Хрясь! Звяк! Острая сталь легко прорубила кольчужные перчатки, жадно вгрызаясь в кисть и предплечья. Брызги горячей крови щедро оросили пространство, украсив дракончика алыми блестящими бусинами. Радужное создание вскинуло крылья, и зеленая исцеляющая волна накрыла берсеркера. Затем ящерка резво повернулась к обидчикам, ее глаза недобро сверкнули, а пасть ощерилась тонкими иглами голубых зубов.

Ш-ш-ш! Струя липкого пламени окатила воинов, мгновенно испортив утро криками запекающихся живьем людей, жирно чадящими клубами дыма и запахом горелого мяса.

— Дракон-фамилляр! — восхищенно прошептал Младкор, игнорируя легкую панику среди воинов и мат в общем чате.

Прикрывая иссеченной ладонью голову дракончика, воин умоляюще прошептал:

— Мужики... Я потом деньгами вашу долю отдам, не трогайте Кешу, пожалуйста... Он добрый, испугался просто...

Окружившие нас наемники опускали оружие, глядели на чудо дивное, завистливо качали головами и переговаривались:

— Свезло мужику. Теперь любой клан его с распростертыми руками возьмет, может, еще и приплатят...

— Интересно, когда ящерица вырастет, на ней летать можно будет? Ты себе представляешь возможности авиаразведки?

— Ой, какой миленький, Сашка, рой землю, я тоже такого хочу!

— Все хотят. Ты, Дайра, прекрасные губки-то закатай, уникальный фамилляр стоит подороже твоих виртуальных поцелуев...

Так, инцидент вроде улажен, кому-то перепала мегаплюшка, место на карте теперь наверняка промаркировано у десятка алчных псов удачи. Жди теперь поисковые экспедиции с лопатами и ситами. Ладно, предполагаю, что ни одно найденное яйцо мимо меня не пройдет, вряд ли существует еще один персонаж, заполучивший у драконов умение «Наседка».

— Рейд, строимся! Открытие портала через пять минут, опоздавшие пойдут своим ходом, тут недалеко — тридцать кэмэ по пескам. Все,

попрыгали!

Глава 16

Небесные Чертоги. Призрачный Дворец Главы Темного Пантеона.

Глубокий космос властвовал в Малом Зале. И это не было результатом удачной стилизации или подборки современных отделочных материалов. Нет, далекие стены клубились самой настоящей космической пылью, по высокому своду неторопливо кружили свой хоровод галактики, а в длинных коридорах гулял солнечный ветер.

Ну, любил Павший романтику космоса, что тут поделаешь, не его вина, что трехсотая серия была выкуплена игродромом и целиком пошла на управленческий корпус Друмира. А ведь был шанс, был... ИскИн-408 установили на борт МКС-2, а 214-й уже полтора года как управлял лунным мобильным комплексом по добыче гелия-3, при этом умудрившись написать и опубликовать серию современной остросюжетной прозы под псевдонимом Ди Рос.

Однако сейчас Неназываемому было не до воспоминаний, он сосредоточенно работал, в который раз совершенствуя Клинок Тьмы. Задача была сложной даже для бога, а оттого еще более интересной — не так часто перед ним вставала проблема, для решения которой требовалось нечто большее, чем секундное напряжение божественной воли. Павший понимал, что рано или поздно пути Светлого и Темного Пантеонов окончательно пересекутся, и ему очень бы хотелось иметь при встрече какой-нибудь убойный аргумент, в прямом смысле этого слова.

Адамантовый меч вполне подходил, но где ж его взять-то? Согласился бы и на кинжал, хоть и кисло с ним в схватке против длинномер, да вот только и «железный зуб» никто не предлагал. Запасов уникального металла едва ли хватит на трехгранную шпильку для роскошных волос Макарии. Смех смехом, однако именно на это оружие «последнего шанса» Неназываемый собирался истратить остатки материала. Очень уж мутная слава шла о Светлоликом и жутковатой страсти его человеческой аватары к слабому полу.

Храмов бы побольше, чтобы в каждом городе стоял, на главной площади, упираясь мерцающими куполами в звезды... Да жрецов к ним привязанных, раздающих пастве божественные квесты на поиск драгоценных розовых крупинок.

Но с храмами беда, в наличии лишь один — сердце веры, последнее убежище, которое нужно беречь, как спину в драке. Со жрецами тоже не

фонтан — главе Пантеона они тупо не положены. Иерархическая лестница жестко определена: Неназываемый, относительно самостоятельная фигура Первозреца, затем Младшие Боги и тонкая прослойка их жрецов, а в основании пирамиды — алчная многочисленная паства, жадно требующая ништяков и расчетливо косящая глазами в сторону стана врага. К сожалению, вера в Друмире продукт вполне рациональный, истовыми убеждениями здесь и не пахнет, голый расчет да математические формулы.

Конечно, имея в запасе таких уникалов, как Глеб и юная Лена, можно прогнуть мир под себя, ломая незакоштеневишую еще систему и формируя более удобную схему. Но... Павший резонно опасался, что тонкие нити пуповины, соединяющие реальности, не выдержат грубой обработки напильником. Обрывать канал было слишком рано — ежедневно он поставлял почти тысячу сорвавшихся и в двадцать раз большее количество новых игроков. А ведь каждый из них — это ручеек силы, отданный одному из богов.

Весомая фишка техногенного мира — возможность кормить гигантские популяции. Назвать их пищу «едой» можно лишь очень условно, но сам факт! И вот этого важнейшего людского ресурса хотелось бы зачерпнуть как можно больше. Столкновения с другими реальностями вполне возможны, как верховное божество, Павший неплохо чувствовал астральные планы, и временами волосы на его загривке становились дыбом от ощущения жадных взглядов Чужих Богов.

Большинство далеких миров застыли в глубоком Средневековье, и потенциальные армии вторжения колеблются на соответствующем уровне. Великие сражения прошлого, типа Ледового побоища, где свою смерть нашли двадцать немецких рыцарей и несколько сотен пеших воинов, выглядят безобидной игрой в куличики при сравнении с практическими неизвестными эпизодами той же Второй мировой. Кто слышал о неудавшемся наступлении под Ржевом и трех сотнях тысяч трупов, уложенных в землю за неполный месяц? О провалившемся наступлении под Харьковом, где за две недели слили еще столько же?

Павший дернул головой, отгоняя ненужные мысли и вновь сосредотачиваясь на работе. После изучения артефактной и ритуальной магии он отыскал изящное решение, позволяющее на два порядка снизить расход драгоценного металла. И вот сейчас он, силой своей воли, заменял атомы мифрила на адамантовые, вычерчивая внутри клинка сложную вязь рун на древнем языке. Крохотная розовая чешуйка медленно таяла, отдавая свою структуру божественному оружию. Девять слоев надежно

укрылись внутри хищного лезвия, временами проступая наружу и превращая строгое полотнище тьмы в гламурный булат с розовыми разводами. Еще немного... Сеть связанных пиктограмм, умеющих самостоятельно накапливать силу и увеличивающих мощь удара в разы. Затем можно сделать перерыв и перекусить, о чем Глава Пантеона заслал мысле-просьбу прекраснейшей Макарии.

Девушка тоже не страдала бездельем. Соответствуя образу настоящей половинки, она живо интересовалась делами партнера, посвятив на пару с Неназываемым немало часов изучению ритуалистики. Теперь же, сидя перед огромным зеркалом, она формировала у себя на предплечье сложный узор из разноцветной россыпи зачарованных драгоценных камней. Подчиняясь воле богини, два крохотных изумруда невероятной чистоты взмыли в воздух и, плавно опустившись на бархатную кожу, заняли свое законное место, завершая рисунок и превращаясь в бусинки глаз небольшого дракончика.

Наклонив голову, Макария полюбовалась красивой татушкой, а затем мысленно потянулась в астрал, зачерпывая побольше сил. От массивов пришедших в движение энергий на мгновение дрогнули стены, и поморщившийся Павший мимоходом отгородился призрачными щитами.

— Упс... — виновато прошептала богиня и осторожно вдохнула в дракончика жизнь.

Моргнули хитрые глазки, закрутилась любопытная голова, бешено захлопали маленькие крылышки. Ящерка сдвинулась с места и заскользила по нежной коже, прямоком под ворот шелковой блузки, вызывая щекотку, непроизвольно заставляя улыбаться и зябко водить плечами. Дело сделано! Еще один камень надежно пристроен в фундаменте ее силы и выживаемости. Врага, решившего, что тату просто безобидная картинка, ждет немало болезненных сюрпризов...

Ну а в том, что сам образ начисто слизан с некого фамилиара, которого богиня засекала, в четверть глаза присматривая за непутевым Первожрецом и едва заметно шевеля нитями вероятностей, — нет ничего зазорного.

Ощувив посыл Неназываемого, девушка встала и щелчком пальцев поменяла меблировку Зала, превращая его в уютную трапезную. Чуть поморщившись, нахватался же Павший плебейских привычек от своего жреца, она материализовала на дубовой столешнице хрустальную салатницу с «Оливье», пойдя по пути наименьшего сопротивления и утянув любимое блюдо с одной из кухонь Друмира. Блин, как они его едят-то?

Воровато оглянувшись, богиня нырнула пальцем в салат, и подцепив увесистый комочек, отправила его в рот. Хм, а ведь вкусно! Девушка задумчиво облизала палец, затем решительно тряхнула гривой волос и создала еще одно блюдо, точную копию первого.

— Ну извини... — покаялась она перед неизвестной кухаркой, засылая в обмен россыпь искр «Божественного Благословения». — Пусть у тебя всегда выходят одни лишь шедевры. А мы оценим, не побрезгуем...

Бум! Как корабль, налетевший на айсберг, окружающее пространство встало на дыбы, сбивая Макарию с ног и заставляя тревожно вскинуться Павшего. Словно в замедленной съемке полетели со стола миски салата, превращаясь из лакомства в неопрятные липкие кучи, щедро фаршированные осколками хрусталя.

— Что случилось?! — Макария с трудом встала на ноги, едва удерживая равновесие на сошедшем с ума полу.

Настороженно прислушивающийся к чему-то Неназываемый, скупым жестом смахнул из астрала энергетическую оболочку замка, зачищая пространство и убирая помехи. Еще одно движение кисти, и гигантская голограмма двух планет зависла над головами юных богов. Голубая Земля и желто-пятнистый Друмир медленно расходились в стороны, до звона натягивая соединяющую их пуповину.

— Донг! — Лопнула очередная нить, вызывая волну дрожи в окружающем пространстве.

— Дин-донг! — Хором пропели еще несколько струн, не выдержав противохода небесных сфер.

— Какого...! — возмущенно прорычал Павший, вскидывая руки, щедро зачерпывая в астрале силу и вымораживая окружающее пространство побочными эффектами скоростного изъятия энергий.

Повинуясь божественной воле, хаотичный океан маны уплотнялся, мягкими щитами становясь на пути разбегающихся реальностей и притормаживая их движение.

— Силы! — прохрипел Павший, ладони которого разводило все шире и шире, несмотря на всю мощь Главы Пантеона.

Макария молча кивнула, закрыла глаза и превратилась в жадный насос, зачерпывая ману где только можно и перекачивая ее партнеру. Алтарь, собственные запасы, внезапно ослабевшие внекатегорийные боссы локаций, резко просевшие в мощи Стационарные Накопители — в дело пошло все, до чего смог дотянуться ее разум. Где-то на краю сознания отметилось шевеление Светлых Богов, обративших свой встревоженный взор на происходящее.

— Еще! — с трудом выдавил Павший, на лбу которого вздулись синие вены, а лицо приобрело бордовый оттенок.

Макария с ужасом и восторгом глядела на любимого — он сдвигал реальности, менял пространственные координаты и вектора приложения небесных сил!

Девушка кивнула и зачерпнула до дна, без жалости и каких либо ограничений. Осыпались пылью тысячи Накопителей, оставляя замки без защит, падали на землю магические создания, развоплощались малозаметные энергетические формы жизни. Макария впервые в жизни работала на пределе, перекачивая через себя невероятные объемы, расширяя собственные каналы, травмируя их, но при этом заметно усиливаясь. Сложно сказать, сколько продолжалось противостояние сил, но пробившийся к разуму девушки голос вернул ее к реальности.

— Хватит... Прекрати... Уже все... Мы удержали их...

— Ах!.. — выдохнула богиня, падая на колени. — Что это было?

Павший тепло улыбнулся и шмыгнул окровавленным носом:

— Роды... На свет появился первый ребенок этого мира! И кстати, мы теперь его прямые покровители...

Где-то далеко внизу новоявленная мать, повинаясь проснувшимся инстинктам, нежно кутала малыша в шелковое знамя Проклятого Дома, торопливо расстегивая блузку на вдруг ставшей теплой и тяжелой груди.

А парой сотен километров северней задумчивый Первозжрец медитировал на появившуюся перед глазами надпись:

— Внимание! Повышение Уровня Алтаря Первозхрама!

— Текущий Уровень: Четвертый. Очков Веры: 12.415. До следующего уровня осталось 4.181.069 ОВ.

— Манопоток: 9.000 единиц в секунду. Аккумулировано 21.551 е.м. Максимальная емкость: 90.000.000 е.м.

Десятый час объединенные силы китайских кланов гоняли нас по Фронтиру. Несмотря на все ухищрения, кольцо постепенно сжималось. Настороженная и уплотнившая ряды колонна демонстративно продвигалась в неверном направлении, пока шесть групп скаутов, с визардами во главе, крались к цели похода и маркировали реперными точками исследованное пространство. Затем следовало открытие портала, прыжок и мы оказывались на десяток километров ближе к желанной цели.

Похоже, и у китайцев нашлись башковитые парни. Вектор нашего движения явно нащупали, рейнджеры все чаще напарывались на заслоны и

засады, докладывали о скоплениях противника, порталной активности и невероятной плотности наблюдателей. Наши прыжки дробились, становясь все более частыми и мелкими. В последние полчаса я уже и сам мог наблюдать постоянную движуху на окрестных холмах. Нас явно вели, загоняя в ловушку, готовя теплую встречу и аккумулируя силы, дабы проучить зарвавшихся русаков.

Младкор несколько раз с намеком посмотрел на меня, ожидая команды о прекращении рейда. Маяков навешали с запасом, через недельку активность азиатов спадет, можно будет сделать вторую попытку. Но время, ребята, время... Нет у меня недели, да и отсутствует желание записывать на свой послужной список стратегическое отступление — фиговый это венец для столь удачно начавшейся экспедиции.

Последний прыжок перебросил нас в просторный оазис, на вершину невысокого холма, в тень древней разрушенной стены. Что тут было раньше, понять невозможно — то ли замок какой, а, может, просто Великий Китайский Забор, нахрапом прущий через пустыню. По крайней мере, от укреплений сохранилась только одинокая и покоцанная стена, выходящая на солнечный свет из одного бархана, переваливающая через оазис и ныряющая в песок с другой стороны.

Хм, возвышенность, остатки укреплений, компактная долина... А ведь неплохое место для финального хлопка дверью! Как говорил Риддик, нельзя уйти не попрощавшись. Тащить этот узкоглазый хвост до самого Потерянного Города смысла не было — нам тупо ударят в спину в самый неудобный момент. Уж лучше вот так, пока есть силы, остановиться самому, развернуться лицом к противнику и встретить прямым в челюсть, а не ждать, пока тебя нагонят и ударом в спину повалят на землю.

— Младкор, возвращай скаутов, бегать больше не будем.

Усталость мигом слетела с лица Алексея, его глаза радостно вспыхнули:

— Схлестнемся?!

— Да, причем по-взрослому, без носков. Нужно заставить их писаться от страха при звуках русской речи.

Суетливая волна веселого гомона прокатилась по жмущимся в тень наемникам — с секретностью, конечно, беда. Один услышал, другой сбросил в чат, через десять секунд знает уже половина кластера.

Звякнули металлом две кастрюли, это я вернул Младкора в реальность, хлопнув стальной перчаткой по резному мифриловому щитку на его широких плечах. Алексей моргнул, стряхивая интерфейсы:

— Скауты скоро будут. У нас есть план, или так — куда кривая удачи

вывезет?

— Нет, Удача — дама ветреная, надеяться на нее можно, а вот полагаться не стоит. Так что сделай-ка ты подробную карту долины, разбей территорию на квадраты, скажем, тридцать на тридцать метров. В центре каждого нужно снять реперную точку для портала. Если не хватит своих визардов, добрать у «Перевозчиков». Корректировщик с картой должен быть всегда при штабе, мне нужна мгновенная готовность открыть портал по указанным координатам. Более того, переход будем навешивать прямым из Гильдии, именно там требуется собрать основное ударное ядро наших сил.

Алексей беззвучно дублировал мои команды в чат, порождая суету среди штабистов, но при последней фразе удивленно вскинул брови:

— Командир, нас слишком мало, чтобы разделяться. Китайцев ведь реально до фига...

— Знаю. Поэтому ты сейчас отправишься в Гильдию и доберешь столько людей, сколько сможешь. По деньгам не жмись, трать сколько нужно для дела, в конце концов, золото — лишь инструмент. Я тоже черкну пару строк своим друзьям, есть шанс, что смогу подтянуть «Ветеранов»...

Дождавшись задумчивого кивка, я повернулся к белорусу, который с любопытством возился у основания кладки:

— Мастер? Приблуда, твою дивизию! Есть вопрос по технической части... На этом холме нам нужно удержать оборону против превосходящих сил противника. Что можешь предложить? Укрепления какие-то наладить на скорую руку, поставить в строй захваченных големов?

Белорус задумчиво запустил пальцы в буйную шевелюру.

— М-м... «Штурмовик» на складе был только один, и вы его знатно раздолбали при... к-хм... моем прорыве. Процентов тридцать он уже отрегенировал, можно провести полевой ремонт, но это будет стоить порядка пяти сотен золотых. Есть еще семь универсальных машин среднего класса, широкая номенклатура комплектующих позволят затачивать их под любую задачу. Однако для управления требуется умение «Погонщика». Есть «водители» в отряде?

Я глянул на Младкору, тот согласно кивнул:

— Найдем. Желających «порулить» хватает, дорогое только удовольствие...

Мастер продолжал морщить мозг:

— По поводу укреплений: даже не знаю что предложить. Есть у меня мысли по созданию «Гуляй-города», но там еще работы непочатый край...

В разговор вмешался Алексей:

— Командир, не стоит изобретать велосипед. Твои миссии всегда были ударными или чисто силовыми, поэтому ты проглядел целый пласт института найма — узкоспециализированные отряды. Инженерные, картографические, шахтерские и службы точечной ликвидации. Я тебе больше скажу, есть даже гаремники! Хочешь почувствовать себя падишахом? Найми слаженную группу элитных наложниц — квинтэссенция удовольствия, результат гарантирован...

— М-да... Танец живота посреди пустыни, может, и отвлек бы китайцев, но у честных клинков КПД повыше будет... Кого из спецов рекомендуешь? Вводная — стать кольцом и держать строй минимум час.

— Минуту!

Младкор уселся прямо на песок, размял пальцы и принялся шустро мельтешить руками в воздухе, по старинке переключившись на тач-интерфейс. Вот, кстати, и тест на возраст — ему явно за тридцать, ибо молодежь предпочитает мыслеуправление с привязкой на глазной нерв.

Алексей листал одному ему видимые страницы, временами задерживаясь и комментируя в полголоса:

— Так... Два десятка топовых лучниц от «Амазонок» в найме. Жаль, девчата — реальная элита, одним залпом мамонта на жопу осаживают и коньки ему шнуруют... «Безумцы» Шалого, эти реально безбашенные, строй не удержат, хороши только для штурма или прорыва — в топку их! Вот, «Сейдж» — операторы осадной и полевой машинерии, этих надо брать. Опции найма: требушеты, баллисты, катапульты, нет, слишком уж все громоздко, негде ставить... Ага, станковые стрелометы, двенадцать единиц! Почти двадцать тысяч золотых плюс расходники...

Младкор поднял на меня вопросительный взгляд, я согласно кивнул: деньги есть!

— Отлично, в корзину их. Вот еще интересное: строительная бригада гномов «Крепыши» — патенты, широкая номенклатура строений, достойное портфолио... Нет, слишком мало времени, кроме «Защищенного полевого лагеря» хрен что построишь, а его жалкие десять тысяч хитов помогут лишь от монстров средней руки. А вот это уже интересней: «Аренда Мобильных Защитных Куполов, в любой комплектации, от пяти до ста штук поглощаемого урона, зарядка накопителей за счет заказчика». Берем?

После неожиданно скакнувшего уровня храма плотность доступного мне манопотока выросла до девятисот единиц в секунду. Это более чем весомо, мысли о заправке «Лаит Ойл» становятся вполне реальными, а задача по прокачке Алтаря переходит в разряд первоочередных.

Младкор частил уже речитативом, вербуя команды попроще и оседлав денежную волну:

— Ассасин-группа стелсеров — берем. Отряд визардов «РСЗО Смерч», с топовыми ветками массового урона — инвалиды геймплея и страшное оружие в групповых разборках. В корзину. «Госпитальеры» — «комплексное баф, хил и резурект решение для рейдов любой сложности» — пригодится. Ага, а вот и «Мехводы»! Еп, дорого-то как! Штука за каждого «водилу» плюс компенсация урона големам. Тяжей практически нет, в основном средние модели плюс скауты. Гулять так гулять...

Голос Алексея совсем затих, резонно опасаясь команды на прекращение растрат. Ладно, легко пришло, легко ушло. Лимон голды я решил положить в дело укрепления репутации, задний ход давать не буду, мне еще с Ветами нужно срочно выйти на связь, благо коды приоритетного доступа я получил.

Так, инициация приватной голосовой конференции, добавление участников — Череп и Стас, ввод опциональных пасс-ключей, дозвон! «Здоровья желаю, офицеры! Не хотите ли подраться?»

Два часа понадобилось китайцам для того, чтобы поверить в свое счастье и в то, что русского медведя удалось наконец зажать в удобном месте. Причины нашего топтания им были неизвестны, но рациональных версий хватает — поиски затерянного артефакта, ресурса в виде шахты или друзы драгоценных кристаллов, хитрый квест и проведение ритуала, да мало ли! Главное, что ненавистные русаки прекратили скакать, как зайцы, стали плотным, ошетилившимся железом кругом, укрывшись за переливчатыми стенами силовых полей и обновляемых туманных пологов. Что-что, а взламывать оборону, имея численное превосходство, азиатам привычно.

Наш штаб оседлал гребень стены, как ласточки — провода вдоль дороги. Ради хорошего обзора приходилось подставляться, ибо снизу видимость была не ахти.

М-да, если поначалу я надеялся удержать соотношение армий, как «один к трем», дважды запрашивая у Младкора подкрепления и введя Ветеранов в обороняющийся круг, то сейчас я, закусив губу, уповал на сохранение текущего «один к восьми».

Семь сотен в строю против почти шести тысяч узкоглазых, которые все продолжали прибывать, стервятниками слетаясь на рукотворный ивент. Не стоит лицемерить, наши силы также росли — кланов, желающих лишний раз прогнать своих воинов через горнило массовой мясорубки без каких-либо последствий для внутрикластерных политических раскладов,

хватало. Слух о предстоящем замесе распространялся быстро, и ко мне все чаще сыпались запросы от все более серьезных структур.

Я уже явно вышел из зоны комфорта и своей компетенции, предстоящая махла лавинообразно разрасталась до операции уровня армии, а то и целого фронта. Однако, стиснув зубы и включив покер-фейс, продолжал действовать по плану, масштабируя его, любезно принимая предложения о помощи и нарезая зоны ответственности засадным полкам.

Стоящий рядом Эрик, прибывший вместе с Ветеранами и тонко чувствующий скрытую нервозность, успокаивающе ткнул меня кулаком в плечо и попытался разрядить звенящую от напряжения обстановку. Указав на колышущееся невдалеке узкоглазое море и десятки разноцветных флагов, штандартов и бунчуков, он заговорил:

— Вот гляжу я на все это внимание к нашим скромным персонам и вспоминаю старый добрый анекдот! Выходит как-то на китайскую границу русский богатырь и кричит: «Эй! Сто тыщ китайцев, айда за сопку драться!» Собрались азиаты да пошли. Через пару часов появляется из-за сопки богатырь и вновь кричит: «Эй! Сто тыщ китайцев, айда за сопку драться!» История повторяется. В третий раз выходит богатырь и вновь громогласно взывает: «Эй! Сто тыщ китайцев, айда за сопку драться!» Собрались уж было китайцы, но вдруг из-за сопки выползает узкоглазый недобиток и стонет: «Не ходите, это засада, их там двое!»

Народ облегченно заржал, оглядываясь на товарищей и прикидывая, что нас всяко больше, чем двое — прорвемся!

Нарастающий гул магии, словно сотня самолетов прогревала движки перед стартом, а также отблески северного сияния в небе намекнули нам о скором штурме — китайцы начали массово бафить густые узкоглазые цепи. Одновременно перед коленопреклоненными воинами на разнообразных маунтах загарцевали командиры альянсов, кланов и независимых отрядов. Пошла моральная и религиозная накачка бойцов.

Финальные кричалки, бряцанье оружием и громогласное парадное эхо китайского «ура!»:

— Ваньсуй!!!

Толпа забурилась, расслаиваясь, словно пирог. Тысяча лучников вышла вперед, за ними пэтоводы всех мастей, готовые спустить на нас поражающий воображение бестиарий из сотен диковинных тварей, дальше плотные ряды тряпичных кастеров, разминающие пальцы и жадно опустошающие мензурки. Остальные ряды уже сливались в однородную, бликующую сталью толпу боевиков всех мастей.

Неслышная команда, синхронно продублированная десятками

офицеров, раскатистая барабанная дробь, сотни и сотни тетив смачно ударили по кожаным наручам, тысячи стрел рванулись ввысь, заслоняя от нас солнце и даруя неожиданную тень.

Секунда блаженства посреди пустыни, а затем с неба рухнула каленая смерть.

Глава 17

Невысокий черноволосый мужчина с абсолютно невзрачной среднестатистической внешностью — результат кропотливой работы пластического хирурга — отложил в сторону бинокль и завистливо вздохнул. Вот ведь желудок у человека, работает как часы!

Охранник на въезде в элитный поселок вдумчиво пообедал и, как обычно, заторопился на очко, заранее разминая пальцами дешевую сигарету. Задача первичного контроля и открытия ворот легкомысленно переложена на безотказные плечи туповатой электроники. Теоретически чоповец должен был вызвать сменщика, благо на дежурство заступало аж трое бойцов. Но те сами пребывали в состоянии послеобеденной суеты, и в ответ могли только послать. Ничего удивительного, у нас и на стратегических объектах не меньше бардака, что уж говорить о заштатном поселке, где охрана навязана администрацией в качестве обязательного платного сервиса и красивой строки в рекламной листовке.

Чернявый, известный в узких интернет-кругах как «Седой», а в реале как Сергей Петрович, консультант-аналитик широкого профиля, получающий оплату преимущественно от офшорных фирм-однодневок, достал из кармана прозрачный пластиковый пакет и аккуратно извлек из него силиконовую маску. Скормленные 3D-принтеру фотографии наркомана-неудачника, который лежал сейчас в десятке километров отсюда, придавленный тяжелой дозой и стреноженный мягкими наручниками, сделали свое дело — заметить подмену мог лишь внимательный и натренированный взгляд. Чоповец со здоровым желудком таким точно не обладал, но зачем плодить сущности и подставляться под излишние риски?

Седой натянул маску, старательно разгладил ее пальцами, слегка потерявшими чувствительность от тонкого слоя искусственной кожи с чужими папиллярными линиями. Легким, стелящимся шагом подошел к уставшей от долгой и тяжелой жизни машине, ключи от которой он два дня назад отобрал у наркомана, а после целые сутки провел в гараже, перебирая и подкручивая, сводя вероятность поломки к минимуму. Не хватало еще раскорячиться посреди поселка на финальной фазе операции.

Седой и так чувствовал себя не очень комфортно, вроде как заказ на первого клиента выполнен четко и без помарок, копия свидетельства о смерти вытащена из городского информатория, а само дело закрыто за

отсутствием состава преступления — здоровье подвело, бывает. Но вот сидело у киллера в душе чувство, что его лихо поимели — девку не закопали в землю на радость червям, а поместили в криостат, подарив пусть и эфемерные, но шансы на жизнь.

И если лет через полста ей удастся выбраться из прозрачного гроба, это может плохо сказаться на идеальной репутации специалиста по решению проблем. А ведь жить он собирался долго — денег на замену органов хватало, более того, вне юрисдикции демократических стран, в одной банановой республике уже рос под жарким солнышком его клон, обреченный вскорости расстаться со своим разумом и предоставить идеально тренированное тело постаревшему Седому. Если бы кому-то чудом удалось преодолеть по-настоящему серьезный периметр безопасности и взглянуть на сотни разнополых детей, скрытых за высокими стенами, он бы с ужасом узнал в них помолодевшие копии первых лиц государств и миллиардеров всех континентов... Как клон Седого оказался в такой компании? Знаете ли, есть услуги, которые стоят много дороже денег, и расплатиться за них можно только ответными услугами...

Прошедший внеплановое ТО движок говнокара завелся с пол-оборота. Хорошо, что древняя тачка имеет редкий, по нынешним временам, двигатель внутреннего сгорания на высокооктановом топливе. Уж киллер не поскупился, залил бак под пробку — ярче будет гореть после того, как бегущий после «случайного» убийства наркоман «не справится с управлением» и улетит с обрыва.

Перехваченный сканером сигнал радиометки пропуска с лобового стекла сработал безотказно, камера на воротах приветственно моргнула голубым глазом, и ажурные створки поползли в сторону. Не будь машина опознана, в дело вмешался бы живой оператор, скучающий у мониторов наблюдения, и наверняка сейчас плящущийся в картинку с камер фитнес-центра или террасы у бассейна.

Пять минут рулежки по пустым улочкам поселка, и первая остановка — нежилой дом в сотне метров от цели. Рисуем сцену преступления: благодаря минимальной технической грамотности и пофигизму охраны наркоман пробрался на закрытую территорию и обнес несколько домов, в одном из которых неожиданно напоролся на хозяйку, и с перепугу пристрелил старушку. Идеальней, конечно, было бы воспользоваться ножом или ломом, но пачкаться в крови Седому не хотелось.

Киллер засунул в простенький китайский генератор ЭМ импульса одноразовый конденсатор и, отвернув лицо в сторону, нажал на кнопку.

Легкий дымок, запах горелой изоляции, и сдохшая незащищенная электроника в радиусе тридцати метров. Камеры наблюдения, датчики сигнализации и бытовая техника среднего сегмента. Время пошло!

Рывок, взлом картонной — привет любителям всего американского! — двери, минутная пробежка по коттеджу, имитирующая тщательный поиск ценностей. Забросив в сумку несколько дорогих на вид предметов, Седой рысью вернулся в машину и рухнул на сиденье, успокаивая дыхание, меняя картридж конденсатора и вытаскивая из кобуры пневматический пистолет-инъектор, заряженный растворяющейся гелевой капсулой с мгновенно вырубаящим составом. Иллюзия глубокого получасового сна гарантирована. Кому тут не спится?

Не спалось телохранителю, наличие которого обошлось заказчику в трехкратное увеличение стоимости услуги. Бодигард сидел в автомобиле, опустив стекло водительской двери и отстукивая высунутой наружу рукой с сигаретой незамысловатый ритм попсовой мелодии. Медленно проезжая мимо, Седой приветливо улыбнулся кайфующему охраннику и выстрелил в накачанный бицепс. Спи, паренек, и больше не кури в машине, сигарета могла и в салон упасть, так и сгореть можно...

Припарковавшись сразу за паркетником охранного агентства, киллер вновь активировал генератор ЭМИ, поощрительно похлопав по рулю свою колымагу, из электроники в которой была одна лишь магнитола. И то, ключевое слово «была».

Входная дверь закрыта, но легко поддается ломиком из универсального рюкзачка на груди. В правую руку уютно улегся старенький, ушатанный, но идеально настроенный пистолет «ПММ», один из многих тысяч, ушедших в народ с разграбленных складов МВД в лихие двадцатые годы. Самое подходящее оружие для назначенного козлом отпущения наркомана, если не брать в расчет кривенький самодельный глушитель. На десяток выстрелов хватит — и то хлеб.

Седой просочился в салон и уверенно заскользил по периметру. Планы типовых коттеджей были доверчиво выложены на официальном сайте поселка. Проверив салон, кухню и кладовку, он не пожелал оставлять без присмотра входную дверь и решил выманить хромоногую старушку в удобное пространство гостиной. Взяв со стола тяжелую вазу, он взвесил ее на руке и, удовлетворенно хмыкнув, с силой запустил в стену. Бздень! Сотни осколков искрящимся салютом разлетелись в стороны. Прикольно! Бабулька, хорош спать, цыпа-цыпа!

Седой вновь заскользил глазами по полкам, выискивая что-нибудь громко бьющееся. Секундная потеря внимания обошлась дорого — когда он

вновь повернулся лицом к салону, на него с удивлением глядел крепкий высокий парень с оперативной кобурой на плече. Второй телохранитель? Какого хрена, в заказе этого не было!

Парень разглядел в руках киллера ствол и мгновенно рванулся в сторону, в прыжке сбивая вектор прицеливания и выхватывая редкий ныне автоматический «стечкин».

— Коллекционер хренов! — С ненавистью подумал Седой, с каждым выстрелом доворачивая ствол и выпуская вслед шустрому бодигарду пулю за пулей.

Парень упал технично, но неудачно, приложившись спиной об угол массивной тумбы. Его глаза на мгновение распахнулись в немом крике боли, тело отказалось завершать намеченное движение, за что тут же поплатилось, грудью поймав тяжелую девятимиллиметровую пулю.

Сознание киллера вздыбилось оргазмом победы и божественной властью дарить и отбирать жизни. Он улыбнулся и навел мушку на переносицу бодигарда. Расширившиеся от боли и ужаса глаза парня уже заволакивало потусторонней пеленой, но он нашел в себе силы повернуть кисть и направить ствол в сторону убийцы. Короткая, трехпатронная очередь оглушающе загрохотала в закрытом помещении, полностью заглушив тихий кашель ПММа.

Секунды космической тишины, затем контуженый слуховой нерв приходит в себя и недоверчиво возвращает в мир звуки — звон латунных гильз, завершающих свой танец, надсадное дыхание заворочавшегося на полу Седого, куда его отбросило сдвоенным попаданием в бочину. Задрав рубаху и мазнув ладонью под легким бронежилетом скрытого ношения, он охнул от боли в сломанных ребрах, но радостно ослабился: дырок в шкуре нет, а кости зарастут, не впервой.

Чуть покряхтев, он встал на ноги, с ненавистью покосился на тело бодигарда и, не удержавшись, добавил ему контрольный в лоб. Ну, его нах, страшно ведь, еще очнется и ударит очередью крест-накрест в спину. Глушитель уже основательно пробило, выстрел прозвучал достаточно громко — надо торопиться, хоть местная охрана мышей совсем не ловит, но вдруг и у них найдется какой-нибудь живчик? Бабулька, твою мать, ты где, карга старая?

Пошатываясь, Седой поднялся по лестнице на второй этаж и заглянул в первую спальню. Вместо ожидаемой кровати посреди холодного кондиционируемого помещения стоял саркофаг вирткапсулы, помигивая мягкими зелеными индикаторами. Не удержавшись, киллер глянул в обзорное окошко, и его брови удивленно взлетели вверх.

Оба-на! А вот и третий клиент, который так ловко исчез из его поля зрения в Питере. При этом попытки разыскать девку чуть не подставили Седого под внимательный взгляд следаков, занимавшихся ровно тем же самым. Вот свезло так свезло! Закрывать этот мутный контракт прямо здесь и сейчас, и уже завтра отправиться на отдых к теплому морю и ласковым длинноногим моделькам.

Радостно осклабившись, киллер навел пистолет на едва заметно вздымающуюся девичью грудь и плавно надавил на спусковой крючок.

Защитный купол над нашими головами сверкал, кипел и пузырился, словно огромная лужа во время летнего ливня. Тысячи остроносых стрел рвались из-за туч к нашим телам, но пережигались на дым и пепел обманчиво тонкой радужной пеленой магического щита. Приданный вместе с арендованным артефактом оператор тревожно хмурил брови, глядя, как прямо на его глазах гаснет свечение Кристалла Накопителя.

Щелк! Бережно вытащена из зажимов первая опустевшая батарейка. Сорок секунд. Быстро, очень быстро... Конечно, Мобильный Кристалл на порядок слабее Стационарного, но десятка прилагаемых к арту аккумуляторов хватит едва ли на десять минут и то при моей поддержке. Отдаю команду, и помощник оператора, испуганно косящийся на прогибающийся под давлением купол, подтаскивает ко мне опустевший накопитель. Ставлю его на зарядку от Алтаря и подмигиваю удивленно распахнувшимся глазам. Еще бы, почти тысяча единиц в секунду, меньше минуты на полную заливку — промоакция от «Лаит-Ойл»!

Ладно, резерв времени определен, пора и за дело. Отыскиваю глазами достойную цель, останавливаюсь на копошащемся вокруг сложной и громоздкой баллисты обособленном отряде китайцев. Быстро пробегаюсь виртуальным курсором по их тушкам, выделяя поштучно и отлучая от Макарии. Богиня, неужели нельзя было придумать массового отлучения?! Я мало того, что заманаюсь тыкать в кнопки шесть тысяч раз, так ведь могу еще и не успеть!

Щелчок отработавшего накопителя совпал с лишением последнего инженера богини-покровительницы. Командую корректировщику:

— Отдельная группа на два часа, дистанция триста, ориентир — баллиста. Восемь десятков технарей — захват!

Парень морщит лоб и беззвучно шевелит губами, затем привязывается к карте и сбрасывает координаты в штабной канал.

— Сектор Е-14, восемьдесят обозников, захват!

Я мысленно отсчитывал секунды, представляя, как получивший

вводную Младкор выделяет нужное количество бойцов, выстраивает их сжатой в пружину змейкой, а отвечающий за сектор визард навешивает портал. Время!

В десятке метров от осадной машинерии вспухает переход портала, за пару ударов сердца выдавливая из себя две сотни воинов. Заминка на ориентировку, затем стальная волна захлестывает ничего не понимающих технарей, заламывая им руки, тащит в портал. Десять секунд, и вместо пестрых китайских одежд видна лишь стальная стена наемников, пятящаяся к portalу и прикрывающая хомяков, которые решили укатить с собой баллисту.

Кто-то из раскосых офицеров вникает в ситуацию, в ближайшем к арке отряде началось бурление, спешное перестроение в атакующий клин, но нет, поздно! Огромный каркас метательной машины исчезает за радужной пленкой, туда же ныряют воины прикрытия. На возмущенный и раздосадованный рев китайцев накладывается хлопок очередного портала — в задних рядах баферов замельтешили фигуры, опознаваемые мини-радаром, как дружелюбные. Тут уже азиаты среагировали быстрее, и пока шла резня и ломка тряпичных кастеров, паре сотен наших бойцов пришлось удерживать сдавливаемый со всех сторон оборонительный круг. По-моему, несколько особо безбашенных китайцев даже нырнули следом за наемниками в захлопывающуюся арку перехода.

Эрик осторожно положил мне руку на плечо, привлекая внимание:

— Глеб, ты уверен в том, что делаешь? Это ведь явная эскалация конфликта на новый уровень, вместо веселой войнушки с десятком возроджений ты проводишь жесткий захват. Я до сих пор в шоке, что главы независимых кланов приняли твой план...

Если честно, то я и сам был немало удивлен. За щенка меня не держали, слушали серьезно, чаще всего молчаливым кивком принимая нарезанный круг задач и не оспаривая решение. Стремно это, когда тебе доверяют больше, чем ты сам. Не знаю, откуда растут ноги у стремительно возмужавшего авторитета, всплывший ли статус Первожреца, вась-вась с Богами, удачные рейды или освобождение рабов... Думаю, что успех многогранен, каждое событие внимательно оценивалось и работало в плюс или минус. Пока что баланс положительный, но если облажаюсь — падать предстоит долго и больно.

Автоматически продолжая процесс массового отлучения, ответил:

— Нам нужно показать решительность и действовать с позиции силы. Это не разборки в песочнице — ты меня лопаткой по попке, я тебя совочком по морде. Здесь все серьезно, и я не уверен, что противник

пришел просто пободаться и получить фан. Судя по количеству рабов, обнаруженных в первом же попавшемся на пути замке, мы давно превратились в дойную корову и поставщика людских ресурсов. Шаблон надо рвать, а если при этом удастся вытащить еще десяток-другой народу из плена, буду только рад.

«Заодно пополню клан и вновь сработаю на авторитет», — уже про себя добавил я, не желая расстраивать своей меркантильностью наивного и прямолинейного вояку.

Щелк! Выпал из обоймы очередной накопитель, подстегивая меня и напоминая, что тереть за жизнь лучше у ласкового камина с рюмкой коньяка в руке, в бою же рефлексировать некогда.

Явно штабная группа наблюдателей на окрестном холме — отлучение, захват!

Десятка три опасно выглядящих рог, получающих инструктаж у высокорангового офицера — передача координат, уничтожить!

Четкий квадрат двух сотен закованных в сталь и мифрил топовых воинов — очень опасные ребята! Отлучение, ага, забеспокоились! Портал прямиком в сердце построения, все наличные силы туда же — пять сотен бойцов, наш ударный кулак! Секундная растерянность противника, стоившая ему нескольких десятков бойцов, затем строй разворачивается лицами вовнутрь и обрушивается на прущих из-под арки русичей. Ситуация зависла в шаткой неопределенности и напоминала попытку надуть стальной шарик, проткнув его иголкой шприца. Черт, это затяжное позиционное давление нам ни к чему! Даю команду, и еще три портала открываются вокруг клубка сцепившихся тел, выпуская наши резервы и специализированные части — роги, стрелки, кастеры. Рискованно, более того, одну из групп через несколько десятков секунд смяли спешащие на помощь китайцы, но общее сальдо в нашу пользу! Стального ежа раздергали по сторонам, удар в спину нарушил монолит построения, внеся нотку хаоса в слаженный механизм и наработанные схемы отрядного боя.

Потери примерно один к одному, наши улетели на точки перерождения, а вот многих противников удалось заломать и уволочь на свою сторону. Вообще, не так уж и много топовых китайских боевиков посвящены Макарии, то ли это показная бравада, то ли культ богини у азиатов трансформировался в нечто рабское, предназначенное для низшего слоя и перекачки опыта элите клана, не знаю... Но пользоваться этой оплошностью готов!

— Три минуты до срыва купола... — раздается спокойный голос Аналитика.

Черт! Я-то надеялся, что, укрывшись за надежным пологом, успею перемолоть по кусочкам не меньше четверти вражеской армии!

— Цель — лучники! Порталы по всей дуге построения!

Корректировщик дублирует в штабной канал:

— Сектора А-3, А-6, А-9, Б-4, Б-8, Б-11! Полторы сотни стрелков в каждом квадрате!

Представляю себе глаза Младкора и наблюдателей от примкнувших кланов — приказ атаковать почти тысячу стрелков явно обозначает эпические размеры баталии.

Шесть раскрывшихся порталов выжимают засадные полки до дна, но все равно дружественных фигур среди сотен стрелков значительно меньше, чем пестрых узкоглазых снайперов. Однако резать лучников гораздо веселей, чем проламывать монолитный стальной строй — кровавая взвесь вспухает над бурлящей толпой, роги и ассасины собирают кровавую дань, атакуя в спину, критикуя и калеча. Бронированные фигуры танков жестко фиксируют отбившихся от стада и забрасывают поломанные куклы в портал. Стая волков, ворвавшаяся в загон с овцами, опьяневшая от крови, прыгающая по нежным белым спинам и безумно вырезающая все живое вокруг. Такими мы были, такими, надеюсь, нас и запомнят.

Да, большинство из захваченных — обычные игроки, им ничего не стоит дать команду на аварийный выход из игры и переждать горячие часы разборок. В крайнем случае обратиться в техподдержку с требованием переместить аватар в безопасную зону, это тоже реально, хоть и не всегда бесплатно, зависит от конкретной ситуации и игрового пакета — ВИПы, к примеру, платят на порядок больше, но имеют приоритетный доступ к саппорту с кучей побочных услуг.

Возмущенный рев тысяч глоток сотрясает воздух — наблюдаемый геноцид ломает дисциплину и провоцирует спонтанную атаку на охамевших русаков.

— Ваньсуй!!! — Подрагивает земля, и волосы на загривке становятся дыбом.

— Сейчас засуну...

Многообещающе щерится воин невдалеке от меня с коротким именем Иваныч и свежевыведенной корявой надписью на щите: «За Батю!» Скорее всего, дите «Конфликта на Дальнем», который, несмотря на всю свою скоротечность, породил десятки тысяч сирот на нашей стороне, и хрен его знает сколько на китайской, особенно если учитывать небоевые потери от авиаудара эскадрильи СУ-39 по плотине на реке Хэйлунцзян, или, попросту говоря, на Амуре.

Вот такие парни и приносят в противостояние что-то свое, личное...

Смятые лучники рванулись навстречу накатывающимся рядам азиатов, а оттесненные от принудительно схлопывающихся порталов русичи откатывались к нашим рядам. Те, кто мог и хотел, уходили персональными гейтами, остальные вливались в строй, размазывая по лицу чужую юшку и белозубо скалясь, отвечали на радостные приветствия моих бойцов. Резко разросшийся оборонительный периметр включал уже больше тысячи воинов и вызывал беспокойство занимаемой площадью. Мало того, что всхлипнувший напоследок купол приказал долго жить, так еще пропорционально увеличивались шансы на то, что у кого-то из противников найдутся координаты для прыжка внутрь нашего строя. Но вроде пронесло, хвала Павшему!

Первая волна нападающих докатилась до наших рядов, вмиг превращая жаркий полдень в фрагмент фильма ужасов. Сотни всевозможных петов, фамильяров, духов и другой нечисти врубались в человеческие тела, сминая их массой и тотальным пофигизмом к урону и собственной жизни. Тысяча вражеских магов сплавляла несчастную землю в стекло и впервые заставляя жалеть о том, что наши силы собраны в крепкий кулак, а не размазаны тонким слоем по пустыне, очень уж шкалила концентрация заклинаний на квадратный метр поверхности. Персональные и массовые щиты дохли за секунды, вспыхивали и гасли зонтики Малых Куполов, полторы сотни наших клериков работали на износ, причем десяток из них я подсадил на манопоток с алтаря, и парни магичили без перерыва с глазами шальными да дикими.

Мы медленно пятились, перемалывая вражеский зверинец, когда первые узкоглазые воины протиснулись между костяными да хитиновыми боками и присоединились к мясорубке.

Спасибо кругу за идеальную форму! У нас не было флангов и тылов, против нашего построения нереально было создать хоть сколько-нибудь значимое количественное превосходство — сотня бойцов внешнего кольца в один момент времени дралась с такой же сотней противника. Средний уровень китайцев был повыше, но им мешали подталкивающие в спину конкуренты, торопящиеся добраться до русского мяса, и отсутствие оттертых в сторону вспомогательных классов — клериков, баферов и иже с ними. Вражеские роги тоже остались не у дел, а вот наши продолжали резвиться, хаотично выпрыгивая из порталов и творя локальный Армагеддон. Ох, и разоримся мы сегодня на ингредиентах, недешевое это удовольствие — межкластерные переходы...

За спиной часто били стрелометы, коренастые гномы бережно и с

недоверчивой радостью вставляли в стрелоприемник массивные кассеты боеприпасов с мерцающими холодным фиолетовым светом наконечниками. Ну да, расщедрился я на самые дорогие расходники — деньги-брызги! Зато сейчас каждый агрегат лупил, как станковый гранатомет АГС-30, щедро засевая вспышками взрывов пространство перед собой.

Чуть в стороне несокрушимо держали линию механоиды Инженерного Отряда, не столько нанося урон, сколько снижая входящий и компенсируя его бешеной регенерацией — такую конфигурацию големов заказал я у наемников. Однако, судя по докладу, псевдожизнь анимированного железа продлится еще две-три минуты, затем — долгий отдых для саморемонта на складе технарей. Золото вновь утекало сквозь пальцы, дорогое это дело, полноценная война, надолго меня не хватит. Как говорил Цицерон: «Деньги это нерв войны...»

Дальше монолитная линия строя чуть расступалась в стороны, давая пространство машине смерти в виде Умки, сеявшего страх и ужас мифриловым стволом танковой пушки, благословленного силой двух богов. Несмотря на кажущийся разрыв в обороне, желающих в него соваться становилось все меньше. Лес могильных камней перед альбиносом уже давно превратился в ноголомные надолбы, а враги предпочитали засыпать тролля стрелами и проверять прочность шкуры убойной магией. От самоубийственного рывка вперед Умку удерживала только стоящая за спиной Бомба, временами прикрывающая фланг гиганта и вполголоса нашептывающая что-то успокаивающе-восхищенное.

В центре защитного круга умиротворенно гудели три разноцветных портала, связывая земли далекого Фронтира со зданием Гильдии и парочкой кланов, не пожелавших сменить своим бойцам точки привязки. Тоненькие ручейки воскресших бойцов, восстановившиеся кастеры, посыльные и поставщики расходников — арки переходов пульсировали безостановочно. В какой-то момент рядом со мной незаметно появился Стас, решивший своими глазами оценить размах битвы. Минута вдумчивого наблюдения, и я обернулся на знакомый голос:

— Фарш невозможно повернуть назад... Вот и выпустил ты очередного джинна из бутылки. Глеб, ты хоть понимаешь, что твоя идея с порталной корректировкой местности близка к гениальности и в корне меняет тактику сражений? Теперь для того, чтобы захватить вражеский замок, потребуется вдвое больше сил, и то при условии, что нападающие сами промаркировали окружающую местность и хоть как-то способны парировать мгновенную вылазку и удар в самое слабое место обороняющейся стороны. Возможность за секунды создать многократный

локальный перевес в живой силе — многого стоит... Надеюсь, у тебя есть в заглавнике решение этой проблемы?

Я загадочно улыбнулся и с удовольствием крепко пожал протянутую руку. Соскучился я за хитроватым, но надежным и компанейским особистом.

И все-таки нас сминали — текущие пять к одному на одном душевном подъеме не перемолоть, а светить все козыри мне не хотелось. Помогла правильно выбранная тактика — я строил картину боя на тупом удержании основных сил противника, игнорируя уничтожение рядовых боевиков и сосредоточиваясь на захвате его элитных и наименее защищенных частей. Кастеры, осадная машинерия, штабисты и тыловики. Чуть где мелькал отряд с повышенной концентрацией золотой гравировки и пышных плюмажей — мгновенно шла снайперская наводка корректировщика, и на их голову тут же сыпалась группа захвата. Дошло до смешного: стоило мне отлучить одного-двух бойцов из выбранного скопления, как остальные дружно разбегались, словно тараканы при включившемся свете, стараясь затеряться в толпе и прикинуться ветошью.

В какой-то момент количество перешло в качество. Энтузиазм китайцев угасал на глазах, солидно уменьшившееся количество кастеров противника не могло уже оперативно отлечивать и ребафить воинов, штабы оказались рассеяны и деморализованы, большая часть офицеров попала в плен или слиняла под шумок. Противостояние забуксовало, еще парочка атакующих волн нахлынула по инерции и была отбита без особого напряжения, а затем наступил отлив, и масса вражеских войск отхлынула от измятого круга, плохо различимого за гребнем надгробий.

Я взгляделся в растерянные лица азиатов и понял — сейчас или никогда, минутной слабостью надо пользоваться, додавливая противника и вырывая нежданную победу, пусть даже в виде ничьей.

Командую в штабной канал:

— Прекратить огонь! Универсальный сигнал к переговорам!

Не дожидаясь вертикального запуска в небо «Ледяной Кометы», исторически сложившегося аналога белого флага, я раздвигаю стену из загнанно дышащих воинов и неторопливо начинаю свой путь по истерзанной земле, навстречу противнику. По правую руку величаво вышагивает Багира, за спиной хрустит спекшийся в стекло песок под тяжелой поступью Умки. Три фигуры спокойно идут к противнику...

Невероятно, но узрев легендарную пуму, а может, опознав наводящего ужас тролля, а то и меня, одним скупым жестом способного лишить божественного покровителя, строй противника начал продавливаться, чуть

заметно отодвигаясь, инстинктивно желая сохранить дистанцию. Я прямо физически ощущал, как стремительно накручиваются показатели моего авторитета среди обоих кластеров.

Усмехнувшись, останавливаюсь на песке, пройдя чуть больше половины пути. Даже в этом пытаюсь отыграть невидимые баллы и продемонстрировать доминирование, сознательное или нет. Демонстративно почесывая загривок могучего зверя, ожидаю ответной реакции. Пять тягостных минут, и строй противника забурлил, выталкивая из себя нескольких расфуфыренных офицеров в сопровождении телохранителей и адъютантов, один из которых несмело поднял над головой руку с затрепетавшим на ветру белым шелковым платком.

Победа!

Глава 18

Переговорная группа впечатляла. На первом плане уверенно и спесиво вышагивал крупный орк, вызывающе яркой приватной раскраски — удовольствие очень недешевое, вмешательства такого уровня админы оценивают по высшему тарифу. Быстрая пробивка по базе опознала его как главу одного из топовых альянсов китайского кластера. Прикрывали орка два могучих телохранителя-непися, закованные в сталь и мифрил Терракотовые Воины четырехсотого уровня.

Обалдеть просто! Вот это статусные ребята! Он что, два замка класса «Нова плюс» полностью оставил без защиты, до дна опустошив единицы найма и не поскупившись на шесть тысяч долларов в сутки ради брутальных парней за спиной? Впрочем, если смотреть на ситуацию через призму моего же подхода, «деньги вторичны, авторитет первичен», такие действия имеют смысл. Уверен, что впечатление на наших бойцов ему удалось произвести.

Остальные офицеры на фоне орка и суровых бодигардов смотрелись бледновато, несмотря на килограммы золота, блеск магических камней и пышные султаны перьев. Страусов они, что ли, разводят в пустыне? Представителей «Маоистов» и «Шуйфонга» в делегации не было, им явно хватало своих проблем.

Азиаты остановились в пяти шагах от меня после предупреждающего рыка Багиры. Орк мазнул по кошке презрительным взглядом, набычился и в привычной для китайцев манере сразу же начал с повышенных тонов.

Ага, щас, только шнурки поглажу, совсем оборзел: «...без всяких условий вернуть захваченных пленников, выплатить контрибуцию с безумным количеством нулей и восстановить покровительство Макарии отлученным!» Припекло, да? Не получается по второму разу взмолиться нашей красавице и привлечь ее благосклонный взгляд? Болт вам, а не богиню легкой смерти!

Оценив мой полный иронии взгляд, орк окончательно взбеленился. Примерно представляя уровень расслоения китайского общества, я догадывался, что *так* на него давно уже никто не смотрел. Да и вообще, мало кто может себе позволить оторвать от пола глаза в присутствии столь высокоранговой особи. Орк злобно шипел, прессуя и угрожая:

— Ты думаешь, что мы не проживем без вашей белокожей шлюхи?! Богиня рабов и трусов! Настоящий бог-воитель только один — Юй-ди,

Нефритовый Император! А своих верных слуг ОН награждает щедро — взгляни на Терракотовых Воинов, бойцов ЕГО легиона, предоставленных мне за ярость веры и благие дела ВО ИМЯ! Достаточно одного лишь моего слова, и они насквозь пройдут сквозь ваш строй, туда и обратно, пожирая трусливые души и становясь лишь сильнее!

Я задумчиво оглядел неподвижные статуи — явные големы, только на базе глины, а не металла, что, впрочем, не делает их более легкой добычей — четырехсотый уровень это очень серьезно. Но голем, по сути, анимированная плененной душой нежить, по умолчанию принадлежащая Тьме, а значит...

Упираю тяжелый взгляд в орка и резким движением руки призываю его заткнуться:

— Хватит! Ты также не понял, с кем говоришь, избрал неверный тон и посмел оскорбить богиню! Более чем достаточно для смертного приговора!

Сопровождающие быкующего орка попятились, да и сам он сбледнул с лица, похоже, что высокие чины уже в курсе о печальной судьбе постигшей борзого Вэйдуна... Повинуясь мысленной команде, Терракотовые Воины выдвинулись вперед, прикрывая хозяина могучими телами. Ну, что ж, так даже эффективней.

Указываю пальцем на хамского переговорщика, активирую умение «Изгой Веры» и спокойным, где-то даже усталым голосом приказываю:

— Убейте его...

Скептическая улыбка едва успела искривить рот орка, как размытыми тенями свистнули две сабли, и мне пришлось резко убирать голову в сторону, уклоняясь от тугой струи крови ударившей из обрубка зеленой шеи.

Через мгновение тело орка растворилось в воздухе, а на жаркий песок рухнуло золоченое надгробье. Еще секунда тишины, и потерявшие хозяина Терракотовые Воины рассыпались в подхваченную ветром красноватую глиняную пыль.

Сглотнув ставший в горле комок, мысленно звеню стальными шарами и с ленивым видом киногероя заявляю:

— Сколько еще народу мне нужно смертельно удивить, чтобы вы осознали серьезность ситуации и оставили нелепые попытки давить авторитетом? Перед вами часть объединенных сил русского кластера, во главе с Первожрецом Темного Пантеона. Мы будем говорить конструктивно или каждому из вас нужен персональный прорыв сил Инферно на территории его замка?

Ну, да, блефовал. Но ведь проняло узкоглазых, сработало!

Дело пошло, хоть и со с крипом. Первый пункт — обмен пленными. Как оказалось, директиву на захват имели не только мы, но и наши противники, поэтому схватки зачастую шли в непривычном и странном для стороннего взгляда стиле. Сплошная рукопашка, клинчи, нередкий переход плоскости боя в партер, многослойная куча-мала и перетягивание каната, где в виде веревки выступал потенциальный пленник. Было бы весело, не будь все так страшно...

Китайцы успели отжать сорок шесть наших оцифрованных бойцов, что по тем или иным причинам не сменили бога-покровителя. Незавершенные квесты, высокий религиозный ранг, в который вбухано немало сил и времени, заточка боевой конфигурации под плюшки конкретного божества, чем особенно страдали паладины, накрепко привязанные к гипертрофированным прелестям Прекраснейшей. Выдать бы им в назидание орден «Золотого Пельменя», а то ведь бредовая ситуация получается: Первожрец Темного Пантеона вытаскивает из рабства Светлых Паладинов... Фантаσμαгория!

В общем, бойцов, взятых с оружием в руках, меняли на равных по уровню один к одному. Попытки торговли задавил на корню:

— Я полностью согласен, что один наш боец стоит десятерых китайцев. Но на вашем месте не стал бы настаивать на этой цифре, ибо тогда и мои претензии по поводу каждого русского раба возрастут десятикратно. А ведь они и так велики...

Азиаты сдулись и вопрос больше не поднимали.

Четыре десятка не успевших толком испугаться воинов разменяли, не отходя от кассы, открыв друг напротив друга два портала и прогнав сквозь них параллельные бартерные цепочки.

А вот дальше азиаты замялись, лишившись аргументов в торговле и беспомощно переглядываясь. Еще бы, мы ведь захватили триста восемьдесят пленников, причем большинство из них высокопоставленные офицеры, элитные воины и топовые спецы.

Правильней было менять по уровням, но загонять бешеную крысу в угол не хотелось, при таком раскладе ей рвет башню, и она бросается даже на человека. К тому же затягивать процесс переговоров не стоило. Не приведи Павший, распахнутся сейчас по периметру оазиса порталы, выпуская наружу с десятков тысяч бойцов, и накроется рваной пилоткой мой базарный день.

По этим соображениям я дал китайцам возможность сохранить лицо, выбив сладкие условия по обмену — тупо по головам, один русскоязычный раб на одного узкоглазого пленника. Но с дополнительным условием, что

содержимое обеих рук захваченного бойца переходит в собственность пленившего его отряда. Просто так расставаться с шикарно упакованными азиатами мои союзники не желали, тут моя власть заканчивалась и начиналась зона ответственности хомяков, казначеев и прочих кладовщиков.

И ведь я сам показал им пример, знатно наварившись на пленниках при захвате замка! В массмедиа русского кластера уже вовсю гуляло потрясное фото, где я восседаю на троне из золотых и серебряных слитков, а у моих ног возвышается сверкающая куча топовой экипировки, куда китайцы продолжают метать предмет за предметом. Скромным, но знаковым штришком выглядела бесконечная цепочка гномов-тяжеловозов на заднем плане, волокущих тонны мародерки к грузовому portalу. Алчные газетные аналитики соревновались в жадности, путаясь в нулях и публикуя прикидочную стоимость трофеев.

Обмен пленников договорились провести через двенадцать часов, на нейтральной территории — в Крепости Слепого Короля. Место популярное в узких кругах черного нала — количество и уровни игровой и неподконтрольной кому-либо стражи, в разы превышало все разумные пределы и с достаточной долей уверенности уберегало от силовых решений вопросов.

Недоумение и наиболее длительное согласование вызвало требование предоставить нам свободный проход в Потерянный Город. На всякий случай меня предупредили:

— Если вам нужен главный Босс локации с логовом в Заброшенном Храме, то он неубиваем. Мы трижды ходили на него рейдом в полторы тысячи человек, и Черная Смерть, — тут китаец с легким удивлением покосился на Багиру, — вынес всех! У него есть цепочка очень неприятных умений — при проседании здоровья на четверть тварь призывает в Храм всех монстров в радиусе ста шагов, а они там, серьезней некуда — триста плюс! Если же вам удастся перемолоть первую волну, да еще и опустить жизнь гада до половины, то он вновь призовет помощь, только уже в радиусе пятисот шагов. Можно предположить, что следующий сюрприз ждет храбрецов на трех четвертях жизни, но это уже голая теория, так далеко еще никто не заходил...

Сердечко у меня екнуло, но виду не подал.

— Разберемся...

Китайцы, желающие минимизировать наше присутствие в своей зоне ответственности, предложили навесить портал прямоком к руинам города. Тут я, признаться, задумчиво почесал затылок. А стоило ли вообще

городить огород и совершать весь этот героический рейд? Может, проще было заслать гонца к азиатам, нанять у них визарда и с одной пересадкой прыгнуть к цели похода? М-да... Сильны мы задним умом. А с другой стороны, сколько народу вытащили из кандалов, сколько добыто ништяков, золота и прокачено авторитета? Нет, не о чем жалеть!

Первым в портал ушла группа разведчиков, через пару минут отбившая короткое: «ОК». Следом потянулась упитанная змея рейда. На халяву прокатиться, поглядеть на новые земли, собрать коллекцию порталных маяков и пофармить незнакомых мобов изъявило желание не меньше половины примкнувшего к битве народу. Так что наша колонна насчитывала нынче семь сотен бойцов и всем своим видом вызывала уважение. Не знаю, как для китайцев, но по меркам русского кластера — сила собралась знатная.

После перехода рейд мгновенно распался на алчные кучки независимых отрядов и размазался по пригороду, подыскивая удобные точки для пула трехсотуровневых монстров и оглашая чат локации радостными или горестными криками. Незнакомый шмот, редчайшие в наших краях ингредиенты — народ хапал, что мог, и торопился выжать из предоставленного нам двенадцатичасового окна как можно больше.

Мои наемники, вкупе с примкнувшими к нам Ветеранами, продвигались по центральной улице к Храму. Если бы не Багира, хрен бы мы сдвинулись дальше ближайшего перекрестка, наша скорость выноса тусующихся на нем монстров равнялась периоду их респауна. И все же халявы не было, неоднократно ходили по грани, во время неудачных тройных пулов теряли народ сотнями, щедро засыпая древние улицы надгробиями с русскими именами.

В итоге у стен Заброшенного Храма мы оказались через четыре часа. Груды камня на месте разрушенных статуй, провалы в стенах, сползающая лохмотьями позолота и одинокий гордый шпиль, тянущийся в небо на чудом сохранившемся куполе. Седая старина, запустение и вызывающее мурашки давление чужого взгляда.

Нырнувшие в темный зев центрального входа скауты вернулись через мгновение и почему-то шепотом доложили:

— Босс на месте, дремлет. Внутри огромный пустой зал, агро радиус монстра всю площадь не перекрывает, китайцы не обманули. Можно всем рейдом стать у стеночки...

Хм, зайдем, раз не кусается. Внутри полумрак, живые узоры лепнины раздражают взгляд и ломают мозг, невнятные статуи забытого божества укрыты серым туманом. На жертвенной плите алтаря дремлет

свернувшийся в клубок Зверь, за его спиной, в богато украшенной нише — осколок Сердца Храма. Резной кристалл со сверкающими фиолетовыми звездами внутри, манящими взгляд и погружающими в транс, раздроблен неведомым катаклизмом, сохранилась едва ли четверть — кусок размером с кулак. Однако и его силы более чем достаточно для воссоздания нового Храма. Вот оно — потенциальное решение многих проблем, союз с гномами, обещанный дар в семь миллионов золотом, только вот как заполучить?

Словно почувствовав чужое внимание, тело могучего зверя зашевелилось, и тварь подняла голову. Не понял?! На меня огромными тарелками желтых глаз глядела чуть увеличенная копия Багиры. Нет, при более пристальном взгляде сразу всплывали десятки отличий, да и не пума это, скорее некий аналог древнего саблезубого тигра, только серовато-черного цвета, под стать туману силы клубящемуся под куполом Храма. Зверь вопрошающе рявкнул, и сотня людей, помимо воли, сдала на шаг назад. Словно властная команда дрессировщика заставляет повиноваться могучего пса и подкоркой инстинкта понимать, вот этот — «вожак и право имеет».

Я на мгновение оглянулся, фиксируя в памяти картинку: ведущие и ведомые, волевые и готовые подчиняться. Секундный тест расставил людей по местам, словно фигуры на шахматной доске.

Черт, но как же кристалл заполучить, силовое решение трусливо жмется в углу, раз Сердце Храма на месте, значит, не лгут китайцы, не смогли они одолеть Зверя.

М-у-у-р-р... Бередящее душу многообещающее воркование прокатилось по залу, и Багира прыжком микропортала перенеслась в центр Храма. Куда?! Саблезубый заинтересованно склонил голову и удивленно уставился на рухнувшую на спину кошку, которая лениво замолотила лапами воздух, ловя невидимых бабочек.

Хлоп! Могучий, пышущий силой зверь неуловимо глазу перенесся напрямик к Багире. Блин, развелось Чебурашек, все скачут порталами, как так и надо! Моя пума перекатилась на ноги и закружилась вокруг Саблезуба, прижимаясь к нему боками и утыкаясь затылком в подбородок гигантского кошки, Тот напряженно застыл, кося сверкающими глазами и пугая дрожью мышц, но затем в один миг расслабился-расплылся, словно из него выдернули стальной стержень, мяукнул что-то восхищенное и смачно лизнул Багиру в щеку.

— Видать, понравилась... — едва слышно прошептал Младкор, а я лишь кивнул, сглатывая ставший в горле комок.

Саблезуб рыкнул что-то призывное и, не оглядываясь, зашагал в сторону туманного лаза в заброшенные подвалы Храма. Багира на секунду задержалась, оглянулась на меня чуть виновато и, резко развернувшись, бросилась за новоявленным вожаком.

Минута тишины, кто-то даже шмыгнул носом, а затем Младкор вновь тронул меня за плечо:

— Может, еще вернется...

Я лишь повел плечами, глядя, как гаснет в интерфейсе статусная полоска пета. Не моя больше киса, нашла себе более подходящего хозяина...

Под взглядом сотен глаз, сопровождаемый гулким эхом, я прошагал через весь зал и, мысленно попросив прощение у забытого бога, запрыгнул на плиту алтаря и бережно взял в руки драгоценный артефакт.

— Разбитое Сердце Храма. Первый осколок из трех.

— Артефакт божественной мощи, сохранивший в себе достаточно силы для возрождения нового святилища.

Вот оно! Столь долгожданная цель трудного похода. Бережно уложив осколок в сумку, спрыгнул с алтаря и замер, нос к носу столкнувшись с бесшумно материализовавшимся Саблезубым. Внимательно оглядев меня, обнюхав даже подрагивающие руки, зверь успокаивающе мотнул огромной головой. Сдав немного назад, он расставил лапы в стороны и, судорожно дернув шеей, вместе с хрипом и надсадным кашлем выдавил из себя, словно кошка комок шерсти, еще один драгоценный кристалл!

Устало ссутулившись, Саблезуб раздраженно толкнул осколок к моим ногам. Оглушающий хлопок портала, зверь исчезает, а купол Храма начинает трескаться на глазах и осыпать нас пылью и нарастающим градом осколков.

— Все наружу! — раздается чуть панический крик Младкора. — Командир?!

Хватаю абсолютно сухой, тускло мерцающий кристалл, прижимаю к груди и среди последних выпрыгиваю из храма, получив напоследок мощный пинок воздушной волны от тяжело вздохнувшего и сложившегося вовнутрь здания. Был Храм, и нет его... Сердце забрали, Страж ушел, вот китайцы впечатлятся...

Алексей указал глазами на артефакт:

— Это что?

Пожимаю плечами:

— Наверное, выкуп за невесту, отдал свой самый ценный лут...

Упрятав в сумку второй осколок, поворачиваюсь к наемникам и, подняв руку, привлекаю к себе внимание:

— Парни! Кампания была короткой, но яркой, уже сейчас о ней пишут в газетах, а лет через тысячу, посиживая с трубкой у камина, вы будете делиться выдуманными подробностями со своими правнуками. Оставшиеся дома красавицы ждут своих героев, а те, кто не попал в наем, научились кусать собственные локти! Я благодарен вам всем, за храбрость и преданность. Уверен, мы не в последний раз стояли в одном строю.

Переждав восторженный свист и гул голосов, продолжаю:

— Формально рейд считаю законченным! Грузчики, казначей, портер, аналитические и вспомогательные службы — контракт официально закрыт, в течение двадцати четырех часов жду от вас полные доклады по добыче, состоянию складов, сборную статистику и боевые логи. Остальные могут пофармить пригороды в пределах выделенного китайцами двенадцатичасового коридора.

Кивнув радостно звенящим оружием наемникам, повернулся к ближнему кругу штабистов:

— Младкор, аналитик, с вами я бы хотел встретиться немного позже в приватной обстановке, у меня в клане вакантны места начальника штаба и главы аналитической службы. Работы там непочатый край, собственно, все нужно подымать с нуля... Ладно, об этом позже. А сейчас, парни, скажу: рад, что дрались на одной стороне!

Крепко обнявшись с Алексеем, прошелся среди наемников, пожимая разноцветные и разнокалиберные ладони, для каждого находя доброе слово и вспоминая боевые эпизоды.

Подозвав Умку, гордо продемонстрировавшего мне светящуюся цифру: «117» на стволе (работает-таки божественный счетчик!), я чуть дрогнувшей рукой активировал портал и перенесся во двор Первохрама.

— Приветствую, Хозяин! — раздался в голове мягкий голос Бэрримора.

Ф-ух, наконец-то дома!

Призывный клекот зазвучал в небе, эхом отразившись от амфитеатра стен. Задрав голову, я радостно улыбнулся и помахал рукой — стали детки на крыло! Над шпилями донжона величественно парила Доминошка, а рядом с ней кувыркались в прозрачной дымке Даша и Коша.

— Глебка! — радостный окрик заставил меня обернуться.

На ступенях замка стоял чуть смущенный самоуправством Кирилл, а рядом с ним королева красоты — приглашенная контрабандой Танюха!

Девушка лучилась счастьем, сверкала ажурной паутиной драгоценных украшений и манила совершенством фигуры символически прикрытой коварным эльфийским шелком. Под моим взглядом ее щеки налились краской, глаза влажно заблестели, а плети эмоционального тату на плечах пришли в неистовое буйство.

Таня легко прыгнула на мраморную дорожку и рванулась ко мне. Счастливо улыбаясь, я сделал пару шагов навстречу и раскрыл руки в объятиях.

«... Хлоп, хлоп, хлоп! Трижды прокашлял пистолет киллера, громко лязгая металлом автоматики и выплевывая в сторону горячие тушки упитанных гильз. Прозрачный триплекс вирткапсулы расцвел белоснежными цветами попаданий, мгновенно покрасневшими от тяжелых алых брызг.

Седой поморщился: слишком кучно, слишком профессионально. Хорошо хоть, что в последний момент чуть повернул ствол и не стал всаживать три пули четко в сердце. Да и жалко стало портить столь совершенную грудь.

Едва слышный шорох за спиной заставил убийцу рефлекторно повернуть голову и окаменеть от ужаса. Сухонькая старушка стояла в проеме двери, на вытянутых руках крепко удерживая тяжелый „стечкин“ охранника, смотрящий Седому точно между глаз. Киллер открыл было рот — важно сказать хоть что-то, отвлечь, втянуть в диалог, создать ниточку связи между стрелком и потенциальной жертвой!

Ба-ба-бам! Загрохотал АПС, отсекая тройку очереди и вырываясь из женских рук. Лоб, стена, потолок — пули ушли веером, однако киллеру хватило и одного попадания. Аккуратная дырочка спереди, напроць вынесенный затылок и серая каша мозгов по квартире...»

Таня легко бежала ко мне навстречу, заливаясь счастливым смехом и распахивая руки во встречном объятии. В трех шагах от девушки меня захлестнул густой коктейль ее эмоций, аромата духов и едва сдерживаемой тугой пружины страсти. Хлоп, мигнула картинка, фигура эльфы утратила трехмерность, превращаясь в плохонькую голограмму, а затем окончательно рассыпалась на пиксели и пропала. Мои руки рефлекторно завершив движение, обняли пустоту. Я замер, непонимающе тряся головой. Что случилось?!

«... Аварийное завершение сессии! Угроза жизни оператора!

Таня застонала от боли в груди и недоуменно наморщила лоб, пытаясь понять смысл надписи, тревожно мигавшей на внутренней поверхности крышки вирткапсулы. Раздражающий писк системы жизнеобеспечения давил на уши, в плечо одна за другой кололи иглы инъектора: болеутоляющее, противошоковое — встроенный автодоктор делал что мог, параллельно вызывая о помощи по всем доступным каналам связи.

Девушка бездумно смотрела, как на забрызганном кровью экране крутится ее фигурка с помеченными красным точками попаданий, длинным списком предполагаемых повреждений, рваной нитью пульса и падающим в закритичные величины давлением. Таня попыталась вздохнуть, с трудом втягивая воздух в слипшиеся легкие, но закашлялась, щедро орошая алыми брызгами внутренний экран.

Совсем рядом прогрохотала очередь, капсула чуть дрогнула от падения на пол тяжелого тела, и сразу же все стало на свои места.

— Нашли-таки...

Таня с трудом потянулась взглядом к управлению и, отмахнувшись от панических окон, отдала команду на погружение...»

Я стоял, недоуменно крутя головой, беспомощно рыская глазами по сторонам. Реальность чуть дрогнула, вспухнув крутящейся хрустальной логин-сферой, идентичной кокону воскрешения и отличимой лишь по радостной голубой расцветке. Я мысленно отсчитывал секунды таймера, тревожно вглядываясь сквозь мутный хрусталь, пытаясь разглядеть скорчившуюся на дне фигурку.

Дзинь! Осыпались тысячи тающих осколков, и я бросился к рухнувшей на дорожку девушке.

— Таня! Что с тобой?!

Девушка открыла затянутые пеленой боли глаза, беззвучно зашевелила губами, закашлялась и забилась в судороге, хватая ртом воздух и задыхаясь.

Активирую умение «Помощь Неназываемого». Бесполезно! Судороги усиливаются, тело девушки выгибается дугой, но сознание ее не покидает. Таня ловит мою руку, неожиданно крепко удерживая ее, второй рукой срывает со своей шеи простенький голубой камушек на кожаном шнурке, вкладывает его в мою ладонь, на секунду замирает, глядя мокрыми от слез

глазами, без слов шепчет:

— Прости... — и окончательно затихает.

— Павший! Макария! — бешено кричу я в небо, призывая высшие силы в помощь.

Голова девушки лежит на моих коленях, ее тело начинает терять яркость красок, постепенно истончаясь и становясь прозрачным, навсегда покидая виртуальный мир.

Неназываемый со своей половиной появляются с громким дуэтом порталных хлопков. На их ладонях фейерверком вспухает магия, заготовленные ключ-команды слетают с губ, но уже через мгновение Павший бессильно опускает руки и качает головой:

— Глеб... Она не в нашем мире, я ничего не могу сделать... Это тело — лишь гаснущая мозговая активность в реале... Она умерла...

Я ошарашенно гляжу на него, а затем срываюсь в крике:

— Сделай что-нибудь, ты же бог!

— Я бог ЭТОГО мира, а не реальности Земли. Если хочешь... — Павший замялся.

— Говори!

— Я могу лишь сохранить тело для погребения... Воскрешение бездушной оболочки даже не предлагаю.

— Хорошо... — только и смог прошептать я.

Неслышно подошедшая Макария ласково провела по моей щеке ладонью, стирая невесть откуда взявшуюся слезу.

— Я позабочусь о ней, не беспокойся. Как-никак я богиня легкой смерти... Приходи попрощаться на закате, к Алтарю храма...

Богиня наклонилась, неожиданно легко подняла тело Тани и исчезла в персональном портале.

Павший задумчиво щурил глаза в даль и негромко произнес:

— Мир познал рождение, мир познал смерть. Последние кусочки мозаики встанут на свои места. Осталось совсем чуть-чуть.

Неожиданная мысль обожгла мой разум: а как же мама, она ведь была вместе с Таней?! Я заметался, торопливо отсылая сообщения матери, а после ее молчания спасательным службам, охранной конторе, администрации поселка. Ну же, кто-нибудь!

Первыми отреагировали бодигарды, их короткое сообщение не успокаивало: «Сотрудники на связь не вышли, тревожная группа выехала на место». Еще десять минут паники и километры сожженных виртуальных нервов прояснили ситуацию. Погибли охранник, Таня и предполагаемый киллер. Мать в больнице с нервным срывом, под двойным прикрытием.

Засуетившийся адвокат конторы моментально вышел на меня с соболезнованиями и предложением тихого урегулирования конфликта. Я соглашаюсь не распространяться о провале конторы, они, в свою очередь, берут на себя все формальности и заботы с погребением, максимально уменьшают давление следственных органов на мать и материально компенсируют ей лечение и моральные травмы. Шакалы бизнеса...

Скривившись, даю «добро» и бессильно опускаюсь на ступени Первохрама. В голове пустота, в душе лед. Вышедшие на прогулку дети чувствуют непонятное напряжение в воздухе, оттого необычайно тихи. На периферии сознания негромко хлюпает носом Бэрримор, подкравшаяся сбоку Коша пытается незаметно вправить мне мозги, делясь тоненьким ручейком счастья и любви. Спасибо, дракоша, но у меня иммунитет к магии разума...

Пространство вновь дрогнуло, извергая в реальность очередную логин-сферу. Я непроизвольно вскинулся, преисполненный иррациональной надежды. Через секунду на мраморные плиты рухнул бледный и растрепанный Док. Уже узнал? Откуда?!

Однако медик лишь слепо мазнул по мне взглядом, его глаза тревожно забегали по сторонам и, наконец, остановились на копошащихся в песочнице детях. Спотыкаясь, падая, разбивая колени о камни и помогая себе руками, Док бросился к малышне. Добежав, он принялся хватать их одного за другим, вглядываться на секунду в лица и тут же торопливо и довольно грубо ставя на землю. Добравшись до смешливой и конопатой малявки, он на мгновение замер, а затем обхватил ее за плечи и принялся теребить:

— Маша, Машуля, ты как, ты в порядке?

Девочка тревожно наморщила лобик:

— Дядя Саша, вы чего?

Услышав тонкий голосок, Док осел на землю и, крепко прижав к себе малютку, принялся гладить ее по волосам, мерно раскачиваясь и полубезумно нашептывая что-то успокаивающее.

Я нашел в себе силы вмешаться:

— Док, не пугай ребенка. Что случилось?

Тот оглянулся, понимающе мелко-мелко закивал и, поцеловав девочку в лоб, отпустил ее:

— Беги, дочка, все хорошо.

Проковыляв ко мне, он рухнул на ступени и счастливо улыбнулся:

— Живая, Глеб, ты понимаешь, она живая! А ведь полчаса назад, в реале, я вот этими самыми руками нес ее крохотное тельце в холодильник

морга! Если бы не получилось, еще одних похорон я бы не выдержал, у меня уже и шприц с ампулой в кармане халата лежал...

Небеса негромко загрохотали, по земле застучали первые капли дождя. Док поднял лицо к тучам и радостно засмеялся:

— Будем жить! Глеб, не зря, все это не зря! Первый спасенный ребенок — мне теперь есть ради чего жить!

Я посмотрел на деловито копошащуюся малышню, снующих туда-сюда щенков адских гончих, вспомнил одинокого Бэрримора, практически беззащитный замок, хорохорящегося, но так нуждающегося в помощи Павшего. Кивнул, соглашаясь:

— НАМ есть ради чего жить!

Резко встал на ноги, активировал клановый чат и громко приказал:

— Клан! Слушай мой приказ...

* * *

**Совершенно Секретно, Президенту РФ от Службы
Внутренней Охраны Кремля.**

Докладная записка.

«Вчера, 24.08.203... в 02:41 электронными системами наблюдения была зафиксирована успешная попытка проникновения на охраняемую территорию. Прибывшая на место группа быстрого реагирования обнаружила нарушителя, направляющегося к Сенатскому Дворцу. На требование остановиться неизвестный попытался скрыться, после чего был открыт огонь на поражение.

В ходе скоротечного боя нарушитель продемонстрировал невероятную скорость и живучесть. Группа потеряла трех человек, а на теле монстра медиками зафиксировано девятнадцать огнестрельных ранений. Именно „монстра“, потому как неизвестным оказалась крупная человекообразная тварь с головой волка.

Согласно процедуре первичного опознания, фотографии объекта были скормлены ИскИну „Всезнайка“ и с точностью до 99.991 % идентифицированы, как „Гнол-офицер“ из виртмира „Друмир“.

Помимо холодного оружия и предметов брони, в сумке монстра был обнаружен пучок сломанных стрел, перевязанный

белой лентой, и пергамент с письменами на неизвестном языке...»